

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ ГОДА 2025

Сборник статей Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 8 декабря 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
НЗ4

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

НЗ4 Научная статья года 2025 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (8 декабря 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 284 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-940-6

Настоящий сборник составлен по материалам Международного научно-исследовательского конкурса НАУЧНАЯ СТАТЬЯ ГОДА 2025, состоявшегося 8 декабря 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-940-6

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО У СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ LEARNINGAPPS.....	9
<i>Бурова Ирина Владимировна, Ревягина Татьяна Александровна</i>	
КРЕАТИВНЫЙ ПОДХОД ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОФИЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА	18
<i>Верходанова Лариса Сергеевна</i>	
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДОО	27
<i>Нуждина Ольга Александровна, Сипова Екатерина Александровна</i>	
«ВМЕСТЕ – МЫ СИЛА!»: ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОО С СЕМЬЯМИ ВОСПИТАННИКОВ	37
<i>Суетова Нина Юрьевна, Гриневич Людмила Александровна, Суетова Алена Александровна</i>	
ВЫЯВЛЕНИЕ И КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ СМЫСЛОВОГО ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ.....	47
<i>Полетаева Юлия Шамильевна</i>	
СЦЕНАРИЙ КРУГА СООБЩЕСТВА «БЕЗОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ГРУППЕ»	55
<i>Абрамова Наталия Васильевна</i>	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ И МИГРАЦИОННОЙ ИСТОРИЕЙ ЧЕРЕЗ ТЕАТРАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	60
<i>Сафронова Екатерина Юрьевна</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	65
<i>Дроздова Екатерина Леонидовна</i>	
ИНТЕРАКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	75
<i>Подкладова Валерия Евгеньевна</i>	

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	84
ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМООЦЕНКИ БУДУЩЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА	85
<i>Дземешкевич Анастасия Константиновна</i>	
РОЛЬ СЕМЬИ В КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ	92
<i>Семенова Саина Садыновна</i>	
ПРОКРАСТИНАЦИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ	102
<i>Де-Жорж Ева Валерьевна</i>	
ПРОБЛЕМА «ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ» В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ	110
<i>Айрапетян Гаяне Гамлетовна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	121
ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КООПЕРАЦИИ РОССИЙСКИХ ДИЗАЙН-ЦЕНТРОВ ИНТЕГРАЛЬНЫХ СХЕМ И КИТАЙСКИХ ФАБРИК-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ	122
<i>Музалевский Ярослав Юрьевич, Прокудин Владилен Андреевич</i>	
ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	134
<i>Мигунова София Алексеевна, Буланкина Дарья Руслановна</i>	
THE EVOLUTION OF PREFERENCES: FROM FORCED CHOICE TO CONSCIOUS PURCHASE OF CHINESE CARS IN RUSSIA.....	139
<i>Afonina Dana Antonovna, Korovina Ellina Vladimirovna</i>	
HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: EFFECTIVENESS ANALYSIS AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS	145
<i>Demidova Elizaveta Sergeevna</i>	
РЕВИЗИЯ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА: НОВЫЕ РИСКИ И МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ	152
<i>Набиева Мадина Джамшиедовна</i>	
КРИПТОВАЛЮТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРАДИЦИОННУЮ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ	159
<i>Колоева Элина Алановна, Аллазова Алана Валерьевна</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	164
<i>Евдошенко Дмитрий Александрович, Добрунов Данил Романович, Котельников Андрей Сергеевич</i>	

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	174
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	175
<i>Дзодзикова Фатима Викторовна, Миндзаева Алина Алановна, Халиева Лолита Александровна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ.....	183
<i>Моспанов Максим Николаевич</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	188
ВЛИЯНИЕ СНА НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТА.....	189
<i>Хаирова Анастасия Равильевна, Осечкина Анна Александровна, Борздыко Мария Дмитриевна</i>	
ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИ ШИЗОФРЕНИИ	194
<i>Гацук Егор Андреевич, Наджемеденова Амина Таупиховна, Осипенко Алексей Владимирович</i>	
НАРУШЕНИЕ ОБМЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ ВИТАМИНА D И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗМА ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА.....	199
<i>Аведисян Аркадий Валерьевич, Аведисян Эдуард Валерьевич</i>	
TARGETED THERAPEUTIC STRATEGIES IN PREMATURE OVARIAN INSUFFICIENCY.....	205
<i>Rapatova Alina Janybekovna, Kubanychbekova Gulzara Kubanychbekovna</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	214
ПРОТОКОЛЫ КВАНТОВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КЛЮЧЕЙ (QKD) В ГИБРИДНЫХ СЕТЯХ: МОДЕЛИ УГРОЗ И АРХИТЕКТУРА БЕЗОПАСНОСТИ.....	215
<i>Петров Савелий Станиславович</i>	
О РАЗРАБОТКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	221
<i>Щербатюк Анастасия Сергеевна, Жилейко Алёна Андреевна, Уланова Юлиана Андреевна</i>	
УСТОЙЧИВЫЕ ПРАКТИКИ В ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКЕ: ПЕРЕХОД К ЭЛЕКТРОМОБИЛЯМ И ЗЕЛЁНЫМ ЦЕПОЧКАМ ПОСТАВОК.....	226
<i>Ерохина Дарья Александровна</i>	

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА	231
АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЁТА АУДИТОРНОЙ НАГРУЗКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ ПАРСИНГА ВЕБ-РАСПИСАНИЯ ВУЗА.....	232
<i>Турьева Юлия Андреевна, Захаров Алексей Дмитриевич</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	238
ФЕРМЕНТ ЛИПАЗА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ГИДРОЛИТИЧЕСКОЙ ПОРЧИ РЫБНОГО СЫРЬЯ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ	239
<i>Плахина Елена Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ	244
HYDROBIOLOGY AND THE ECOLOGICAL DYNAMICS OF AQUATIC SYSTEMS	245
<i>Baisultan Eldana Bolysbekkyzy, Rakhman Aigerim Almaskyzy, Omirezak Banu Tleubergenkyzy, Duisebek Muslima Nurlankyzy</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	250
КРИЗИС ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ: ГРАНИ ПРОЯВЛЕНИЯ.....	251
<i>Маджара Алина Ивановна, Смирнова Полина Романовна, Некита Андрей Григорьевич, Маленко Сергей Анатольевич</i>	
ВЛИЯНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА В СОВРЕМЕННОЙ БАЛЕТНОЙ ПРАКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ	261
<i>Дубивка Таусия Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	271
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУБАЧИНСКОГО ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ	272
<i>Сажин Александр Николаевич, Юрченко Наталия Владимировна</i>	
РАБОТА С КОНЦЕРТМЕЙСТЕРОМ И КОМПОЗИТОРОМ ПРИ СОЗДАНИИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	277
<i>Любовецкая Неля Владимировна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО У СТУДЕНТОВ
ПЕРВЫХ КУРСОВ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ LEARNINGAPPS**

Бурова Ирина Владимировна

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры методики
преподавания иностранных языков, педагогики и психологии

Ревягина Татьяна Александровна

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры методики
преподавания иностранных языков, педагогики и психологии

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Аннотация: статья представляет собой детальное исследование функциональных характеристик цифровой образовательной платформы LearningApps, а также рассматривает методы ее применения в процессе обучения русскому языку как иностранному для студентов первых курсов, с целью повышения мотивации обучающихся. Авторы анализируют примеры внедрения разнообразных инструментов таких, как викторины, интерактивные тесты, кроссворды и филворды. Актуальность данного исследования определяется возрастающей значимостью технологий в образовательной деятельности и необходимостью адаптации педагогических методов к современным условиям.

Ключевые слова: мотивация обучения, русский язык, цифровые образовательные платформы, познавательная деятельность, инновационные методы обучения, коммуникативная компетенция, навык.

**FORMATION OF MOTIVATION TO LEARN RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE AMONG FIRST-YEAR STUDENTS
THROUGH DIGITAL EDUCATIONAL PLATFORM LEARNINGAPPS**

Burova Irina Vladimirovna

Revyagina Tatiana Alexandrovna

Abstract: this article is dedicated to the analysis of the functional features of the digital educational platform Learningapps and ways to apply it for learning

Russian as a foreign language among first-year students in order to enhance student motivation. The authors discuss examples of using various tools such as quizzes, interactive tests, crosswords, and word searches. The relevance of the topic is due to the growing role of technology in the educational process and the necessity to adapt teaching methods to modern conditions.

Key words: learning motivation, Russian language, digital educational platforms, cognitive activity, innovative teaching methods, communicative competence, skill.

Русский язык представляет собой один из наиболее сложных языков в мировом контексте изучения, что обусловлено его уникальной структурой и многообразием правил. В соответствии с установленными статистическими данными, данный язык занимает восьмое место по уровню популярности и насчитывает приблизительно 352 миллиона носителей, из которых 150 миллионов проживает на территории Российской Федерации, 88 миллионов – в странах СНГ, а оставшаяся часть – в различных государствах по всему миру. Учитывая вышеизложенные данные, следует констатировать, что преподавание русского языка в качестве иностранного является актуальной и востребованной областью образовательной деятельности, поскольку количество людей, стремящихся овладеть данным языком для профессиональной, учебной и социальной интеграции в России, демонстрирует тенденцию к регулярному увеличению на протяжении последних лет.

В связи с вышеизложенным, следует констатировать, что русский язык обретает значительную степень сложности в процессе его изучения, что зачастую приводит к утрате мотивации у многих иностранных граждан, занимающихся его освоением. Следует отметить, что мотивация выступает в качестве одного из ключевых факторов, непосредственно влияющих на успешность овладения языком, что обуславливает необходимость разработки эффективных инструментов для ее повышения. Без наличия достаточной мотивации процесс обучения языку утрачивает свою результативность, что в свою очередь препятствует формированию и развитию коммуникативной компетенции, являющейся неотъемлемым элементом в исследуемом контексте русского языка как иностранного. Как справедливо отмечает Богачева А.В., «в условиях возрастающих требований по подготовке высококвалифицированных специалистов возникает необходимость в совершенствовании методов и технологий обучения русскому как иностранному» [1, с. 1].

В данное исследование включены методологические подходы к активизации мотивационных процессов иностранных обучающихся с использованием цифровых платформ. В соответствии с высказыванием Бинштейн, «викторины, ребусы, карточки с терминами, словесные игры, симуляции реальных ситуаций – все это превращает обучение в захватывающую игру» [2, с. 2].

Настоящее исследование посвящено анализу функциональных возможностей платформы Learningapps, которая предоставляет пользователям инструменты для разработки интерактивных заданий. С помощью данной платформы процесс создания тестовых заданий различных форматов, включая задания с множественным выбором ответов, задания на соответствие, задания с открытым ответом, а также задания на классификацию понятий, осуществляется с высокой степенью эффективности и не требует значительного временного расхода.

При осуществлении работы с инновационным грамматическим материалом платформа LearningApps приобретает особую значимость. В частности, в процессе изучения видовременных форм глаголов для иностранцев осуществление различных упражнений, направленных на запоминание грамматической структуры, представляет собой необходимый элемент. Интерактивные тесты, доступные на данной платформе, способствуют более эффективному усвоению нового материала и в значительной степени повышают мотивацию к изучению русского языка среди иностранных студентов. Данный метод обучения предоставляет возможность отвлечься от традиционных форм работы, таких как использование тетрадей и доски в аудитории, и переключить внимание на более динамичные и интерактивные формы взаимодействия.

На платформе LearningApps, помимо использования интерактивных тестов, также предусмотрены задания, основанные на игровых методах обучения, что значительно расширяет возможности обучения. Данный ресурс предоставляет возможность демонстрации аудио- и видеоконтента, создания кроссвордов и филвордов, а также разработки заданий на угадывание слов, вплоть до организации упражнений в соревновательных форматах, таких как «Скачки» или «Кто хочет стать миллионером?».

Кроссворды выступают в роли эффективного инструмента, способствующего углубленному изучению лексических единиц, поскольку они в игровой форме обеспечивают запоминание ключевых определений и

концептов. Студенты могут быть организованы в команды, что создает возможность для соревнования, основанного на скорости заполнения кроссворда. Команда, которая первоочередно завершает предъявленное задание, становится обладателем приза. Данная форма соревновательной активности в значительной степени способствует увеличению интереса обучающихся, а также повышению их мотивации к выполнению заданий.

Филворды представляют собой действенный инструмент, который может быть применен как в контексте домашнего задания, так и в качестве разминки на учебных занятиях, что предоставляет студентам возможность отвлечься от основной деятельности и эффективно запомнить необходимые лексические единицы.

Упражнения, направленные на угадывание слов, а также различные виды пазлов, играют ключевую роль в процессе запоминания последовательности букв, содержащихся в словах, что имеет исключительно высокую значимость для лиц, не обладающих родным владением языком.

Принцип, лежащий в основе функционирования игры, известной как “Скачки”, представляет собой командное взаимодействие, при котором студенты координируют свои действия в рамках групп и совместно отвечают на ряд заданных вопросов. Корректные ответы на эти вопросы обеспечивают возможность продвижения иконки лошади по игровому полю, что, в свою очередь, создает элемент соревнования. Команда, лошадь которой достигает финиша в кратчайшие сроки, объявляется победителем данного мероприятия. Указанный формат задания способствует повышению мотивации учащихся посредством организации конкурентной среды между ними.

Многообразие интерактивных взаимодействий способствует поддержанию заинтересованности обучающихся, а также предоставляет возможность адаптации учебного процесса к различным стилям усвоения знаний.

Платформа LearningApps выступает в качестве инструмента, который обеспечивает оперативное получение обратной связи по выполненным заданиям. Данная функциональность, в первую очередь, предоставляет преподавателям возможность выявлять проблемные темы, с которыми сталкивается группа, в то время как студенты, в свою очередь, получают шанс быстро осознавать свои ошибки и проводить их коррекцию, что, в конечном счете, содействует повышению эффективности учебного процесса.

Элементы геймификации, включая такие составляющие, как баллы, уровни и достижения, оказывают значительное воздействие на уровень заинтересованности обучающихся. Иностранные студенты проявляют стремление к успеху и испытывают удовлетворение от своих достигнутых результатов.

Сервис LearningApps, функционирующий в онлайн-режиме, предоставляет возможность осуществления учебного процесса в любое время и в любых географических условиях. Это обстоятельство обретает особую значимость для иностранных студентов, которые могут иметь разнообразные графики обучения и уровни доступа к образовательным ресурсам. Удобство доступа к данному сервису в сети Интернет создает условия для организации не только учебных заданий в рамках занятий, но и возможности выполнения домашней работы с целью закрепления усвоенного материала.

Игры выполняют функцию, способствующую развитию различных аспектов языковой компетенции, включающих в себя такие элементы, как словарный запас, грамматические конструкции, аудирование и устное выражение. Применение комплексного подхода в образовательном процессе является важным условием для обеспечения всестороннего развития языковых навыков.

Например, на первоначальном этапе освоения русского языка обучающиеся проводят ознакомление с лексическими единицами, касающимися тематики «Виды одежды» и «Дом, жилище». Произношение и орфографическое оформление отдельных наименований предметов одежды могут представлять собой значительные сложности для людей, принадлежащих к различным языковым группам, включая студентов из Китая. У них наблюдаются трудности с артикуляцией звука «Р», что в свою очередь затрудняет запоминание и корректное произнесение таких лексем, как «шорты», «рубашка», «шарф», «кроссовки» и ряд других.

Обучающимся из регионов Ближнего Востока наблюдается значительная трудность в воспроизведении последовательности букв в таких лексических единицах, как «домохозяйка» и «общезитие», что, в свою очередь, приводит к непониманию их речи носителями целевого языка. С целью углубления и закрепления лексического материала, который вызвал затруднения в процессе обучения, на образовательной платформе LearninApps было разработано задание под названием «Кто хочет стать миллионером?» в формате известной телепередачи. Преподаватель формулирует вопросы, которые студенты

обязаны ответить, тем самым подбирая вышеуказанные лексемы и предоставляя обучающимся несколько вариантов ответов. Иностранцам необходимо выбрать термин, который соответствует предложенному определению. Поскольку в данном задании предусмотрен формат группового участия, это способствует развитию соревновательного элемента в образовательном процессе, что, в свою очередь, значительно повышает мотивацию студентов. Более того, игра способствует ознакомлению иностранных студентов с популярным российским телешоу, а также помогает им лучше понять культурные особенности и менталитет россиян, что, как правило, вызывает живой интерес среди участников группы.

Упражнение под наименованием «Угадывание слов» представляет собой действенный инструмент, способствующий ознакомлению с лексическим запасом. В рамках данного вида образовательной деятельности преподаватель вводит в игру слова, которые затем обязаны будут произнести студенты. По завершении этого этапа, обучающиеся должны зафиксировать подобранные лексические единицы. Указанный формат задания обеспечивает запоминание не только произношения, но и написания лексем.

При анализе темы «География, континенты, страны» целесообразно применить упражнения, доступные на цифровой платформе LearningApps, которые могут быть использованы для тренировки навыков написания слов. Такой подход способствует облегчению запоминания орфографических норм в лексемах, таких как «город», «дорога», «район», «столица», «житель» и аналогичных. Данная практика нацелена не только на формирование умений, но и на развитие навыка правильного написания лексем, что, в свою очередь, способствует улучшению языковой интуиции у изучающих иностранный язык. Более того, выбранный формат обучения усиливает концентрацию, развивает память, а также предоставляет обучающимся возможность для кратковременного отдыха в ходе занятия.

В дополнение к возможности повторного усвоения лексики, образовательная платформа LearningApps может быть эффективно применена для закрепления грамматического материала. На начальных этапах обучения иностранные студенты вводятся в структуру предложно-падежной системы русского языка с акцентом на особенности родительного и предложного падежей. Применение задания, именуемого «Викторина с вводом текста», содействует иностранным учащимся в запоминании и заучивании грамматических норм в игровом формате. Преподавателю важно разработать

контексты, в которых целесообразно использовать упомянутые падежи. Предложенный формат задания создаёт возможность для обучающихся самостоятельно вводить корректные ответы.

На платформе Learningapps реализована функциональная возможность, позволяющая осуществлять проверку предоставленных ответов или немедленно получать корректный вариант ответа. Данная опция представляет собой значимый ресурс при освоении нового учебного материала, поскольку преподаватель в кратчайшие сроки получает сведения о результатах работы своих студентов. Это наиболее эффективный метод оценки уровня знаний группы, что позволяет при необходимости повторно изучить уже пройденный материал. В свою очередь, для студентов указанная функция способствует быстрой адаптации к заданию. Обучающийся получает возможность откорректировать ответ, что, в свою очередь, минимизирует вероятность повторения аналогичных ошибок в будущем.

Для анализа структуры слов в предложении целесообразно использовать задание под наименованием «Таблица соответствий». В ходе данного процесса особые трудности для изучающих язык представляют собой различия между именительным и винительным падежами неодушевленных существительных, находящихся в контексте предложения. С целью формирования указанного лексического навыка преподаватель, задействуя функциональные возможности соответствующей обучающей платформы, составляет перечень слов, которые входят в структуру предложения, и распределяет их в произвольной последовательности. Суть задания для обучающихся заключается в корректном восстановлении порядка слов в указанном контексте.

Существуют не только грамматические аспекты, которые могут быть охвачены в процессе обучения, но и возможность акцентировать внимание на лексических элементах. В частности, при внедрении терминологии, относящейся к категории «Магазин», в произвольные структуры предложений, обучающийся, несомненно, обратит на это свое внимание. Этот формат задания представляет собой особый интерес, поскольку подразумевает интерактивное участие: диссертанты самостоятельно осуществляют распределение лексических единиц, что значительно увеличивает увлекательность данного процесса по сравнению с традиционными методами, такими как работа с тетрадями, учебниками и иными печатными источниками. Более того, возможность получения подсказок на любом этапе выполнения упражнения делает этот вид активности более доступным, что, в свою очередь, формирует ощущение

компетентности у обучающихся и способствует значительному повышению их мотивации к изучению материала.

Платформа LearningApps предоставляет возможности для усовершенствования коммуникативных навыков обучающихся в образовательном процессе. В частности, в рамках задания под названием «Где находится это?» преподаватель имеет возможность продемонстрировать обучающимся карту одного из городов Российской Федерации и предложить им обозначить на данной карте местоположения известных достопримечательностей. После этого обучающимся предстоит представить устное изложение информации о выбранном ими месте, что способствует развитию их речевых компетенций.

Указанный формат задания способствует формированию устойчивых знаний о ключевых исторических объектах Российской Федерации, а также фактах, относящихся к ее культурному наследию, одновременно содействуя развитию коммуникативной компетенции участников группы, поскольку их основная задача заключается в конструировании повествования о конкретной достопримечательности. Интерактивный аспект данного задания способствует значительному повышению интереса обучающихся, что, в свою очередь, мотивирует их к активному участию в учебном процессе. Более того, соревновательный элемент данного задания будет способствовать увеличению стремления студентов к его успешному выполнению.

Как уже упоминалось ранее, цифровая платформа LearningApps наделена функционалом, обеспечивающим демонстрацию аудио- и видеоматериалов. Преподаватель обязан подготовить перечень вопросов, которые будут появляться в ходе просмотра или прослушивания учебного контента. Данная методика предоставляет возможность оценивать уровень восприятия устной речи носителями иностранных языков. Педагог обладает правом формировать систему заданий, основываясь на видеоматериале, посвященном теме «семья». В процессе воспроизведения видео о семье будут возникать вопросы, такие как «Кто отец героя?», «Кем работает мать героя?», «Сколько братьев есть у героя?» и аналогичные, на которые учащимся необходимо будет предоставить ответы.

Указанный формат задания способен вызвать специфический интерес у студентов, поскольку требует от них предоставления ответов на возникающие вопросы в процессе прослушивания, а не по его завершении, как это принято в контексте традиционных учебных материалов и пособий. В завершение выполнения данного задания обучающимся предоставляется возможность

обсудить услышанный материал между собой, что в свою очередь содействует формированию навыка спонтанной речи и коммуникативной компетенции, а также служит стимулом для повышения мотивации группы к выполнению задания, учитывая необходимость не только прослушивания текста, но и его дальнейшего обсуждения.

Таким образом, интеграция цифровой платформы LearningApps в процесс овладения русским языком в качестве иностранного студентами, обучающимися на первых курсах, способствует значительному повышению их мотивации к учебной деятельности. Введение соревновательного элемента, а также знакомство с культурными и историческими аспектами делают занятия более увлекательными и привлекательными для обучающихся. Многообразие форматов и типов упражнений, предлагаемых на данной платформе, предоставляет возможность их эффективного применения для развития различных языковых навыков, включая изучение грамматических норм, освоение лексических единиц, развитие навыка языковой догадки и формирование коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Богачева А.В., Грушко, К.А. Мотивация и методы ее повышения в процессе преподавания РКИ. // Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании». 2016. – С. 3.
2. Бинштейн М.М. О возможностях использования цифровой платформы Wordwall на уроках китайского языка. // ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород, Россия. 2024. – С. 5.

© Бурова И.В., Ревягина Т.А., 2025

КРЕАТИВНЫЙ ПОДХОД ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОФИЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Верходанова Лариса Сергеевна

преподаватель английского языка высшей категории

Институт медицинского образования,

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный

университет имени Ярослава Мудрого»,

Медицинский колледж

Аннотация: в данной статье рассматриваются задачи повышения мотивации к изучению иностранного языка в колледже с акцентированием на значимости творческого подхода в виде создания проектов, основанных на региональных материалах. Проблему снижения мотивации предлагается решить путем вовлечения студентов в творческую проектную деятельность. Использование материалов профильной направленности на английском языке создает предпосылки обновления и интенсификации образовательного процесса, тем самым способствуя эффективной и рациональной подготовке студента не только к занятиям, но и к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: мотивация, профессионально-ориентированное обучение, творческий подход, профессиональная направленность, региональный компонент, активизация образовательного процесса, проект, творческие способности.

CREATIVE APPROACH FOR INCREASED MOTIVATION FOR STUDYING PROFILE FOREIGN LANGUAGE BY THE SENIOR STUDENTS OF MEDICAL COLLEGE

Verkhodanova Larisa Sergeevna

Abstract: this article is devoted to increased motivation tasks of professionally oriented teaching of English in a college with the help of using regional information for updating of creative approach in the form of projects' creation. It is suggested to solve the problem of reduced motivation with the help of creative project activity of

senior students. Using of regional information of English profiled focus creates the prerequisites of updating and intensification of educational process and promotes effective and rational student adjustment to the lessons and to the future professional activity.

Key words: motivation, professionally oriented teaching, creative approach, profiled focus, regional information, activation of educational process, project, creative abilities.

Профессионально-ориентированная подготовка будущих специалистов, в частности, медиков на современном этапе развития общества приобретает особую актуальность. В современную эпоху подготовка высококвалифицированного медицинского специалиста, способного ориентироваться в потоке научной и медицинской информации, разбираться в научной медицинской терминологии является одной из важных задач профессиональных медицинских учреждений. Более высокие требования к уровню развития иноязычной коммуникативной компетентности обучающихся предъявляются в связи с растущей мобильностью современного общества, в том числе в сфере профессиональной деятельности. Наличие лингвистических знаний дает возможность старшекурсникам овладевать знаниями современных достижений в области медицины, способствует использованию их в своей практике. Ведущими направлениями иностранного языка в профессионально-ориентированном обучении выпускников медицинских колледжей являются: составление и перевод медицинской документации, беседа с использованием медицинских терминологии, описание различных болезней и возможных методов лечения, процедур, способов оказания первой помощи, лекарственных средств, манипуляций, а также драматизация диалогов медицинской тематики и т.п.

Однако на старших курсах, когда студент погружен в специальные медицинские дисциплины, мотивация к изучению иностранных языков постепенно снижается. В связи с данной проблемой возникает необходимость активизировать познавательный интерес старшекурсников, повысить мотивацию к изучению иностранных языков. С целью изучения мотивации и выявления проблем в изучении иностранного (английского) языка у студентов медицинского колледжа старших курсов было проведено анкетирование. В результате исследования было выявлено, что интерес к изучению английского языка у студентов старших курсов постепенно снижается. Результаты

анкетирования доказывают этот факт. Было проведено анкетирование у 63 студентов третьих курсов специальностей «Лечебное дело», «Сестринское дело», «Стоматология ортопедическая» (2 курс) медицинского колледжа. В результате анкетирования было выявлено, что 41% студентов изучают английский язык с целью расширения своего кругозора, 31% студентов считают его необходимым для применения в своей профессиональной деятельности (считают, что может пригодиться), но однако 28% не видят необходимости в изучении иностранного языка на старших курсах. На вопрос «Насколько вы заинтересованы в изучении иностранного языка на старших курсах?» 45% студентов изучают его, потому что интересно, они также считают, что обновляют свои знания по иностранному языку, 35% респондентов изучают его из-за того, что дисциплина внесена в перечень обязательных предметов («надо по программе»). Однако 20% студентов не испытывают особого интереса к изучению иностранного языка на старших курсах. В соответствии с ответами старшекурсников к вопросу «Какова ваша роль на занятиях при изучении иностранного языка?» 42% – являются активными участниками образовательного процесса, 40% студентов выполняют данные задания, но не особо активны на занятиях, и 18% – это пассивные слушатели. В результате мониторинга видно, что у студентов старших курсов снижается мотивация к изучению иностранного языка (в связи с рядом причин: большая загруженность профильными медицинскими дисциплинами, отсутствие определённого объёма знаний по иностранному языку, отсутствие времени в связи с работой, отсутствие интереса и т.д.). Задача преподавателя – повысить мотивацию у студентов старших курсов к изучению иностранного языка, активизировать их интерес, разработать такой комплекс заданий, который смог бы не просто заинтересовать старшекурсников, но всецело погрузить их в образовательный процесс

Таким образом, возникает необходимость разработки и использования новых методов обучения иностранным языкам, связанных с отбором содержания обучения, с определением принципов обучения и создания новых учебных ситуаций, с поиском путей совершенствования коммуникативных умений и активизации познавательного интереса студентов. Поэтому теоретическая разработка проблемы создания новой модели обучения основам профессионального общения на иностранном языке и ее решение довольно актуальны в обучении иностранному языку в медицинском колледже.

В связи с этим важно найти наиболее эффективные и в то же время наиболее интересные методики новые подходы, позволяющие активизировать познавательный интерес студентов, способствовать развитию творческой инициативы и творческих способностей старшекурсников. Творческий подход к реализации учебного процесса в изучении английского языка – один из способов повышения мотивации к изучению профильного иностранного языка и активизации деятельности студентов на занятиях. По мнению российских и зарубежных методистов, необходимо обеспечивать креативный подход в обучении, который подразумевает не только креативный процесс, но и формирование креативной среды, креативной личности. Поэтому необходимо развивать не только языковые навыки у обучающихся, но и креативное мышление, способность к импровизации в коммуникации. В результате активизации креативных навыков студентов ожидаемые результаты могут быть представлены в виде улучшения коммуникативных навыков, формирования межкультурной компетенции, углублённого усвоения лексики и грамматики через контексты, развития критического и креативного мышления, и тем самым повышения мотивации к изучению иностранного языка.

Кроме того, интерес обучаемых к предмету повышается, когда они ясно представляют перспективы использования полученных знаний, когда эти знания и умения формируются при помощи материалов известных для обучающихся. Именно такими материалами являются материалы регионального компонента. Использование традиционной адаптации приемлемо лишь тогда, когда используются реалистичные задания, требующие от студентов аутентичной реакции на него. Тем самым становится актуальным использование материалов регионального компонента при разработке заданий, упражнений, ситуаций и создания проектов.

Именно региональный компонент является тем элементом образования, который обогащает обучающихся знаниями, воспитывает, способствует развитию творческих способностей студентов. Использование материалов регионального компонента на английском языке создает предпосылки для активизации творческих способностей обучающихся, тем самым идёт обновление и интенсификация образовательного процесса, что способствует эффективной и рациональной подготовке студента не только к занятиям, но и к будущей профессиональной деятельности.

В ходе исследований было установлено, что изучение английского языка профессиональной направленности с элементами регионального компонента

гораздо быстрее активизирует деятельность студентов на аудиторных занятиях и в самостоятельной работе. Студенты с интересом изучают материалы и выполняют задания на иностранном языке о своем регионе, так как им знакомы его проблемы и задачи развития. Им понятны темы обсуждений основных конкретных проблем, задач и ситуаций.

Использование творческого подхода при обучении профильному английскому языку с использованием материалов регионального компонента можно считать одним из способов интенсификации процесса обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в колледже.

Новизна данной работы заключается в обосновании использования творческих проектных заданий с включением регионального компонента в профильно-ориентированном обучении иностранному (английскому) языку. Разработка медицинского учреждения своей мечты с использованием знаний не только по медицине, но и знаний своего региона способствует формированию умений профессионально-ориентированного обучения на английском языке у старшекурсников колледжа, развитию их творческих способностей и инициативы.

В связи с данными установками студентам медицинского колледжа НовГУ им. Я. Мудрого специальности «Лечебное дело» и «Сестринское дело» при изучении темы «Профессии, траектории карьеры, профессиональный рост» предлагается разработка собственного проекта «The Medical Center of My Dream» (Разработка проекта с «созданием «собственного медицинского учреждения «Медицинский центр моей мечты»»).

Цели проекта:

- пополнение словарного запаса студентов, посредством использования новой лексики в рамках представленной темы;
- развитие навыков самоорганизации студентов (целеустремленности, активности, умения работать в команде, обоснованном целеполагании, обоснованной мотивации, умения планировать свою деятельность и анализировать и критиковать ее результат).
- развитие познавательного интереса и творческой активности

Такой подход предполагает творческое использование методов развивающего обучения при обоснованном применении репродуктивных методов.

Основные критерии оценки проекта:

- представление проекта в презентации;

- логическая последовательность и структурированность;
- грамматическая и лексическая грамотность;
- актуальность;
- оригинальность;

Пошаговая разработка проекта

I шаг (step): подготовительный (Preparatory step)

Студенты проводят анкетирование у разных представителей социальных групп населения с целью выявления недостатка оказываемых медицинских услуг на территории города (района и т.п.). Результаты мониторинга они обобщают в виде сообщения на английском языке (при реализации данного шага идёт расширение словарного запаса и полноценная отработка навыков письма и знания грамматических структур на английском языке).

II шаг (step): аналитический (Studying special information)

Анализ работы системы здравоохранения на территории своего региона.

Студентам предлагается изучить тексты с информацией о состоянии здравоохранения на территории своего региона, используя предлагаемые преподавателем тексты и сведения об имеющихся медицинских учреждениях (при помощи источников интернета). Они должны выявить, каких медицинских учреждений может быть недостаточно в регионе (в реализации данного шага идёт полноценная отработка навыков чтения на английском языке и восполнение словарного запаса у студентов). Чтобы реализовать задачи данного этапа проекта студенты должны не только познакомиться с системой здравоохранения региона (Новгородской области, в частности), но и использовать информацию по географии, экономике региона. Таким образом, после проведения Подготовительного и Аналитического этапов студенты готовы определиться в «создании своего медицинского учреждения» под названием «The Medical Center of My Dream».

III шаг (step): Креативный (Designing of the project)

Студентам предлагается:

1. создать проект собственного медицинского учреждения, расположенного на территории своего региона. Это может быть частная клиника (private hospital), санаторий (small sanatorium), массажный салон (massage saloon), стоматологический салон (dentist saloon), детская поликлиника (hospital for children), физкультурный комплекс-салон (physical culture complex) и т.д.

2. обосновать критерии своего выбора, доказать необходимость и значимость создания «своего медицинского учреждения», именно в предлагаемом ими месте.

3. аргументировать преимущества своего медицинского учреждения, доказательно определив важность и значимость его (advantages).

4. дать название своему медицинскому учреждению и прорекламировать его. Рекламируя своё медицинское учреждение, студенты изучают основные правила рекламирования в разделе Advertising и в соответствии с изученными установками создают свою рекламу.

Студенты должны показать значимость и необходимость «создания своего учреждения» в предлагаемом месте, аргументировано доказать целесообразность, необходимость и востребованность этого медицинского учреждения на территории своего региона.

IV шаг (step): презентационный (Realization of the project)

Студенты:

1. определяют местоположение своего медицинского учреждения, определив конкретную территорию (например, город, район, улицу).

2. представляют описание своего медицинского учреждения (внешний вид учреждения, оборудование медицинских кабинетов и т.п.).

3. предлагают состав медицинского штата (состав медицинских сотрудников, которые работают в данном медицинском учреждении и перечень услуг, которые здесь может получить пациент).

4. предполагают мнения «пациентов» по поводу предоставляемых медицинских услуг. Предполагается, что мнения пациентов будут не только позитивными.

5. создают презентацию своего проекта с использованием различных IT-технологий.

V шаг (step): аналитический. Анализ результатов проекта (само-оценка) (Analysis of the result of the project)

1. Студентам необходимо подвести результат своей деятельности, ответить на вопросы: 1) Достигли ли вы поставленных целей, соответствует ли предлагаемое медицинское учреждение запросам пациентов? 2) Считаете ли Вы, что в ходе создания проекта была доказана его актуальность?

При оформлении проекта на данном этапе необходимо использование таких конструкций, как:

1) I consider this question is very important, because...2) I think that, ...
3) To my mind it's ...4) As for me ...5) As the research showed ...6) Our main goal was ...

2. Студенты должны проанализировать «Почему именно это медицинское учреждение может соответствовать запросам пациентов?» (Why do you think your medical institution satisfy the requests of patients?).

VI шаг (step): Рефлексивный (Reflection)

Студентам предлагается ответить на ряд вопросов, оценив свое участие в проекте.

1. Какие трудности при разработке проекта у вас появились? 1. What difficulties did you encounter?

2. Какая часть работы оказалась наиболее сложной? 2. What was the most difficult part of the simulation for you?

3. Если бы вам вновь предложили разрабатывать проект, что бы вы изменили, сделали по-другому? 3. If you could do the simulation over again what would you do differently?

4. Что вам в проекте не понравилось? Что бы вы изменили? (What did you dislike in your project? Can you change anything?)

5. Какие жизненные ситуации оказались похожи на вымышленные моменты в проекте? (In what ways are real-life situations similar to the events in the simulation?)

Создание творческих проектов с использованием материалов регионального компонента укрепляет положительную самооценку обучающихся, порождает чувство удовлетворенности в достигнутых успехах и уверенности в себе, а также создаёт предпосылки для желания участвовать в новых проектах, выполнять новые творческие задания. Следовательно, креативный подход в обучении способствует повышению мотивации у старшекурсников.

Таким образом, использование креативного подхода путем применения проектов на основе региональных материалов в профессионально-ориентированном обучении иностранному (английскому) языку способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка на старших курсах,

формированию умений профессионально-ориентированного обучения английскому языку студентов медицинских колледжей, развитию их творческой инициативы и познавательного интереса.

Список литературы

1. Теория, методика и организация педагогической работы: монография / Л.С. Верходанова, М.В. Воронкова, Х.Д. Дамаданова и др. / под общей редакцией С.С. Чернова. – Книга 3. – Новосибирск: Издательство “СИБПРИНТ”, 2011. – 246 с., глава 3. – с. 81-116.

2. Серова Н.В. Творческий потенциал педагога в обучении иностранным языкам / Н.В.Серова // Методика преподавания иностранного языка. – 2018. № 3. с. 18-26.

3. Пилипец Л.В., Абышева Л.Ю. Проектная деятельность с использованием регионального компонента на уроке иностранного языка в средней школе // Современные проблемы научного образования. 2015. № 6.

© Верходанова Л.С.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДОО

Нуждина Ольга Александровна

заведующий

Сипова Екатерина Александровна

заместитель заведующего

МБДОУ «Детский сад № 30 «Зоренька»

Аннотация: в статье раскрываются основные функции Программы развития образовательной организации как документа стратегического планирования ее развития. Представлен опыт управления реализацией Программы развития ДОО. На авторских примерах иллюстрируются механизмы и векторы инновационных преобразований образовательной среды ДОО, обозначаются меры по обновлению системы управления организацией. Характеризуется система контроля над реализацией Программы развития.

Ключевые слова: программа развития, управление, дошкольная образовательная организация (ДОО), образовательная среда, инновационные преобразования, контроль.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Nuzhdina Olga Alexandrovna

Sipova Ekaterina Alexandrovna

Abstract: the article reveals the main functions of the Educational Organization Development Program as a strategic planning document for its development. The experience of managing the implementation of a pre-school Development Program is presented. The author's examples illustrate the mechanisms and vectors of innovative transformations of the pre-school educational environment, and identify measures to update the organization's management system. The system of control over the implementation of the Development Program is characterized.

Key words: development program, management, preschool educational organization, educational environment, innovative transformations, control.

Документ стратегического планирования развития на ближайшие 3 года – Программа развития МБДОУ «Детский сад № 30 «Зоренька», который расположен в Советском районе города Нижний Новгород, под названием «Дом счастливого Детства» (в дальнейшем – Программа).

Основные функции Программы заключаются в реализации ключевых механизмов, способствующих достижению поставленных целей и задач, а также в обеспечении эффективного взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами.

Планово-проектировочная функция представляет собой процесс, направленный на разработку концептуальных основ желаемого будущего развития дошкольных образовательных учреждений, а также предполагает стратегическое планирование эффективных путей достижения поставленных целей.

Функция, связанная с содержательным и организационным обеспечением, играет ключевую роль в определении ресурсного обеспечения деятельности дошкольных образовательных организаций, в условиях их динамичного развития.

Результативно-прогностическая функция предполагает прогнозирование эффективного развития дошкольных образовательных организаций в зависимости от установленного направления.

Ценностно-образующая функция служит основополагающим ориентиром для формирования здорового образа жизни, а также представляет собой весьма важный аспект эффективного взаимодействия между всеми субъектами образовательных отношений.).

На первоначальном этапе формирования Программы развития, с использованием методологии SWOT-анализа, а также проблемно-ориентированного анализа, рассматриваемых в качестве фундамента для стратегического планирования будущего роста Учреждения, была выявлена перспектива модернизации управленческой структуры Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения совместно с усовершенствованием нормативно-правового обеспечения.

В рамках реализации Программы развития были четко определены как цель, так и задачи, касающиеся инновационного прогресса Учреждения.

Цель данного исследования заключается в разработке и внедрении многофункционального комплекса организационно-управленческих и психолого-педагогических условий, которые обеспечат создание комфортной

образовательной среды для всех участников образовательных отношений, а также будут способствовать равноправному взаимодействию между ними, повышению социальной активности и реализации образовательных инициатив.

Задачи:

1. Обновление содержания образовательной деятельности должно осуществляться с использованием программно-методических материалов, которые обеспечивают существенное укрепление физического и психического здоровья, способствуют позитивной социализации детей, а также способствуют развитию их самостоятельности и инициативности в рамках освоения образовательных программ, как основных, так и дополнительных.

2. Активизация участия родителей, представляющих законные интересы воспитанников, в различных аспектах жизнедеятельности муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения является важным шагом, способствующим формированию сплоченного детско-родительского коллектива, а также реализации образовательных инициатив, исходящих от семьи.

3. Важнейшей задачей является обеспечение обновления профессиональных компетенций педагогических работников, что должно соответствовать федеральным государственным образовательным стандартам дошкольного образования (ФГОС ДО) и профессиональному стандарту; одновременно необходимо способствовать сплочению коллектива педагогов муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения (МБДОУ); также следует акцентировать внимание на развитии личностного потенциала каждого из педагогов.

4. Реализовать корректировки в структуре управления муниципальным бюджетным дошкольным образовательным учреждением с учетом действующих норм законодательства и в соответствии с ключевыми принципами инновационного развития данного учреждения.

Для анализа следует обратить внимание на векторы инновационных преобразований образовательной среды Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 30» «Зоренька», а также обосновать целесообразность разработки трех целевых подпрограмм в рамках Программы развития.

Комфортная образовательная среда, ориентированная на потребности детей, представляет собой важный аспект, способствующий их полноценному развитию и адаптации в социуме.

В соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», процесс образовательной деятельности структурируется с целью обеспечения удовлетворения образовательных потребностей и интересов личности.

Детализированное выражение данной цели в контексте системы дошкольного образования обнаруживается в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО, Стандарт) [1], а именно в пунктах 1.4, 1.6 и 3.2.3.

Создание комфортной образовательной среды в детских образовательных организациях, с нашей точки зрения, предполагает реализацию комплекса организационно-педагогических условий, направленных на достижение данной цели.

Реализация технологий, направленных на сохранение и укрепление физического и психологического здоровья воспитанников, а также индивидуализация образовательного процесса, включает в себя создание в образовательных учреждениях здоровьесберегающей развивающей программы и педагогической системы. Важным аспектом является формирование благоприятного психологического климата в детском сообществе, что требует следования установленным традициям коллектива в целевой подпрограмме «Мы все делаем вместе!»

Современный образовательный контент включает в себя знакомство студентов с различными аспектами взрослой жизни, охватывающими их профессиональную деятельность, социальные взаимоотношения, основополагающие правовые нормы и экономические концепции. Важным аспектом является также интеграция «бережливых» технологий, информационно-коммуникационных технологий и других инновативных образовательных подходов. Кроме того, необходимо обогащение рабочей программы по профориентации и подготовке специалистов новыми компонентами. – Раскрывается в целевой подпрограмме «В ногу со временем».

Комфортная образовательная среда, предполагающая создание условий, способствующих полноценному участию родителей (или законных представителей) в образовательном процессе обучающихся (воспитанников).

Процесс проектирования и формирования комфортной образовательной среды для родителей подразумевает осуществление следующих ключевых мероприятий: выявление и внедрение новых эффективных организационных форм социального партнерства с родителями, представляющими законные

интересы дошкольников, развитие и укрепление родительского коллектива. А также функционирование творческих объединений, включающих взаимодействие между детьми и взрослыми. Например, клубные формы совместной деятельности такие, как родительские и семейные клубы.

В соответствии с тематическими целевыми установками, сформулированными в рамках федерального проекта «Десятилетие детства» [3] (далее по тексту – ФП), следует подчеркнуть, что процесс вовлечения в данную инициативу должен охватывать не только родителей (законных представителей) воспитанников дошкольных образовательных организаций, но и всех родителей, испытывающих потребность в подобной поддержке, как из микро-, так и из макросоциума, с особым акцентом на нужды родителей детей в возрасте до трех лет. Современная дошкольная образовательная организация представляет собой образовательное учреждение открытого типа, которое отличается своей способностью к гибкому реагированию на образовательные потребности, выявляющиеся в ближайшем социальном окружении. В современных условиях наблюдается возрастание потребности как со стороны макро-, так и микросоциума в формировании новых методологических подходов к организации дистанционного и инклюзивного образования. Президентом РФ В.В. Путиным в «Майских указах» [3] поставлена задача создания условий для раннего развития детей в возрасте от трёх лет, а также подготовка программы психолого-педагогической помощи родителям тех детей, которые получают дошкольное образование дома.

Приоритетным проектом (далее по тексту - ПП) «Современные родители» предусмотрено создание консультационных центров методической, психолого-педагогической, медико-социальной, диагностической и консультативной помощи (включая службу ранней коррекционной помощи) образовательным организациям и родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся, обеспечивающие получение детьми образования в форме семейного образования, в том числе детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Расширение родительской аудитории предполагает осуществление максимально эффективного использования доступных информационных ресурсов, что можно видеть в рамках реализации Правительственной программы «Современная цифровая образовательная среда». Данная программа включает внедрение инновационных приемов и методов взаимодействия с родителями воспитанников, что осуществляется посредством создания

специализированных Интернет-сообществ, а также формирования Интернет-форумов для родителей, виртуального методического кабинета, электронных образовательных ресурсов и персонализированных Интернет-ресурсов, предоставляемых специалистами.

Пандемия внесла в нашу жизнь дистанционное взаимодействие и удаленное общение в on-line режиме. Это отражено в целевой подпрограмме «В ногу со временем».

В режиме off-line рассматривается приоритетный проект, именуемый «Современные родители», который предполагает следующее:

- Родительское просвещение, вовлечение родителей в образование и семейное воспитание.

Успешно осуществляется в нашем МБДОУ в разнообразных организационных формах.

- Методико-практические комплексы для родителей (законных представителей) по вопросам раннего развития детей в возрасте до трех лет, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья. Родительские клубы (объединения) в формате социально-ориентированных некоммерческих организаций как центров формирования и развития родительских компетенций, взаимодействия и поддержки, в том числе по вопросам раннего развития детей в возрасте до трех лет.

Эти вариативные формы дошкольного образования детей (в том числе, детей с ОВЗ, а также детей раннего возраста) могут быть созданы в нашем МБДОУ.

Так, в частности, в качестве перспективы развития, в рамках реализации целевой подпрограммы «Мы все делаем вместе!», мы планируем:

- Создание адаптационного информационного центра для родителей «Первая встреча с «Зоренькой» (снижение уровня тревожности родителей будущих дошкольников благотворно скажется на успешности протекания адаптационного периода в группе раннего возраста, и как следствие это будет способствовать сохранению и укреплению физического и психологического здоровья детей до 3-х лет, их эмоциональному благополучию).

- Развитие волонтерского движения (внутри МБДОУ): патриотическое направление.

Комфортная образовательная среда для педагогов

Модернизация профессиональных компетенций педагогических работников муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения

в ходе интеграции инновационных подходов представляет собой одну из ключевых задач в контексте реализации программы профессионального развития «Молодые профессионалы» и инициатива «Новые возможности для каждого».

В качестве перспективы развития Учреждения, в рамках реализации целевой подпрограммы «В ногу со временем», мы планируем:

- Совершенствование системы методического сопровождения педагогического коллектива МБДОУ, реализация практики наставничества (при условии «омоложения» педагогического коллектива МБДОУ), укрепление физического здоровья и психологического благополучия педагогов, формирование у педагогов стрессоустойчивости и ориентации на здоровый образ жизни, профилактика профессионального выгорания педагогов.

- Разработку и реализацию системы укрепления физического и психологического здоровья педагогов МБДОУ «Здоровый гармоничный педагог – здоровые гармоничные дети» (ответственные – старший воспитатель, педагог-психолог, инструктор по физической культуре).

- Дальнейшее внедрение в управление МБДОУ и в образовательный процесс «бережливых технологий» (в целях средства оптимизации временных и трудовых затрат педагогов).

Социальная активность, а также осуществление образовательных инициатив субъектов образовательных отношений в процессе их совместной деятельности.

Регулярное участие, наряду с взрослыми (родителями, педагогами), в социально значимых мероприятиях позволяет уже в самом раннем возрасте раскрыться интересам, предпочтениям ребенка; обеспечивает «позитивную социализацию»; создает ему «ситуацию успеха», что предусмотрено ПП «Успех каждого ребенка».

Этот вектор инновационного развития нашего МБДОУ обеспечивается в рамках реализации целевой подпрограммы «Наш любимый город, наш любимый дом»: мы планируем организацию деятельности творческих объединений и семейного клуба с регионоведческим содержанием

Реализация Программы развития предполагает обновление системы управления на разных уровнях, разработку необходимой организационно-правовой документации в соответствии с действующей законодательной базой.

С учетом изменений в законодательной базе обновляется система управления МБДОУ, тем самым обеспечивая осуществление мероприятий,

предусмотренных Программой развития.

Так, будет учрежден «Совет реализации образовательных инициатив». Инициативная группа, которая будет состоять из педагогических работников муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения и родителей (законных представителей) воспитанников. Она будет осуществлять регулярные опросы общественного мнения, направленные на выявление вопросов, касающихся ресурсного обеспечения функционирования учреждения, а также формулировать актуальные предложения, способствующие обогащению содержания образовательного процесса наряду с развитием социально-партнерского взаимодействия. При этом инициативная группа вырабатывает план реализации данных предложений в рамках деятельности данного образовательного учреждения.

Будет произведено обновление функциональности Методической службы МБДОУ. Координация функционирования детско-взрослых объединений, а также родительских и семейных клубов, представляет собой важный аспект организации образовательной деятельности; регулирование социально-партнерского взаимодействия между данными структурами имеет значительное значение для успешного осуществления совместных инициатив; дальнейшее продвижение положительного имиджа муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения в широкое образовательное пространство является ключевым элементом его стратегического развития.

В соответствии с реализацией Программы развития осуществляется как внутренний, так и внешний контроль.

1. Внутренний контроль:

Оперативный контроль осуществляется руководителем МБДОУ в рамках трех целевых подпрограмм Программы развития, при этом данный контроль предполагает предупредительный характер своей реализации.

Тематическое направление деятельности осуществляется руководителем Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения в полном соответствии с установленными задачами Годового плана, который разрабатывается каждый год на основании Программы развития.

Итоговый контроль над осуществлением Программы развития муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения выполняется непосредственно руководителем данного учреждения по завершении первого, второго и третьего этапов ее реализации, охватывающих три целевых подпрограммы.

2. Внешний контроль:

Регулярно осуществляется представление информации о процессе реализации Программы развития на официальном портале МБДОУ. Информационные материалы, касающиеся деятельности данного учреждения, находятся в открытом доступе, что обеспечивает доступ родительской общественности и социальных партнеров, включая размещение информационных стендов в холлах МБДОУ и группах. Кроме того, происходит публикация соответствующих материалов в средствах массовой информации.

По критериям, касающимся субъектов, ответственных за осуществление контроля, его классификация подразумевает наличие различных форм: административного, коллективного, взаимоконтроля и самоконтроля. При этом требования Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, а также Профессионального стандарта педагога акцентируют внимание на смещении приоритетов с доминирующей роли административного контроля в сторону признания ценности иных форм контроля.

Административный контроль: реализация данного контроля осуществляется руководителем муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения в рамках трех целевых подпрограмм, входящих в состав комплексной Программы развития.

Коллективный контроль представляет собой процесс, который осуществляется посредством коллегиальных органов управления муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения, включая Общее собрание трудового коллектива, Педагогический совет.

Взаимоконтроль и самоконтроль осуществляются педагогическими работниками МБДОУ в контексте реализации отдельных мероприятий Программы развития.

Программа развития характеризуется такими основными свойствами, как актуальность, прогностичность, рациональность, реалистичность, целостность, контролируемость и чувствительность к сбоям. В связи с вышеизложенной позицией, следует отметить, что данная Программа не обладает статическим характером на протяжении всего периода своей реализации. Содержание указанной Программы подлежит корректировке в зависимости от изменений, которые будут происходить в системе дошкольного образования Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (в ред. приказов Минпросвещения России от 21 января 2019 г № 31, от 8 ноября 2022 г. № 955).
3. Федеральный проект «Десятилетие детства» на 2018-2027 годы (Указ Президента Российской Федерации № 240 от 29 мая 2017 года).

© Нуждина О.А., Сипова Е.А., 2025

**«ВМЕСТЕ – МЫ СИЛА!»: ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОО С СЕМЬЯМИ ВОСПИТАННИКОВ**

Суетова Нина Юрьевна

заведующий

Гриневич Людмила Александровна

заместитель заведующего по ВМР

Суетова Алена Александровна

старший воспитатель

МАДОУ «Детский сад № 184»

Аннотация: в представленной статье аргументируется необходимость социального партнерства между образовательным учреждением и семьями детей. Автором предложены оригинальные подходы к формам и содержанию взаимодействия дошкольной организации с родителями. На основе проблемно-ориентированного анализа детально излагается авторская методика стратегического планирования совместной работы ДОО и семей.

Ключевые слова: дошкольное образование, семья, участники образовательных отношений, взаимодействие, инновационная деятельность.

«TOGETHER WE ARE POWER!»: AN INNOVATIVE EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN PRESCHOOL INSTITUTIONS AND FAMILIES OF PUPILS

Suetova Nina Yurievna

Grinevich Lyudmila Alexandrovna

Suetova Alyona Alexandrovna

Abstract: the article substantiates the importance of the social partnership of an educational organization with the families of students. Innovative forms of organization and content of interaction between preschool institutions and families of pupils are proposed. The author's experience of strategic strategic planning of joint activities of preschool educational institutions and families of pupils based on a problem-oriented analysis is revealed.

Key words: preschool education, family, participants in educational relations, interaction, innovative activity.

Необходимость всесторонне поддерживать обозначившуюся гуманистическую переориентацию образовательной системы сегодня не вызывает сомнений у ключевых субъектов этой сферы. Руководители образовательных ведомств и организаций, педагогические коллективы, а также родительское сообщество единодушно признают ценность данного вектора развития. Его суть заключается в смещении акцентов на воспитание и педагогическое сопровождение становления личности, а также на обеспечение условий для полноценного, обогащенного (амплифицированного) проживания ребенком каждого возрастного периода — младенчества, раннего и дошкольного детства [1]. В соответствии с пунктом 1.4 ФГОС дошкольного образования, педагогический процесс должен выстраиваться с опорой на уникальные черты личности воспитанника. Такой подход трансформирует ребенка из пассивного получателя знаний в активного участника, самостоятельно определяющего траекторию собственного развития. Эта фундаментальная идея лежит в основе принципа индивидуализации дошкольного обучения.

На протяжении многих лет коллектив МАДОУ «Детский сад № 184» в Нижнем Новгороде последовательно выстраивает практику равноправного диалога между всеми, кто вовлечен в образовательный процесс. Эта деятельность направлена на поощрение педагогических и родительских инициатив, а также на поддержку индивидуальных образовательных траекторий воспитанников. Важнейшим итогом такой работы становится формирование сплоченного детско-взрослого сообщества внутри учреждения. Подобная ориентация закономерна, поскольку семья представляет собой одну из фундаментальных ценностей российского общества [3].

Каждый год в учреждении реализуется целый комплекс мероприятий, направленных на вовлечение семей в образовательный процесс. Центральное место в этой работе занимают тематические выставки, демонстрирующие результаты совместного творчества детей и взрослых. Параллельно организуются разнообразные культурно-досуговые события. Особой популярностью пользуется фестиваль театральных постановок, где воспитанники старшего дошкольного возраста представляют свои спектакли для младших товарищей. Значительный пласт деятельности составляют экологические и социальные акции. Среди них — ставший уже традиционным ежегодный конкурс скворечников, конкурс чтецов, приуроченный ко Дню Победы, а также концерт «Детям войны – посвящается!», подготовленный силами педагогов, родителей и самих воспитанников. Отмечаются и такие

важные даты, как День защиты детей и День России. Активность не ограничивается стенами детского сада. Его воспитанники, педагоги и родители регулярно становятся участниками событий районного и городского масштаба, таких как Традиционный городской фестиваль Дружбы.

Мамы и папы не просто зрители на детских праздниках — они становятся сказочными героями, сами придумывают и шьют костюмы, создают декорации и реквизит. С 2015 года в детском саду работает Совет Отцов, постоянный совещательный орган. Его миссия — усилить влияние отцовства на воспитание ребенка, укрепить семейные устои, поддержать патриотические ценности и привить культуру здоровья всем членам семьи. В 2017 году учреждение стало победителем Второго Всероссийского смотра-конкурса презентаций, представив в Сочи свой инновационный проект как лучший в соответствующей номинации.

На протяжении трех лет Учреждение выступало инновационной площадкой, где велась разработка и апробация программы психолого-педагогической поддержки родителей и их законных представителей. Научное руководство осуществлялось коллективом двух кафедр ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования»: кафедрой управления дошкольным образованием (под началом кандидата педагогических наук, доцента Р.Ю. Белоусовой) и кафедрой психологии (под руководством кандидата психологических наук, доцента О.В. Шиловой).

Педагогический коллектив и родители воспитанников разделяют глубокую уверенность: подлинная сила рождается в совместном действии. Лишь объединив усилия, генерируя разнообразные образовательные проекты и последовательно воплощая их в жизнь, мы способны открыть ребенку многогранную красоту мироздания. Наша задача — научить не просто познавать окружающую действительность, но и различать неповторимость каждой ее частицы, беречь ее, стремиться к ее совершенствованию и творческому преобразованию в соответствии с непреложными законами Красоты, Добра и всеобщей Гармонии.

Лишь совместными усилиями мы можем гарантировать выполнение следующих задач: воплощение в жизнь программы психолого-педагогического сопровождения, направленной на позитивную социализацию и индивидуализацию, а также на развитие личности дошкольников (пункт 2.3 ФГОС ДО) [2]; формирование у детей мотивации и способностей в

разнообразных видах деятельности [2, п. 2.6]; всестороннее развитие детской личности во всех ключевых образовательных сферах [2, п. 3.1].

Опираясь на представленную систему ценностей, руководство Учреждения инициировало разработку Программы развития МБДОУ «Детский сад № 184», получившей название «Вместе МЫ — сила!». В дальнейшем изложении она именуется Программой.

Программные тематические модули: 1. «Семья и традиции: их мощь». 2. «Красота как движущая сила». 3. «Здоровье – источник силы». 4. «Познание и его потенциал». 5. «Могущество слова».

Программа нацелена на создание и практическое воплощение системы организационно-управленческих и психолого-педагогических мер. Их задача — раскрыть способности и творческий потенциал, поддержать образовательные инициативы каждого воспитанника дошкольной организации. Ребенок здесь выступает активным участником отношений: с самим собой, сверстниками, взрослыми и окружающим миром. Реализация данных условий ведет к качественному скачку в личностном развитии детей дошкольного возраста, их успешной социализации. Все это осуществляется в строгом соответствии с требованиями [2], [4].

Предлагается сконструировать методику создания инновационных мероприятий, отправной точкой для которой служит анализ, сфокусированный на выявлении проблем.

I. Организационно-содержательное обеспечение

Социальная стратификация семейного окружения воспитанников

Анализ текущей ситуации демонстрирует, что абсолютное большинство несовершеннолетних — порядка 90% — проживает в семьях с обоими родителями. Наиболее распространенной моделью выступает однопотная семья (46%), следом за ней идут семьи с двумя детьми (43%). Три четверти родителей принадлежат к возрастной когорте от 30 до 40 лет. Уровень образования значителен: высшее образование имеют 78% опрошенных. В профессиональном разрезе доминируют специалисты различных профилей (свыше 40%), а также управленческий персонал (15%).

Социальный профиль родительского контингента формирует повышенные образовательные требования и ожидания в адрес дошкольного учреждения, а также стремление к вовлеченности в повседневную жизнь МАДОУ.

1. Перспективы развития Учреждения:

- преобразование системы методической работы с родителями, ориентированное на их актуальные образовательные запросы и потребности;
- комплексная программа психолого-педагогического сопровождения семей воспитанников как результат инновационной деятельности дошкольного учреждения;
- вовлечение профессионального потенциала родителей и иных членов семей в реализацию ОП ДО и Программы развития: разработка информационных материалов, проведение тематических встреч, участие в методической работе, инициирование родительского клуба «Спроси меня!», деятельность в творческих объединениях, работа семейных клубов.

2. Вовлечение семей в образовательный процесс дошкольной организации

2.1. Сложившаяся ситуация: Совет отцов функционирует с сентября 2015 г.

2.2. Область проблематизации: дефицит вовлеченности матерей, бабушек и прочих родственников в повседневную жизнь детского сада создает барьеры для становления у ребенка идентичности — гендерной, семейной, этнокультурной.

2.3. Направления дальнейшего развития Учреждения предполагают более активное вовлечение родственников воспитанников в образовательный процесс. Важной задачей становится организация обмена практиками семейного воспитания. Этому будут способствовать различные клубные форматы взаимодействия, такие как: Женсовет «Женский взгляд», Клуб многодетных семей, Клуб молодых бабушек и дедушек, а также иные аналогичные объединения.

3. Привлечение семей к участию в культурно-досуговых мероприятиях

3.1. Сложившаяся практика: в рамках праздничных мероприятий члены семей дошкольников, включая родителей, вовлекаются в игровое пространство, исполняя роли героев сказок, что предопределено сюжетной канвой конкретного события.

3.2. Проблемное поле: стремление значительного числа родителей к вовлечению в праздничные мероприятия способно порождать нежелательные коммуникативные коллизии. Творческие инициативы взрослых требуют организационного оформления. Несистематичность репетиционного процесса неизбежно ведет к снижению художественного уровня постановки.

3.3. Вектор развития организации предполагает формирование театральной студии, объединяющей педагогический состав, родителей или законных представителей, а также иных членов семей воспитанников детского сада. Данная инициатива рассматривается как креативное сообщество.

II. Материально-техническое обеспечение

1. Актуальное состояние:

Предметно-пространственная среда групп и помещений МАДОУ в своей совокупности отвечает установленным нормативам ФГОС ДО, ФОП ДО и содержанию основной образовательной программы дошкольного образования.

В групповых комнатах организованы и функционируют центры детской активности.

2. Проблемное поле:

Динамично меняющиеся запросы воспитанников, инициативы педагогического коллектива и родительского сообщества настоятельно требуют соответствующего ресурсного подкрепления;

Реализация образовательного процесса диктует необходимость перманентной актуализации развивающей предметно-пространственной среды, наполнения центров активности в русле актуальных образовательных потребностей детей и нормативных требований ФГОС ДО, ФОП ДО;

Дефицит креативных зон и площадок существенно осложняет организацию творческого диалога между всеми субъектами образовательного процесса.

3. Перспективы развития Учреждения:

Архитектурный проект здания детского сада открывает перспективу для организации специальных креативных пространств, предназначенных как для демонстрации продуктов совместной деятельности, так и для интенсивного взаимодействия участников образовательных отношений.

Креативные пространства, функционирующие в МАДОУ, включают такие локации, как «Картинная галерея», «Познавательный-исследовательский центр», «Творческая мастерская», «Театральная гостиная», «Литературный вернисаж» и «Пьедестал здоровья».

В эту же категорию входят уникальные дизайн-проекты групп, разработанные и реализованные самими участниками образовательного процесса, включая эмблемы. Сюда же относится художественное оформление упомянутых пространств, их знаково-символическое наполнение и общая система навигации по территории детского сада.

III. Информационное обеспечение

1. Информационные стенды, размещённые в приёмных помещениях, отражают текущую ситуацию. Сведения о спектре услуг, предоставляемых МАДОУ, доступны на его официальном веб-ресурсе.

2. Проблемное поле:

Недостаток актуальных и регулярно пополняемых сведений о повседневной жизни воспитанников в детском саду способен порождать у родителей (законных представителей) ощущение неясности, а также излишнюю психологическую напряжённость.

Организация взаимодействия между субъектами образовательного процесса в информационной сфере диктует необходимость формирования в дошкольном учреждении целостной информационной среды, предполагающей интенсивное внедрение ИКТ и актуальных инструментов мобильной связи.

Слабая представленность организации в цифровых ресурсах и средствах массовой информации негативно сказывается на её благоприятном образе, ограничивает потенциал для установления социального партнёрства и привлечения внебюджетных финансовых поступлений.

3. Перспективы развития Учреждения:

Видеоэкраны и информационные стенды, размещённые в холлах и творческих зонах детского сада, служат инструментом прозрачности для родительского сообщества.

Каналы обратной связи включают проект «Детское радио» и периодический вестник «Наш любимый детский сад», который создаётся совместными усилиями всех участников педагогического процесса.

Формирование единой цифровой среды учреждения и укрепление его репутации реализуется через локальную сеть, персональные страницы на официальном сайте, а также присутствие в социальных медиа и на профильных образовательных платформах — как педагогов, так и семейных коллективов.

IV. Финансовое обеспечение

1. Актуальное состояние:

- привлечение бюджетного финансирования, поступления от реализации платных образовательных программ, а также гранты и премии, полученные по итогам участия в конкурсных мероприятиях различного масштаба;

- в соответствии с запросами семейного контингента дошкольная организация предоставляет воспитанникам платные услуги дополнительного образования.

2. Проблемное поле:

- диверсификация перечня оказываемых на платной основе образовательных услуг, включая предложения для детей, не посещающих дошкольные учреждения в границах микрорайона, а также привлечение к сотрудничеству новых социальных партнеров, обладающих ресурсами для спонсорской поддержки;

- несмотря на наличие в учреждении необходимой правовой основы и материально-технического оснащения для предоставления разнообразных услуг детям микрорайона, в том числе раннего возраста (до 3 лет), их востребованность остается низкой, что обусловлено в первую очередь недостаточным уровнем информированности семей;

3. Перспективы развития:

- формирование в структуре МАДОУ специализированной маркетинговой службы, реализация маркетинговых исследований, а также проведение рекламных кампаний, направленных на популяризацию платных дополнительных образовательных услуг как среди воспитанников детского сада, так и среди детей микрорайона, не охваченных организованным дошкольным образованием, включая самую младшую возрастную категорию;

- диверсификация портфеля платных образовательных услуг, базирующаяся на результатах маркетингового анализа актуальных запросов целевой аудитории (в частности, семей, чьи дети не посещают дошкольные учреждения, проживающих в непосредственной близости, а также родителей детей младше трёх лет).

Социальные последствия инновационных процессов в системе взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьями воспитанников представляется целесообразным обозначить в следующем ключе.

1. В рамках дошкольных образовательных организаций формируется целостная творческая среда, призванная раскрыть способности и обеспечить самовыражение каждого участника педагогического процесса. Уникальный фирменный стиль организации служит визуальным воплощением общих ценностных установок, разделяемых всеми субъектами образовательной деятельности. Информационная прозрачность и социальная вовлеченность, формирование благоприятного образа МАДОУ в местном сообществе, на городском и региональном уровнях. Обновленная архитектура управленческой системы. Совершенствованное наполнение образовательного процесса.

2. Для воспитанников: доброжелательный микроклимат и прочные связи внутри детского сообщества; адекватное самовосприятие, вера в личные силы и потенциал; освоение базовых культурных практик, умение действовать по собственной инициативе и независимо в различных сферах; стремление к познанию, творчеству, общению; готовность к выбору и выражению внутренних переживаний, идей; успешное вхождение в социум при сохранении индивидуальных черт.

3. Педагогический корпус, объединенный общими целями, представляет собой сообщество высококвалифицированных специалистов. Его характеризует деятельная и ответственная позиция, внутренняя нацеленность на достижение результатов. Члены коллектива открыты для перманентного профессионального роста, владеют навыками критической самооценки и рефлексии собственной практики. Удовлетворенность извлекается из успешно воплощенных педагогических проектов и личных творческих начинаний. Важной составляющей является трансляция актуального методического опыта на различных уровнях — от муниципального до федерального, а также последовательное формирование благоприятного образа дошкольного учреждения через каналы массовой информации и цифровые платформы.

4. Родительское сообщество, выступающее в роли единомышленников, демонстрирует осведомленность в ключевых аспектах развития ребенка дошкольного возраста. Оно генерирует и реализует образовательные инициативы, проявляя готовность к конструктивному диалогу и соуправлению. Активность, ответственность и творческий подход становятся отличительными чертами такого коллектива. Его усилия направлены на популяризацию положительного имиджа детского сада, а также на освещение в медиасреде успешных примеров социального партнерства и продуктивного взаимодействия между детьми и взрослыми.

Список литературы

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на 2015-2025 гг. (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва).

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования»

(в ред. приказов Минпросвещения России от 21 января 2019 г № 31, от 8 ноября 2022 г. № 955).

3. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей».

4. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. Утв. Приказом министерством просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 1028.

© Суетова Н.Ю., Гриневич Л.А.,
Суетова А.А., 2025

ВЫЯВЛЕНИЕ И КОРРЕКЦИЯ НАРУШЕНИЙ СМЫСЛОВОГО ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Полетаева Юлия Шамильевна

учитель-логопед

МАДОУ № 96

Аннотация: у детей с общим недоразвитием речи возникают трудности с произношением звуков, речь становится несвязной и лишённой эмоциональности. Также они имеют ограниченный словарный запас и испытывают затруднения в выражении своих мыслей.

Ключевые слова: тематико-рематическая структура, логико-семантическая связь и прагматическая импликация.

IDENTIFICATION AND CORRECTION OF SEMANTIC PERCEPTION DISORDERS SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN

Poletaeva Julia Shamilyevna

Abstract: children with general speech underdevelopment have difficulty pronouncing sounds, their speech becomes incoherent and lacks emotion, they have a limited vocabulary, and they have difficulty expressing their thoughts.

Key words: thematic-rheme structure, logical-semantic connection, and pragmatic implication.

Теоретические основы проблемы смыслового восприятия речевого высказывания у младших школьников с общим недоразвитием речи. Смысловое восприятие речевого высказывания — это комплексный когнитивно-лингвистический процесс, в ходе которого слушатель или читатель извлекает, реконструирует и интегрирует содержание сказанного/написанного, соотнося языковую форму с контекстом, ситуацией и собственными знаниями [1, с. 30].

В отличие от простого распознавания звуков, слов и грамматических конструкций, смысловое восприятие направлено на установление намерения говорящего, понимание тематико-рематической структуры, логико-семантических связей и прагматических импликаций. Его результатом является

построение ментальной модели высказывания, достаточной для принятия решения, ответа, действия или последующего воспроизведения.

В основе смыслового восприятия лежит согласованное взаимодействие нескольких уровней обработки. На перцептивно-фонетическом уровне обеспечивается выделение речевого сигнала на фоне шума, сегментация потока на слоги и слова, распознавание просодических контуров, маркирующих границы фраз, фокус, вопросительность и завершенность. На лексико-семантическом уровне осуществляется быстрый доступ к значениям слов, разрешение омонимии и полисемии на основе контекста, выбор релевантных смысловых признаков. На морфосинтаксическом уровне слушатель анализирует грамматические отношения (порядок слов, согласование, управление, формы времени и вида), что позволяет устанавливать роли участников ситуации, временную и причинно-следственную структуру событий.

Прагматический уровень связывает буквальный смысл с коммуникативной целью: просьба, утверждение, предупреждение, ирония, косвенная речь. Наконец, дискурсивный уровень обеспечивает когерентность текста: поддержание темы, анафора и дейксис, связи между предложениями, макроструктура и жанровые ожидания [1, с. 143].

Смысловое восприятие всегда опирается на контекст — как ситуативный (кто говорит, где, когда, в каких отношениях и с какими целями), так и языковой (предыдущие и последующие фразы). Даже формально одинаковые высказывания могут интерпретироваться по-разному в зависимости от фона знаний и прагматической настройки собеседников. Большую роль играет пресупозиционная база: слушатель постоянно соотносит новое сообщение с уже актуализированной информацией, проверяет согласованность, заполняет пропуски через инференции и предсказания. В этом смысле смысловое восприятие носит вероятностный характер: по ходу поступления сигнала система формирует гипотезы и уточняет их, распределяя внимание между конкурирующими интерпретациями.

Ключевым механизмом является интеграция лексических значений в пропозициональную структуру. Слова активируют семантические сети, а синтаксис определяет, как эти активированные элементы связываются в причинно-временную схему. Просодия и акцентное выделение направляют интерпретацию, указывая, какие компоненты являются новыми или контрастными. Прагматические маркеры и речевые акты задают рамку

интерпретации: например, вопросы предполагают поиск недостающего звена, директивы — оценку выполнимости, экспрессивы — учет эмоциональной окраски.

Важна способность распознавать имплицитный смысл: подразумеваемые следствия, имплицатуры, намеки, метафоры, иронию. Она зависит как от языковой компетенции, так и от теории сознания — умения моделировать намерения и знания собеседника.

Смысловое восприятие опирается на рабочую память: требуется удерживать текущие элементы, сопоставлять их с предыдущими, возвращаться к отдаленным референциям. Ограничения памяти приводят к типичным ошибкам: упрощению структуры, выпадению модификаторов, неверной атрибуции референтов [7, с. 12].

Важен и контроль внимания: фокусирование на релевантных признаках и подавление мешающих стимулов. Автоматизированные нижние процессы (распознавание слов) освобождают ресурсы для верхнего уровня (интерпретации), поэтому недостаточная автоматизация может ухудшать понимание сложных текстов даже при сохранной грамматике.

Особое место занимает влияние фоновых знаний и схем. Знакомые сценарии (скрипты) ускоряют понимание и позволяют достраивать недосказанное: многие элементы опускаются в речи, полагаясь на общую осведомленность. Однако чрезмерная опора на ожидания ведет к иллюзиям понимания и ложным инференциям. Оптимальный баланс — когда слушатель соотносит схему с поступающими данными и готов пересматривать гипотезы при столкновении с противоречиями.

В билингвальной среде и при усвоении второго языка смысловое восприятие испытывает дополнительные нагрузки: конкуренция систем, различия в порядках слов, прагматических нормах и метафорике. Возможны специфические трудности в распознавании прагматических сигналов, перенос интерпретационных стратегий с одного языка на другой, повышенная зависимость от контекста и просодии. В детском возрасте формирование смыслового восприятия следует за развитием словаря, грамматической компетенции и навыков когерентного дискурса; важны также социально-коммуникативные умения — понимание намерений, эмоций, правил очередности в диалоге.

Диагностика смыслового восприятия включает задания на понимание предложений с различной синтаксической сложностью, восстановление

пропущенных звеньев, установление причинно-следственных связей, интерпретацию косвенных речевых актов, разрешение референции местоимений, обнаружение противоречий в тексте, понимание метафор и иронии, а также оценку влияния просодии на смысл. Анализ ошибок позволяет выделить профиль трудностей: лексико-семантические (неизвестные слова), грамматические (неверная ролевая разметка), прагматические (неучет намерения), дискурсивные (нарушение связности), рабочая память (утрата элементов) [3, с. 103].

Для объективной оценки используют стандартизированные шкалы понимания, тайминг, eye-tracking, парадигмы прайминга, а также качественные протоколы анализа интерпретаций.

Коррекционно-педагогическая работа направлена на укрепление всех звеньев: расширение активного и пассивного словаря, тренинг синтаксического разбора, работа с просодией и интонацией, обучение стратегиями извлечения главной мысли, маркерами связности, построением и проверкой инференций. Эффективны методы пошагового усложнения текста, визуальные опоры (схемы событий), вопросы высокого уровня (почему? с какой целью?), обучение перефразированию и резюмированию. Важным компонентом является развитие метакогнитивного контроля: осознанная проверка понимания, умение обнаруживать пробелы и задавать уточняющие вопросы. При билингвизме полезна явная контрастивная работа с прагматикой и жанровыми конвенциями двух языков.

Таким образом, смысловое восприятие речевого высказывания — это не одно умение, а система согласованных процессов, реализующих переход от звуковой и графической формы к интерпретации смысла в контексте целей общения.

Его качество определяется взаимодействием языковых знаний, когнитивных ресурсов, контекстуальных подсказок и опыта общения; нарушения на любом уровне приводят к искажениям понимания, что требует дифференцированной диагностики и целенаправленной коррекции.

Причины и виды нарушений смыслового восприятия речевого высказывания

Нарушения смыслового восприятия речевого высказывания представляют собой комплексные расстройства, при которых замедляется, искажается или разрывается путь от входного речевого сигнала (звукового или графического) к формированию адекватной интерпретации смысла в соответствии с

коммуникативной задачей и контекстом. Причины таких нарушений многофакторны и включают нейробиологические, когнитивные, языковые, сенсорные, эмоционально-личностные и средовые компоненты, часто взаимодействующие между собой, что обуславливает разнообразие клинических картин и типов дефицитов.

К нейробиологическим причинам относятся перинатальные поражения центральной нервной системы, дисфункции фронто-теменно-височных сетей, обеспечивающих семантическую интеграцию и рабочую память, нейромедиаторные дисбалансы, наследуемые особенности нейронной проводимости и пластичности [6, с. 92].

В эту группу включают также последствия черепно-мозговых травм, инсультов и нейродегенеративных процессов, которые могут избирательно нарушать семантические сети, механизмы предсказания и интеграцию контекста.

Когнитивные причины связаны с ограничениями внимания (трудности селекции релевантных сигналов, поддержания фокуса, переключения между уровнями анализа), дефицитами рабочей памяти (недостаточное удержание и манипуляция последовательностями слов и структур), снижением исполнительных функций (планирование, мониторинг согласованности интерпретации, подавление неуместных гипотез), а также замедленной скоростью обработки, приводящей к фрагментации смысла при непрерывном потоке речи.

Языковые причины включают недостаточность словарного запаса, бедность семантических связей, трудности с многозначностью и образными значениями, дефициты морфологической и синтаксической компетенции, препятствующие правильной декомпозиции и сборке смысловых отношений (агенса, пациента, обстоятельства, причинно-следственные связи). Особое место занимают нарушения прагматической компетенции: недостаточное использование контекстных подсказок, интенций говорящего, имплицатур, пресуппозиций и правил дискурса [4, с. 49].

Сенсорные причины охватывают слуховые и зрительные дефициты: снижение точности фонематической дискриминации, нарушения слухового восприятия при нормальном периферическом слухе (центральные аудиологические расстройства), а также зрительно-перцептивные трудности при чтении, включая дефициты фиксаций и саккад, ограниченное поле внимания и повышенную чувствительность к визуальному шуму. Эти факторы

не только затрудняют первичное извлечение сигнала, но и повышают нагрузку на высшие уровни обработки, что увеличивает вероятность смысловых ошибок.

Эмоционально-личностные причины связаны с повышенной тревожностью, стрессом, депрессивными состояниями, нарушениями мотивации и повышенной реактивностью к коммуникативным ситуациям.

Тревога и стресс ухудшают рабочую память и внимание, вызывают импульсивную интерпретацию без достаточной проверки гипотез. Личностные установки, такие как высокий уровень избегания, ригидность или сниженная толерантность к неопределенности, могут вести к преждевременному «закрытию» смысла и игнорированию уточняющей информации. Средовые причины включают бедность языковой среды, ограниченную экспозицию к разнообразным жанрам и регистрам, неадекватную педагогическую поддержку, культурно-специфические различия в дискурсивных практиках, а также перегруженность информацией, типичную для цифровой среды. Дефицит качественной обратной связи и отсутствия возможностей для постепенного наращивания сложности приводят к устойчивым пробелам в стратегиях понимания [3, с.117].

Виды нарушений смыслового восприятия можно дифференцировать по преобладающему уровню дефицита и типу ошибки. На уровне семантической лексики наблюдаются ошибки выбора значения слова, буквальное толкование идиом и метафор, трудности с омонимами и полисемией, а также гипер- или гипоспецификация референции. На морфо-синтаксическом уровне проявляются нарушения установления ролей и отношений в предложении: неправильная интерпретация падежных и видо-временных маркеров, путаница в согласовании, перестановка причинно-следственных связей при сложных конструкциях, ошибочное связывание местоимений с референтами. На дискурсивном уровне фиксируются проблемы с глобальной когерентностью: непонимание темы и цели говорящего, невозможность выстраивания макроструктуры текста, пропуски при интеграции разрозненных фрагментов, слабая чувствительность к маркерам связности (коннекторам, темпоральным и причинным сигналам). Прагматические нарушения выражаются в недооценке намерений говорящего, иронии, косвенных речевых актов, а также в трудностях использования фоновых знаний и ситуационных контекстов для корректной интерпретации.

Отдельно выделяются темпо-ритмические и просодические нарушения при устном восприятии: недостаточная интерпретация интонации, пауз,

ударений, что ведет к неверной сегментации и смещению смысловых акцентов [8, с.117].

С точки зрения динамики обработки различают замедленные формы, при которых понимание достигается с большим латентным периодом и высокой затратой усилий, и фрагментарные формы, когда смысл извлекается частично и не удерживается в рабочей памяти для интеграции последующих компонентов. Ошибки могут быть систематическими (стабильные паттерны неверной интерпретации, например, буквально-формальное понимание образных выражений) и ситуативными (зависящими от нагрузки, контекста, жанра). Нередко встречаются смешанные картины, где дефициты на нескольких уровнях суммируются: например, сочетание ограниченного словаря с низкой толерантностью к неопределенности и дефицитом внимания формирует устойчивую стратегию преждевременного, но ошибочного «схлопывания» смысла.

Диагностика причин и видов нарушений требует многоуровневого подхода: оценка базового сенсорного статуса, нейропсихологическое тестирование внимания, памяти и исполнительных функций, лингвистический анализ лексико-грамматических компетенций, прагматическая оценка понимания неявных смыслов, дискурсивные задания на интеграцию и построение макроструктуры, а также измерение темпо-ритмических параметров восприятия. Важно учитывать контекстные модификаторы: жанр текста, скорость подачи, наличие визуальных опор, эмоциональное состояние [4, с. 16].

Заключение

Изучение особенностей смыслового восприятия речевого высказывания у младших школьников с общим недоразвитием речи (ОНР) и разработка эффективных подходов к коррекции выявленных нарушений имеют важное значение в условиях современного образовательного процесса.

В ходе выполнения работы был проведен подробный теоретический анализ проблемы, раскрыты причины и виды трудностей, возникающих у младших школьников с ОНР в процессе восприятия речевых высказываний. Установлено, что ключевыми затруднениями становятся недостаточная сформированность лексико-грамматических и дискурсивных навыков, когнитивных процессов внимания и памяти, а также слабое развитие прагматического и метакогнитивного уровня понимания.

Результаты показали, что систематическое использование разработанных методик позволяет достичь значительных улучшений в смысловом восприятии речевых высказываний. Учащиеся продемонстрировали повышение точности

извлечения главной мысли, уменьшение частоты ошибок интерпретации и освоение базовых стратегий самоконтроля при работе с текстовой информацией.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что комплексный подход к диагностике и коррекции нарушений смыслового восприятия позволяет эффективно развивать языковые и когнитивные способности младших школьников с ОНР, а также способствует большей успешности в освоении образовательной программы. Продолжение работы в этом направлении с учетом индивидуальных особенностей учащихся и дальнейшее тестирование методик на более широкой выборке помогут усовершенствовать предложенную систему и сделать ее более адаптивной к практическим условиям инклюзивного образования.

Список литературы

1. Кураков А.И. «Коррекция речевых нарушений у детей: методы и техники». СПб.: Речь.
2. Зимняя И.А. «Когнитивные процессы и их влияние на восприятие речи». Самара : Самарский университет.
3. Левина С.В. «Психолингвистические аспекты восприятия речи». Москва: Издательство «Логос».
4. Быстрова Н.А. «Особенности нарушения понимания обращённой речи у младших школьников с ОНР». Научные ведомости Белгородского государственного университета.
5. Васильева Л.А. «Технология коррекции нарушений смыслового восприятия у младших школьников с ОНР». Образовательные технологии XXI века.
6. Гаврилова Е.В. «Развитие смыслового восприятия у детей младшего дошкольного возраста». М. Издательство « Наука».
7. Грачева Т.А. «Развитие понимания смысла речевого высказывания у младших школьников с ОНР». Мир науки, культуры, образования.
8. Шумилова Е.В. «Игровые технологии в коррекции речевых нарушений у детей» Владивосток: Издательство ДВО РАН.

© Полетаева Ю.Ш., 2025

СЦЕНАРИЙ КРУГА СООБЩЕСТВА «БЕЗОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ГРУППЕ»

Абрамова Наталия Васильевна

педагог-психолог
высшей квалификационной категории
МАДОУ № 96 г. Томска

Аннотация: психолого-педагогическое сопровождение в дошкольном образовательном учреждении – профессиональная деятельность специалистов, направленная на создание условий для профилактики эмоционального и профессионального выгорания педагогов ДОО. Сегодня, в условиях модернизации образования, забота о психологической безопасности и здоровье детей становится обязательным целевым ориентиром в работе каждого образовательного учреждения, показателем достижения ими современного качества образования. Очевидно, что психологическая безопасность – важнейшее условие полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его психологического здоровья. Психологическое здоровье, в свою очередь, это основа жизнеспособности ребенка, которому в процессе детства и отрочества приходится решать отнюдь не простые задачи своей жизни: строить образ «Я», развивать свои способности, овладевать собственным поведением, учиться, нести ответственность за себя, осваивать систему социальных навыков.

Ключевые слова: хранитель Круга, вступительное слово, правила сообщества, символ слова, сценарий проведения, источники потенциальной опасности; опасные ситуации, способах поведения в опасных ситуациях, безопасное поведение.

COMMUNITY CIRCLE SCENARIO «SAFE BEHAVIOR IN A GROUP»

Abramova Natalia Vasilievna

Abstract: psychological and pedagogical support in preschool educational institutions is a professional activity aimed at creating conditions for the prevention of emotional and professional burnout among preschool teachers.

Today, in the context of education modernization, caring for the psychological safety and health of children is becoming a mandatory target for every educational

institution, an indicator of their achievement of modern educational quality. Clearly, psychological safety is a crucial condition for a child's full development and the preservation and strengthening of their psychological health. Psychological health, in turn, is the foundation of a child's resilience, as they face challenging life challenges throughout childhood and adolescence: building a self-image, developing their abilities, mastering their own behavior, learning, taking responsibility for themselves, and mastering social skills.

Key words: Circle keeper, input word, community rules, symbolic words, script, source of reliable danger; dangerous situations, ways of behavior in this environment, safe behavior.

Вид Круга сообществ: тематический профилактический круг.

Категория участников: дети 5-6 лет, воспитатель, педагог-психолог.

Цель Круга: создание предпосылок для формирования безопасного поведения в группе.

Задачи Круга:

- учить выделять предметы быта, являющиеся источником потенциальной опасности;
- формировать представления об опасных для человека ситуациях и способах поведения в них;
- приобщать к правилам безопасного поведения.

Предшествующая работа: беседы с детьми на темы «Опасные предметы в быту», «Безопасность дома и на улице», знакомство воспитателей с примерным ходом мероприятия, правилами Круга, с тем, какие высказывания будут нежелательны.

Символ слова: игрушка «Домик».

Оборудование: игрушка «Домик», большие листы для записи, маркеры разных цветов; картинки, отражающие групповые правила «Безопасное поведение», домик, наклейки.

Вступительная часть

— Добрый день, я рада всех вас видеть. Сегодня мы поговорим о важном – о нашей безопасности. Во время разговора мы будем соблюдать правила: символ слова мы будем передавать друг другу по кругу, и говорить может только тот, у кого он в руках. Я, как Хранитель Круга, могу говорить без символа слова. Важно говорить по очереди, не перебивать друг друга, чтобы каждый смог высказаться. Прошу соблюдать эти правила. Символом слова сегодня будет дом. Ведь он самое безопасное место для каждого человека.

Содержательная часть

1-й круг (Круг историй или размышлений)

Вопрос Круга

— «С какими опасностями я сталкивался в детском саду?»

— Вспомните и расскажите, с какими опасностями вы сталкивались в детском саду, в группе, на участке.

— Когда я была маленькой девочкой и ходила в детский сад, мы играли в группе. Один мальчик по имени Миша отобрал у другого игрушку и побежал. Он так быстро убежал, что не увидел стул, запнулся, упал и сильно ушиб ногу. Ему было очень больно. Пришла медсестра, обработала его рану, нам всем было его очень жалко.

Хранитель Круга передает символ слова следующему участнику.

— Спасибо вам, что вы поделились своими историями. Действительно нужно быть осторожным и в детском саду, и на улице. Опасности подстерегают нас везде, даже там, где казалось бы безопасно.

— А сейчас, ребята, предлагаю вам немного подвигаться.

Игра «Встаньте в круг по (два, три, четыре)».

— Пока звучит музыка, вы можете передвигаться в пределах круга – прыгать, танцевать, но, как только музыка закончится, вам необходимо встать по два человека в кружок, затем по три и т.д.

2-й круг (обсуждение ситуации, проблем, интересов и намерений)

Вопрос Круга

— «Какие опасности могут подстерегать нас в группе, в детском саду, на участке?»

На доске – подсказки для тех, кому сложно ответить на этот вопрос. Высказавшись, Хранитель Круга передает символ слова следующему участнику.

— Да, опасностей много, но их можно избежать, если соблюдать определенные правила поведения, которые вы наверняка знаете. Воспитатели и другие взрослые вам про них постоянно напоминают. И, конечно, когда происходит несчастный случай с вами или другими детьми в группе, все расстраиваются: дети, родители, воспитатели. Соблюдение правил поведения – это, прежде всего, наша безопасность.

3-й круг (обсуждение вариантов решения, принятие участниками ответственности за выполнения решений)

Вопрос Круга

— «Что каждый из нас может сделать для своей безопасности в саду?»

— Подумайте над тем, что каждый из вас может сделать для своей безопасности? Какие правила вы готовы соблюдать?

Высказавшись, Хранитель Круга передает символ слова следующему участнику, ответы фиксируются на доске.

— Посмотрите, что у нас получилось! (*Хранитель Круга зачитывает правила безопасного поведения в детском саду*). Мы составили документ, который сейчас подпишем, и будем соблюдать эти правила. Предлагаю вам выбрать любую наклейку и, если вы согласны с правилами, приклеить эту наклейку на наш документ.

Заключительная часть (ритуал закрытия круга)

— Помните, в начале Круга мы говорили про то, что дом – это самое безопасное место для человека. И сейчас я предлагаю вам из этого волшебного сундучка взять себе раскраску домика. Раскрасьте его, как захотите и с кем захотите.

Список литературы

1. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (сборник материалов). – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 152 с.

2. Скрыльникова, Л. П. Лабораторный практикум по детской психологии / сост. Л. П. Скрыльникова, О. Н. Богомякова. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2019. – 67 с.

3. Киселева, М. В. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми: пособие / М.В. Киселева. - СПб.: Речь, 2007. – 149-160 с.

4. Кунафеева Г.Ю. Диагностика эмоциональных нарушений с применением арт-терапевтических методик. // Справочник педагога-психолога. Детский сад. - 2015. - № 3, с. 12 – 24.

5. Кутын, Н.Г. Безопасность: понятие, виды, определения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 1 (33). URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-ponyatie-vidy-opredeleniya (дата обращения: 15.04.2025).

6. Баева, И.А. Психология безопасности как основа анализа экстремальной ситуации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 145. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-bezopasnosti-kak-osnova-analiza-ekstre ma lnoy-situatsii](https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-bezopasnosti-kak-osnova-analiza-ekstrema-noy-situatsii) (дата обращения: 15.04.2025).

© Абрамова Н.В.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ И МИГРАЦИОННОЙ ИСТОРИЕЙ ЧЕРЕЗ ТЕАТРАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сафронова Екатерина Юрьевна

педагог-психолог

МАОУ «СОШ «Петролеум +»

Аннотация: в статье рассматривается опыт интеграции детей с миграционной историей, включая детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Основное внимание уделяется психолого-педагогическому сопровождению и помощи в преодолении языкового барьера, формированию у детей чувства принадлежности, полноценности и уверенности в своих силах, готовности к активному участию в жизни общества. В статье мы поделимся опытом применения театральной педагогики для инкультурации и помощи в освоении русского языка детьми с миграционной историей.

Ключевые слова: дети с миграционной историей, дети с особыми образовательными потребностями, театральная педагогика, обучение, инкультурация.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR CHILDREN WITH DISABILITIES AND MIGRATION HISTORY THROUGH THEATRICAL ACTIVITIES

Safronova Ekaterina Yurievna

Abstract: the article examines the experience of integrating children with a migration history, including children with disabilities. The main focus is on psychological and pedagogical support and assistance in overcoming the language barrier, the formation of children's sense of belonging, fullness and self-confidence, readiness for active participation in society. In this article, we will share our experience in using theater pedagogy for inculturation and assistance in learning the Russian language for children with a migration history.

Key words: children with migration history, children with special educational needs, theater pedagogy, education, and inculturation.

Введение

В школе «Петролеум +» обучаются дети из стран ближнего зарубежья – Армении, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. На сегодня количество детей с миграционной историей (дети-инофоны, билингвы) растет год от года.

Одной из основных проблем адаптации в школьную жизнь детей и родителей с миграционной историей является освоение русского языка. Однако за академическими сложностями очень остро стоит проблема адаптации к русской культуре, которая значительно отличается от «родной» культуры семей, прибывших в Пермь. Кроме того, наш город – это город с высокой трудовой миграцией. Семьи, как правило, приезжают для работы, причем часто это занятость в сфере обслуживания, благоустройства, подсобных рабочих. Поэтому часто уровень образования родителей не позволяет оказать поддержку детям ни в изучении языка, ни в изучении культуры страны, в которой они проживают в данный период.

В практике работы нашей школы в большинстве случаев родители в домашних условиях общаются с ребенком на родном языке, в силу незнания русского языка, а в большинстве случаев - пытаюсь сохранить связь ребенка с родиной через свой язык.

В связи с этим, дети с миграционной историей часто попадают в категорию детей с особыми образовательными потребностями, так как имеют:

1. Недостаточный уровень владения русским языком. Это мешает успешному освоению образовательной программы и социализации.
2. Несоответствие между уровнем знаний, полученных в стране исхода, и российскими образовательными стандартами.
3. Несоответствие возраста и уровня знаний из-за разных требований и учебных программ.
4. Эмоциональные трудности, вызванные переживанием миграционного стресса.
5. Отсутствие или нехватка социальных навыков, соответствующих возрасту, которые по умолчанию присутствуют у представителей принимающего общества.
6. Ориентация на нормы и правила культуры страны и региона исхода, которые отличаются от принятых в регионе обучения.

Основная часть

Успешным условием адаптации является инкультурация – знакомство и принятие правил и ценностей культуры принимающей страны. Наша школа выбрала как вариативный метод работы с детьми-мигрантами и способ включения родителей, как в русскую культуру, так и в школьную жизнь ребенка – театральную деятельность.

Театральная деятельность выполняет особые функции: образовательную, воспитательную и развивающую. Через театральную деятельность происходит развитие внимания, быстроты реакции, находчивости, альтруистичности, пробуждается фантазия и воображение, креативность с положительным вектором применения, улучшается пластика и диапазон речи. Постепенно формируется вкус, воспитывается чувство меры, способность анализировать, мыслить нестандартно, отличать истинное, высокое от пошлого и фальшивого, а также давать верную объективную оценку своим возможностям, вести ЗОЖ. Все это позволяет развить у обучающихся навыки, необходимые для полноценной жизни в обществе, обеспечивающие их социализацию. Театр – помощник в воспитании детей. Он побуждает активность ребёнка, оказывает огромное эмоциональное влияние, способствует развитию воображения. Каждый раз, входя в мир театра, ребёнок делает для себя пусть небольшое, но открытие. Занятия театральной деятельностью помогают развить интересы и способности детей, способствуют общему развитию, проявлению любознательности, стремлению к познанию нового, усвоению информации и новых способов действий, развитию ассоциативного мышления, настойчивости и целеустремлённости, проявлению общего интеллекта, эмоций при проигрывании ролей.

Театральная педагогика – уникальная отрасль педагогической науки, задача которой сделать занятия интересными, помочь прокачать мягкие и твердые навыки, создать дружное сообщество в коллективе детей разных национальностей.

Коллектив нашего образовательного учреждения определил для себя 3 уровня адаптации детей с миграционной историей:

1. Обучение – помощь в усвоении русского языка, совершенствование артикуляционного аппарата, звукопроизношения. Часто в родном языке, например, у таджиков и узбеков просто отсутствуют некоторые звуки и буквы, поэтому мы слышим подмены звука (и здесь нам на помощь приходит учитель-

логопед, который ставит и автоматизирует звуки русского языка у детей). А также формирование диалогической, эмоционально насыщенной речи, развитие элементов речевого общения: мимики, жестов, пантомимики, интонации, модуляции голоса.

2. Общение – театрализованная деятельность помогает детям осваивать окружающий мир, развивает личность, позволяет формировать опыт социального поведения и стимулирует активную речь,

3. Культурное обогащение – развитие творческих способностей учащихся-мигрантов, осознание ими истории России и в частности Пермского края, а также создание условий для положительного отношения к ним со стороны одноклассников, что ведет к формированию готовности детей с миграционной историей следовать предписываемым подросткам и молодежи культурным образцам.

Целью для себя мы поставили создание условий предметно-развивающей среды для применения инновационных и развивающих технологий для развития речи детей с миграционной историей. В том числе и через творческую активность в театральной деятельности, а также приобщение родителей к участию в театральной деятельности их детей.

С сентября 2023 года в школе реализуется программа школьного театра «Первый ряд», в котором активно участвуют дети с миграционной историей, включая детей с ОВЗ.

Уникальность нашего театра заключается в том, что в постановках используются произведения народов Пермского края, а юные артисты – киргизы, таджики, узбеки, татары, русские, армяне – не делятся по этническому признаку. Их объединяет история Пермской земли, они все теперь – пермяки, изучающие историю родного края, его легенды и предания.

Этот подход позволяет не только преодолевать языковой барьер, но и формировать у детей чувство принадлежности к новому дому, к Пермскому краю. Театральные постановки становятся своеобразным мостом между культурами, позволяя детям-мигрантам глубже понять и принять русскую культуру, не забывая при этом о своих корнях.

Работа театра "Первый ряд" не ограничивается только сценическими выступлениями. В рамках программы проводятся мастер-классы по актерскому мастерству, сценической речи, истории театра и культуры Пермского края. Дети учатся работать в команде, выражать свои мысли и чувства, развивают воображение и творческое мышление.

Особое внимание уделяется работе с родителями. Для них организуются встречи, консультации, совместные репетиции, подготовка костюмов, просмотры спектаклей. Это позволяет родителям включаться в учебно-воспитательный процесс школы. Кроме того, участие в театральной деятельности помогает родителям преодолеть языковой барьер и вместе со своими детьми изучать культуру принимающей страны.

Педагогический коллектив школы "Петролеум +" видит в театральной деятельности мощный инструмент интеграции детей-мигрантов в российское общество. Это не просто способ развлечь и занять детей, а целенаправленная работа по формированию у них чувства принадлежности, уважения к культуре принимающей страны и уверенности в своих силах.

Мы понимаем, что успешная интеграция детей-мигрантов – это сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и участия всех заинтересованных сторон. Театральная деятельность – это лишь один из инструментов, но он оказался на удивление эффективным. Он позволяет не только преодолевать языковой барьер и знакомиться с культурой принимающей страны, но и формировать у детей чувство принадлежности, уверенность в своих силах и готовность к активному участию в жизни общества.

Заключение

В конечном итоге, цель школы «Петролеум +» – не просто помочь детям-мигрантам адаптироваться к российской культуре, а создать условия для их полноценного развития и самореализации. Ведь будущее Пермского края, да и всей России, во многом зависит от того, насколько успешно мы сможем интегрировать детей-мигрантов в наше общество, дать им возможность раскрыть свой потенциал и внести свой вклад в его развитие. Специалисты и педагоги школы «Петролеум+» создают инклюзивную среду, где каждый ребенок чувствует себя ценным и уважаемым.

© Сафронова Е.Ю.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Дроздова Екатерина Леонидовна

учитель английского языка

ГУО «Средняя школа № 28 г. Могилева
им. Героя Советского Союза А.А. Мельникова»

Аннотация: в статье описаны теоретические основы и практический опыт применения методических приёмов развития критического мышления как фактора повышения эффективности обучения учащихся на уроках английского языка.

Ключевые слова: английский язык, критическое мышление, методический приём, диаграмма «Лотос», тримино, информационный додекаэдр, колесо эмоций, ключевая компетенция.

THEORETICAL FOUNDATIONS AND TEACHING TECHNIQUES FOR DEVELOPING CRITICAL THINKING IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS

Drozdova Ekaterina Leonidovna

Abstract: the article describes the theoretical foundations and practical experience of applying methodological techniques for developing critical thinking as a factor in increasing the effectiveness of student learning in English language lessons.

Key words: the English language, critical thinking, a methodological technique, “Lotus” diagram, trimino, informational dodecahedron, the wheel of emotions, a key competence.

В условиях глобальной информатизации и цифровизации современное общество столкнулось с беспрецедентным вызовом — необходимостью ориентироваться в непрерывном потоке неструктурированной и зачастую противоречивой информации. Эта реальность обуславливает острую потребность в развитии у обучающихся критического мышления как фундаментальной компетенции XXI века. Критическое мышление перестаёт быть факультативным навыком и становится ключевым образовательным результатом, обеспечивающим способность к анализу, оценке и синтезу информации. В контексте иноязычного образования, в частности на уроках английского языка, его формирование приобретает особую значимость. Изучение иностранного языка предоставляет уникальную возможность выйти за рамки простого усвоения лексики и грамматики, трансформируя урок в площадку для межкультурного диалога и критического осмысления мирового контента [2, с.17]. Таким образом, интеграция приёмов развития критического мышления в процесс обучения английскому языку способствует не только лингвистическому прогрессу, но и становлению зрелой, самостоятельной и социально ответственной личности. Целью данной статьи является анализ теоретических основ и приёмов формирования и развития критического мышления на уроках английского языка.

Критическое мышление — это система интеллектуальных стратегий и метакогнитивных процессов, направленных на активный анализ, оценку и синтез информации для формирования обоснованных суждений и принятия взвешенных решений. Его ключевые характеристики включают: а) рефлексивность — осознание собственных мыслительных паттернов и когнитивных искажений; б) аналитичность — способность разделять информацию на составляющие; в) оценочность — проверку достоверности источников и логической состоятельности аргументов; г) целеполагание — чёткое определение задач познавательной деятельности; д) открытость — готовность рассматривать альтернативные точки зрения [1, с. 97].

В образовательном контексте критическое мышление проявляется через постановку уточняющих вопросов, применение логических критериев к анализу утверждений, дифференциацию между фактами и мнениями, построение причинно-следственных моделей, аргументированную корректировку позиции на основе новых данных.

Теоретический фундамент концепции заложен в работах Дж. Дьюи, Р. Пола и Д. Халперн, где подчёркивается связь между развитием критического мышления и формированием осознанной гражданской позиции [1, с. 101].

Одним из приёмов развития критического мышления является SCAMPER – методика (для генерации идей и проверки гипотез), которая представляет собой серию вопросов для переосмысления проблемы: Substitute (Заменить), Combine (Комбинировать), Adapt (Адаптировать), Modify (Модифицировать), Put to another use (Применить по-другому), Eliminate (Устранить), Reverse (Перевернуть) [5, с. 14]. Впервые эта методика была описана в книге Боба Эберле «SCAMPER: Games for imagination development» в 1971 году.

Так, в 9 классе при изучении темы «Дружба» в процессе работы с притчей о тесте тройного фильтра Сократа (классическая история о том, как Сократ с помощью трёх фильтров (правды, добра, пользы) проверяет информацию, которую хочет сообщить ему знакомый) в рамках данной методики учащимся предлагаются ниже описанные задания.

«Заменить» задание: "Замените одного из персонажей. Что, если вместо Сократа фильтры применяет современный учащийся, которому друг хочет рассказать сплетню в мессенджере? Составьте новый диалог". Таким способом классическая идея в современном контексте, анализ универсальности принципа.

«Комбинировать» задание: "Скомбинируйте историю о тройном фильтре с жанром детектива. Что, если информация, которую хотят сообщить Сократу, — это улика, и он должен проверить её достоверность с помощью фильтров, чтобы раскрыть преступление? Опишите сюжет. Такое задание стимулирует творческое воображение и понимание, как поступать в условиях стресса и высокой ответственности. С целью практического применения философской концепции для решения актуальной проблемы вариант **«адаптировать»** задания может быть таким: «Адаптируйте тройной фильтр для проверки новостной статьи в соцсетях. Создайте пошаговую памятку-инфографику для учащихся «Проверь пост по методу Сократа».

«Модифицировать» задание: "Модифицируйте (увеличьте) количество фильтров. Какой четвёртый фильтр вы бы добавили к правде, добру и пользе? (Например, «Фильтр Источника» — «Надёжен ли тот, кто это сообщает?»). Обоснуйте свой выбор". Данное задание способствует глубокому осмыслению критериев отбора информации и выход за рамки исходной модели.

«Применить по-другому» задание: "Предложите, как можно применить тройной фильтр не к словам, а к другим объектам. Например, для оценки просмотренного фильма (Стоит ли его рекомендовать?), принятого решения (Правильное ли решение я принял?). Опишите, как фильтры будут работать в этом случае". Данное задание способствует развитию абстрактного мышления.

«Убрать» задание: "Уберите один из трёх фильтров. Как изменится смысл и эффективность метода, если убрать, например, фильтр Добра? К каким последствиям это может привести в общении?" В процессе выполнения задания стимулируется осознание системности метода и роли каждого компонента.

«Перевернуть» задание: "Переверните цель метода. Что, если бы Сократ использовал «Анти-фильтры» для распространения слухов? Сформулируйте три «Анти-фильтра» для создания самой разрушительной сплетни». Таким способом учащиеся проводят мысленный эксперимент для ещё более глубокого понимания исходной этической концепции через её противоположность.

По мнению автора, эти задания заставляют учащихся не просто пассивно запомнить притчу, а пропустить её через себя, анализируя её компоненты, синтезируя новые идеи на её основе, оценивая её применимость в разных контекстах, понимать её глубину через контраст. Такой подход превращает изучение классической истории в активный, творческий и критически насыщенный процесс.

Интеграция колеса эмоций Роберта Плутчика в тему "Здоровый образ жизни" на английском языке позволяет совместить развитие критического мышления с эмоциональным интеллектом и языковой практикой. При изучении темы «Вредная еда» в 9 классе учитель организует работу учащихся в группах. Каждая группа получает одну из проблемных тем (рис. 1).

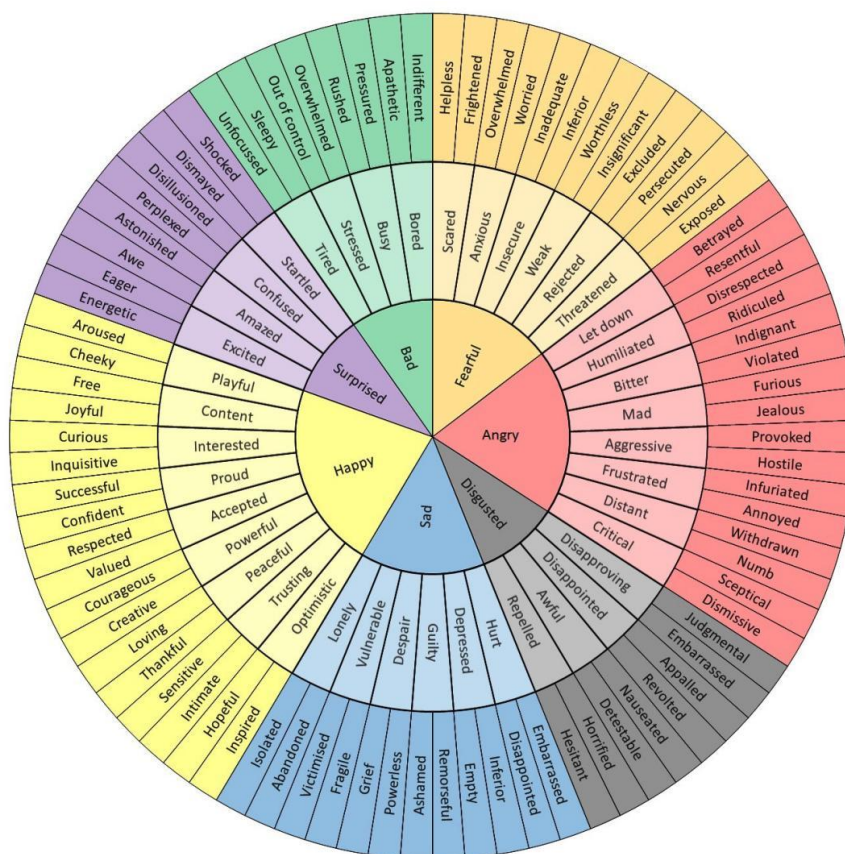

Рис. 1. Колесо эмоций

Задание 1: Analyzing Bad Habits. Тема: "Why is it so hard to quit sugary drinks / junk food?" Инструкция: Используйте колесо эмоций, чтобы проанализировать эту привычку, ответив на вопросы: 1. What emotions do people feel before consuming? (e.g., boredom, sadness, stress) 2. what emotions do they feel during/after? (e.g., joy, ecstasy from the taste, then maybe remorse, disgust with themselves). Группы должны представить свой анализ ситуации. Ключевой вопрос для обсуждения: "So, is the problem just in the sugar, or is it in our inability to manage certain emotions?"

Задание 2: Deconstructing Advertisement. Тема: Анализ рекламы фастфуда или "здорового" продукта (показ видео или картинки). Инструкция: "What basic emotions does this ad appeal to?" Joy? (Показывает счастливых людей) Trust / Acceptance? ("Все это едят", "Одобрено врачами"), Fear? (Страх не быть частью группы, страх упустить что-то). В процессе совместной деятельности осуществляется обсуждение: "Does the product really deliver the promised emotion in the long term? What are the hidden arguments?"

В процессе индивидуальной или парной работы учащимся уместно предложить задание по созданию своего "Emotional First Aid Kit" для здорового образа жизни. Ученики получают карточку с негативной эмоцией (например, boredom, stress, sadness, loneliness). Цель - написать 2-3 здоровых способа справиться с этой эмоцией вместо того, чтобы, например, есть вредную пищу. Например: Emotion: Stress, unhealthy reaction: eat a chocolate bar. Healthy "First Aid": 1. Do 10 push-ups. 2. Listen to 1 favorite song. 3. Take 5 deep breaths.

В качестве домашнего задания учащимся предлагается написать (5-7 предложений), ответив на вопрос: "Think of one healthy change you want to make. Using the wheel of emotions, analyze: a) What positive emotions (e.g., pride, confidence) will it bring in the long term? b) What negative emotions (e.g., fear of missing out, irritation) might you face at the beginning? Is it worth it?"

Этот подход позволяет ученикам не просто заучить факты о ЗОЖ ("ешь овощи, занимайся спортом"), а понять глубинные психологические механизмы своих привычек. Они учатся критически оценивать внешние стимулы (рекламу) и принимать осознанные решения, управляя своими эмоциями, а не подчиняясь им.

Диаграмма "Лотос" является одним из эффективных инструментов для развития критического мышления. Она не просто организует информацию, а заставляет мозг углубляться в проблему, расширять и структурировать идеи. Это графический органайзер, который помогает разложить центральную идею на ключевые аспекты, а затем детализировать каждый из них. Она строится по принципу "цветка": в центре — основная проблема или тема, вокруг — 8 "лепестков" (ключевых аспектов), каждый из которых, в свою очередь, становится центром для нового "цветка" с 8 детализирующими идеями. «Лотос» развивает навык разбивать сложную, многогранную проблему на составные части. Также у учащихся развивается способность генерировать большое количество идей и рассматривать проблему с разных углов: структура диаграммы физически требует заполнить все 8 "лепестков". Это заставляет мозг искать не только очевидные, но и периферийные, нестандартные аспекты темы, выходя за рамки первого пришедшего на ум ответа.

Заполняя второй уровень диаграммы (детализируя каждый аспект), ученик видит, как ключевые идеи связаны с более мелкими элементами. Он начинает видеть не просто список причин, а сеть факторов, влияющих друг на друга. Таким образом, совершенствуется системное мышление учащихся.

Более того, совершенствуется умение организовывать разрозненные мысли в чёткую, логичную структуру [6, с. 302].

Таким образом, после заполнения "Лотоса" ученик получает не просто набор идей, а готовый и структурированный план для эссе, презентации или дальнейшего исследования. Он видит, как частное складывается в общее (рис. 2).

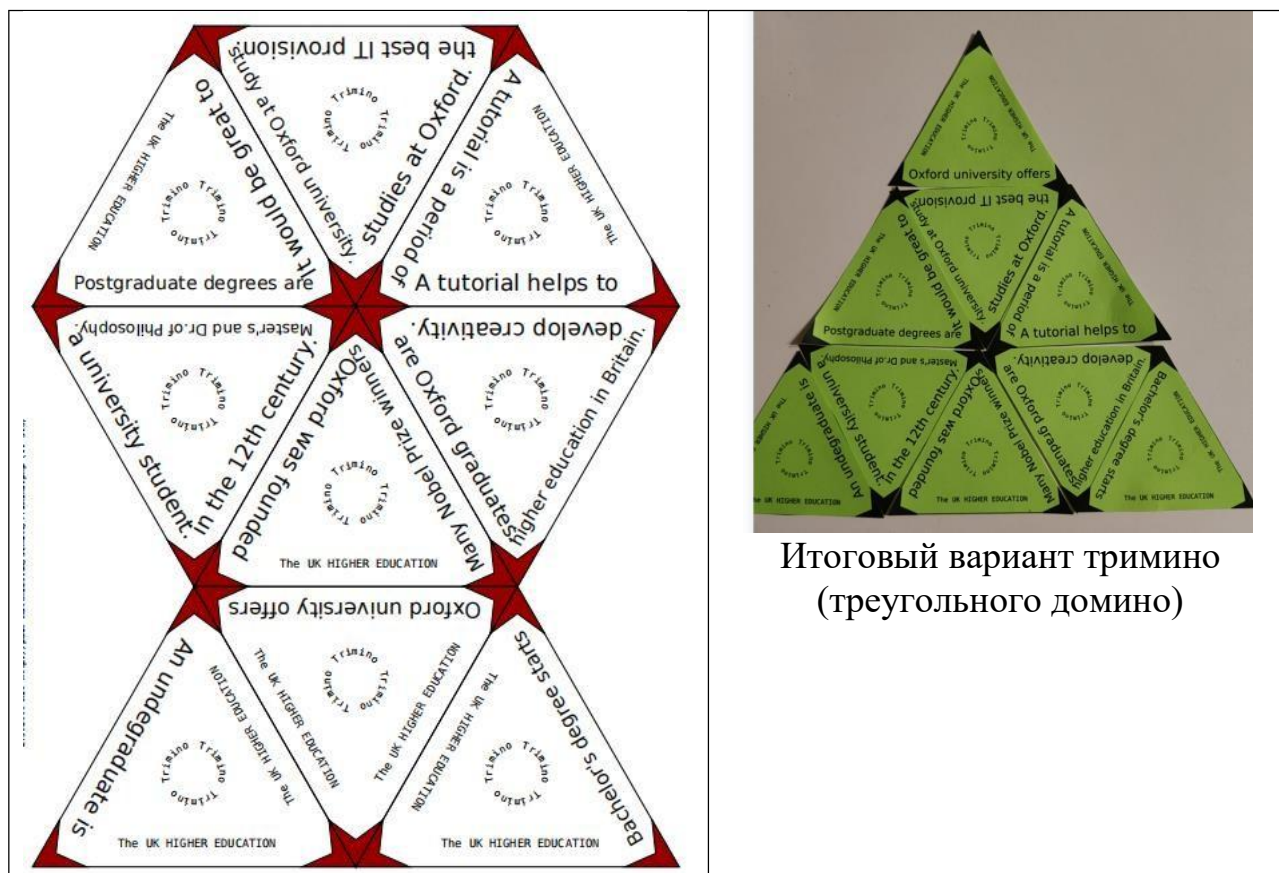

Рис. 2. Диаграмма «Лотос» по теме «Здоровый образ жизни», 9 класс

Для развития умения интерпретации и контекстуализации текстовой информации в личном опыте учащихся рекомендовано применять методический приём «Тримино». Ниже приведён пример задания в рамках изучения темы «Образование», 10 класс.

Help the pupil of the 11th form to do a research task on comparative analysis of Belarusian and British higher education. Make up a triangle out of the 9 given triangles so as to form 9 statements about higher education in the UK. Some of the statements express facts, the other ones - opinions. Write down the statements and mark them as an O for opinions, and F- for facts. Explain your choice (рис. 3).

(Выполнение данного задания подразумевает работу учащихся в группах или парах).

Итоговый вариант тримино
(треугольного домино)

Рис. 3. Треугольное домино

Keys: 1. A tutorial helps to develop creativity. O, because it depends on the tasks, curriculum and individual peculiarities of each student. So, it has not been proved. 2. Oxford university offers the best IT provision. O, for some students it is the best, for others it is ordinary. «The best» is an opinion adjective. 3. Oxford university was founded in the 12th century. F 4. An undergraduate is a university student. F 5. It would be great to study at Oxford university. O. «Great» is an opinion adjective, there is no proof for this statement. For some people it would, for others- it wouldn't. 6. Postgraduate degrees are Master's and Doctor of Philosophy. F 7. Many Nobel Prize winners are Oxford graduates. F 8. Bachelor's degree starts higher education in Britain. F 9. A tutorial is a period of studies at Oxford.

Для развития умения формулировки разных типов вопросов используется приём «Информационный додекаэдр». Prepare a list of minimum 8

questions to Oxford students for the online conference on the systems of education around the world. Throw a dodecahedron one by one (додекаэдр, 12-гранник) and make up a question, starting from the correspondent question-word on its face. (парно-групповая работа). На гранях додекаэдра написаны следующие слова: what?/which?, who? why?, when? where? advantages (+), disadvantages (-), how? how many/much? create..., tag question, what would you do...? (рис. 4).

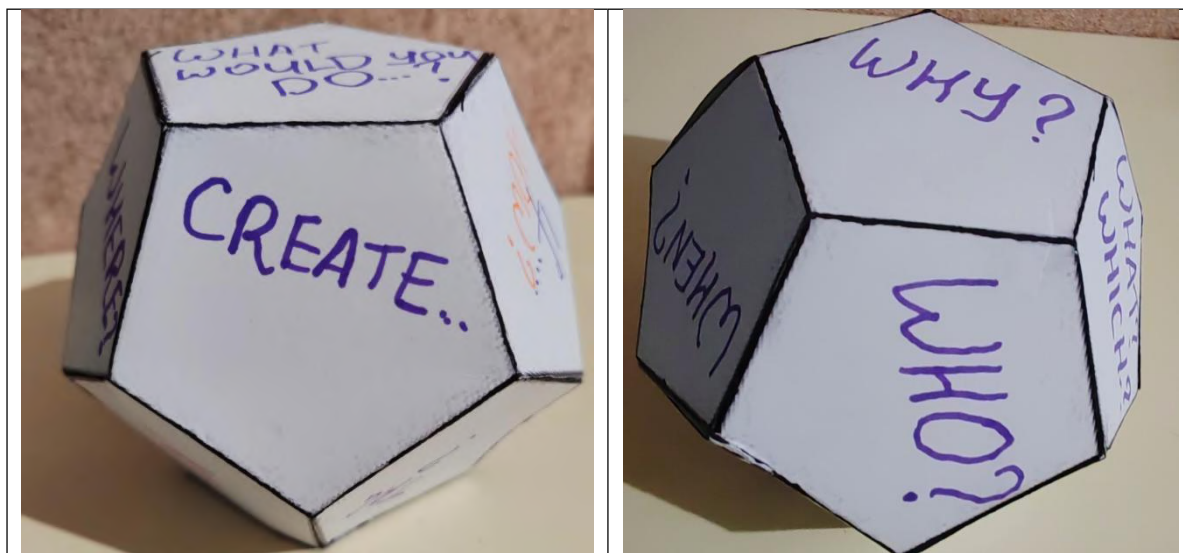

Рис. 4. Информационный додекаэдр

Possible students' questions:

Who influenced your choice to study at Oxford university? 2. Where do most students prepare their homework (at the library or working at the computer)? 3. When do you usually see the tutor? 4. Which college is the oldest out of the 38 ones? 5. What would you do if you had a chance to study in Belarus as an exchange student? 6. From how many countries do students study at Oxford? 7. What is the biggest advantage for you of studying here? 8. How has your life changed after entering the university? etc.

Таким образом, развитие критического мышления представляет собой не усвоение единого приёма, а интеграцию комплекса метакогнитивных, аналитических и социальных практик в образовательную деятельность. Систематическое применение представленных стратегий способствует повышению валидности научных выводов, глубине анализа и инновационному потенциалу образовательной деятельности.

Список литературы

1. Дьюи, Дж. Психология и педагогика мышления / пер. с англ. Н. М. Никольской. — М.: Лабиринт, 1999. — 208 с.
2. Загашев, И. О., Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Учим детей мыслить критически. — 2-е изд. — СПб.: Альянс «Дельта», 2003. — 192 с.
3. Клустер, Д. Что такое критическое мышление? // Перемена. — 2001. — № 4. — С. 35–39.
4. Халперн, Д. Психология критического мышления. — СПб.: Питер, 2000. — 512с.
5. Эберле, Б. Игры для развития творческого мышления. SCAMPER для детей / Б. Эберле; [пер. с англ. П. А. Самсонов]. — Минск: Попурри, 2018. — 128 с.
6. Abrami, P. C., Bernard R. M., Borokhovski E., et al. Strategies for Teaching Students to Think Critically: A Meta-Analysis // Review of Educational Research. — 2015. — Vol. 85, no. 2. — P. 275–314.

© Дроздова Е.Л.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Подкладова Валерия Евгеньевна

аспирант кафедры теории

и практики иностранных языков

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы

народов имени Патриса Лумумбы»,

преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела

АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Рябова Марина Эдуардовна**

проф., д.ф.н., профессор кафедры

теории и практики иностранных языков

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы

народов имени Патриса Лумумбы»

Аннотация: в статье рассматривается использование интерактивных интернет-технологий в обучении говорению в туристской сфере в соответствии с современной компетентностной концепцией образования. Отмечается роль интерактивного интернет-взаимодействия в саморегуляции студентами профессиональной и коммуникативной деятельности. Раскрываются особенности развития коммуникативной и профессиональной компетенций, необходимых для обучения профессионально-ориентированному говорению на основе интерактивного интернет-взаимодействия. Реализуется практическое подтверждение эффективного развития профессиональной и коммуникативной компетенций при последовательном овладении знаниями, языковыми и речевыми навыками, речевыми умениями в ходе использования интерактивных интернет-технологий: дидактических игр, деловой игры, веб-квеста.

Ключевые слова: интерактивные интернет-технологии, англоязычное говорение, туристская сфера, неязыковая специальность, компетентностная концепция образования.

INTERACTIVE INTERNET TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH THROUGH THE PRISM OF THE MODERN CONCEPT OF EDUCATION

Podkladova Valeria Evgenievna

Scientific adviser: **Ryabova Marina Eduardovna**

Abstract: the article discusses the use of interactive Internet technologies in teaching speaking in the tourist sphere in accordance with the modern competence-based concept of education. The role of interactive Internet interaction in the self-regulation of students' professional and communicative activities is noted. The article reveals the features of the development of communicative and professional competencies necessary for the use of interactive Internet technologies in their acquisition. The practical confirmation of the effective development of professional and communicative competencies is realized through the consistent acquisition of knowledge, language and speech skills, and speech abilities using interactive Internet technologies: didactic games, business game, and web quest.

Key words: interactive Internet technologies, English-language speaking, tourism, non-linguistic specialty, competence-based education concept.

В настоящее время в качестве современной концепции образования выступает компетентностное обучение. Реализуется развитие компетенций, способствующих становлению личности обучающихся, готовой к саморегуляции своих действий [1, с. 121]. В контексте обучения иностранному, в частности, английскому языку, наиболее значимым является развитие личностных качеств в профессиональной и коммуникативной деятельности – усвоение коммуникативной и профессиональной компетенций. Говорение выступает средством осуществления коммуникативной и профессиональной активности, ввиду чего овладение указанными компетенциями связано с развитием устных речевых умений.

Саморегуляция профессиональных и коммуникативных действий, реализуемых посредством говорения, базируется на использовании в образовательном процессе интерактивных интернет-технологий. Интерактивное взаимодействие обуславливает оперативную обратную связь между обучающимися, взаимоподдержку и взаимопомощь в учебной работе [2, с. 47], что способствует повышению самостоятельности студентов при смещении авторитарного педагогического воздействия к демократическому. Средства интернета позволяют оптимизировать интерактивное взаимодействие. «Речь идет о цифровой дидактике, вобравшей в себя как инновационные

средства обучения, так и конкретные способы их применения в учебном процессе» [3, с. 124]. Другая функция интернет-технологий в овладении умениями саморегуляции усваиваемых действий – представление возможности ориентации на образцы реальной устной речи при продуцировании говорения. «Интернет представляет доступ к разнообразным аутентичным материалам» [4, с. 219].

Цель исследования – реализовать практическое применение интерактивных интернет-технологий в обучении английскому языку в соответствии с современной концепцией образования.

Теоретическую основу исследования составляют: а) особенности развития коммуникативной и профессиональной компетенций студентов направления подготовки «Туризм» (Н. М. Ратмингсх, М. Сурдана, А. А. Мартин, О. Н. Никейцева, Н. Н. Сергеева, С. Н. Сорокоумова, О. Н. Ратуева, Е. В. Лазуткина, М. Ю. Здолбицкая, Т. В. Ежова); и б) характер реализации интерактивного интернет-взаимодействия при усвоении коммуникативной и профессиональной компетенций в индустрии туризма (Н. В. Григорьева, Дж. С. Б. Винарди, Е. Септиана, Е. П. Белкина, П. С. Бхуллар, М. Джоши, Р. Чаг, В. Габан, Р. Хендли).

Развитие коммуникативной и профессиональной компетенций осуществляется во взаимосвязи. Коммуникативная компетенция позволяет передать лингвистические факторы выполнения другого вида деятельности, включая профессиональную, в процессе общения [5]. В то же время профессиональная компетенция, являющаяся основой практико-ориентированной англоязычной подготовки студентов, определяет структуру коммуникативной компетенции.

В профессиональной компетенции выделяются предметный и уровневый аспекты, усваиваемые с учетом специфики овладения коммуникативной деятельности.

Основной компонент предметного аспекта профессиональной компетенции – осуществление туристских услуг. Студентам необходимо научиться представлять услуги в сфере туризма посредством активного коммуникативного взаимодействия с целью удовлетворения потребностей туристов [6, с. 229].

Другой важный компонент предметного поля профессиональной компетенции – подготовка к проведению научных исследований в рамках профессиональной деятельности [7, с. 233]. В контексте профессионально-

ориентированного обучения английскому языку студентов направления подготовки «Туризм» научно-исследовательская деятельность направлена на изучение и раскрытие особенностей сервисной деятельности в индустрии туризма, но не осуществляется параллельно с представлением туристских услуг в пределах одной коммуникативной ситуации.

Следовательно, усвоение туристских услуг и проведения научных исследований осуществляется при изучении различных тем говорения. Что касается непосредственно обучения реализации научно-исследовательской активности, студенты должны овладеть развернутому представлению высказываний в процессе коммуникации. Это помогает привести и обобщить ключевые факты, сделать вывод [8, с. 241]. В результате, обучающиеся представляют исследование, раскрывающее все поднимаемые в нем вопросы.

Уровневый аспект профессиональной компетенции отражает постепенный переход к самостоятельной реализации профессиональной деятельности в ходе общения. Он включает знания нелингвистических факторов в содержании предметного аспекта рассматриваемой компетенции и соответствующих им вербальных коммуникативных средств; языковые и речевые навыки, речевые умения оперирования ими [9]. Обучающиеся последовательно знакомятся с образцами реализации туристских услуг в процессе коммуникации или проведения научных исследований в области туристского сервиса в зависимости от усваиваемой темы; учатся представлять с помощью средств английского языка действия, направленные на осуществление туристских услуг / научно-исследовательской работы без выражения коммуникативных намерений, затем – с выражением коммуникативных намерений при использовании речевых опор; наконец – при самостоятельном формулировании мыслей.

Интерактивное интернет-взаимодействие, направленное на развитие коммуникативной и профессиональной компетенций в индустрии туризма, следует осуществлять с помощью LMS Moodle. Платформа представляет студентам возможность персонализированного общения и интегрированные механизмы обратной связи [10]. Визуализация учебного материала, реализуемая в LMS Moodle, позволяет студентам усваивать его в своем темпе, оптимизирует непосредственное общение между ними.

Работа с платформой LMS Moodle организуется при использовании интерактивных интернет-технологий, которые способствуют усвоению

различных компонентов предметного и уровневого аспектов профессиональной компетенции, развивающейся в ходе коммуникативной деятельности.

Предметный аспект профессиональной компетенции помогает усвоить интерактивные интернет-технологии: деловая игра и веб-квест.

Деловая игра направлена на обучения квазипрофессиональным действиям, приближенных к реальным [11, р. 5]. В нашем исследовании, в ходе деловой игры студенты учатся осуществлять туристскую деятельность при проигрывании ролей туристов и специалистов сферы туризма.

Технология веб-квест направлена на подготовку к проведению научных исследований. Веб-квест предполагает решение проблемного вопроса – противоречий в профессиональной деятельности [12, с. 245]. Стремление к решению противоречий лежит в основе развернутого исследования специфики реализации туристских услуг, активного представления и обсуждения результатов исследования с другими участниками образовательного процесса.

Дидактические игры позволяют овладеть уровнем аспектом профессиональной и коммуникативной компетенций. Указанные игры лежат в основе усвоения студентами коммуникативно-значимых единиц изучаемого языка (развитие языковых навыков), выполнения коммуникативных действий (развитие речевых навыков и умений) [13]. Игровая деятельность также осуществляется при извлечении и представлении обучающимися фактических данных об особенностях выполнении профессиональной деятельности (развитие знаний). Игровой характер обучения на протяжении всей учебной работы обуславливается участием студентов в командных соревнованиях. Обучающиеся обсуждают в командах способы выполнения учебных действий, представляют свои предположения о решении поставленных задач и получают за правильные ответы баллы [14].

На основе обобщения концепций ученых, рассматривающих особенности развития коммуникативной и профессиональной компетенций студентов направления подготовки «Туризм» и характер реализации интерактивного интернет-взаимодействия при усвоении указанных компетенций, делается вывод о том, что развитие коммуникативной и профессиональной компетенции используется при последовательном ознакомлении в рамках изучаемой темы с особенностями осуществления туристских услуг / проведения научных исследований; выполнении соответствующих видов деятельности без выражения и с выражением коммуникативных намерений с варьирующейся самостоятельностью обучающихся на основе использования дидактических

игр. При обучении представлению туристских услуг помимо дидактических игр используется интерактивная интернет-технология деловой игры; а при реализации научно-исследовательской деятельности – веб-квест.

Практическое применение способов усвоения коммуникативной и профессиональной компетенций посредством отобранных интерактивных интернет-технологий находит свое отражение в изучении темы “Tourist product offer” – «Предложение туристского продукта», направленной на обучение представлению туристских услуг, и “Profitable and inexpensive tourist product” – «Прибыльный и недорогой туристский продукт», связанной с овладением научно-исследовательской деятельности в области осуществления туристских услуг. Перед учебной работой обучающиеся разделяются на команды.

Обучение начинается с ответов на вопросы по тексту-образцу продуцирования говорения. При обучении реализации туристских услуг в качестве текста-образца выступает диалог, раскрывающий особенности коммуникативного воздействия на клиента с целью предложения ему туристского продукта. При овладении проведением научного исследования в указанной области туризма текстом-образцом является монолог, представляющий способы развернутого оформления мыслей, характерного для научно-исследовательской деятельности. Вопросно-ответные упражнения позволяют студентам ознакомиться с усваиваемыми видами профессиональной деятельности при проявлении самостоятельной активности. За правильные ответы на вопросы команды получают баллы.

Далее, обучающиеся выполняют языковые и условно-речевые упражнения на заполнение пропусков в отредактированных фрагментах текста: диалогических единствах или мини-монологах в зависимости от изучаемой темы. Текстовые фрагменты отражают аспекты выполнения профессиональной деятельности в измененном коммуникативном контексте. При выполнении упражнений с диалогическими единствами студенты заполняют пропуски модальными глаголами и эмоционально-оценочными средствами, позволяющими осуществить коммуникативное воздействие на клиентов. В ходе работы с мини-монологами реализуется заполнение пропусков элементами сложно-сочиненных и сложно-подчиненных предложений, способствующих построению развернутых высказываний при проведении научных исследований. За правильное заполнение пропусков в текстовых фрагментах команды получают баллы.

На завершающем этапе обучения студенты готовят и продуцируют устную речь по усваиваемой теме. Подготовка к диалогу, посвященному предложению туристскому продукту, реализуется в командах-парах. В каждой команде обучающиеся репетируют и исполняют роли клиента и турагента / туроператора / туристического гида и других специалистов в зависимости от рассматриваемой ситуацией общения, схожей с ситуацией общения в проанализированном тексте. Подготовка к монологу осуществляется в небольших командах из трех-четырёх человек. Каждый студент команды готовит сообщение по рассматриваемой теме. Для более комплексного решения проблемного вопроса в структуре исследования студенты изучают дополнительные интернет-ресурсы, предложенные преподавателем. Качество продуцируемого говорения оценивается в баллах. Рассматривается умение студентов осуществлять профессиональную деятельность при самостоятельном осуществлении коммуникации.

В ходе обучения студенты эффективно выполняют совместную учебную работу, преподаватель реализовывает консультативную функцию. Проставление баллов за приведение правильных вариантов ответов в рамках выполнения ознакомительных, языковых и условно-речевых упражнений повышает речевую мотивацию и активность обучающихся. Проставление баллов за продуцирование говорения по темам предложения и представления прибыльного и недорогого туристского продукта показало развитие профессиональной и коммуникативной компетенций, необходимых для успешного продуцирования устной речи, на достаточном уровне, что также мотивирует студентов осуществлять активную речевую деятельность при усвоении последующих тем. Проигрывание студентами профессиональных ролей при произведении диалога позволило им погрузиться в процессе коммуникации квазипрофессиональную деятельность, направленную на предложение туристского продукта. Рассмотрение студентами дополнительных интернет-ресурсов, призванных разрешить противоречие между необходимостью реализации прибыльного этическим стремлением предоставления недорогого туристского продукта. В итоге, обучающимся удалось представить обширное исследование по соответствующей теме с развернутыми монологическими высказываниями.

Результаты учебной работы показали успешное обучение говорению в туристской сфере при усвоении коммуникативной и профессиональной компетенций посредством интерактивного интернет-взаимодействия в

соответствии с современной компетентностной парадигмой иноязычного образования. Полученные результаты исследования позволяют выдвинуть рекомендацию обучения говорению студентов направления подготовки «Туризм» на основе усвоения коммуникативной и профессиональной компетенций посредством интерактивных интернет-технологий: дидактических игр, деловой игры, веб-квеста.

Список литературы

1. Малюга Е. Н. Метод проектов в обучении профессиональной коммуникации на иностранном языке в рамках MOOK // Вестник МГОУ. Педагогика. – 2016. – № 4. – С. 121.

2. Заболотских Л. В., Гончаренко Е. С. Опыт реализации интерактивных технологий в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2022. – № 3(844). – С. 46–52.

3. Рябова М.Э. Тенденции и перспективы образования в век цифровизации / Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 6. С. 123–129. DOI 10.17805/trudy.2022.6.14. – EDN KKKPET.

4. Рябова М.Э., Демченко К.Д. Аутентичные цифровые ресурсы как инструмент развития навыков межкультурного диалогического общения // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации: Материалы Третьей международной научно-практической конференции, Москва, 29 марта 2022 года / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. С. 218–223. EDN UJIJB.

5. Ratminingsih N. M., Suardana M., Martin A. A. English for Tour Guide: A Need Analysis of a contextual-Based Language Teaching // SHS Web of Conferences. – 42. 00012. – 2014. – P. 1–6.

6. Никейцева О. Н. Ориентировочная модель профессиональной иноязычной практико-ориентированной подготовки будущих специалистов в сфере туризма в социокультурной среде вуза // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-1. – С. 227–229.

7. Сергеева Н. Н., Сорокоумова С. Н. Профессионально ориентированный подход при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: сущность и принципы / Н. Н. Сергеева, С. Н. Сорокоумова // Язык и культура. – 2022. – № 57. – С. 223-239. – DOI 10.17223/19996195/57/11. – EDN DVFISD.

8. Ратуева О. Н., Лазуткина Е. В., Здолбицкая М. Ю. Интегративный подход к обучению иностранным языкам студентов вузов туристской направленности (на примере английского языка) // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-3. – С. 240-242.

9. Ежова Т. В. Цели и задачи профессионально ориентированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2017. – № 3(23). – С. 294–300.

10. Grigoryeva N. V. et al. Opportunities for organizing distance learning presented by the moodle platform: experience in the conditions of the covid-19 pandemic // Propósitos y Representaciones. – 2021. – №. SPE3. – С. e1259-e1259.

11. Winardy G.C.B., Septiana E.: Role, play, and games: comparison between roleplaying games and role-play in education. Soc. Sci. Humanities Open vol. 8, – no. 1. – 2023. – P. 1-10.

12. Белкина Е. П. Методика проблемно-профессионального обучения иностранному языку студентов направления подготовки «Туризм» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 245-250.

13. Bhullar P. S., Joshi, M., Chugh R. ChatGPT in higher education-a synthesis of the literature and a future research agenda // Education and Information Technologies. – 2024 – vol. 29. – № 16. – P. 21501–21522.

14. Ghaban W., Hendley R. How different personalities benefit from gamification // Interacting with Computers. – 2019. – 31(2). – P. 138–153.

© Подкладова В.Е.

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМООЦЕНКИ БУДУЩЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Дземешкевич Анастасия Константиновна

магистрант

Научный руководитель: **Беринская Инна Владимировна**

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский педагогический университет»

Аннотация: в статье раскрыты компоненты и критерии изучения самооценки будущего социального педагога, описаны результаты изучения методик относительно каждого компонента: стремление к саморазвитию, профессиональная направленность, мотивация будущей профессиональной деятельности, ценностные ориентации, потребности и самоотношение будущего педагога, знания о профессионально-педагогической самооценке, способность к рефлексии. Статья будет актуальна для тех, кто занимается целенаправленным развитием профессиональной самооценки будущих педагогов.

Ключевые слова: самооценка, личностная самооценка, профессиональная самооценка, профессионально-личностное становление, компоненты самооценки.

STUDYING THE FEATURES OF SELF-ASSESSMENT OF A FUTURE SOCIAL TEACHER

Dzemeshevich Anastasia Konstantinovna

Scientific adviser: **Berinskaya Inna Vladimirovna**

Abstract: the article reveals the components and criteria for studying the self-esteem of a future social teacher, and describes the results of studying the methods for each component: the desire for self-development, professional orientation, motivation for future professional activity, value orientations, needs, and self-attitude of the future teacher, knowledge about professional and pedagogical self-esteem, and the ability to reflect. This article will be relevant for those who are engaged in the purposeful development of the professional self-esteem of future teachers.

Key words: self-esteem, personal self-esteem, professional self-esteem, professional and personal development, components of self-esteem.

Педагогическая профессия предъявляет достаточно высокие требования к специалистам системы образования, которые находят отражение в профессиональных стандартах. Педагог должен обладать фундаментальными профессиональными знаниями, эрудицией, развитой общей культурой и комплексом профессионально значимых качеств. Исследователи О.А. Лапина и Н.Н. Пядушкина [5] подчеркивают, что полноценное профессиональное развитие педагога напрямую связано с формированием адекватной самооценки.

Опираясь на научные труды Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович [1, 2] и других ученых, самооценку можно рассматривать как самостоятельную динамическую характеристику личности, которая является составной частью самосознания. Работы Г.В. Палаткиной и Г.Р. Джумагалиевой [6] раскрывают значимость самооценки для профессионального становления, выделяя два ключевых аспекта: постоянное саморегулирование в целях самообразования и самосовершенствования, а также формирование эталонной модели оценочной деятельности.

Самооценка выступает ключевым психологическим механизмом профессионального становления социального педагога, определяющим его личностную готовность к работе с различными категориями населения. Через целенаправленную рефлекссию специалист развивает способность к адекватному восприятию собственных профессиональных возможностей, что создает надежный фундамент для конструктивной социально-педагогической деятельности.

Важным аспектом является формирование устойчивой позитивной самооценки, которая позволяет социальному педагогу:

- объективно анализировать профессиональные результаты;
- преодолевать психологические барьеры в работе;
- выстраивать продуктивную коммуникацию;
- постоянно совершенствовать профессиональные компетенции.

Таким образом, самооценка становится системообразующим элементом профессионального развития социального педагога.

Целенаправленное исследование и развитие самооценки будущими социальными педагогами способствует глубокому пониманию собственной эмоционально-личностной роли в профессиональной деятельности.

Это позволяет им осознать прямую взаимосвязь между уровнем самооценки и эффективностью профессиональной реализации в социально-педагогической сфере.

Для изучения особенностей самооценки будущего социального педагога был определен диагностический инструментарий, соотносимый с компонентами (критериями) и показателями, выделенными на основе исследований Е.П. Ильин, Н.В. Кузьмина, П.А. Шавир [3,4,7], которые раскрывают теоретические основы развития самооценки как фактора личностно-профессионального становления педагога. Критериальный аппарат представлен в таблице 1.

Таблица 1

Компоненты (критерии) и показатели самооценки педагога

Компоненты	Показатели	Диагностический инструментарий
Когнитивный	Знания о профессионально-педагогической самооценке	Опрос «Осознание профессиональной педагогической самооценки» (авторский).
Эмоционально-ценностный	Стремление к саморазвитию	Тест «Оценка уровня готовности педагога к саморазвитию» (авторы В.И. Зверева, Н.В. Немова).
	Мотивация будущей профессиональной деятельности	Тест «Мотивация профессиональной деятельности (автор К. Замфир в модификации А. Реана).
	Ценностные ориентации профессиональной деятельности	Тест «Исследование Я-концепции» (автор С.А. Будасси)
Деятельностный	Способность осознавать и анализировать свои мысли, чувства, поступки	Опрос «Определение уровня сформированности педагогической рефлексии» (автор О.В. Калашникова)

Изучение самооценки будущего социального педагога проводилось по следующим компонентам: когнитивный компонент, эмоционально-ценностный, деятельностный компонент.

Первым был проанализирован когнитивный компонент самооценки будущего социального педагога, при помощи. Опроса по методике «Осознание профессиональной педагогической самооценки» (авторский) который позволил нам выявить уровень представлений студентов о самооценке и ее значении в их профессиональном становлении. 5% (1 человек) испытуемых дают определение

понятию «самооценка» «профессиональная самооценка», хорошо понимают ее необходимость для профессионального становления, имеют чёткое представление о способах её развития. Средний уровень выявлен у 60% (12 человек). Это студенты, которые недостаточно чётко понимают сущность характеристики понятий «самооценки» и «профессиональной самооценки», затрудняются раскрыть значение самооценки для профессионального становления педагога. Вместе с тем, раскрывают единичные способы ее развития. Низкий уровень выявлен у 35% (7 человек) студентов, которые не понимают сущности «самооценки», «профессиональной самооценки», не видят необходимости в её развития, не имеют представление о способах её развития.

Анализ результатов исследования эмоционально-ценностного компонента самооценки будущих социальных педагогов, используя методику «Оценка уровня готовности педагога к саморазвитию» (авторы В.И.Зверева, Н.В.Немова) показал следующую картину. Высокий уровень готовности к саморазвитию выявлен у 20% (4 человек) студентов, которые эффективно реализуют свои потребности в личностном и профессиональном росте. Средний уровень выявлен у 60% (12 человек): их стремление к саморазвитию ситуативное и существенно зависит от внешних факторов и мотивации. Низкий уровень выявлен у 20% (4 студентов), что свидетельствует о слабой готовности к профессиональному самосовершенствованию. Общая тенденция указывает на преимущественно средний уровень стремления к саморазвитию среди будущих социальных педагогов. Большинство участников исследования проявляют потенциал к профессиональному росту, однако требуется целенаправленная работа с группой студентов, демонстрирующих низкую готовность к саморазвитию.

Изучение мотивации будущей профессиональной деятельности по методике «Мотивация профессиональной деятельности (автор К. Замфир в модификации А. Реана) показало, что у 25% (5 студентов) присутствует стремление и потребность заниматься педагогической деятельностью. Они уверены, что у них есть педагогические способности. При этом их привлекает будущая работа и возможность заниматься любимым делом. На среднем уровне находится 55% (11 студентов). У них наблюдается стремление и потребность заниматься деятельностью социального педагога время от времени, их привлекает работа, но они не уверены, что для этого есть способности. К низкому уровню мы отнесли 20% (4 человек) испытуемых, у этой категории нет стремления и потребности заниматься профессиональной

деятельностью социального педагогов, они не уверены, что останутся в этой профессии, считают, что нужно менять специальность.

Оценка роль внутренних факторов в выборе их профессии, позволил назвать следующие мотивы:

- 1) возможность заниматься любимым и интересным делом – 20% (4 человека);
- 2) так сложились обстоятельства, что другого выхода не было – 20% (4 человека);
- 3) привлекает работа с детьми и разными слоями населения – 20% (4 человека);
- 4) убежденность в своих способностях к данной специальности – 40% (8 человек).

В их профессии привлекает следующее: профессия социального педагога одна из важнейших в обществе – 20% (4 человека); возможность заниматься любимым делом – 40% (8 человек); работа не вызывает физического переутомления – 10% (2 человека); возможность самосовершенствования – 30% (6 человек); работа соответствует способностям – 60% (12 человек); работа соответствует характеру – 60% (12 человек).

Анализ полученных результатов, в соотнесении с мотивами, которые являются наиболее ценными и оправдывающими выбор педагогической профессии, показал, что склонность к работе социального педагога и интерес к профессиональной деятельности являются доминирующими в данной группе респондентов. Полученные результаты опроса позволили выделить три группы мотивов, наиболее значимых для респондентов:

- 1) мотивы, свидетельствующие о действительной педагогической направленности – 40% (8 человек);
- 2) мотивы, характеризующие частную педагогическую направленность – 50% (10 человек);
- 3) мотивы, не содержащие педагогической направленности (случайные обстоятельства) – 10% (2 человека).

Исследование ценностных ориентаций, потребностей и самоотношения будущего педагога осуществлялось с помощью методики «Исследование Я-концепции» (автор С.А. Будасси). Было выявлено, что предпочтение студенты отдают следующим качествам, которые для них наиболее ценны в их профессиональной деятельности (первые пять позиций): сдержанность 65% (13 человек), справедливость 55% (11 человек), трудолюбие 45% (9 человек), гуманность 40% (8 человек), отзывчивость 35% (7 человек), доброта 35%

(7 человек). К наиболее негативным качествам студенты отнесли: черствость, беспечность, эгоизм, грубость, легковерие. Сопоставление «Я-реального» и «Я-идеального» показало, что студенты в целом оценили себя адекватно 85% (17 человек) их представления о себе и своих способностях и их реальные результаты совпадают, но при этом 15% (3 человека) студентов были определены с завышенной самооценкой. Они ставят перед собой более высокие цели, чем те, которые они могут реально достигнуть, у них высокий уровень притязаний, не всегда соответствующий их возможностям. Здоровые качества личности: достоинство, гордость, самолюбие часто у них перерождаются в высокомерие, тщеславие, эгоцентризм. Они не склонны к самоанализу, что может стать причиной отсутствия любого самоконтроля, а это ведет к принятию ошибочных решений и осуществлению рискованных поступков.

В отношении деятельностного компонента был использован опрос «Определение уровня сформированности педагогической рефлексии» (автор О.В. Калашникова). Это позволило выяснить, способны ли будущие социальные педагоги осуществлять самооценку своей деятельности. Высокий уровень выявлен у 10% (2 человек) студентов. Студенты способны к анализу своего поведения и окружающих, видят и называют причины своих неудач, при этом анализ ситуации приводит к адекватному изменению решений, изменению точки зрения, а также переоценке самого себя, стараются занять позицию постороннего в разных ситуациях, пытаясь сопоставить ее с собственной. Средний уровень был выявлен у 55% (11 человек) испытуемых, они в большей степени способны анализировать причины и ошибки у окружающих, чем у себя, однако в некоторых случаях применяют самоанализ своей деятельности и проблем, которые возникли в их деятельности. В конфликтах пытаются встать на позицию другого, но не всегда, изменение точки зрения возможно, но при достаточно серьезных аргументах. Низкий уровень выявлен у 35% (7 человек) студентов. Респонденты затрудняются «встать на позицию другого», не могут выделить проблемы и причины не только у себя, но и окружающих, не готовы к изменению своей точки зрения. При этом, следует обратить внимание, что позиция респондентов, при анализе ответов, чаще всего эгоистичная.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы: у 25% (5 человек) студентов выявлена заниженная самооценка. Студенты характеризуются чрезмерной неуверенностью в себе, что ведет и к формированию у человека таких черт, как смирение, пассивность, «комплекс неполноценности». Адекватная самооценка была выявлена у 50% (10 человек), студенты характеризуются уверенностью в себе, что позволяет человеку

регулировать уровень притязаний и правильно относиться к своим возможным ошибкам. Они умеют находить и принимать решения, последовательно их реализовывать, они спокойно и конструктивно относятся к допущенным ошибкам, анализируя их причины, с тем, чтобы по возможности не повторить их вновь. С завышенной самооценкой 25% (5 человек). Для них характерно гипертрофированно оценивать свои достоинства, ставить более высокие цели, чем те, которые они реально могут достигнуть, у них высокий уровень притязаний, не соответствующий их реальным возможностям. Здоровые качества личности: достоинство, гордость, самолюбие – перевоплощаются в высокомерие, тщеславие, эгоцентризм.

Завышенная так же, как и заниженная самооценка, относятся к неадекватной самооценке, требующей проведения коррекционной работы, в группе таких студентов 50% (10 человек). Результаты вышеописанного анализа компонентов (критериев) самооценки свидетельствуют, о том что, необходимо организовать целенаправленную системную работы, в структуре профильной подготовки, направленной на развитие самооценки будущего социального педагога.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М.: Питер, 2010. 320 с.
2. Божович Е.Д. Гармоническая личность: структура, механизмы развития, индивидуальные различия. 2019. №2. С. 15.
3. Ильин Е.П. Психология личности. — М.: Питер, 2004. 416 с.
4. Кузьмина Н.В. Психология самооценки и саморегуляции. — СПб.: Питер, 2006. 256 с.
5. Лапина О.А. Пядушкина Н.Н. Введение в педагогическую деятельность. М. : Академия, 2007. 160 с.
6. Палаткина Г. В., Джумагалиева Г. Р. Развитие самооценки будущих социальных работников как акмеологический феномен // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samootsenki-buduschih-sotsialnyh-rabotnikov-kak-akmeologicheskii-fenomen> (дата обращения: 06.03.2025).
7. Шавир П.А. Методы психологической диагностики личности. М.: Академия, 2010. 352 с.

© Дземешкевич А.К.

РОЛЬ СЕМЬИ В КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Семенова Саина Садыновна

студент

Научный руководитель: **Николаев Егор Васильевич**

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный

федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме роли семьи в процессе киберсоциализации подростков, анализируя вызовы и возможности, которые цифровая среда представляет для их полноценного развития. В исследовании применяется всесторонний теоретико-аналитический метод, базирующийся на глубокой систематизации, критическом обобщении и сравнительном анализе широкого спектра отечественных и зарубежных психолого-педагогических источников, затрагивающих вопросы формирования личности подростков в условиях активного взаимодействия с киберпространством. Ключевым элементом теоретического анализа стало изучение и интерпретация результатов исследования Г.В. Солдатовой, О.С. Гостимской и Е.Ю. Кропалевой, направленного на выявление доминирующих потребностей подросткового возраста, которые могут быть удовлетворены посредством использования сети Интернет. В частности, был подробно рассмотрен потенциал киберпространства в контексте реализации таких фундаментальных потребностей, как стремление к самостоятельности и автономии, выражающееся в возможности формирования личной идентичности и независимости через онлайн-активность. Проанализировано, как цифровые платформы и сообщества способствуют удовлетворению потребности в признании и самореализации, предоставляя возможности для самовыражения, получения обратной связи и достижения статуса среди сверстников. Также изучено влияние Интернета на ощущение безопасности и контроля, что является важным аспектом психологического благополучия подростка. Сформированная на основе анализа этих источников теоретическая база позволила не только углубить понимание феномена киберсоциализации, но и определить перспективные направления для дальнейших исследований. В заключительной части статьи представлены практические рекомендации,

разработанные для родителей, призванные помочь им стать эффективными проводниками и надежной поддержкой для своих детей в условиях постоянно меняющегося цифрового мира.

Ключевые слова: киберсоциализация, подростки, роль семьи, интернет, родительская поддержка, психолого-педагогический анализ, виртуальный мир.

THE ROLE OF FAMILY IN TEEN CYBERSOCIALIZATION

Semenova Saina Sadynovna

Scientific adviser: **Nikolaev Egor Vasilievich**

Abstract: the article examines the pressing issue of the family's role in the cybersocialization of adolescents, analyzing the challenges and opportunities the digital environment presents for their full development. The study utilizes a comprehensive theoretical and analytical method based on in-depth systematization, critical synthesis, and comparative analysis of a wide range of domestic and international psychological and pedagogical sources addressing the development of adolescents' personalities in the context of active interaction with cyberspace. A key element of the theoretical analysis was the study and interpretation of the results of a study by G.V. Soldatova, O.S. Gostimskaya, and E.Yu. Kropaleva, aimed at identifying the dominant needs of adolescence that can be satisfied through internet use. Specifically, the potential of cyberspace for realizing such fundamental needs as the desire for independence and autonomy, expressed in the ability to develop a personal identity and independence through online activity, was examined in detail. This article analyzes how digital platforms and communities facilitate the satisfaction of needs for recognition and self-actualization by providing opportunities for self-expression, feedback, and peer status. It also examines the impact of the internet on a sense of security and control, which is an important aspect of adolescent psychological well-being. The theoretical framework developed from this analysis not only deepens our understanding of the phenomenon of cybersocialization but also identifies promising areas for further research. The final section of the article presents practical recommendations for parents, designed to help them become effective guides and reliable supporters for their children in the ever-changing digital world.

Key words: cybersocialization, adolescents, the role of family, the Internet, parental support, psychological and pedagogical analysis, the virtual world.

Введение

Одной из главных проблем современного виртуального взаимодействия является отсутствие физических элементов, таких как мимика, жесты и прочие невербальные сигналы. Их заменой служат лишь эмодзи и возможность немедленно остановить конфликт, что лишает подростков важного опыта построения настоящих межличностных связей. В результате у них затрудняется развитие полноценного коммуникативного мастерства и социализация в реальной жизни.

Киберсоциализация не только искажает реальность, создавая обманчивую иллюзию легкого достижения успеха. Виртуальные псевдопобеды в играх и на онлайн-платформах, не требующие подлинных усилий, терпения и преодоления реальных жизненных препятствий, блокируют формирование у подростков адекватного мироощущения, что может иметь фатальные последствия для их будущего. Кроме того, серьезной проблемой является поверхностный и зачастую эфемерный характер межличностных связей, формируемых в цифровой среде. Легкость установления и безболезненность прекращения онлайн-контактов (например, через блокировку) лишает молодых людей ценного опыта построения глубоких, долгосрочных отношений и усугубляет дефицит эмпатии.

Сложное воздействие цифровой реальности на ключевые коммуникативные, эмоциональные и социальные компетенции подростков угрожает их полноценному и сбалансированному становлению. Учитывая беспрецедентные масштабы этих преобразований, представленное исследование является крайне актуальным для прояснения механизмов цифровизации и формулирования действенных мер поддержки и защиты подрастающего поколения в реалиях сегодняшнего дня.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании применялся теоретико-аналитический метод. Он основан на систематизации, обобщении и сравнительном анализе отечественных и зарубежных психолого-педагогических источников, посвященных проблеме киберсоциализации подростков.

В рамках теоретического анализа было изучено и проанализировано исследование, проведенное Г.В. Солдатовой, О.С. Гостимской и Е.Ю. Кропалевой, посвященное выявлению потребностей подростков, удовлетворяемых посредством использования сети Интернет. Данное исследование послужило основой для анализа потенциала киберпространства в

контексте удовлетворения ключевых потребностей подросткового возраста, таких как:

1. Потребность в самостоятельности и автономии. Изучение данных исследования позволило определить, каким образом Интернет способствует развитию независимости и формированию личной идентичности подростков.

2. Потребность в признании и самореализации. Анализ показал, как онлайн-платформы и сообщества могут предоставлять возможности для самовыражения, получения обратной связи и достижения признания сверстниками.

3. Потребность в безопасности и контроле. Исследование было использовано для определения, как Интернет может способствовать ощущению контроля над ситуацией и удовлетворению потребности в безопасности, что является важным фактором в развитии подростков [9, с. 41].

Результаты анализа вышеуказанных источников легли в основу формирования теоретической базы исследования и позволили определить ключевые направления для дальнейшего изучения проблемы киберсоциализации подростков.

Результаты и обсуждения

В российском научном дискурсе В.А. Плешакову принадлежит заслуга первого осмысления и определения термина «киберсоциализация». В своей монографии «Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a» он сформулировал данное понятие как «процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы под влиянием инфокоммуникационных технологий» [10, с. 23].

Понимание «киберсоциализации» в западной психологии отличается большей глубиной. Оно включает в себя два ключевых аспекта: интеграцию человека в цифровое общество и присвоение им ценностей, норм и правил, определяющих особенности общения в виртуальной среде.

В трактовке Р.М. Айсиной и А.А. Нестеровой, процесс освоения киберпространства разделяется на две ключевые модели.

Продуктивная киберсоциализация представляет собой своего рода «навигатор» по цифровым джунглям, который не только оберегает пользователей от опасностей, но и помогает им раскрыть весь спектр возможностей виртуального мира для реальных достижений. Это своего рода «цифровой багаж», который успешно переносится из онлайн-реальности в повседневность, обогащая как личностные, так и социальные грани человека.

Неотъемлемой частью продуктивной киберсоциализации является выстраивание прочных «защитных рубежей» для пользователей в цифровом пространстве [1, с. 43].

Деструктивная киберсоциализация – это феномен, при котором глубокое погружение в онлайн-среду сочетается с дефицитом самоконтроля при использовании цифровых ресурсов. В результате возникает склонность к нарушениям сетевого этикета, формированию асоциальных моделей поведения и обостренной уязвимости перед онлайн-агрессией.

Под ударом особо уязвимой категории подростков и молодежи находятся обозначенные проблемы. Будучи самыми активными исследователями киберпространства, они, к сожалению, оказываются на «передовой фронта», где интернет-среда может обернуться настоящей угрозой. Этот цифровой «вихрь» способен деформировать их «Я-концепцию», исказить восприятие себя и окружающего мира, а также спровоцировать болезненные эмоциональные состояния. Поэтому детальный анализ угроз, подстерегающих в онлайн-мире, становится ключевой задачей для нашего общества, призванной укрепить безопасность и оградить людей от опасностей виртуального пространства [5, с. 62].

Согласно исследованию Г.В. Солдатовой, О.С. Гостимской и Е.Ю. Кропалевой, интернет выступает в роли катализатора для удовлетворения определенных подростковых потребностей. В частности, он способствует развитию самодостаточности и автономии, что особенно значимо в контексте их социальной адаптации [12, с. 72]. Также отмечается, что цифровая среда предоставляет пути к достижению признания и самовыражения. Более того, возможность управлять онлайн-процессами формирует чувство уверенности и контроля, тем самым удовлетворяя фундаментальную потребность человека в защищенности.

Именно эти потребности в самостоятельности и автономии, а также в контроле над ситуацией, которые подростки могут удовлетворить в виртуальном пространстве, тесно переплетаются с другим ключевым аспектом их личностного развития – стремлением к сепарации от родителей и семьи.

Важным элементом формирования подростковой идентичности является достижение баланса между сепарацией от семьи и сохранением родительских связей. Желание обрести независимость парадоксальным образом сочетается с потребностью в ощущении поддержки. Именно здесь на помощь приходит цифровая среда, предоставляющая подросткам платформу для исследования

нового, установления контактов и погружения в увлекательные занятия, не покидая при этом защищенного пространства и оставаясь в поле зрения своих родителей.

Вместе с тем, процесс киберсоциализации, хотя и открывает новые возможности, может быть связан с появлением ряда психологических и социальных вызовов, если не управлять им осознанно. Некоторые из них включают трудности в поддержании баланса между виртуальным и реальным миром, потенциальные риски для психического здоровья (например, при столкновении с кибербуллингом или нереалистичными социальными стандартами), проблемы с саморегуляцией и управлением временем, а также адаптацией социальных навыков к различным контекстам [11, с. 632].

Важно отметить, что в процессе киберсоциализации подростки часто исследуют границы дозволенного и экспериментируют с различными формами самовыражения. Хотя онлайн-среда предоставляет возможности для развития навыков, обучения и творчества, некоторые могут быть склонны к поиску исключительно развлечений, игнорированию установленных правил или формированию ложного чувства вседозволенности из-за анонимности или кажущейся безнаказанности [7, с. 130]. Такое поведение может привести к серьезным этическим и правовым проблемам в реальной жизни, подчеркивая важность формирования цифровой грамотности, критического мышления, ответственности и моральных ориентиров для здорового развития личности в условиях активной киберсоциализации [3, с. 106].

Но, пока внимание подростка приковано к виртуальному миру, его физическое здоровье нередко остается на втором плане, подвергаясь не менее серьезным, а порой и более ощутимым угрозам.

Чрезмерное увлечение компьютером может стать причиной возникновения целого спектра недугов. Сидячий образ жизни, обусловленный долгим пребыванием за экраном, приводит к ослаблению мускулатуры, развитию сколиоза и дефектам осанки [6, с. 8]. Употребление высококалорийной, но малополезной пищи во время активного использования компьютера зачастую негативно отражается на пищеварительной системе, провоцируя гастрит. Кроме того, длительное воздействие света от монитора наносит вред органам зрения. Подростки, погружающиеся в цифровой мир, склонны недооценивать важность своевременного питания и отдыха, что чревато серьезными долгосрочными последствиями для их здоровья [2, с. 104].

Осознавая всю серьезность этих потенциальных последствий, особенно для подрастающего поколения, становится очевидной необходимость активного вмешательства и поддержки. И здесь нельзя недооценивать роль родителей в предотвращении негативного воздействия Интернета на детей.

Чрезмерные ограничения, жесткие рамки и дефицит доверительного диалога в семье способны спровоцировать у подростка желание укрыться и обрести иллюзию свободы в цифровом пространстве. Когда дома царит атмосфера непонимания и недоверия, ребенок начинает искать одобрение и поддержку в сети, рискуя попасть под влияние сомнительных личностей. Более того, зачастую родители, придерживающиеся авторитарного стиля воспитания, игнорируют онлайн-активность своих детей, лишая их возможности получить объективную оценку и своевременное предупреждение об опасностях [8, с. 147].

Безграничное потакание детским запросам, отсутствие ясных правил и надзора создают благоприятную почву для неограниченного доступа к интернету. Когда подростки не ощущают родительского внимания и руководства, они могут проводить в сети дни и ночи напролет, что закономерно повышает вероятность развития зависимости. Более того, дети, не владеющие навыками преодоления сложностей, нередко выбирают виртуальную реальность как путь наименьшего сопротивления при столкновении с проблемами.

В то время как нездоровые методы воспитания создают уязвимость, авторитетный или демократический стиль, наоборот, укрепляет детскую психику, делая ее более неприступной для киберзависимости. Этот стиль характеризуется:

- открытым общением, где родители стремятся выстраивать с детьми открытый диалог, обсуждают интернет-активность ребенка, объясняют правила безопасного поведения в сети и помогают разбираться в сложных ситуациях;
- установлением четких границ, то есть ограничения на время, проведенное в интернете, и следят за контентом, который потребляет ребенок;
- развитием альтернативных интересов вне интернета, стимулируют его к занятиям спортом, творчеством и другими видами деятельности, которые помогают сбалансировать жизнь и снизить зависимость от виртуального мира [4, с. 269].

Таким образом, авторитетный стиль воспитания закладывает прочный фундамент, на котором выстраивается психологическая устойчивость ребенка.

Чтобы укрепить эту устойчивость на практике, для родителей разработали следующие рекомендации:

1. Вместо тотального запрета или надзора, предложить вместе посмотреть видео, поиграть в игру, или помочь разобраться в новой социальной сети. Это не только укрепит доверие, но и даст вам ценное представление о его цифровом окружении, позволяя более эффективно выявлять потенциальные риски и своевременно реагировать.

2. Вместо того чтобы просто устанавливать строгие правила, привлечь ребенка к их разработке. Обсудить, сколько времени допустимо проводить в Интернете (и почему), какой контент подходит для его возраста, и что такое конфиденциальность в сети. Совместное создание правил способствует их лучшему усвоению и принятию, формируя чувство ответственности и самоконтроля, что также касается вопросов кибербезопасности, общения с незнакомцами и поведения в онлайн-играх.

3. Интернет полон самой разнообразной информации, не всегда достоверной или безопасной. Важно научить подростка критически оценивать информацию, распознавать фейки, рекламу, манипуляции.

4. Важно, чтобы ребенок знал, что может прийти к родителю с любой проблемой, связанной с Интернетом, без страха быть наказанным или осмеянным. Родители должны быть готовыми выслушать, поддержать и вместе найти решение, если он столкнулся с кибербуллингом, неприемлемым контентом или давлением со стороны сверстников в сети и при этом подчеркивать важность реальных связей и впечатлений.

Заключение

Жизнь современных подростков немыслима без Интернета, который стал для них ареной для саморазвития, общения и обучения, предлагая невиданные ранее возможности. Но эта цифровая вселенная таит и угрозы, самой существенной из которых является интернет-зависимость. Исследование показало, что это серьезное патологическое состояние, характеризующееся потерей контроля над онлайн-активностью, забвением реальной жизни и потенциальным ущербом для ментального благополучия и социальной интеграции. Подростки, активно погруженные в социальные сети, игры и видео, оказываются особенно подвержены этому риску из-за своих возрастных особенностей.

В контексте современных актуальных проблем, семейная среда обретает критически важный статус в процессе инкультурации подростков в цифровую

сферу. Именно семья выступает в качестве первичного социума, где происходит зарождение мировоззренческих установок, формирование ценностных ориентаций и выработка поведенческих парадигм, распространяющихся и на взаимодействие с виртуальным пространством. У родителей и других членов семьи имеется непревзойденный потенциал воздействия, который может быть реализован посредством установления рациональных норм и ограничений, касающихся хронометража и тематики интернет-активности, а также посредством инициирования конструктивного диалога и совместной навигации в цифровой среде.

Для успешной профилактики отрицательной киберсоциализации и формирования здоровых цифровых привычек требуется активное и осознанное вовлечение семьи. Этот процесс подразумевает не столько контроль, сколько воспитание цифровой культуры и саморегуляции, что позволяет подросткам избегать ловушек и раскрывать весь потенциал онлайн-мира для своего развития. В конечном счете, семья является ключевым фактором в обеспечении безопасной и продуктивной киберсоциализации подрастающего поколения.

Список литературы

1. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество, 2019 Т. 10 № 4 С. 42-57.
2. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В. Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? // Психологическая наука и образование, 2020. Том 25. № 3. С. 101-115.
3. Васько Е.В., Горюнова О.И. Психолого-правовой анализ деструктивных проявлений в сети интернет // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018 № 6. С. 104-110.
4. Войскунский А.Е. Психология в сетевом контексте: начальный период // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего, 2018. № 2. С. 268–280.
5. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 287 с.
6. Лучинкина А.И. Модель интернет-социализации личности // Информационно-психологическая безопасность личности в интернет-пространстве. Симферополь, 2015. С. 6-13.

7. Лучинкина А.И., Лучинкина И.С. Особенности коммуникативного поведения в интернет-пространстве подростков с разными типами суицидального поведения // Российский психологический журнал, 2019 Т. 16, № 1 С. 128-143.

8. Медведева А.С., Дозорцева Е.Г. Роль и участие родителей в процессе кибергруппинга // Психология и право, 2021. Том 11. № 2. С. 146–159.

9. Подросток в Интернете. Методические рекомендации по оценке рисков отклоняющегося поведения в Интернете в рамках сети подростковых центров «Подростки России» / сост. Н.В. Богданович, В.В. Делибалт, П.Д. Азыркин. Москва: Федеральный центр развития программ социализации подростков, Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. 120 с.

10. Плешаков В.А. Слово Главного редактора: о киберсоциализации человека и ее организации на интернет-портале «Homo Cyberus» // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus», 2016 № 1. С.4-26.

11. Симакова Т.А., Гаврина Е.Е. Психологические особенности репутационно-правовых рисков потенциального саморазрушения обучающихся в киберпространстве // Человек: преступление и наказание, 2020. № 4. С. 630-638.

12. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество, 2018 Том 9 № 3 С. 71-80.

© Семенова С.С., 2025

ПРОКРАСТИНАЦИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ

Де-Жорж Ева Валерьевна

студент

Научный руководитель: **Петросянц Виолетта Рубеновна**

к.психол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»

Аннотация: статья посвящена студенческой прокрастинации, эмоциональному интеллекту студентов, взаимосвязи этих явлений. Приводятся определения прокрастинации и эмоционального интеллекта, способы развития эмоционального интеллекта, а также с какого времени его рекомендуется развивать. Также уделено внимание взаимосвязи эмоционального интеллекта с некоторыми параметрами жизнестойкости студентов, различным методам борьбы с прокрастинацией, развитости эмоционального интеллекта у студентов разных специальностей.

Ключевые слова: прокрастинация, эмоции, управление эмоциями, эмоциональный интеллект, студенты.

PROCRASTINATION AND EMOTIONAL INTELLIGENCE OF STUDENTS

De-Zhorzh Eva Valerievna

Scientific adviser: **Petrosyants Violetta Rubenovna**

Abstract: this article discusses student procrastination, emotional intelligence, and the relationship between these phenomena. It provides definitions of procrastination and emotional intelligence, methods for developing emotional intelligence, the recommended starting point for developing it, the relationship between emotional intelligence and certain parameters of student resilience, various methods for combating procrastination, and the level of emotional intelligence in students of different majors.

Key words: procrastination, emotions, emotion management, emotional intelligence, students.

По мнению Т.В. Зариповой и Н.А. Даниловой [10, с. 122], прокрастинация – это «склонность человека систематически откладывать «на потом» выполнение различных, зачастую важных дел».

Как утверждают А.Г. Абдуллин и Е.Р. Тумбасова [1], откладывание дел связано с разными сторонами жизни человека. Но вопрос, что в личности формирует прокрастинацию, остаётся открытым. Прокрастинацию может формировать опыт личности, различные жизненные ситуации. Также прокрастинацию формируют страх неудач и оценки.

М.Н. Есаулов, Н.Л. Омерова, И.А. Паршутин [9] приводят социально-психологический метод борьбы с прокрастинацией – групповую работу. В групповой работе участники, взаимодействуя друг с другом, пытаются закончить свою работу в срок. Благодаря групповой работе, у студентов понижается уровень академической прокрастинации.

Н.И. Медведева [14] говорит, что в прокрастинации есть функция отдыха для студента. Это с том случае, если прокрастинацию считать ленью. Но если не развита саморегуляция, то получается, что студенты просто ленятся ради удовольствия.

В.Е. Самолёнок [17], приводит разделение прокрастинаторов на «расслабленных» и «напряжённых». «Расслабленные» прокрастинаторы не выполняют работу вовремя, потому что они отдыхают и развлекаются. «Напряжённые» же тревожатся, не уверены в себе, не довольны результатом ли вовсе перфекционисты, перегружены. Но это разделение не проверялось.

К.Б. Вердиева Кызы, А.С. Халилова Кызы, А.А. Островский, О.Ю. Полещук [5] пришли к выводу, что смена отношения к самому себе, к труду и отдыху – способы преодоления прокрастинации. Смена деятельности также нужна нынешним студентам. Учащимся нужно жить так, чтобы жизнь была осмысленной, полноценной, разнообразной.

Д.С. Данильченко и М.В. Салменкова [16, с. 160] приводят определение эмоционально интеллект по Т.Р. Брауну: «Эмоциональный интеллект – это способность идентифицировать, понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других людей, что способствует эффективному взаимодействию и принятию решений».

Т.Н. Субботина, А.С. Садовникова, Е.С. Еськова [19] пишут, что эмоции – это основа получения жизненного опыта. Эмоции могут быть как положительным, так и отрицательным подкреплением. Они способствуют

сохранению и закреплению какого-либо поведения. Также эмоции могут и ликвидировать какие-либо реакции.

Руководствуясь результатами своего исследования, Н.Г. Васильева и Т.Л. Сморкалова [18] разработали следующие рекомендации:

1) наращивать эмоциональную компетентность и эмоциональный интеллект;

2) в программах, рассчитанных на борьбу с прокрастинацией, улучшать эмоциональный интеллект в целом, а не его отдельные составляющие.

3) мужчинам нужно развивать навык управления своими эмоциями.

Согласно Э.А. Чотбаевой и К.Н. Усубалиеву [21], некоторые учёные считают, что эмоциональный интеллект нужно развивать, потому что мозговые нервные пути развиваются до середины жизни человека. Также авторы говорят, что учёными эмоциональный интеллект предлагается развивать ещё в школе. Делать это можно, вовлекая субъектов образования в совместную деятельность или с помощью прямого обучения.

С.М. Буянова [4] пишет, что эмоциональный интеллект важен для успеха во многих профессиях. Он даёт возможности развивать разные социальные и эмоциональные компетенции. Эмоциональный интеллект – один из самых важных soft skills.

Как говорит А.С. Восковская [7], эмоциональный интеллект помогает студентам и в обучении, и в карьере. Эмоциональный интеллект – один из важнейших параметров, делающих людей универсальными сотрудниками. Также он определяет успехи в учёбе. Это особенно заметно в профессиях, которые требуют высокого эмоционального интеллекта. Например, юрист.

Д. Акмурадова, М.Г. Аллаков, А. Ибадуллаева [2] разработали следующие рекомендации:

1. Образовательная среда должна быть благоприятной:

2. Развивать социальную адаптацию и эмпатию с помощью интерактивных методов обучения;

3. Стимулировать рефлекссию эмоций у студентов;

4. Учить студентов обращать внимание на эмоции и поддерживать, если нужно.

М.А. Воробьёва [6] сообщает, что эмоциональный интеллект рассматривается в качестве альтернативы классического интеллекта. Считается, что эмоциональный интеллект важен для человека.

Согласно исследованию А. В. Спеховой и Е. С. Игнатовой [11], студенты-психологи с высоким уровнем эмоционального интеллекта обладают высоким уровнем психологического благополучия, хорошо управляют эмоциями, доверяют людям, стремятся к самореализации, принимают себя. У них низкий уровень личностной тревожности. У студентов с низким уровнем эмоционального интеллекта низкий уровень психологического благополучия, они не доверяют людям, плохо управляют эмоциями, не принимают себя. У них высокий уровень личностной тревожности.

Е.Н. Ундуск, А.А. Григорьева, Ю.Н. Степанов [20] выявили, что у учащихся с различным локусом контроля уровень эмоционального интеллекта отличается. Это значит, что у студентов с внутренним локусом контроля уровень эмоционального интеллекта больше, чем у студентов с внешним локусом контроля.

А.Л. Кучеренко [13] пишет, что эмоциональный интеллект важен при изучении иностранных языков. Значит, что преподаватель должен пополнять свою методическую базу заданий, способствующих как повышению уровня эмоционального интеллекта, так и обретению знаний, умений и навыков в сфере иностранного языка. Такие задания мотивируют, заинтересовывают в учёбе и требуют хорошо развитой креативности.

М.В. Алаева и Н.С. Жидкова [3] заявляют, что у студентов педвуза, в основном, средний уровень эмоциональной осведомлённости и эмпатии. У 50% учащихся самомотивация находится на среднем уровне. Многие респонденты плохо управляют своими и чужими чувствами и эмоциями. Также они плохо управляют всем этим.

Л.К. Галустян и О.С. Шкурко [8] установили, что самоизоляция в период пандемии COVID-19 отрицательно повлияли на эмоциональный интеллект и эмпатию студентов медицинского ВУЗа. Эмоциональный интеллект и эмпатия важны во врачебной практике.

Н.С. Краснопольская [12] выявила у большей части своих респондентов высокий уровень эмоционального интеллекта. А уровень жизнестойкости у студентов средний. Автор обнаружил корреляцию между эмоциональным интеллектом студентом и некоторыми параметрами их жизнестойкости.

О.В. Рудыхина [15] считает, что студентов, обучающихся на помогающие профессии, нужно сопровождать, учитывая их эмоциональный интеллект. А именно: управление действиями, эмоциями, поведением.

Список литературы

1. Абдуллин, А. Г. Особенности проявления прокрастинации студентов вуза / А. Г. Абдуллин, Е. Р. Тумбасова // Гуманитарные науки. - 2024. - № 2 (66). – С. 91-94. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-prokrastinatsii-studentov-vuza> (дата обращения: 26.11.2025).
2. Акмурадова, Д., Психолого-педагогические аспекты формирования эмоционального интеллекта у студентов / Д. Акмурадова, М. Г. Аллаков, А. Ибадуллаева // Science Time. - 2025. - № 2 (133). – С. 19-21. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-formirovaniya-emotsionalnogo-intellekta-u-studentov> (дата обращения: 26.11.2025).
3. Алаева, М. В. Особенности эмоционального интеллекта у студентов педвуза / М. В. Алаева, Н. С. Жидкова // Огарёв-Online. - 2016. - №21 (86). – С. 1-5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnogo-intellekta-u-studentov-pedvuza> (дата обращения: 26.11.2025).
4. Буянова, С. М. Взаимосвязь эмоционального интеллекта студентов и преподавателей / С. М. Буянова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2021. - № 6. – С. 34-38. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-emotsionalnogo-intellekta-studentov-i-prepodavateley> (дата обращения: 26.11.2025).
5. Вердиева Кызы, К. Б. Прокрастинация как психологический феномен у студентов стоматологического факультета / К. Б. Вердиева Кызы, А. А. Островский, А. С. Халилова Кызы, О. Ю. Полещук // Научный вестник Крыма. - 2022. - № 1 (36). С. 1-11. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokrastinatsiya-kak-psihologicheskiy-fenomen-u-studentov-stomatologicheskogo-fakulteta> (дата обращения: 26.11.2025).
6. Воробьёва, М. А. Связь эмоционального интеллекта и синдрома эмоционального выгорания у студентов / М. А. Воробьёва // Образование и наука. - 2016. - №4 (133). – С. 80-94. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-emotsionalnogo-intellekta-i-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-u-studentov> (дата обращения: 26.11.2025).
7. Восковская, А. С. Влияние эмоционального интеллекта студентов вузов на академическую успеваемость // Общество: социология, психология, педагогика. - 2022. - №2 (94). – С. 162-168. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-emotsionalnogo-intellekta-studentov-vuzov-na-akademicheskuyu-uspevaemost> (дата обращения: 26.11.2025).

8. Галустян, Л. К. Зависимость эмоционального интеллекта от формы обучения студентов / Л. К. Галустян, О. С. Шкурко. // FORCIPE. - 2022. - №3. – С. 531-532. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-emotsionalnogo-intellekta-ot-formy-obucheniya-studentov> (дата обращения: 26.11.2025).
9. Есаулов, М. Н. Закономерности и механизмы проявления прокрастинации в студенческом возрасте / М. Н. Есаулов, Н. Л. Омерова, И. А. Паршутин // Российский девиантологический журнал. 2025. - № 3. – С. 446-464. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-i-mehanizmy-proyavleniya-prokrastinatsii-v-studencheskom-vozraste> (дата обращения: 26.11.2025).
10. Зарипова, Т. В. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации студента / Т. В. Зарипова, Н. А. Данилова // Омский научный вестник. - 2015. - № 4 (141). – С. 122-126. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-akademicheskoy-prokrastinatsii-i-uchebnoy-motivatsii-studenta> (дата обращения: 26.11.2025).
11. Игнатова, Е. С. Эмоциональная безопасность студентов-психологов в связи с уровнем эмоционального интеллекта / Е. С. Игнатова, А. В. Спехова // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. - 2022. - № 1. - С. 25-39. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-bezopasnost-studentov-psihologov-v-svyazi-s-urovнем-emotsionalnogo-intellekta> (дата обращения: 26.11.2025).
12. Краснопольская, Н. С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и жизнестойкости студентов вуза / Н. С. Краснопольская // Вестник БГУ. - 2012. - № 1 (2). - С. 150-154. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-emotsionalnogo-intellekta-i-zhiznestoykosti-studentov-vuza> (дата обращения: 26.11.2025).
13. Кучеренко, А. Л. Значение эмоционального интеллекта в контексте обучения иностранному языку студентов лингвистической специальности / А. Л. Кучеренко // Вестник СПбГИК. - 2025. - № 62. – С. 148-152. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-emotsionalnogo-intellekta-v-kontekste-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-lingvisticheskoy-spetsialnosti> (дата обращения: 26.11.2025).
14. Медведева, Н. И. Психологический анализ причин и последствий прокрастинации студентов / Н. И. Медведева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. - № 72-2. – С. 338-341. - URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-analiz-prichin-i-posledstviy-prokrastinatsii-studentov (дата обращения: 26.11.2025).

15. Рудыхина, О. В. Субъектность и эмоциональный интеллект у студентов психологического направления, обучающихся по программам бакалавриата и профессиональной переподготовки / О. В. Рудыхина // Вестник Омского государственного университета. Серия «Психология». - 2025. - № 3. - С. 29-38. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-i-emotsionalnyy-intellekt-u-studentov-psihologicheskogo-napravleniya-obuchayuschihsya-po-programmam-bakalavriata-i> (дата обращения: 26.11.2025).

16. Салменкова, М. В. Влияние эмоционального интеллекта на педагогическую практику: как развивать эмоциональные навыки у студентов / М. В. Салменкова, Д. С. Данильченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2025. - № 6-1. – С. 159-162. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-emotsionalnogo-intellekta-na-pedagogicheskuyu-praktiku-kak-razvivat-emotsionalnye-navyki-u-studentov> (дата обращения: 26.11.2025).

17. Самолёнок, В. Е. Особенности проявления прокрастинации личности в период ранней взрослости / В. Е. Самолёнок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 10-3 (97). С. 230-232. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-prokrastinatsii-lichnosti-v-period-ranney-vzroslosti> (дата обращения: 26.11.2025).

18. Сморгалова, Т. Л. Исследование взаимосвязи прокрастинации и эмоционального интеллекта / Т. Л. Сморгалова, Н. Г. Васильева // Международный научно-исследовательский журнал. - 2016. - № 7-3 (49). – С. 148-151. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-prokrastinatsii-i-emotsionalnogo-intellekta> (дата обращения: 26.11.2025).

19. Субботина, Т. Н. Анализ эмоционального интеллекта у студентов-менеджеров / Т. Н. Субботина, А. С. Садовникова, Е. С. Еськова // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2020. - № 1. – С. 113-117. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-emotsionalnogo-intellekta-u-studentov-menedzherov> (дата обращения: 26.11.2025).

20. Ундуск, Е. Н. Эмоциональный интеллект студентов с разной локализацией ответственности / Е. Н. Ундуск, А. А. Григорьева, Ю. Н. Степанов // Психология человека в образовании. - 2022. - № 4. -.

С. 408-419. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-studentov-s-raznoy-lokalizatsiey-otvetstvennosti> (дата обращения: 26.11.2025).

21. Чотбаева, Э. А. Роль преподавателя в формировании и развитии эмоционального интеллекта студентов / Э. А. Чотбаева, К. Н. Усубалиев // Высшее образование сегодня. - 2019. - № 8. – С. 69-73. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prepodavatelya-v-formirovanii-i-razvitii-emotsionalnogo-intellekta-studentov> (дата обращения: 26.11.2025).

© Де-Жорж Е.В.

ПРОБЛЕМА «ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ» В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Айрапетян Гаяне Гамлетовна

преподаватель психологии
Горисский государственный университет,
руководитель Горисского филиала
Центра психосоциального регулирования

Аннотация: проблемы психического здоровья подростков продолжают оставаться приоритетом мировой системы здравоохранения. В данной статье анализируется понятие «трудных подростков» в контексте психологии развития, подчёркивается роль семьи, раннего детского опыта и процессов социализации. «Трудные подростки» нередко проявляют агрессивное, антисоциальное поведение или трудности адаптации, что отражает неудовлетворённость психологических потребностей, дефицит родительской поддержки или её чрезмерность. Понимание данных механизмов способствует формированию эффективных программ профилактики и психосоциального вмешательства.

Ключевые слова: трудные подростки, антисоциальное поведение, психология развития, семейное влияние, социализация, эмоциональное развитие.

THE PROBLEM OF «DIFFICULT TEENAGERS» IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Ayrapetyan Gayane Hamletovna

Abstract: adolescents' mental health challenges remain a global public health priority. This paper examines the concept of “difficult adolescents” within developmental psychology, highlighting the role of family environment, early childhood experiences, and socialization processes. Difficult adolescents often display aggressive, antisocial, or maladaptive behaviors, reflecting unmet emotional needs, lack of parental support, or overprotection. Understanding these mechanisms can guide effective interventions and prevention strategies to support adolescents' psychological and social development.

Key words: difficult adolescents, antisocial behavior, developmental psychology, family influence, socialization, emotional development.

Введение

Психические расстройства среди подростков на глобальном уровне продолжают оставаться одним из главных приоритетов здравоохранения. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), психические расстройства у подростков составляют около 10–20 % (WHO, 2023) и повышают риск возникновения социальных и академических трудностей, а также поведенческих нарушений в течение жизни [13]. Эти проблемы особенно выражены среди детей с низким социально-экономическим статусом, которые чаще сталкиваются с повышенным уровнем эмоционального стресса и социальной нестабильностью [5].

В последние годы аналогичная тенденция наблюдается и в Армении. Согласно исследованию HBSC (Health Behaviour in School-Aged Children), низкий социально-экономический статус и недостаточный уровень материального благополучия среди подростков Армении коррелируют с ухудшением показателей психического и социального благополучия [8]. В частности, чрезмерное использование социальных сетей и отсутствие контроля над этим процессом широко распространены среди подростков и связаны с ростом тревожности и поведенческих нарушений [9].

Таким образом, проблемы психического здоровья среди подростков в Армении не только широко распространены, но и нередко остаются недостаточно распознаваемыми и своевременно не лечатся. Это подчёркивает необходимость повышения доступности медицинских услуг и расширения программ психического здоровья [2].

Следовательно, подростковый возраст должен постоянно находиться в поле внимания специалистов, и именно поэтому в данной работе рассматривается проблема «трудных подростков» и её различные психологические аспекты.

Обсуждение

Понятие «трудный подросток», разумеется, в определённой степени условно, если учитывать тот факт, что понятия «лёгкий подросток» как такового не существует. Можно сказать, что подростковый период сам по себе содержит в себе риск социального развития личности, однако этот риск не всегда становится реальностью. В первую очередь необходимо

проанализировать поведенческие нарушения подростка или проблему социальной дезадаптации.

Попробуем определить данные понятия. Под поведенческими нарушениями или социальной дезадаптацией понимаются такие модели поведения, которые не поощряются социальным окружением. В этом контексте значимым является также этнокультурный фактор. В каждом этносоциальном обществе существуют типы поведения, которые отвергаются или осуждаются большинством, поскольку они не соответствуют социальным нормам данной среды. Естественно, подобные модели поведения различаются от культуры к культуре.

Модели поведения, относящиеся к категории негативных и асоциальных, могут включать агрессивные установки, стремление к антисоциальным поступкам, сексуально-агрессивное поведение и девиации, склонность ко лжи, проявления физической агрессии. Антисоциальным проявлением также считается терпимое отношение к противоправным действиям, стремление к близости и дружбе с взрослыми делинквентными личностями.

Очевидно, что перечисленные модели поведения имеют внутреннюю, часто неосознаваемую мотивацию, которая однозначно преследует цель самоутверждения через асоциальное поведение.

Разумеется, можно предположить, что развитию асоциального поведения способствуют определённые факторы, которые подросток усваивает либо в семье, либо в окружающей среде. Одно из принятых положений психологии развития утверждает, что дети, проявлявшие очевидную агрессию в раннем детстве и в младшем школьном возрасте, в дальнейшем чаще формируются по асоциальному сценарию.

По мнению Раттера, подростки с социальной дезадаптацией, как правило, обладают общими характеристиками. При этом подобная дезадаптация чаще встречается у мальчиков, чем у девочек. Эта закономерность ясно прослеживается при изучении антиобщественных поступков: большинство подобных действий совершается мальчиками приблизительно в соотношении 10:1.

Однако поведенческие нарушения подростков не исчерпываются антисоциальными поступками. Нередко они являются следствием патологических факторов, что также требует глубокого исследования. Патологические предпосылки поведенческих нарушений могут формироваться в процессе семейной социализации. Мы можем рассматривать причинно-

следственные связи подобных патологических факторов, и в этом контексте несложно увидеть роль семьи и социального окружения в формировании нарушений поведения.

Патологический характер нарушений поведения может проявляться уже в раннем детстве, и если такая тенденция наблюдается, прогнозы могут иметь объективное и объяснимое основание. Трудное детство и неблагополучная семья могут рассматриваться как факторы, способствующие формированию поведенческих нарушений [6, 7]. Обычно при наличии эмоциональной депривации у ребёнка не формируется полноценное чувство социальных норм поведения. Такие дети с ранних лет лишены заботы и любви, часто бывают игнорируемы в семьях, то есть подвергаются психологическому насилию.

Нередко отношение к ребёнку в подобных семьях не ограничивается пренебрежением — зачастую фиксируются многочисленные случаи прямого физического насилия. Ребёнок, переживший насилие в раннем возрасте, вырастая, нередко идентифицируется с поведенческими моделями родителей и проявляет аналогичную агрессию по отношению к окружающим — словно мстя среде за собственное неполноценное детство.

Эмоциональные и физические травмы, пережитые в раннем возрасте, неизбежно влияют на психическое здоровье ребёнка. Их последствия могут сохраняться десятилетиями, и уже во взрослом возрасте выражаться либо асоциальным поведением, либо невротическим развитием личности.

Как правило, уже в младшем школьном возрасте становится очевидно, у каких детей в дальнейшем разовьются поведенческие нарушения. Обычно это дети с конфликтным поведением, особенно те, кто проявляет явную агрессию по отношению к учителям или авторитетным взрослым.

Помимо семейных факторов следует учитывать личностные особенности ребёнка — тип нервной системы, темперамент. Нередко подростки проявляют агрессивность, надменность и пренебрежение чувствами других людей. Они демонстрируют те черты, которые усвоили в раннем возрасте — словно возвращая обществу то, что сами получили в детстве [12].

Агрессивные дети, как правило, растут в таких семьях, где между детьми и родителями существует огромная дистанция, где мало интересуются развитием ребёнка, где отсутствуют тепло и любовь, где детская агрессия встречается равнодушием, а вместо заботы доминирует физическое насилие. Семья является первой социальной группой ребёнка, в которой он усваивает нормы поведения, ценности и принципы социальных отношений,

формирующие его личную и общественную идентичность [11]. Именно в этой группе ребёнок осваивает модели социального поведения, которые нередко сохраняются на протяжении всей его жизни.

Процесс социализации подростка, который можно рассматривать также как процесс преодоления кризиса, находится под непосредственным влиянием семейной атмосферы. В этом контексте важным является разграничение полноценных и неполноценных семей. Хотя определения «неполноценной семьи» различны, здесь речь идёт о полных и неполных семьях. Неполная семейная структура может рассматриваться как фактор формирования асоциального поведения подростка.

Эмоциональные отношения между родителями также являются значимым фактором социализации подростка. Если в семье царит атмосфера эмоциональной холодности и безразличия, её члены не усваивают важнейшие личностные качества — у них не формируется эмпатия, способность сопереживать. И если ребёнок не испытывает эмпатию по отношению к членам своей семьи, то, естественно, она будет отсутствовать и по отношению к другим людям. Отсутствие способности к сопереживанию, неспособность понимать других закономерно приводит к формированию антисоциальных установок — таких установок, которые, исходя из особенностей социализации, рассматриваются подростком как соответствующие, каким бы странным это ни казалось.

Способность к сопереживанию играет важную роль в формировании поведения личности. Если человек способен чувствовать состояние другого, он стремится понять его. Если же эта способность не сформирована, если личность испытывает эмоциональную холодность по отношению к людям, она не ценит социальную среду, и, естественно, ей гораздо легче войти в сферу антисоциального поведения [4]. Эмоциональное равнодушие к другим закономерно формирует обесценивание чужой жизни, её игнорирование.

В неполных, а также в конфликтных семьях подобная эмоциональная холодность формируется особенно часто. Семья может внешне казаться полной, однако быть глубоко конфликтной. Именно этот фактор приобретает особую значимость, когда мы пытаемся понять, объяснить и интерпретировать антисоциальное поведение подростка. И наоборот — семья может быть неполной, но иметь тёплую эмоциональную атмосферу и формировать у её членов способность к сопереживанию.

Исходя из этого, можно предположить, что определяющим фактором формирования антисоциального поведения подростка является не столько формальный состав семьи, сколько её эмоционально-конфликтный характер. Тем не менее нельзя игнорировать факт, что в неполных семьях конфликтная атмосфера формируется значительно чаще. Это позволяет некоторым специалистам утверждать, что агрессия и антисоциальные установки чаще развиваются именно в неполных семьях. Однако такая точка зрения скорее носит статистический, нежели психологически закономерный характер.

Отсутствие чувства защищённости в детстве может привести к развитию агрессивного поведения в подростковом возрасте, и такую агрессию нельзя считать злонамеренной. Чаще всего она носит скрытый защитный характер: это попытка сформировать чувство защищённости в искажённой форме. Возможно, поведение личности стоит оценивать и с этого специфического ракурса, поскольку модели поведения могут и должны рассматриваться как неосознанные попытки удовлетворить вытесненные потребности.

Так или иначе, любое поведение в своей основе содержит стремление удовлетворить те или иные потребности — осознаваемые или скрытые. В случае антисоциального поведения мы должны искать попытки удовлетворить вытесненные потребности, сформировавшиеся в детстве. Подросток стремится восполнить то, что не получил в раннем возрасте.

Рассматривая агрессивное и иногда антисоциальное поведение подростка в более широком контексте (а именно такой подход является наиболее корректным), становится очевидным, что мотив мести, лежащий в основе подростковой агрессии, обусловлен недостатком тепла, любви, заботы и защищённости в детстве. В конечном итоге агрессивное поведение личности и антисоциальные проявления являются следствием отношения общества и воспитания. Неудовлетворённые эмоциональные потребности детства могут привести к развитию агрессивного поведения в подростковом возрасте как механизма самозащиты, что часто проявляется в скрытых и неосознаваемых формах [14].

Здоровая личность формируется в здоровом обществе. Обобщая изложенное выше, можно отметить, что в профессиональной литературе понятие «трудный подросток» чаще всего связывается с несоответствием поведения подростка социальным нормам. Носителем таких норм первоначально является семья, а потом — микро- и макросоциальная среда.

Подростковый возраст является кризисным периодом, что означает, что вызывающие тревогу события данного периода вытесняются и забываются. Этот кризисный период отличается высокой эмоциональностью, и, пожалуй, каждый родитель, наблюдая своего подростка, неосознанно переживает чувство тревоги, поскольку таким же образом вспоминает собственные переживания этого возраста. Трудно сказать, кому тяжелее и неопределённое — родителю или подростку. Если родитель пытается привести подростка к соблюдению социальных норм, то подросток стремится отвергнуть эти нормы. Не имея собственной системы ценностей, подросток отвергает существующую. Однако такое поведение закономерно для данного возрастного периода и не делает подростка «трудным».

В подростковом возрасте конфликты между родителями и детьми часто проявляются как следствие эмоционального кризиса, обусловленного не только стилем воспитания, но и индивидуальными особенностями подростка [10]. Поэтому важно различать закономерные, возрастные проявления поведения от тех проявлений, которые позволяют определить подростка как «трудного». Иначе можно прийти к выводу, что любой подросток является «трудным».

Подростковый кризис усугубляется неправильным отношением родителей. Существуют конкретные типы такого отношения, которые могут рассматриваться как рискованные для психологического развития подростка.

Во-первых, родители нередко не учитывают возрастные особенности подростка и предъявляют ему требования, вызывающие у него недоумение. Речь идёт о крайностях в поведении родителей: они либо обращаются с подростком как со взрослым человеком, либо, наоборот, как с ребёнком, от которого нельзя ожидать серьёзного поведения. В обоих случаях кризис подростка усугубляется, поскольку он не может адекватно ориентироваться в реальности.

Во-вторых, родители нередко демонстрируют противоречивое отношение: мать обращается с подростком как с ребёнком, а отец хочет видеть в нём взрослого. Естественно, такие разнополярные подходы «расщепляют» подростка, заставляя его пытаться соответствовать двум разнонаправленным ожиданиям.

В-третьих, родители часто не признают право подростка на самостоятельную самореализацию. Они считают, что подросток обязан стать их копией, что он не может иметь собственного мнения. Иначе говоря, родители не позволяют подростку иметь собственное пространство для самореализации.

Разумеется, отношение родителей к подросткам варьируется в разных культурах, и нельзя утверждать, что во всех культурах действуют одинаковые модели воспитания. Однако можно предположить, что в традиционных культурах чаще наблюдаются вышеупомянутые подходы. В то же время существуют культуры, в которых доминирует противоположная крайность — полная вседозволенность: подросткам предоставляется чрезмерная свобода, что мешает их полноценной адаптации в обществе.

В обоих случаях мы сталкиваемся с крайностями, и каждая из них имеет серьёзные недостатки. В одном случае родители принуждают подростка жить по их собственному жизненному сценарию; в другом — они снимают с себя ответственность за ребёнка. Логично предположить, что между этими крайностями должны существовать промежуточные решения. Подростку необходимо собственное жизненное пространство, позволяющее ему формировать свой самостоятельный жизненный сценарий.

В случае полной свободы подростка мы фактически имеем дело с отказом родителей от ответственности. Подросток действительно должен иметь свободу, но эта свобода должна быть контролируемой. Только в этом случае подросток может отвечать за собственное поведение и строить свой жизненный путь.

Родители должны ясно осознавать, что их дети, вступая в подростковый возраст, имеют выраженную потребность в самореализации и самоутверждении, и удовлетворение этих потребностей требует поддержки семьи и социального окружения. Подросток, одной ногой оставаясь в пространстве детства, а другой, ступая на порог взрослости, нуждается в формировании чувства психологического равновесия.

Находясь в таком сложном психологическом состоянии, подросток может либо остаться в сфере инфантильности и столкнуться с серьёзными проблемами развития, либо резко отказаться от детства и попытаться адаптироваться в социальной среде, которая представляется ему незнакомой и рискованной.

Когда ребёнок вступает в подростковый возраст, он переносит с собой «наследство» детских лет — родительское отношение, семейные конфликты, недостаток любви, определённую степень защищённости или её отсутствие. Каждый ребёнок пересекает этот порог со своим уникальным психологическим багажом, который он носит в себе, а затем переносит в свою будущую семью.

Говоря о «трудном подростке», мы, прежде всего, имеем в виду подростков, у которых явно наблюдаются эмоциональные нарушения,

поведенческие проблемы, агрессивные установки и антисоциальная активность. В психологии развития существует распространённое положение, согласно которому эмоциональные и поведенческие нарушения, фиксируемые у подростка, в большинстве случаев являются следствием психоэмоциональных переживаний детства.

Существует множество факторов, которые могут приводить к травматизации психики ребёнка. «Семейные конфликты, недостаток любви, попадание в детские дома, жестокость родителей, несоответствующие методы наказания — вот перечень тех обстоятельств, которые травмируют психику ребёнка» [1].

Все перечисленные факторы в итоге формируют такого подростка, которого мы и называем «трудным» — подростка, которого, по сути, создаём мы сами. В этой связи необходимо проанализировать и выяснить, какие психологические механизмы лежат в основе эмоциональных и поведенческих нарушений подростка. Несомненно, эти механизмы следует искать, прежде всего, в процессе семейной социализации.

В семейной социализации особую роль играет эмоциональная связь ребёнка с родителями. Эта связь, которая формируется уже к двум годам, впоследствии становится основой формирования адекватной самооценки ребёнка. Если между ребёнком и родителями создаётся необходимая эмоциональная атмосфера, то, взрослея, такой ребёнок будет лишён чувства неполноценности и различных комплексов; он будет обладать устойчивыми позициями в сфере межличностного взаимодействия. Эмоциональная положительная связь, сформированная в детстве, создаёт в ребёнке чувство защищённости [3]. Это чувство позволяет формировать здоровую самооценку и стремление к достижению целей. В таком случае мы имеем дело с психически здоровой личностью.

В противном случае, если в процессе общения ребёнка с родителями, особенно с матерью, не формируется чувство защищённости, он, взрослея, не сможет испытывать доверие к социальной среде, ему будет трудно найти своё место в обществе. «Безусловно, нельзя думать, что эмоциональные связи имеют значение только в раннем детстве. Напротив, семейные отношения продолжают оказывать влияние на протяжении всего детства и дальнейшей жизни» [1].

«Трудный подросток» нередко стремится выйти за пределы родительского пространства и тем самым обрести независимость. Однако любой подросток, пытаясь преодолеть зависимость, одновременно

испытывает тревогу. Желание и тревога идут рядом. Подростки, выбирающие антисоциальный путь, также оказываются в чужом психологическом пространстве — в сфере влияния криминальных авторитетов. В данном случае мы имеем дело не с формированием личного пространства, а с его заменой посредством идентификации. Подростки копируют модели поведения взрослых, и, конечно, этот процесс происходит неосознанно.

Заключение

Таким образом, понятие «трудный подросток» в контексте возрастной психологии рассматривается как подросток, чьи поведенческие нарушения, агрессивные или антисоциальные проявления часто отражают неудовлетворённые эмоциональные потребности детства, семейные конфликты, нехватку родительского внимания или любви, а также усвоенные в социальной среде отвергнутые модели поведения. Эмоциональный климат в семье, установленные связи между подростком и родителями, а также ощущение защищённости, сформированное в раннем детстве, служат основой для развития социальных навыков, самооценки и адаптационных способностей. Дети, пережившие травмы, эмоциональное пренебрежение или неполноценную социализацию, во взрослении часто проявляют поведенческие и социальные проблемы, которые могут выражаться в виде антисоциальной позиции или агрессивного поведения. Для понимания поведения подростка важно учитывать не только влияние родителей, но и личностные характеристики, эмоции, эмпатию и социальные обратные связи, что позволяет глубже оценить особенности социального и психологического развития «трудного подростка» и разработать эффективные стратегии профилактики и вмешательства.

Список литературы

1. Паттер М. Помощь трудным детям. М., Прогресс, 1987, с. 170-172.
2. Graphy Online. Child and Adolescent Mental Health Services in Armenia. 2024. <https://www.graphyonline.com>.
3. Juan Carlos Martín Quintana et al. The Influence of Perceived Security in Childhood on Adult Self-Concept: The Mediating Role of Resilience and Self-Esteem. 2023 Aug 31;11(17):2435. doi:10.3390/healthcare11172435. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10487025/>.
4. Kun Meng et al. Effects of parental empathy and emotion regulation on social competence and emotional/behavioral problems of school-age children. 2020

Jun 24;4(2):91–98. doi:10.1002/ped4.12197. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7331354/>.

5. Reiss F. Socioeconomic inequalities and mental health problems in children and adolescents: A systematic review. *Soc Sci Med*. 2013;90:24–31.

6. Richard E. Tremblay et al. Physical Aggression During Early Childhood: Trajectories and Predictors. *Pediatrics*. 2004 Jul;114(1):e43–e50. doi:10.1542/peds.114.1.e43. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC3283570/>.

7. SUSAN D. Calkins, SUSAN P. Keane. Developmental origins of early antisocial behavior. *Dev Psychopathol*. 2009 Fall;21(4):1095–1109. doi:10.1017/S095457940999006X. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC2782636/>.

8. Torchyan A. et al. Socioeconomic inequalities in health among Armenian adolescents. *BMC Public Health*. 2020;20:897. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7312299/>.

9. United Nations Armenia. Child and Adolescent Mental Health Trends. 2023. <https://armenia.un.org>.

10. Understanding mother-adolescent conflict discussions: Concurrent and across-time prediction from youths' dispositions and parenting. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC2553724/>.

11. Walaa Elsayed. Building a better society: The vital role of family's social values in creating a culture of giving in young children's minds. 2024 Apr 3;10(7):e29208. doi:10.1016/j.heliyon.2024.e29208. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11004650/>.

12. Wei Luo, Bao-Liang Zhong. The Relationship Between Childhood Abuse, Personality, and Depression: A Narrative Review. 2025 Jul 30;26(4):45405. doi:10.31083/AP45405. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12416038/>

13. World Health Organization. Adolescent Mental Health. WHO, 2023. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health>.

14. Yael Dvir et al. Childhood Maltreatment, Emotional Dysregulation, and Psychiatric Comorbidities. *Harv Rev Psychiatry*. 2014 May-Jun;22(3):149–161. doi:10.1097/HRP.0000000000000014. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4091823/>.

© Айрапетян Г.Г.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КООПЕРАЦИИ
РОССИЙСКИХ ДИЗАЙН-ЦЕНТРОВ ИНТЕГРАЛЬНЫХ СХЕМ
И КИТАЙСКИХ ФАБРИК-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

Музалевский Ярослав Юрьевич

аспирант

кафедры менеджмента

Прокудин Владилен Андреевич

доктор экономических наук,

профессор кафедры менеджмента

Московский международный университет

Аннотация: цель статьи — разработка управленческой модели кооперации российских дизайн-центров и китайских фабрик. В работе использованы методы системного и сравнительного анализа, а также экспертные оценки текущего состояния рынка микроэлектроники. Проанализированы состояние отрасли, возможности партнеров и санкционные барьеры. Авторами предложена многоуровневая структура управления (межгосударственный, отраслевой, корпоративный, проектный уровни). Особое внимание уделено вопросам минимизации рисков вторичных санкций и защите интеллектуальной собственности в совместных проектах. Разработаны организационные, финансовые и правовые механизмы реализации модели, а также критерии оценки ее эффективности. Результаты исследования могут быть использованы государственными органами при формировании стратегий технологического суверенитета.

Ключевые слова: микроэлектроника, дизайн-центры, полупроводниковое производство, управленческая модель, санкционные ограничения, технологический суверенитет, российско-китайское сотрудничество, интеллектуальная собственность.

**FORMATION OF A MANAGEMENT MODEL FOR COOPERATION
BETWEEN RUSSIAN IC DESIGN CENTERS AND CHINESE
MANUFACTURERS UNDER SANCTIONS**

Muzalevsky Yaroslav Yurievich
Prokudin Vladilen Andreevich

Abstract: The purpose of this article is to develop a management model for collaboration between Russian design centers and a Chinese factory. The study utilizes methods of systemic and comparative analysis, as well as expert assessments of the current state of the microelectronics market. The state of the industry, partner capabilities, and sanctions barriers are analyzed. The authors propose a multi-level management structure (intergovernmental, industry, corporate, and project levels). Particular attention is paid to minimizing the risk of secondary sanctions and protecting intellectual property in the players' projects. Organizational, financial, and legal mechanisms for implementing the model, as well as criteria for assessing its effectiveness, are developed. The research results can be used at the national level, while adhering to the principles of technological sovereignty.

Key words: microelectronics, design centers, semiconductor manufacturing, management model, sanctions, technological sovereignty, Russian-Chinese cooperation, intellectual property.

1. Теоретические основы кооперации в микроэлектронной отрасли в условиях санкций

1.1. Концептуальные подходы к исследованию кооперации в микроэлектронике

Микроэлектроника занимает стратегическое место в современной мировой экономике, определяя уровень технологического развития и степень независимости государств. Особое значение имеют электронные интегральные схемы (ТН ВЭД 8542) и оборудование для их производства (ТН ВЭД 8486), которые формируют ядро технологического суверенитета. Для России вопросы доступа к современным микроэлектронным компонентам приобрели особую актуальность после 2022 года, когда под воздействием новых санкционных пакетов был существенно ограничен экспорт полупроводников.

По мнению Д.В. Сиротина, развитие российской микроэлектроники требует комплексного подхода, включающего как государственную поддержку, так и международное кооперационное взаимодействие с дружественными странами [10, с. 65]. Э.А. Манкевич подчеркивает необходимость формирования синергетических эффектов от взаимодействия российских разработчиков и китайских производственных мощностей [6, с. 32].

В условиях нарастающей конкуренции за технологическое лидерство научно-техническое развитие приобретает стратегическое измерение. Как отмечает В.Д. Полухина, санкции и экспортный контроль приобрели устойчивый институциональный характер, формируя новую форму принуждения без применения силы [9, с. 45]. Это трансформирует глобальные цепочки создания стоимости, заставляя страны искать альтернативные пути развития.

1.2. Институциональная база российско-китайского сотрудничества в микроэлектронике

Российско-китайское научно-техническое сотрудничество в области микроэлектроники строится на основе межправительственного соглашения о научно-техническом сотрудничестве от 18 декабря 1992 года и протокола о принципах охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность от 25 февраля 1999 года. В рамках Российско-Китайской подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству проводятся ежегодные заседания.

С 2014 года в рамках Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям научно-технологического комплекса России» было поддержано 57 проектов с участием научно-исследовательских организаций и университетов Китая. Российская научно-техническая политика перешла к мобилизационному формату после 2022 года, сделав акцент на импортозамещении и восстановлении технологических компетенций [1, с. 77].

Важную роль в развитии кооперации играет защита интеллектуальной собственности. Распределение прав на результаты интеллектуальной деятельности является одним из ключевых вопросов при организации совместных проектов между российскими и китайскими предприятиями [13, с. 3].

1.3. Глобальный опыт кооперации в микроэлектронной отрасли

Анализ мирового опыта показывает, что успешное развитие микроэлектронной отрасли возможно при сочетании государственной поддержки и международной кооперации. Южная Корея смогла нарастить свой инновационный потенциал за счет постепенного снижения зависимости от импорта и регулярных инвестиций в научный задел страны.

Китай активизировал усилия по достижению технологической независимости в стратегически важной отрасли микроэлектроники. Начиная с 2019 года, китайское правительство поставило цель добиться 100% импортозамещения в области производства полупроводников и микросхем к

2025 году. На реализацию соответствующих программ было выделено значительное финансирование [12, с. 1799].

Опыт Huawei демонстрирует успешную адаптацию к санкционным ограничениям. Компания в 2024 году направила на НИОКР 22,4% своей выручки, что составило 20,6 миллиарда долларов [8, с. 4].

2. Методология и текущее состояние микроэлектронной отрасли в условиях санкций

2.1. Методологические подходы к исследованию

В исследовании применяется комплексный методологический подход, включающий сравнительный политико-экономический анализ опыта СССР, Южной Кореи, Китая; контент-анализ нормативных документов; анализ статистических данных и экспертный анализ. Методология основана на принципах системного подхода, позволяющего рассматривать кооперацию как многоуровневую управленческую систему.

2.2. Влияние санкций на российскую микроэлектронную отрасль

Анализ, проведенный И.Е. Опютиным, показывает, что в результате санкционных ограничений произошло существенное перераспределение торговых потоков в сторону азиатских стран, прежде всего Китая. Доля импорта по коду ТН ВЭД 8542 из Европы и США сократилась с более чем 34% в 2021 году до порядка 5% в 2023 году [7, с. 1792].

Таблица 1

Динамика импорта микроэлектронных компонентов в Россию (2021-2023 гг.)

Регион	Доля импорта 2021, %	Доля импорта 2023, %
Европа + США	34+	~5
Азия (Китай, Малайзия)	~60	~90
Прочие	~6	~5

Источник: составлено авторами на основе [7, с. 1792]

Особенно серьезное влияние санкции оказали на оборудование для производства полупроводников (ТН ВЭД 8486). Объем импорта этого оборудования сократился с 55 млн долл. США в 2021 году до 8 млн долл. в 2023 году (сокращение более чем на 85%) [7, с. 1794]. Это связано не только с санкционными мерами, но и с прекращением сервисной поддержки и поставок запчастей.

В условиях санкционного давления российская микроэлектронная отрасль переживает структурную трансформацию цепочек снабжения. Как отмечают исследователи, цифровой суверенитет формируется как целостная государственная стратегия, направленная на исключение зависимости от внешних ИКТ-платформ и стимулирование локальных НИОКР [2, с. 124].

2.3. Возможности китайско-российской кооперации в микроэлектронике

Санкции 2022 года лишили российские дизайн-центры возможности производить разработанные чипы на передовых технологических процессах фабрик TSMC, Samsung и других ведущих производителей. В этих условиях кооперация с китайскими партнерами представляет собой одно из наиболее перспективных направлений импортозамещения.

По мнению Э.В. Кириченко, американские меры позволяют блокировать поставки даже со стороны третьих стран, если в цепочке производства задействованы американские технологии [5, с. 85]. Однако китайские компании имеют опыт преодоления ограничений и могут предложить механизмы минимизации рисков, связанных с вторичными санкциями.

Китайская полупроводниковая промышленность демонстрирует устойчивый рост, поддерживаемый масштабными государственными программами финансирования. Объем рынка фотонных интегральных схем оценивался в 14,6 млрд долл. США в 2024 году и будет расти со среднегодовым темпом 20,6% [8, с. 3]. Это создает благоприятные предпосылки для кооперации с Россией.

3. Российские дизайн-центры интегральных схем: современное состояние и кооперационный потенциал в условиях санкций

3.1. Текущее состояние российских дизайн-центров

Российские дизайн-центры интегральных схем представляют собой ключевое звено в цепочке создания стоимости отечественной микроэлектроники. Несмотря на санкционное давление, они сохранили значительный потенциал для разработки конкурентоспособных решений. В условиях ограничения доступа к передовым производственным мощностям TSMC и другим ведущим фабрикам, российские компании вынуждены искать альтернативные пути реализации своих проектов.

Среди наиболее значимых российских дизайн-центров можно выделить МЦСТ (разработчик процессоров «Эльбрус»), «Байкал Электроникс» (энерго-

эффективные процессоры ARM), НПЦ «Элвис» (решения для критических применений) и АО «НИИЭТ» (собственные производственные мощности для корпусирования микросхем).

3.2. Влияние санкций на деятельность дизайн-центров

Введение санкций в феврале 2022 года оказало существенное влияние на деятельность российских дизайн-центров, создав ряд серьезных вызовов. Российские дизайн-центры лишились возможности производить разработанные чипы на передовых технологических процессах фабрик TSMC, Samsung и других ведущих производителей.

Сложности с получением лицензий на использование зарубежных архитектур и IP-блоков, а также проблемы с приобретением современного оборудования для проектирования существенно осложнили деятельность. Однако российские дизайн-центры продолжают работу и адаптируют свою деятельность к новым условиям. Государственная поддержка играет ключевую роль в этом процессе [11, с. 11].

3.3. Потенциал для международной кооперации с китайскими партнерами

Российские дизайн-центры обладают уникальными компетенциями, которые могут представлять интерес для китайских партнеров: оригинальные процессорные архитектуры («Эльбрус», SPARC), не зависящие от западных технологий; опыт создания радиационно-стойкой электроники для космических применений; разработки в области нейроморфных процессоров и компетенции в области фотонных интегральных схем.

Для преодоления технологической зависимости необходимо формировать синергетические эффекты от взаимодействия российских разработчиков и китайских производственных мощностей [6, с. 33]. Технологическое сдерживание со стороны западных стран стимулирует развитие альтернативных технологических экосистем [9, с. 49].

4. Китайские фабрики-производители чипов: возможности для кооперации с российскими дизайн-центрами

4.1. Современное состояние китайской полупроводниковой промышленности

Китайская полупроводниковая промышленность представляет собой динамично развивающийся сектор, обладающий значительным потенциалом для кооперации с российскими дизайн-центрами. Несмотря на собственные вызовы, связанные с ограничениями со стороны США, китайские

производители имеют необходимые компетенции и производственные мощности для реализации совместных проектов.

Китайские производители полупроводников демонстрируют устойчивый рост, поддерживаемый масштабными государственными программами финансирования и стимулирования. Государственная поддержка играет ключевую роль в развитии китайской полупроводниковой промышленности. Китайские программы субсидирования включают льготы для компаний, занимающихся НИОКР, а также создание национальных полупроводниковых фондов.

В условиях торговых войн и санкций Китай активизировал усилия по достижению технологической независимости в стратегически важной отрасли микроэлектроники. Эта ситуация создает благоприятные предпосылки для кооперации с Россией, которая также стремится преодолеть технологическую зависимость от западных стран.

4.2. Ключевые игроки китайского рынка и их специализация

Среди китайских производителей полупроводников можно выделить несколько компаний, представляющих наибольший интерес для кооперации с российскими дизайн-центрами: SMIC (крупнейшая китайская полупроводниковая производственная компания), Yangtze Memory Technologies (специализируется на производстве памяти NAND Flash), HiSilicon (проектирование интегральных схем) и CXMT (развивает производство памяти DRAM).

4.3. Потенциал для кооперации с российскими дизайн-центрами

Китайские производители обладают рядом преимуществ, которые делают их привлекательными партнерами для российских дизайн-центров: доступ к современным производственным процессам, гибкость и готовность к работе в условиях санкций, заинтересованность в доступе к уникальным технологиям, совместимость стратегических интересов.

4.4. Ограничения и риски китайско-российской кооперации

Несмотря на значительный потенциал, кооперация российских дизайн-центров с китайскими производителями сопряжена с рядом рисков и ограничений: угроза вторичных санкций, технологическое отставание китайских производителей, различия в бизнес-культуре и управленческих подходах, конкуренция за производственные мощности.

Таблица 2

**Основные риски российско-китайской
кооперации в микроэлектронике**

Категория риска	Описание	Уровень влияния	Методы минимизации
Вторичные санкции	Ограничения США в отношении китайских партнеров	Высокий	Использование технологий без американских компонентов
Технологическое отставание	Отставание китайских фабрик от мировых лидеров на 2-3 поколения	Средний	Фокус на проектах <28 нм
Культурные различия	Различия в бизнес-практиках	Средний	Создание совместных групп
Защита ИС	Риски несанкционированного использования	Высокий	Контрактное регулирование

Источник: составлено авторами

**5. Управленческая модель кооперации:
структура и механизмы реализации**

5.1. Концептуальная основа управленческой модели

По мнению авторов, эффективная управленческая модель кооперации российских дизайн-центров и китайских фабрик-производителей должна строиться на принципах многоуровневого взаимодействия, взаимной выгоды и институциональной поддержки. Модель включает четыре уровня управления: межгосударственный, отраслевой, корпоративный и проектный.

Каждый уровень модели обладает специфическими функциями и механизмами взаимодействия, которые в совокупности обеспечивают устойчивость и эффективность кооперации.

5.2. Механизмы реализации управленческой модели

Для практической реализации модели необходимо задействовать следующие механизмы: организационные (создание совместных координационных центров, формирование рабочих групп, учреждение

совместных предприятий), финансовые (создание инвестиционного фонда, государственные гарантии, льготное кредитование), правовые (межправительственные соглашения, типовые контракты, механизм арбитража) и информационные (единая информационная платформа, конференции, программы стажировок).

5.3. Критерии и показатели эффективности модели кооперации

Для оценки эффективности предложенной управленческой модели авторами разработана система критериев и показателей, объединенных в четыре группы: производственные, технологические, экономические и институциональные. Мониторинг показателей должен осуществляться ежегодно с подготовкой аналитических отчетов и корректировкой стратегии кооперации при необходимости.

Таблица 3

Критерии оценки эффективности модели кооперации

Группа критериев	Показатель	Цель (2027)	Методика
Производственные	Объем производства	≥ 50 млн	Данные производителей
Технологические	Совместные патенты	≥ 20	Патентные ведомства
Экономические	Снижение себестоимости	$\geq 25\%$	Финансовая отчетность
Институциональные	Совместные предприятия	≥ 5	Реестр

Источник: разработано авторами

5.4. Этапы внедрения управленческой модели

Внедрение предложенной управленческой модели должно осуществляться поэтапно: подготовительный (2025-2026 гг.) - подписание соглашений, создание координационных органов; пилотный (2026-2027 гг.) - реализация 3-5 пилотных проектов; масштабирование (2027-2030 гг.) - увеличение количества проектов; устойчивое функционирование (с 2030 г.) - выход на целевые показатели.

Заключение

Проведенное исследование показало, что кооперация российских дизайн-центров интегральных схем и китайских фабрик-производителей в условиях санкционных ограничений представляет собой сложную, но перспективную задачу, требующую системного управленческого подхода.

Основные выводы исследования:

- Санкционное давление привело к радикальной трансформации внешнеэкономических связей России в сфере микроэлектроники: доля импорта из Европы и США сократилась с 34% до 5%, в то время как доля азиатских стран выросла до 90%

- Российские дизайн-центры сохраняют значительные компетенции в разработке оригинальных процессорных архитектур, радиационно-стойкой электроники и специализированных решений

- Китайская полупроводниковая промышленность обладает необходимыми производственными мощностями и технологиями (процессы 7-28 нм), достаточными для реализации большинства российских проектов

- Разработанная авторами многоуровневая управленческая модель кооперации включает четыре взаимосвязанных уровня и комплекс организационных, финансовых, правовых и информационных механизмов реализации

- Предложенная система критериев оценки эффективности позволяет осуществлять мониторинг и корректировку кооперации

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексной управленческой модели кооперации, адаптированной к специфическим условиям санкционных ограничений, включающей формализованную структуру уровней управления, конкретные механизмы взаимодействия и измеримые критерии эффективности.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования предложенной модели и механизмов российскими дизайн-центрами, государственными органами и отраслевыми ассоциациями при выстраивании кооперации с китайскими партнерами.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением правовых механизмов защиты интеллектуальной собственности, разработкой процедур минимизации рисков вторичных санкций, апробацией предложенной модели на практике и исследованием возможностей расширения кооперации на другие дружественные страны.

Список литературы

1. Васильев А.А., Беседина Е.С. Научно-техническая политика России по противодействию санкциям: в поисках стратегии / Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 3, с. 71-85.
2. Володенков С.В., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Сухарева М. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций / Полилог. 2024. № 2, с. 123-135.
3. Зеленский А.А., Морозкин М.С., Грибков А.А. Обзор полупроводниковой промышленности в мире и России: производство и оборудование / Известия высших учебных заведений. Электроника. 2021. Т. 26. № 6, с. 468—480.
4. Ильина С.А. Рынок полупроводников: глобальная цепочка создания стоимости и динамика в условиях кризиса / Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 3, с. 112-125.
5. Кириченко Э.В. Система экспортного контроля США над продукцией двойного назначения / Международная экономика. 2023. № 3, с. 74-88.
6. Манкевич Э.А. Стратегии импортозамещения в микроэлектронной промышленности России / Радиопромышленность. 2021. № 2, с. 30-35.
7. Опютин И.Е. Трансформация внешнеэкономических связей России в сфере микроэлектроники под санкционным давлением: анализ поставок по ТН ВЭД 8542 и 8486 до и после 2022 года / Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 3, с. 1788-1810.
8. Оу Дасы. Huawei: стратегии управления глобальным рынком и инновационный маркетинг / Экономика и управление. 2024. № 4, с. 45-58.
9. Полухина В.Д. Технологическое сдерживание в международной политике: санкции, экспортный контроль и борьба за рынки / Международные отношения. 2025. № 2.
10. Сиротин Д.В. Развитие интеллектуального капитала российской полупроводниковой промышленности / Эпомен. 2022. № 67, с. 60-77.
11. Ткачев И. Пять отраслей, в которых будет сложнее всего заместить импорт / РБК Тренды. 2022. 13 июля. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62cee0039a7947a572ab50c1> (дата обращения: 20.01.2025).
12. Устюжанина Е.В., Новикова Е.С. Проблемы импортозамещения и пути их решения в условиях санкционного давления / Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 5, с. 1785-1806.

13. Юдина С.М., Губарь Д.С. Конструкторская документация на технические средства в системе прав на результаты интеллектуальной деятельности / Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 218, № 3, с. 3-10.

14. Khan S.M., Mann A., Peterson D. The Semiconductor Supply Chain: Assessing National Competitiveness / Center for Security and Emerging Technology. January 2021. 29 p.

© Музалевский Я.Ю., Прокудин В.А.

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Мигунова София Алексеевна

студент

Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП

Буланкина Дарья Руслановна

студент

Филиал РТУ МИРЭА

Научные руководители: **Буланкина Надежда Николаевна**

старший преподаватель

Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП,

Нарожная Галина Алексеевна

к.э.н., доцент

Филиал РТУ МИРЭА

Аннотация: в современных экономических условиях и в связи с сокращением показателей финансового состояния многих организаций остро стоит вопрос более эффективного использования экономического потенциала путем совершенствования методов хозяйствования и укрепления режима экономии. Сокращение расходов и затрат предприятия является главным источником получения дополнительной прибыли для пополнения собственных средств организации.

Ключевые слова: предприятие, расходы, оптимизация, затраты, сокращение, уменьшение.

WAYS TO OPTIMIZE THE COSTS OF A TRADING ENTERPRISE

Migunova Sofia Alekseevna

Bulankina Darya Ruslanovna

Scientific advisers: **Bulankina Nadezhda Nikolaevna**

Narozhnaya Galina Alekseevna

Abstract: in today's conditions, and due to the decline in the financial performance of many organizations, there is an urgent need to improve the use of economic potential by improving management practices and strengthening the economy. Reducing the expenses and costs of an organization is the primary source of additional profits for replenishing the organization's own funds.

Key words: enterprise, expenses, optimization, costs, reduction, decrease.

На всевозможные издержки, связанные с обращением, будет влиять рост научного и технического прогресса, применение научных достижений, рост общего уровня трудовой производительности. Сокращение уровня затрат будет вести к сокращению в рамках установленных сроков выстраивания и обеспечения оперативного ввода в структуру эксплуатации необходимых торговых объемов.

Проведение процедуры анализа издержек в сфере обращения выступает в качестве реального инструмента контроля над процессом рационального применения всевозможных ресурсов, являющихся собственностью торговой организации. Экономический анализ издержек будет определен экономичностью применения ресурсов непроизводительных издержек, что должны быть устранены [1].

В настоящее время из-за падения уровня финансового положения ряда предприятий обостряется проблема эффективного применения, имеющегося экономического потенциала через повышение уровня совершенствования общего метода хозяйствования, повышения уровня укрепления режима экономии. Снижение уровня издержек, связанного с обращением, выступает в качестве основного источника приобретения некой дополнительной прибыли для обеспечения пополнения персональных ресурсов, имеющихся у организации.

На издержки в сфере торговли воздействуют самые разные факторы, имеющие взаимную связь, работающие одновременно в разные стороны изменения издержек.

К наиболее важным факторам общего экономического характера будет отнесен системный рост общего уровня оборота в сфере розничной торговли и улучшения общей структуры. Все это обусловлено ростом производственных объемов, улучшения его структуры.

Сокращение уровня издержек обращения в особенности зарплаты, будет обеспечено путем роста показателей производительности труда сотрудников торгового предприятия на базе развития общих форм процесса обслуживания населения, вместе с экономным применением имеющегося рабочего времени.

Вместе с набором общих экономических факторов, связанных с издержками обращения, будут влиять на те или иные отраслевые факторы.

Комплекс отраслевых факторов сокращения издержек обращения может быть разделен на те, что действуют в рамках общих масштабов конкретной отрасли.

Фактическое выстраивание и развитие масштабных торговых предприятий ведет к формированию оптимальных условий для сокращения общих издержек в сфере обращения, повышения качества обслуживания населения [2].

Одним из важнейших факторов обеспечения сокращения издержек в сфере обращения выступает факт внедрения тех или иных прогрессивных форм торгового обслуживания. В качестве фактора, оказывающего воздействие на издержки в сфере обращения, выступает факт внедрения в практику функционирования торговых организаций разных достижений современной науки.

Расходы предприятия сильно связаны с совершенствованием управления планирования, обеспечения улучшения общей организационной структуры предприятия.

Динамический процесс развития оборота в сфере розничной торговли, улучшения параметров его структуры, снижение уровня издержек реализуется в условиях роста уровня культуры торговли путем применения комплекса, имеющихся у предприятия резервов: рост уровня качества товаров, сокращение временных и трудовых затрат, применение современных технологий, модернизация управления, рост уровня эффективности применения оборотных средств, рост уровня ответственности представителей трудового коллектива.

Проведение процедуры сравнения общей структуры собственных расходов, вместе с расходами конкурентов, дает возможность устанавливать те или иные необходимые мероприятия, обеспечивающие возможность оптимизации собственных издержек, а также обеспечить возможность их заложить в структуру общей стратегии организации.

Различные виды расходов торговых предприятий могут быть разделены на отдельные группы, что были связаны с покупкой товаров, обеспечением их хранения и их реализацией. К числу базовых направлений, обеспечивающих рост уровня эффективности издержек, следует отнести:

1. Повышение уровня эффективности практического применения предприятием основных фондов. В случае отсутствия возможности их использования необходимо будет предпринять меры, связанные с их продажей, арендой или же консервацией.

2. Обеспечение возможности рассмотрения снижения издержек путем роста общего уровня эффективности применения, имеющихся у предприятия торговых площадей для исключения вероятности возникновения пустых мест

при условии четкого соблюдения действующих правил безопасности. Важно учесть то, что у покупателей должна иметься возможность для свободного и неспешного ознакомления с предлагаемыми предприятием товарами при одновременном исключении возможности формирования очередей у торгового оборудования.

3. Некое позитивное воздействие на сокращение уровня издержек обращения будет оказывать на рост общего уровня скорости роста показателей трудовой производительности и темпов реализации процесса клиентского обслуживания [3]. Необходимо понимать, что покупателям также важно то, сколько они потратили времени на приобретение тех или иных, необходимых им товаров. Самые разные конфликты могут возникать по причине продолжительного практического пребывания покупателей внутри очереди. Исследования показывают, что при нахождении человека в очереди более 10 минут, они становятся раздражительными, а в случае отсутствия времени они и вовсе могут покинуть торговую площадь. Таким образом, очереди забирают у покупателей время и ведут к потере магазинами доходов.

4. Применение многообразных форм, методов организации и реализации розничной торговли не показывают эффективность без применения качественного набора самых разных дополнительных услуг, что сейчас начали приобретать некое доминирующее положение во многих развитых странах мира, где предприятия ведут активную борьбу за каждого клиента.

Фактически сейчас покупатели обращают основное внимание не на качество и цену товаров, а на общий уровень обслуживания и на предоставляемые им дополнительные услуги торговыми предприятиями [3].

Важно постоянно занимаясь активным поиском новых клиентов. Если же наблюдается явный рост стоимости привлечения нового клиента, понадобится заняться вопросом пересмотра маркетинговой стратегии [4]. Набор задач в сфере привлечения, удержания клиентов, будут дополнять друг друга. По этой причине, чтоб достичь оптимального итогового результата, понадобится добиться достижения нужного баланса между тратами, распределением ответственности между разными подразделениями предприятия.

Представленные в статье мероприятия, в случае их практической реализации на торговом предприятии, обязательно должны будут вести к расширению клиентской базы и к росту показателей продаж, что также повысит показатели производительности труда и сократит издержки предприятия в рамках реализуемой им торговой деятельности.

Список литературы

1. Головачев, А. С. Экономика предприятия (организации): учебное пособие / А.С. Головачев. – М.: КноРус, 2016. – 464 с. - Текст: непосредственный.
2. Лев, М. Ю. Цены и ценообразование : учебник / М. Ю. Лев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити, 2023. – 383 с. : табл., схем. – ISBN 978-5-238-02643-5. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446413> (дата обращения: 27.11.2025). – Режим доступа : по подписке БУКЭП. – Текст : электронный.
3. Свинаярева, Ю.С., Буланкина, Н.Н. Проблемы формирования и использования основного капитала организации// Ю.С. Свинаярева, Н.Н. Буланкина / Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (г. Ставрополь, 17 ноября 2023г.) Краснодар, Издательство: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго РФ, С.400-405. Текст непосредственный.
4. Чалова, А.А., Буланкина, Н.Н., Миргородская, О.А., Нарожная, Г.А. Роль трудовых ресурсов в совершенствовании системы подбора персонала // А.А. Чалова, Н.Н. Буланкина, О.А. Миргородская, Г.А. Нарожная. Экономика и предпринимательство 1(17), Москва – 2023, с. 906-991. Текст непосредственный.

© Мигунова С.А., Буланкина Д.Р.

THE EVOLUTION OF PREFERENCES: FROM FORCED CHOICE TO CONSCIOUS PURCHASE OF CHINESE CARS IN RUSSIA

Afonina Dana Antonovna
Korovina Ellina Vladimirovna
students
Saint Petersburg State University

Abstract: in the context of the structural restructuring of the Russian automotive market, Chinese brands are showing impressive growth based on a qualitative change in consumer perception. The article analyzes sociological research data showing that the choice in favor of Chinese brands today is not due to the lack of alternatives, but to a conscious recognition of their competitive advantages – from improved build quality and safety to technological equipment and attractive design. At the same time, a paradox has been revealed: the continued skepticism among car owners of other brands contrasts with the high loyalty of those who have already purchased Chinese cars. This indicates a profound transformation of the market, where changing consumer preferences are becoming a key factor in competition.

Key words: Chinese cars, consumer preferences, loyalty, brand, Russian car market, perception of quality, market transformation.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДПОЧТЕНИЙ: ОТ ВЫНУЖДЕННОГО ВЫБОРА К ОСОЗНАННОЙ ПОКУПКЕ КИТАЙСКИХ АВТО В РОССИИ

Афони́на Дана Анто́новна
Коро́вина Элли́на Влади́мировна
студенты
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в условиях структурной перестройки российского автомобильного рынка китайские бренды демонстрируют впечатляющий рост, основанный на качественном изменении потребительского восприятия. Статья анализирует данные социологических исследований, показывающие, что выбор в пользу китайских марок сегодня обусловлен не отсутствием альтернатив, а осознанным признанием их конкурентных преимуществ – от улучшенного качества сборки и безопасности до технологической оснащенности и привлекательного дизайна. При этом выявлен парадокс: сохраняющийся скептицизм среди владельцев автомобилей других марок контрастирует с

высокой лояльностью тех, кто уже приобрел китайские авто. Это свидетельствует о глубокой трансформации рынка, где меняющиеся предпочтения потребителей становятся ключевым фактором конкуренции.

Ключевые слова: китайские автомобили, потребительские предпочтения, лояльность, бренд, российский авторынок, восприятие качества, трансформация рынка.

Chinese brands, especially Geely, Haval, Chery and others, are increasing their presence in the Russian car market. Their demand is explained by a balanced combination of price, technological solutions and equipment level. However, for a comprehensive assessment, it is necessary to compare their products with the offers of European, Japanese and Korean brands.

A significant advantage of Chinese brands is affordable prices. They offer cars 15-20% cheaper than European ones and 10-15% more profitable than Korean models, for example, Kia and Hyundai. In conditions of economic instability, this factor becomes crucial for many buyers when choosing a new car. For example, Geely Coolray or Haval Jolion cost from 2 to 2.5 million rubles, while the price of similar European SUVs such as Volkswagen Tiguan or Renault Koleos starts from 2.5 million rubles and above [1]. This makes Chinese cars attractive to buyers who are looking for inexpensive options with good equipment.

The graph (Figure 1) shows which price categories of cars are most of interest to Russian consumers.

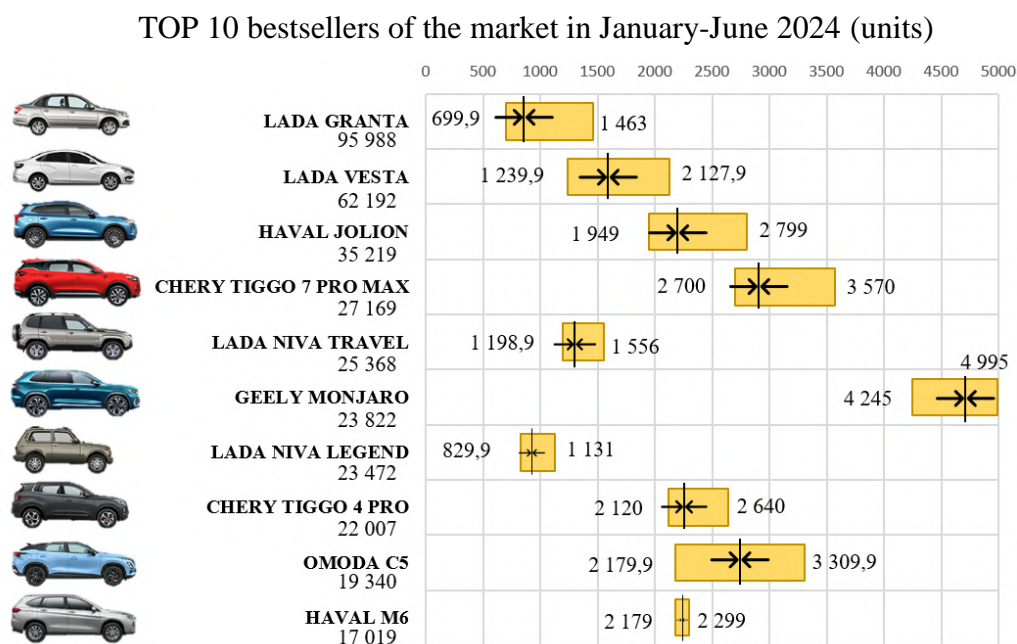

Fig. 1. TOP 10 bestsellers of the market in January-June 2024 (units)

From January to June 2024, 719.3 thousand new passenger cars were sold in Russia [2]. The domestic LADA Granta and LADA Vesta models remained the sales leaders. LADA Granta, thanks to the most affordable starting price of 700 thousand rubles, took the first place with sales of almost 96 thousand units. At the same time, the average price of this model approached 1 million rubles, and in the maximum configuration reached 1.5 million rubles. The second model from AVTOVAZ, LADA Vesta, started at a price almost twice as high – 1 239 thousand rubles, and in full it exceeded 2 million rubles. From January to June 2024, 62.2 thousand such cars were sold, and their average price exceeded 1.5 million rubles.

The third place in the ranking of the TOP 10 bestsellers of the market in January-June 2024 was taken by the Chinese crossover Haval Jolion. Despite the relatively high starting price of 1 949 thousand rubles, this model is in demand: 35.2 thousand units were sold from January to June 2024. The average price of Haval Jolion exceeded 2 million rubles.

Interestingly, in the top 10 best-selling models, only two – LADA Granta and LADA Niva Legend – had a minimum price below 1 million rubles. The most expensive car on this list was the Geely Monjaro crossover. Its minimum price was 4 245 thousand rubles, and the average price (calculated taking into account such modifications as engine capacity, drive type, transmission and body) exceeded 4.5 million rubles [3].

A distinctive advantage is also the offer of premium options in basic configurations. For example, the Haval F7 is equipped with adaptive cruise control, 360° cameras, an Apple CarPlay-enabled multimedia system, as well as heated seats and steering wheel – features traditionally available only in more expensive versions of European or Japanese cars [4]. At the same time, Chinese brands are actively working on the design of their cars, attracting European specialists and creating modern models, such as the Geely Atlas and Changan CS75 Plus, which combine a stylish exterior with high-quality interior trim, which especially attracts young and family buyers [5].

An important competitive advantage is extended warranty support – Chery, for example, offers a warranty of up to 7 years or 200 thousand kilometers, which significantly reduces consumer risks [6]. The technological equipment of Chinese cars also corresponds to global trends. For example, Great Wall Motors is implementing eco-friendly solutions, including electric vehicles and hybrid power plants that meet modern environmental standards [7].

These factors, complemented by a well-developed dealer network and improved customer service, contribute to a steady increase in sales. Rapid updating of the model range, optimization of logistics: shorter delivery times and availability of vehicles in warehouses, combined with continued price attractiveness compared to their foreign counterparts, provide Chinese brands with a significant increase in their share in the Russian market [8, p. 354-366]. An integrated approach to product development and service infrastructure allows Chinese manufacturers to offer Russian consumers truly competitive cars with an optimal ratio of price, equipment and technological solutions.

Despite the noticeable strengthening of Chinese cars in the Russian market, there are still a number of disadvantages that may affect the consumer's choice. The perception of the quality of Chinese cars remains ambiguous, although attitudes towards them have changed from sharply negative to more loyal: as a worthy alternative to domestic and budget foreign cars, skepticism about their durability remains due to their relatively recent appearance on the market [9]. The quality of the assembly and materials, despite significant improvements, still causes complaints: in the reviews of the owners, problems with finishing materials and the overall reliability of the structure are periodically noted [10]. Of particular concern is the behavior of equipment in the Russian climate – the lack of long-term operational statistics does not allow us to draw unambiguous conclusions about long-term reliability. A significant disadvantage is the low residual value due to the poorly developed secondary market - when resold, Chinese cars lose significantly more in price than their European or Japanese counterparts. This is important to consider for those who plan to sell a car in a few years. The development of the service infrastructure, although it is proceeding at an active pace, has not yet reached the level of brands such as Kia or Hyundai – the level of service and availability of spare parts may be inferior to more well-known brands, which creates additional risks for potential buyers [11].

The Russian car market has undergone profound changes, and Chinese automakers have taken a key position in it. These changes are related to the reduction of official shipping routes, which has led to the growth of alternative import channels. Chinese companies are not only increasing sales, but also introducing new brands and sub-brands to the market, increasing competition and contributing to the development of production [12, p. 64-80].

The attractiveness of Chinese cars for Russian buyers is due to three key factors: competitive prices, modern design and high technology. Manufacturing

companies are successfully implementing advanced technologies such as intelligent driving assistants and multimedia systems, which were previously typical of the premium class. At the same time, the service network and dealer structure are actively developing, which makes car ownership more comfortable and allows them to successfully compete with automakers such as Lada, Hyundai and Toyota.

Nevertheless, there are still certain barriers to the full adoption of Chinese brands by Russian consumers. The main doubts relate to the durability and reliability of the equipment in difficult climatic conditions. An additional limiting factor is the high rate of depreciation of Chinese-made used cars and the periodic difficulty with the availability of original spare parts.

Thus, the prospects of Chinese automakers in the Russian market look optimistic due to the optimal price-quality ratio, technological development and model range diversification. However, in order to consolidate the successes achieved, it is necessary to continue work on improving the quality of assembly, service life and service improvement, which ultimately will allow building sustainable trust on the part of Russian consumers.

Список литературы

1. Каталог новых автомобилей 2025 // Автомобильный сайт «Avto-Russia.ru»: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://avto-russia.ru/autos/>.
2. Совместное предприятие АО «Электронный паспорт» и ООО «АВТОСТАТ». АО «ППК» («Паспорт промышленный консалтинг»): официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://group.elpts.ru/industrial-consulting.html>.
3. Бестселлеры авторинка за 5 месяцев и их актуальные цены // Аналитическое агентство «АВТОСТАТ»: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autostat.ru/infographics/39739/>.
4. Haval F7 // Haval.ru: официальный сайт в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://haval.ru/models/haval-f7-new2024/>.
5. Geely Atlas // Geely.com: official website. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geely-motors.com/model/geely-atlas-2024>.
6. Chery гарантия // Chery.ru: официальный сайт в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chery.ru/owners/support/warranty/>.
7. Great Wall Motor ускоряется на пути «новой энергии» и начинает продажи электромобилей ORA в России // Great Wall Motor медиа центр: сайт.

[Электронный ресурс]. URL: <https://gwm-mediacenter.ru/brand/gwm/news/ora-way-to-new-energy>.

8. Попова Л.В., Воронин В.А., Сизых Е.Ю. Прямые инвестиции КНР в российский автопромышленный сектор в рамках глобальной стратегии китайских автопроизводителей // Российско-китайские исследования. – 2023. – Т. 7. – №4. – С. 354-366.

9. Султыгова А.А., Кунцман М.В., Черноусов Д.А. Китайские автомобили на российском рынке в современных условиях // Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). – 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-avtomobili-na-rossiyskom-rynke-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>.

10. Автомобильный форум «Drive2.ru»: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.drive2.ru/>.

11. Что лучше Kia Sportage или Китайские кроссоверы? // Автомобильный сайт «Авто.ру»: сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://auto.ru/logbook/cars/kia/sportage_china/23464572/chto-luchshe-kia-sportage-ili-kitayskie-krossovery_de34eb23-b7a1-433b-9a03-9aae4b7743b0/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F.

12. Иванчина А.А. Анализ роста продаж китайских автомобильных брендов в России за период 2019-2020 гг. // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2021. – Т. 13. – Выпуск 4. – С. 64-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rosta-prodazh-kitayskih-avtomobilnyh-brendov-v-rossii-za-period-2019-2020-gg>.

© Афолина Д.А., Коровина Э.В.

**HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE CONTEXT
OF DIGITAL TRANSFORMATION: EFFECTIVENESS ANALYSIS
AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS**

Demidova Elizaveta Sergeevna
student

Scientific adviser: **Volodarskaya Elena Borisovna**
Candidate of Pedagogical Sciences Associate Professor
Graduate School of Linguistics and Pedagogy
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract: this article presents a comprehensive study of digital transformation effectiveness in HR processes based on an analysis of 15 leading Russian companies (2024-2025). The research developed an integrated evaluation model for digital HR initiatives, incorporating KPI systems and ROI methodology. Results indicate that AI-based recruiting tools contribute to a reduction in time-to-fill positions, while predictive analytics models show potential for improving turnover prediction. Practical recommendations account for industry variations and digital maturity levels, providing insights for developing HR digitalization strategies across Russian industrial sectors.

Key words: HR digital transformation, AI in recruitment, HR analytics, digital literacy, data-driven management, digital HR ecosystem.

**УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ**

Демидова Елизавета Сергеевна
студент

Научный руководитель: **Володарская Елена Борисовна**
кандидат педагогических наук, доцент
Высшая школа лингвистики и педагогики
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация: в статье представлено комплексное исследование эффективности цифровой трансформации HR-процессов на основе анализа

15 ведущих российских компаний (2024–2025 гг.). В ходе исследования была разработана комплексная модель оценки цифровых HR-инициатив, включающая системы KPI и методологию ROI. Результаты показывают, что инструменты рекрутинга на основе искусственного интеллекта способствуют сокращению сроков заполнения вакансий, а модели предиктивной аналитики демонстрируют потенциал для улучшения прогнозирования текучести кадров. Практические рекомендации учитывают отраслевые особенности и уровни цифровой зрелости, предоставляя информацию для разработки стратегий цифровизации HR в различных отраслях промышленности России.

Ключевые слова: цифровая трансформация HR, ИИ в рекрутинге, HR-аналитика, цифровая грамотность, управление на основе данных, цифровая экосистема HR.

Introduction

Digital transformation has evolved from an optional trend to a strategic imperative in human resource management. Global labor market changes, accelerated by pandemic adaptations and hybrid work models, have significantly accelerated HR digitalization. Studies suggest a growing integration of HR digitalization into corporate development strategies [1]. This topic gains additional relevance considering hybrid work implementation and multi-generational team management complexities [2].

Preliminary analysis revealed significant gaps between technological adoption and effectiveness measurement. Despite active digital solutions implementation, systematic effectiveness evaluation approaches are not universally applied, which may stem from underdeveloped measurement methodologies and HR specialists' competence deficits [3]. The research also identified substantial disconnects between technological capabilities and practical HR process implementation.

This research aims to develop a comprehensive evaluation model for HR digital transformation effectiveness and formulate practical recommendations for Russian companies. Research objectives include analyzing current HR digital transformation states, identifying digital solutions implementation success factors, developing effectiveness evaluation indicators, and formulating industry-specific practical recommendations.

Research Methodology

The research employs a comprehensive analytical examination of digital transformation practices based on publicly available data from 15 Russian companies

representing various industries (2024-2025). A multi-stage investigation ensured data completeness and reliability for comparative analysis and pattern identification.

The sample includes companies from diverse economic sectors: Sberbank, Yandex, Tinkoff, MTS, VTB, Rosatom, Lukoil, Magnit, Ozon, Wildberries, Gazinformservice, 1C, Kaspersky Lab, and Rostech. Selection prioritized representativeness and availability of public information across industry verticals and organizational sizes.

Methodological framework incorporated multiple approaches: comparative analysis of 25 public digital HR implementation cases documented in industry reports and corporate publications; analysis of publicly available HR performance metrics reported in corporate sustainability reports and industry analytics; systematization of scientific approaches [1-5]; and benchmarking of performance indicators against industry standards.

The research design specifically acknowledges limitations regarding access to proprietary corporate data. All analysis was conducted using publicly available information, published case studies, industry reports, and academic publications. No confidential or proprietary internal data was utilized in this study.

Analytical model development featured: multi-level KPI systems based on industry-standard metrics; methodology for evaluating digital HR project effectiveness using publicly verifiable data; digitalization priorities selection algorithms derived from comparative analysis; HR function digital maturity matrices based on published corporate disclosures.

Model verification employed: comparative effectiveness analysis using open-source data; industry best practices benchmarking against published standards; validation through peer-reviewed academic literature.

Data processing utilized comparative analysis, descriptive statistical aggregation, and content analysis of publicly available information. Calculations were performed based on industry-average metrics and published case study results, with clear indication of data sources and methodological limitations.

Results and Discussion

Analysis revealed three company groups with varying digital maturity levels based on their publicly disclosed digital transformation strategies and published implementation roadmaps. Pioneers (25%) including Sberbank, Yandex, and Tinkoff demonstrate advanced digital integration according to their corporate disclosures. Active implementers (45%) including MTS, VTB, Ozon, and Wildberries show significant digital adoption commitment in public reports. Beginners (30%) including

Rosatom, Lukoil, and Rostech focus on foundational digitalization as indicated in their published strategic documents.

Industry reports and published case studies indicate that AI implementation has transformed recruitment processes with efficiency improvements across organizations. Table 1 presents synthesized findings from multiple industry studies and corporate reports, showing relative improvements rather than absolute company-specific data.

Table 1

Comparative Analysis of AI-Recruiting Effectiveness Based on Industry Studies

Company Sector	Industry	Approximate Time-to-Fill Reduction Range*	Quality Improvement Range*	Cost Savings Range*
Financial Services	Finance	35-45%	25-30%	40-48%
Technology	IT	40-45%	25-30%	42-50%
Telecommunications	Telecom	35-42%	28-35%	38-44%
Industrial	Industry	30-38%	28-35%	32-38%
Energy	Energy	32-38%	28-33%	34-39%
Retail	Retail	38-45%	22-28%	42-49%
Industry Average		35-42%	25-30%	38-45%

**Note: Ranges represent aggregated findings from multiple industry studies and published case reports rather than company-specific confidential data. Results vary based on implementation scope, data quality, and organizational context [5].*

Published research indicates that AI tools implemented across industries primarily include: resume screening algorithms using NLP, chatbots for initial candidate engagement, predictive analytics for candidate success probability based on anonymized historical data, and video interview analysis tools. These

implementations show varying effectiveness depending on organizational context and implementation quality.

Industry analyses suggest qualitative improvements including standardized selection procedures, reduced human factor influence, enhanced transparency, improved candidate experience, and scalability potential, though the extent of these improvements varies significantly between organizations.

Academic literature and industry reports indicate that predictive analytics implementation demonstrates effectiveness in turnover prediction, with leading companies achieving 75-85% forecasting accuracy (F1-score) on validation datasets in controlled studies [4]. Published case studies report reduced unplanned turnover by 15-25% through targeted interventions in organizations with mature data analytics capabilities. Estimated savings calculations based on industry-standard cost-per-hire metrics suggest potential economic benefits, though actual results depend on numerous contextual factors [3].

Success factors identified in published research include data quality, HR systems integration, analytical staff qualifications, and top management support, though their relative importance varies across organizational contexts.

Industry reports on HR digital competencies development programs reveal benefits including increased automation levels, improved internal satisfaction metrics, and enhanced HR productivity, though specific outcomes depend on program design and implementation quality [2].

Change management and organizational culture prove critical for digital transformation success according to multiple studies. Research indicates that effective organizations employ strategies including early stakeholder involvement, phased implementation demonstrating quick wins, comprehensive training, and transparent communication. Leadership support significantly impacts success rates, with middle management playing crucial roles in operational adaptation [1].

Conclusions and Recommendations

Strategic digital transformation requires systematic planning and execution based on organizational context and available resources. Organizations should develop digitalization roadmaps aligning with business objectives, establish appropriate governance structures, allocate transformation budgets, and implement progress monitoring mechanisms, as emphasized in studies on strategic HR integration [2].

Differentiated implementation should consider organizational context, starting with pilot projects in areas with clear pain points and measurable outcomes. Technology companies might focus on hiring quality and specialist retention, retail organizations on recruitment speed and mass personnel management, and industrial enterprises on cost optimization and internal talent development, though specific priorities should reflect unique organizational needs.

Digitalization prioritization should follow logical progression from foundational capabilities to advanced applications: beginning with routine process automation, progressing to AI-assisted recruitment, developing HR analytics capabilities, and ultimately creating integrated digital ecosystems.

Competency development requires sustained investment through targeted digital literacy programs, establishment of competence centers, mentoring systems, and educational partnerships, addressing the competence deficits noted in earlier research [3].

Change management must address both structural and cultural dimensions through comprehensive stakeholder engagement, effective communication strategies, motivation systems, and deliberate culture formation initiatives.

Effectiveness measurement requires development of appropriate metrics frameworks, regular KPI monitoring, ROI calculation methodologies, and industry benchmarking to overcome the gaps in systematic evaluation identified in the literature [1, 3].

Research perspectives include deeper investigation of digital transformation impact on employee experience, comparative analysis of implementation models effectiveness, longitudinal study of HR digitalization-business results correlation, and development of contextualized digital maturity standards.

Conclusion

HR digital transformation represents a significant organizational challenge for Russian companies in the digital economy. Successful transformation requires comprehensive approaches combining technological innovation, competency development, and organizational change management tailored to specific contexts. The models and recommendations developed through this research provide conceptual frameworks for organizations at various transformation stages, emphasizing the importance of contextual adaptation and practical implementation considerations.

References

1. Angrave, D. et al. HR and Analytics: Why HR Is Not Seeing the Full Potential of Analytics. *Human Resource Management*, 2016. Vol. 55, No. 3. P. 379-390.
2. Levenson, A. HR Analytics and Innovations in Workforce Planning. *Journal of Organizational Effectiveness: People and Performance*, 2022. Vol. 9, No. 2. P. 45-67.
3. Marler, J.H., Boudreau, J.W. An evidence-based review of HR Analytics. *The International Journal of Human Resource Management*, 2017. Vol. 28, No. 1. P. 3-26.
4. Rasmussen, T., Ulrich, D. Learning from Practice: How HR Analytics Avoids Being a Management Fad. *Organizational Dynamics*, 2015. Vol. 44, No. 3. P. 236-242.
5. Tambe, P., Cappelli, P., Yakubovich, V. Artificial Intelligence in Human Resources Management: Challenges and a Path Forward. *California Management Review*, 2019. Vol. 61, No. 4. P. 15-42.
6. CIPD. People Analytics: Driving Business Performance with People Data. Chartered Institute of Personnel and Development Report, 2023.
7. Deloitte. Global Human Capital Trends: The Rise of the Social Enterprise. Deloitte Insights, 2024.
8. McKinsey & Company. The State of AI in HR. McKinsey Global Institute, 2024.
9. Gartner. HR Technology and Transformation Strategies. Gartner Research, 2025.
10. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2024. World Economic Forum, 2024.

© Demidova E.S.

РЕВИЗИЯ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА: НОВЫЕ РИСКИ И МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ

Набиева Мадина Дзамшедовна

студент

Научный руководитель: **Бурундукова Елена Михайловна**

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Аннотация: ускоренная цифровая трансформация экономики, инициированная государством, кардинально меняет ландшафт контрольной и ревизионной деятельности. Переход на обязательный электронный документооборот (далее – ЭДО) для ключевых областей (логистика, маркировка, отчетность) к 2025-2026 годам формирует новую среду, где традиционные методы ревизии теряют эффективность [1]. В данной статье расследуем принципиально новые категории рисков, порожденные цифровыми технологиями: от компрометации электронной подписи и уязвимостей в кибербезопасности до проблем контроля версий и аудита действий в распределенных системах. На основе анализа современной нормативной базы и практических кейсов предлагается комплексная система превентивных и детективных методов контроля, интегрирующая технологические, организационные и правовые инструменты для обеспечения достоверности, сохранности и юридической значимости электронных документов в условиях сквозной цифровизации.

Ключевые слова: электронный документооборот (ЭДО), ревизия, внутренний контроль, цифровые риски, кибербезопасность, контроль версий.

AUDIT IN THE CONTEXT OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT: NEW RISKS AND CONTROL METHODS

Nabieva Madina Dzhamshedovna

Scientific adviser: **Burundukova Elena Mikhailovna**

Abstract: the accelerated digital transformation of the economy, initiated by the state, is fundamentally changing the landscape of control and audit activities. The transition to mandatory electronic document management (hereinafter – EDM)

for key areas (logistics, labeling, reporting) by 2025-2026 creates a new environment where traditional audit methods lose their effectiveness [1]. This article investigates fundamentally new categories of risks generated by digital technologies: from the compromise of electronic signatures and cybersecurity vulnerabilities to problems of version control and auditing actions in distributed systems. Based on an analysis of the modern regulatory framework and practical cases, a comprehensive system of preventive and detective control methods is proposed. This system integrates technological, organizational, and legal tools to ensure the reliability, security, and legal significance of electronic documents in the context of end-to-end digitalization.

Key words: electronic document management (EDM), audit, internal control, digital risks, cybersecurity, version control.

Динамика законодательных изменений 2024-2025 годов свидетельствует о безусловном переходе к электронно-цифровой форме как основному способу фиксации хозяйственных операций. Государство последовательно расширяет сферы обязательного применения ЭДО: от налоговой отчетности и маркировки товаров (пищевая продукция, вода, товары легкой промышленности) до логистики, где с 1 сентября 2026 года электронные транспортные накладные (ЭТрН) станут нормой [2]. Универсальный передаточный документ (УПД) формата 5.03 утверждается как ключевой формат, заменяющий с 2026 года традиционные ТОРГ-12 и акты [1].

Эта трансформация, направленная на повышение прозрачности и сокращение издержек, одновременно создает принципиально новую среду для ревизии и контроля. Объектом проверки становятся не материальные носители, а электронные данные, алгоритмы их обработки, цифровые подписи и метаданные. Традиционные контрольные процедуры, основанные на физическом сопоставлении бумажных документов, утрачивают актуальность, требуя пересмотра методологии и инструментария ревизионной деятельности.

Классификация и анализ новых рисков в системе ЭДО

Внедрение ЭДО не устраняет риски, а трансформирует их, создавая новые, специфические уязвимости, которые можно систематизировать по нескольким ключевым направлениям. Для наглядного представления эволюции угроз в таблице 1 проведено сравнительное сопоставление традиционных и цифровых рисков, что позволяет четко идентифицировать области, требующие кардинального пересмотра контрольных процедур.

Таблица 1

Трансформация традиционных рисков в условиях ЭДО

Категория риска	В традиционном документообороте	В электронном документообороте
Подлог и несанкционированное изменение	Подделка рукописной подписи, исправления в документе.	Компрометация ключа электронной подписи, изменение файла после подписания, SQL-инъекции в базу данных.
Нарушение документооборота	Утрата физического документа, нарушение маршрута согласования.	Уязвимости в ПО (DDoS-атаки, вредоносное ПО), потеря данных из-за сбоя носителя, ошибки в настройке workflow.
Неэффективный контроль со стороны руководства	Физическая зависимость от присутствия для подписания.	Делегирование доступа к ЭП подчиненным из-за сложного интерфейса, формальное подписание не просмотренных документов.
Нарушение конфиденциальности	Физический доступ к бумажному архиву.	Утечки данных из-за слабой аутентификации, фишинговых атак, внутренних угроз.
Проблемы при ревизии/проверке	Физический доступ ревизора к архиву.	Отсутствие у ревизора прав/технической возможности для доступа к базам данных контрагентов (например, банковским системам).

Таким образом, как следует из данных Таблицы 1, цифровая среда смещает фокус рисков с физической подделки и утраты на области кибербезопасности, некорректного администрирования систем и проблем аутентификации. Это требует от системы контроля адекватного технологического ответа, основанного на новых методах детекции и предотвращения.

1. Риски, связанные с электронной подписью и процедурой подписания. Квалифицированная электронная подпись (КЭП), являясь юридическим аналогом собственноручной, порождает парадокс: при высокой криптографической защите процедура ее применения становится уязвимым звеном. Как отмечается в практике контрольных органов, сложность и неудобство интерфейсов СЭД зачастую приводят к тому, что руководители и главные бухгалтеры передают свои носители с ключами ЭП подчиненным для

технического подписания, полностью теряя контроль. Ярким примером является случай, когда заведующая сектором бухгалтерского учета, имея доступ к ЭП руководства, в течение года незаконно начисляла себе выплаты [3]. Таким образом, риск смещается с подделки подписи на неавторизованное использование легитимной подписи.

2. Технологические и киберриски. Инфраструктура ЭДО становится целью для кибератак. Угрозы включают DDoS-атаки, нарушающие доступность системы в критические моменты (например, при сдаче отчетности), внедрение вредоносного ПО для хищения или шифрования данных, а также эксплуатацию уязвимостей в веб-приложениях операторов ЭДО [4]. Отдельную категорию составляет риск потери целостности и актуальности документа из-за ошибок в системе контроля версий. Отсутствие четкого протокола нумерации версий, ветвления и слияния изменений может привести к работе сотрудников с устаревшими черновиками, ошибкам в финальных версиях и невозможности восстановить историю изменений [5].

3. Риски юридической значимости и судебной доказуемости. Для признания электронного документа равнозначным бумажному требуется строгое соблюдение форматов, утвержденных ФНС, и использование КЭП [6]. Риск возникает при малейшем отклонении: использование некорректного формата (например, устаревшего УПД), неаккредитованного оператора ЭДО или простой электронной подписи там, где требуется квалифицированная, может привести к признанию документа недействительным в ходе налоговой проверки или судебного спора [7].

4. Операционные и кадровые риски. Цифровизация усложняет процесс контроля для руководства. На пример, с выплатой зарплаты в безналичной форме, ревизору необходимо сопоставить расчетную ведомость, платежное поручение в казначейство и выписку банка. Однако документ об исполнении банком поручения (отметка о зачислении) зачастую существует только в его внутренней базе данных, доступ к которой у учреждения и ревизора ограничен [3]. Это создает «слепую зону» в контрольном процессе. Дополняет проблему дефицит компетенций: сопротивление персонала, недостаточная цифровая грамотность и непонимание юридических аспектов ЭДО становятся существенным барьером [5].

Современные методы и инструменты контроля в среде ЭДО

Противодействие выявленным рискам требует адаптации классических функций контроля (превентивный, текущий, последующий) с применением

специализированных цифровых инструментов. Предлагаемая комплексная система методов контроля, структурированная в таблице 2, направлена на формирование многоуровневой защиты на всех этапах жизненного цикла электронного документа.

Таблица 2

Система методов контроля в условиях ЭДО

Тип контроля	Цель	Конкретные методы и инструменты
Превентивный	Недопущение возникновения рисков.	<ul style="list-style-type: none"> – Внедрение строгой ролевой модели доступа (RBAC) и двухфакторной аутентификации. - Регламентация процедур работы с ЭП (запрет на передачу, использование токенов). - Автоматизация рабочего процесса с обязательными этапами утверждения. - Юридический аудит форматов документов и договоров с контрагентами об ЭДО.
Текущий (детективный)	Выявление отклонений в реальном времени.	<ul style="list-style-type: none"> – Использование встроенных в СЭД журналов аудита для отслеживания всех действий с документом. - Внедрение систем автоматического контроля. - Мониторинг кибербезопасности: анализ логов, SIEM-системы. - Автоматические кросс-проверки данных между системами (1С, ЭДО, банк-клиент).
Последующий (ревизионный)	Всесторонняя проверка по факту.	<ul style="list-style-type: none"> – Применение средств криптографической проверки целостности и подлинности ЭП за ревизируемый период. - Анализ полного аудиторского следа документов по спорным операциям. - Использование средств Data Mining для выявления аномальных транзакций. - Запрос у оператора ЭДО официальных справок о движении документов (технологических квитанций).

Для эффективного противодействия описанным рискам система внутреннего контроля в организации должна быть радикально перестроена и усилена цифровыми инструментами. Представленная классификация методов (Таблица 2) демонстрирует необходимость комбинированного подхода, интегрирующего как технологические возможности информационных систем, так и адаптированные организационные процедуры. Рассмотрим ключевые из них подробнее:

1. Технологические методы. Основу составляют средства, встроенные в современные СЭД и QMS (системы менеджмента качества):

— Журнал аудита: Обязательный атрибут надежной системы. Фиксирует кто, когда, какое действие совершил с документом (создание, просмотр, редактирование, подписание). Незаменим для ретроспективного анализа.

— Система контроля версий: должна автоматически сохранять историю изменений, позволяя сравнивать версии, восстанавливать предыдущие состояния и видеть автора правок. Эффективны подходы, заимствованные из IT-индустрии, например, семантическое версионирование.

— Автоматизированные сценарии: жесткая настройка маршрутов согласования гарантирует, что документ не будет подписан без прохождения всех обязательных этапов, исключая человеческий фактор.

2. Организационно-правовые методы. К ним относятся:

— Разработка и утверждение внутреннего регламента ЭДО, который детально прописывает порядок получения, использования и хранения ЭП, правила обмена документами с контрагентами, процедуры резервного копирования и инцидент-менеджмента.

— Регулярный пересмотр и аудит прав доступа пользователей в СЭД в соответствии с их должностными обязанностями (принцип минимальных привилегий).

— Обязательное обучение сотрудников, работающих в СЭД, не только техническим аспектам, но и вопросам информационной безопасности и юридическим последствиям их действий.

Цифровая трансформация документооборота — необратимый процесс, требующий фундаментальной перестройки системы внутреннего контроля и ревизии. Ревизору и внутреннему аудитору необходимо развивать цифровые компетенции, понимать основы кибербезопасности и работы с метаданными.

Рекомендации для организаций по контролю в условиях цифровизации документооборота:

1. Сместить фокус контроля с проверки содержимого документа на проверку процедур: валидность ЭП, корректность маршрута, наличие аудиторского следа.

2. Интегрировать контрольные функции в ИТ-инфраструктуру: требования к журналированию, версионности и разграничению прав должны быть заложены на этапе выбора оператора ЭДО или СЭД.

3. Формализовать и автоматизировать: заменить устные инструкции четкими регламентами, а ручные сверки — автоматическими реестрами и кросс-проверками.

4. Воспринимать кибербезопасность как часть системы контроля: сотрудничество службы внутреннего аудита и ИБ-подразделения становится критически важным.

Таким образом, только комплексный подход, объединяющий технологические возможности, адаптированные организационные процедуры и непрерывное развитие кадрового потенциала, позволит превратить электронный документооборот из источника новых рисков в инструмент повышения прозрачности, эффективности и надежности бизнес-процессов.

Список литературы

1. ЭДО в 2025 году: новые правила и изменения. Astral.ru. URL: <https://astral.ru/aj/ele/edo-izmeneniya-v-sfere-elektronnogodokumento> (дата обращения: 03.12.2025).

2. Обзор изменений законодательства об электронном документообороте. Taxcom.ru. URL: <https://taxcom.ru/baza-znaniy/elektronnyy-dokumentooborot/stati/obzor-izmeneniy-zakonodatelstva-ob-elektronnom-dokumentooborote/> (дата обращения: 06.12.2025).

3. Паутов С.А. Риски электронного документооборота. RuFincontrol.ru. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/385117/> (дата обращения: 05.12.2025).

4. Безопасность ЭДО: комплексный подход к защите. Astral.ru. URL: <https://astral.ru/aj/ele/bezopasnost-elektronnogo-dokumentooborota/> (дата обращения: 03.12.2025).

5. Allapanda, A. The Ultimate Guide to Document Version Control. Docuware Blog. URL: <https://start.docuware.com/blog/document-management/what-is-version-control-why-is-it-important> (дата обращения: 06.12.2025).

6. Правовое регулирование ЭДО в 2025: законы и нормы. ELMA365. URL: <https://elma365.com/ru/articles/zakon-ob-edo/> (дата обращения: 03.12.2025).

7. Как успешно пройти путь к полному переходу на ЭДО. Taxcom.ru. URL: <https://taxcom.ru/baza-znaniy/elektronnyy-dokumentooborot/stati/kak-uspeshno-projti-put-k-polnomu-perekhodu-na-edo/> (дата обращения: 05.12.2025).

© Набиева М.Д.

УДК 338.24.01

КРИПТОВАЛЮТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТРАДИЦИОННУЮ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ

**Колоева Элина Алановна
Аллазова Алана Валерьевна**

студенты

Научный руководитель: **Сугарова Ирина Валерьевна**
доктор экономических наук, профессор кафедры
финансов, бухгалтерского учета и налогообложения
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет имени К.Л. Хетагурова»

Аннотация: в настоящей работе исследуется влияние криптовалют на традиционную финансовую систему. Анализируются ключевые характеристики криптовалют, их преимущества и недостатки, а также потенциальные угрозы и возможности для традиционных финансовых институтов. Рассмотрены вопросы регуляторного подхода к криптовалютам в различных странах и перспективы интеграции криптовалют в существующую финансовую инфраструктуру.

Ключевые слова: криптовалюты, блокчейн, традиционная финансовая система, децентрализация, регулирование, финансовые инновации.

CRYPTOCURRENCIES AND THEIR IMPACT ON THE TRADITIONAL FINANCIAL SYSTEM

**Koloeva Elina Alanovna
Allazova Alana Valerievna**

Scientific adviser: **Sugarova Irina Valerievna**

Abstract: this paper examines the impact of cryptocurrencies on the traditional financial system. It analyzes the key characteristics of cryptocurrencies, their advantages and disadvantages, and potential threats and opportunities for traditional financial institutions. It also examines the regulatory approach to cryptocurrencies in various countries and the prospects for integrating cryptocurrencies into the existing financial infrastructure.

Key words: cryptocurrencies, blockchain, traditional financial system, decentralization, regulation, financial innovation.

Введение

Мировая финансовая система в XXI веке переживает трансформацию, обусловленную активным развитием цифровых технологий. Одним из наиболее дискуссионных и значимых явлений последнего десятилетия стало появление криптовалют — децентрализованных цифровых активов, функционирующих на основе технологии блокчейн. С момента создания первой криптовалюты — Bitcoin в 2009 году — данная сфера вышла далеко за рамки узкого круга технологических энтузиастов и превратилась в глобальный феномен, оказывающий влияние на денежно-кредитную политику, деятельность банков, инвестиционные рынки и государственное регулирование.

Цель настоящей статьи — всесторонне рассмотреть влияние криптовалют на традиционную финансовую систему, включая потенциал и вызовы, а также дать оценку возможным сценариям их сосуществования.

1. Понятие и технологическая основа криптовалют

Криптовалюты представляют собой цифровые средства обмена, созданные и функционирующие на базе криптографических методов и технологии распределённого реестра (блокчейн). Основная идея заключается в обеспечении безопасных и прозрачных транзакций без участия центрального доверенного органа.

1.1. Принципы функционирования

Каждая транзакция в блокчейне регистрируется в публичной или частной распределённой базе данных, что обеспечивает:

- Невозможность фальсификации (из-за криптографической защиты);
- Анонимность или псевдоанонимность участников;
- Автономность сети (отсутствие центрального контроля).

1.2. Основные криптовалюты

Наиболее популярными криптовалютами являются:

- Bitcoin (BTC) — первая и самая капитализированная криптовалюта;
- Ethereum (ETH) — предлагает функционал смарт-контрактов;
- Ripple (XRP) — ориентирована на банковские переводы;
- Stablecoins (USDT, USDC) — криптовалюты, привязанные к фиатным активам.

2. Влияние на банковскую систему

Криптовалюты представляют как угрозу, так и потенциал трансформации банковской деятельности. Влияние проявляется в следующих аспектах:

2.1. Подрыв роли посредников

Классические банки традиционно выступают посредниками в платёжных и кредитных операциях. Криптовалюты, используя смарт-контракты и DeFi-протоколы (децентрализованные финансы), позволяют пользователям совершать операции напрямую друг с другом.

2.2. Конкуренция в сфере переводов

Криптовалюты снижают стоимость трансграничных переводов и увеличивают их скорость. Примеры:

- Bitcoin и Lightning Network обеспечивают микроплатежи;
- Ripple сотрудничает с банками по улучшению трансграничной ликвидности.

2.3. Ответ банков: внедрение цифровых валют

В ответ на рост популярности криптовалют центральные банки ряда стран (КНР, Швеция, Бразилия, ЕС) начали разработку цифровых валют центрального банка (CBDC). Это попытка сохранить монополию на эмиссию и контроль за денежным обращением.

3. Влияние на монетарную политику и финансовую стабильность

3.1. Угроза потери контроля над денежной массой

Рост популярности криптовалют как альтернативного средства сбережения и платежа может подрвать возможность центральных банков эффективно управлять инфляцией, процентными ставками и денежной массой.

3.2. Волатильность криптовалют

Резкие колебания курсов Bitcoin и других криптовалют порождают риски для финансовой стабильности. Институциональные инвесторы, включая хедж-фонды, стали активными участниками крипторынка, что усиливает взаимосвязь с традиционными финансовыми активами.

4. Инвестиции и финансовые рынки

4.1. Приток капитала в криптоактивы

Институциональные инвесторы начали активно включать криптовалюты в портфели, особенно после появления крипто-ETF и деривативов. Это легитимизирует сектор в глазах традиционных игроков.

4.2. Повышенный риск

Криптовалюты характеризуются высокой волатильностью, отсутствием обеспечения и слабой нормативной базой. Частые случаи потери средств из-за хакерских атак, скама и ошибочных переводов снижают доверие к системе.

4.3. Роль DeFi

Децентрализованные финансы позволяют получать доход (стейкинг, фарминг) без участия банков. Это подрывает бизнес-модель традиционных финансовых учреждений.

Заключение

Криптовалюты оказали фундаментальное влияние на традиционную финансовую систему. Их появление спровоцировало глобальную дискуссию о будущем денег, доверии, роли посредников и государственном контроле. Несмотря на текущие риски и ограничения, криптовалюты не исчезнут — напротив, они продолжают интегрироваться в существующие структуры, трансформируя их.

Успешное сосуществование возможно лишь при условии сбалансированного регулирования, развития цифровой инфраструктуры и образования пользователей. Финансовая система будущего, скорее всего, будет гибридной: сочетать децентрализацию и регулирование, инновации и стабильность.

Список литературы

1. Nakamoto, S. (2008). Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System.
2. Tapscott, D., & Tapscott, A. (2016). Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World. Penguin.
3. European Central Bank. (2023). Digital Euro: Status Update and Outlook.
4. BIS (2021). CBDCs: An Opportunity for the Monetary System. Bank for International Settlements.
5. IMF (2022). Crypto Ecosystem and Financial Stability Challenges. International Monetary Fund.
6. FATF (2021). Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers.
7. Zohar, A. (2015). Bitcoin: under the hood. Communications of the ACM, 58(9), 104-113.

8. Gans, J. (2019). The case for an ICO. MIT Sloan Management Review, 60(3), 10–12.
9. Narayanan, A. et al. (2016). Bitcoin and Cryptocurrency Technologies. Princeton University Press.
10. EU Parliament (2023). MiCA Regulation: Legal Framework for Crypto Assets in the EU.

© Колоева Э.А., Аллазова А.В.

УДК 331.1

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ
КОМПЛЕКСЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Евдошенко Дмитрий Александрович

аспирант 3 года обучения

Добрунов Данил Романович

магистрант 2 курса

Котельников Андрей Сергеевич

магистрант 2 курса

Научный руководитель: **Добрунова Алина Ивановна**

д.э.н., доцент, доцент кафедры экономики

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный
университет имени В.Я. Горина»

Аннотация: Статья посвящена анализу современных тенденций в использовании трудовых ресурсов агропромышленного комплекса (АПК) на примере Белгородской области. Актуальность исследования обусловлена стратегической ролью сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности и необходимостью формирования эффективных управленческих механизмов в условиях трансформации аграрного рынка и роста требований к качеству рабочей силы.

На основе статистических данных за 2020–2024 гг. авторы выявляют ключевую диспропорцию: на фоне значительного роста производительности труда и объёмов производства в АПК происходит устойчивое сокращение численности занятых в секторе (на 9,4% за период). При этом среднемесячная заработная плата в аграрном комплексе растёт опережающими темпами и к 2024 году превышает среднеобластной уровень на 18,8%. Делается вывод, что агропромышленный комплекс региона развивается по интенсивной модели, характеризующейся: ростом реального объёма производства (индекс физического объёма в 2023 г. – 110,2%); значительным повышением производительности труда (на 40,5% за 5 лет); мощным ростом оплаты труда

(в 2 раза за период), что делает сектор экономически привлекательным для работников. Парадокс сокращения занятости при росте зарплат объясняется технологической модернизацией и повышением эффективности использования кадров. Результаты исследования подтверждают, что формирование современных механизмов управления трудовыми ресурсами в АПК должно быть ориентировано не на количественное увеличение рабочей силы, а на дальнейший рост её квалификации, производительности и мотивации.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, эффективность использования трудовых ресурсов, предприятия АПК, производительность труда.

CURRENT TRENDS IN LABOR UTILISATION IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE BELGOROD REGION

Evdoshenko Dmitry Alexandrovich

Dobrunov Danil Romanovich

Kotelnikov Andrey Sergeevich

Scientific adviser: **Dobrunova Alina Ivanovna**

Abstract: This article analyzes current trends in labor resource utilization in the agro-industrial complex (AIC), using the Belgorod Region as an example. The relevance of the study stems from the strategic role of agriculture in ensuring food security and the need to develop effective management mechanisms in the context of a transforming agricultural market and increasing demands on labor quality. Based on statistical data for 2020–2024, the authors identify a key imbalance: despite significant growth in labor productivity and production volumes in the AIC, there is a steady decline in the number of people employed in the sector (by 9.4% over the period). At the same time, average monthly wages in the agricultural sector are growing at a faster pace and will exceed the regional average by 18.8% by 2024. It is concluded that the region's agro-industrial complex is developing according to an intensive model characterized by: growth in real production volume (physical volume index in 2023 – 110.2%); a significant increase in labor productivity (by 40.5% over 5 years); and a strong increase in wages (doubling over the period), making the sector

economically attractive to workers. The paradox of declining employment while wages are rising is explained by technological modernization and increased labor efficiency. The study results confirm that the development of modern labor resource management mechanisms in the agro-industrial complex should be focused not on quantitative expansion of the workforce, but on further improvements in its qualifications, productivity, and motivation.

Key words: labor resources, labor efficiency, agricultural enterprises, labor productivity.

Сельское хозяйство играет важную стратегическую роль в развитии экономики страны. От уровня развития сельского хозяйства зависит продовольственная безопасность, обеспеченность населения необходимыми продуктами питания. В современных условиях развития сельскохозяйственного рынка, новых организационно-правовых форм хозяйствования и форм собственности, изменились характер и содержание труда, возросли требования к качественным характеристикам и профессиональному составу трудовых ресурсов. Новые формы и методы профессиональной подготовки предъявляют и повышенные требования к работникам сельского хозяйства, требуют более эффективного их использования. В этой связи возникает необходимость в формировании современных управленческих механизмов регулирования и использования трудовых ресурсов на сельскохозяйственных предприятиях. Механизмы рационального использования трудовых ресурсов включают в себя с одной стороны, обеспеченность сельского хозяйства трудовыми ресурсами, с другой, максимальную обеспеченность трудоспособного сельского населения рабочими местами.

И.В. Васильева определяет «трудовые ресурсы как часть населения страны, способного участвовать в народном хозяйстве при данном уровне развития производительных сил и в рамках данных производственных отношений» [1]. То есть трудовые ресурсы это часть населения страны, которая по возрасту, состоянию здоровья и уровню образования способна к производительному труду.

На сельскохозяйственных предприятиях работает значительная часть трудоспособного населения России, около 15% общей численности занятых (включая хозяйства населения) [2, 3].

Трудовые ресурсы сельского хозяйства – это часть трудоспособного населения страны, занятого в сельскохозяйственном производстве, соответственно, они размещены, в основном в сельской местности и им свойственны особенности сельского населения, его динамики и структуры [4].

Трудовые ресурсы сельского хозяйства отличаются территориальной дисперсностью, рассредоточенностью по многочисленным сельским поселениям.

В целом по Белгородской области среднесписочная численность по экономике составила 458464 тыс. чел. в том числе 11,8% занято в отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (табл. 1).

Таблица 1

**Численность занятых в целом по экономике
и АПК Белгородской области, тыс. чел. [5, 6, 7, 8]**

Показатели	Годы					Отклонение 2024г. от 2020 г.	
	2020	2021	2022	2023	2024	+-	%
Всего в экономике	754	763	772,2	765,3	772,8	18,8	102,5
в том числе:							
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	100,7	95,7	93,4	93,1	91,2	-9,5	90,6
в % к итогу	13,4	12,5	12,1	12,2	11,8	-1,6	88,4

За 5 лет общее число занятых в экономике региона увеличилось на 18,8 тыс. чел., рост составил 102,5%, то есть общая занятость выросла на 2,5%. Число занятых в этом аграрном секторе Белгородской области снизилось значительно – на 9,5 тыс. чел., то есть потери рабочей силы за 5 лет составили 9,4%. Сокращение наблюдается на протяжении всего периода исследования с 100,7тыс. чел. в 2020 г. до 91,2 тыс. чел. в 2024 году. Также доля аграрного сектора в общей занятости падает с 13,4 % до 11,8%.

Среднемесячная зарплата в целом по экономике региона выросла с 37 442 руб. в 2020 до 65 674 руб. в 2024., прирост за 5 лет составил 28 232 руб. или в 1,75 раза. В АПК области прирост составил 39 591 руб. или в 2 раза (табл. 2).

Таблица 2

**Среднемесячная номинальная начисленная заработная
плата работников предприятий [5, 6, 7, 8]**

Показатели	Годы					Отклонение 2024 г. от 2020г.	
	2020	2021	2022	2023	2024	+, -	%
Среднемесячная заработная плата по Белгородской области, руб.	37442	41775	47638	54495	65674	28232	175,4
Среднемесячная заработная плата в АПК Белгородской области, руб.	38439	43405	51086	62334	78030	39591	202,9
Отношение среднемесячной ЗП в АПК к среднеобластному уровню ЗП в целом по экономике, %	102,7	103,9	107,2	114,4	118,8	16,2	—

В 2020 г. зарплата в АПК была всего на 2,7% выше средней по области. К 2024 г. зарплата в АПК выросла на 18,8% и составила 78030 руб.

За пять лет регион демонстрирует значительный рост производства продукции как в целом по экономике, так и в аграрном секторе (табл. 3).

Таблица 3

**Основные показатели эффективности
использования трудовых ресурсов региона [5, 6, 7, 8]**

Показатели	Годы					Отклонение 2024г. от 2020 г.	
	2020	2021	2022	2023	2024	+, -	%
Валовой региональный продукт в основных ценах, млн руб.	997331	1359965,6	1282188	1341409	1435000	437669	143,9
Индекс физического объема валового регионального продукта (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)	100,1	102,8	99,2	103,1	-	-	-
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	288879	342101,42	349344	350334	367509	78630,2	127,2
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)	108,7	118,4	102,1	100,3	-	-	-
Произведено ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона, тыс. руб.	2116,8	2926,0	2751,7	2910,9	3130,0	1013,2	147,9

Продолжение таблицы 3

Произведено продукции сельского хозяйства в расчете на одного занятого в аграрном секторе региона, тыс. руб.	2868,7	3574,7	3740,3	3763,0	4029,7	1161,0	140,5
--	--------	--------	--------	--------	--------	--------	-------

Наблюдается значительный рост номинального ВРП с 997 330,9 млн руб. в 2020 году до 1 435 000 млн руб. в 2024 году. ВРП увеличился на 437 669,1 млн руб. или на 43,9% за 5 лет. Общий рост ВРП в физическом объеме за период также составил 143,9% , что говорит о том, что реальный объем экономики значительно вырос.

Стоимость сельскохозяйственной продукции выросла с 288 878,7 млн руб. до 367 508,9 млн руб. или на 78 630,2 млн руб. Индекс физического объема показывает сильный рост в 2023 году (+10,2%) после периодов стагнации и незначительного роста в предыдущие годы. Это указывает на реальное увеличение объемов производства в аграрном секторе.

Производительность (ВРП на одного занятого) выросла с 2 116,8 тыс. руб./чел. до 3 130,0 тыс. руб./чел. Это колоссальный рост на 1 013,2 тыс. руб./чел., или на 47,9%. Это означает, что каждый работник в экономике региона стал производить почти вполнину больше продукции.

В сельском хозяйстве производительность также значительно выросла: с 2 868,7 тыс. руб./чел. до 4 029,7 тыс. руб./чел. (рост на 40,5%). Это говорит о модернизации и повышении эффективности аграрного сектора.

Таким образом, необходимо отметить, что агропромышленный комплекс демонстрирует феноменальную динамику по оплате труда, что делает его на современном этапе одним из наиболее привлекательных секторов для работников.

Основные направления совершенствования использования трудовых ресурсов в АПК региона:

1. Кадровая переориентация: от «количества рук» к «качеству компетенций».

1.1. Развитие системы целевой подготовки и переподготовки кадров: создание образовательных программ (на базе вузов и колледжей) совместно с ведущими агрохолдингами по специальностям: «агроинформатик», «оператор

БПЛА и «умных» сельхозмашин», «сити-фермер», «специалист по цифровым продажам АПК».

1.2. Стимулирование непрерывного обучения: внедрение системы персональных образовательных сертификатов для работников АПК, субсидируемых из регионального бюджета и средств предприятий. Акцент на программы повышения цифровой и управленческой грамотности.

1.3. Создание системы менторства и наставничества: для передачи практического опыта от высококвалифицированных специалистов новому поколению работников.

2. Оптимизация территориального и отраслевого распределения рабочей силы.

2.1. Создание регионального «цифрового кадрового хаба» АПК: единая платформа для анализа потребности в кадрах, вакансий, образовательных программ и программ переезда. Это поможет сократить структурную безработицу в одних районах и дефицит кадров в других.

2.1. Стимулирование гибких форм занятости и мобильности: развитие проектной работы, аутсорсинга для узких специалистов (агрономы-консультанты, логисты), что особенно важно для небольших хозяйств, которые не могут содержать такого специалиста на полную ставку.

2.2. Поддержка развития смежных и перерабатывающих отраслей АПК в сельской местности: создание рабочих мест в логистике, первичной и глубокой переработке сельхозпродукции, сельском туризме. Это позволит трудоустроить часть высвобождающейся из прямого производства рабочей силы и увеличить добавленную стоимость в регионе.

3. Усиление мотивации и закрепления кадров на селе.

3.1. Комплексное развитие сельских территорий как основа удержания кадров: совершенствование использования трудовых ресурсов невозможно без улучшения жилищных условий, качества социальной инфраструктуры (интернет, здравоохранение, образование, досуг).

3.2. Развитие корпоративных социальных пакетов: помимо высокой зарплаты, стимулирование через помощь в ипотеке, строительстве жилья, организации детского отдыха, предоставлении служебного транспорта.

3.3. Формирование позитивного имиджа труда в АПК: системная PR-кампания, демонстрирующая современный, технологичный и высокооплачиваемый агросектор через успешные кейсы, конкурсы профессионального мастерства.

4. Внедрение современных управленческих и цифровых инструментов.

4.1. Развитие HR-аналитики на уровне предприятий и региона: мониторинг не просто численности, но и возраста, квалификации, текучести, удовлетворенности работой. Прогнозирование потребности в кадрах на 5-10 лет с учетом планов по инвестициям в технологии.

4.2. Стандартизация и цифровизация процессов управления персоналом: внедрение электронных кадровых документооборотов, систем управления задачами и KPI, что особенно важно для распределенных сельхозпредприятий.

4.3. Государственная поддержка внедрения «бережливых» и эргономичных технологий на рабочих местах: субсидирование проектов, направленных на снижение монотонного физического труда и повышение безопасности.

5. Формирование эффективной регуляторной и поддерживающей среды.

5.1. Адаптация региональных программ поддержки АПК: смещение акцента с субсидий на гектар или голову скота на стимулирование инвестиций в человеческий капитал (софинансирование обучения, создания современных рабочих мест).

5.2. Создание «Регионального отраслевого совета по кадрам АПК»: постоянная площадка для диалога между крупнейшими работодателями, образовательными учреждениями и властью для оперативного решения проблем.

5.3. Развитие механизмов социального партнерства: заключение трехсторонних соглашений (власть-работодатели-профсоюзы), гарантирующих достойные условия труда и своевременную адаптацию работников при изменении технологических процессов.

Переход от ситуации «меньше работников, но дороже и эффективнее» к системной модели «АПК как высокотехнологичная отрасль с прогнозируемой

потребностью в компетенциях, привлекательным образом жизни и управляемым кадровым развитием». Это позволит не только сохранить, но и усилить конкурентные преимущества агропромышленного комплекса региона на национальном и мировом рынке.

Список литературы

1. Васильева И.В. Формирование и эффективное использование трудовых ресурсов в сфере аграрного производства / И.В. Васильева, Е.В. Ананьева, Е.А. Долгова, Е.Е. Можаяев // Вестник Екатерининского института. – 2021. – № 3 (55). – С. 12-19. – Текст: электронный. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46626358> (дата обращения: 05.12.2025).
2. Евдошенко Д.А. Совершенствование системы обучения персонала на предприятиях АПК как фактор улучшения социально-трудовых отношений / Евдошенко Д.А., Петрова В.И., Добрунова А.И. // В сборнике: Современные проблемы АПК и их решение. Материалы VI Национальной конференции. 2023. С. 94-96.
3. Евдошенко Д.А. Улучшение качества трудовой жизни персонала на предприятиях аграрной сферы / Евдошенко Д.А., Устинова Т.Н., Добрунов Д.Р. // В сборнике: Наука и технологии: перспективы развития и применения. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. С. 80-85.
4. Кучебо П.Н. Оценка эффективности использования трудовых ресурсов предприятия / П.Н. Кучебо, Е.А. Савинова // В сборнике: Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Сборник научных трудов по материалам XI Всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 2024. – С. 94-98. – Текст: электронный. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74530804> (дата обращения: 22.11.2025).
5. Сельское хозяйство Белгородской области в 2023 году. Стат. сб./ Белгородстат, 2024 – 145 с.
6. Сельское хозяйство Белгородской области в 2024 году. Стат. сб./ Белгородстат, 2025 – 140 с.

7. Статистический сборник. Социальное положение и уровень жизни населения Белгородской области в 2024 году: Стат. сб. / Белгородстат, 2025. – 254 с.
8. Статистический сборник. Социальное положение и уровень жизни населения Белгородской области в 2023 году: Стат. сб./ Белгородстат, 2024. – 269 с.

© Евдошенко Д.А., Добрунов Д.Р.,
Котельников А.С., 2025

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Дзодзикова Фатима Викторовна

к.э.н., доцент

Миндзаева Алина Алановна

Халиева Лолита Александровна

студенты

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Аннотация: исследование посвящено актуальной проблеме противодействия незаконному предпринимательству, масштабы которого, обусловленные стремительным ростом теневых экономических отношений, наносят ущерб государственному бюджету и подрывают принципы справедливой конкуренции. Работа обосновывает необходимость научного осмысления возможностей оперативно-розыскной деятельности (ОРД) как ключевого инструмента борьбы с данными угрозами в контексте обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, незаконное предпринимательство, экономические преступления, оперативно-розыскные мероприятия, правоохранительная деятельность, экономическая безопасность.

THE USE OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN DETECTING ILLIGAL ENTREPRENEURSHIP

Dzodzikova Fatima Viktorovna

Mindzaeva Alina Alanovna

Khalieva Lolita Aleksandrovna

Abstract: the study is devoted to the actual problem of countering illegal entrepreneurship, the scale of which, due to the rapid growth of shadow economic relations, causes damage to the state budget and undermines the principles of fair competition. The work substantiates the need for scientific understanding of the possibilities of operational and investigative activities (OIA) as a key tool for combating these threats in the context of ensuring economic security.

Key words: operational and investigative activities, illegal entrepreneurship, economic crimes, operational and investigative measures, law enforcement activities, and economic security.

Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия незаконному предпринимательству базируется на комплексной системе нормативных актов различного уровня. Основу составляет Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который определяет данную деятельность как особый вид работы, осуществляемый гласно и негласно специальными подразделениями. Данный закон устанавливает цели защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства. Иерархия правовых источников включает также уголовно-процессуальное, административное и специальное экономическое законодательство. Взаимосвязь указанных отраслей права формирует правовую основу для выявления экономических правонарушений. Предметно-отраслевые нормы согласуются при установлении полномочий оперативных подразделений. Конституция Российской Федерации закрепляет совместное ведение вопросов обеспечения законности и правопорядка. Однако право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставлено исключительно федеральным органам исполнительной власти. Данное положение подчеркивает централизованный характер регулирования ОРД. Регламентация полномочий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в экономической сфере, включает четкое распределение компетенций между правоохранительными и контролирующими структурами. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет перечень уполномоченных органов, таких как подразделения внутренних дел, федеральной службы безопасности и таможенных органов. Порядок санкционирования специальных оперативных мероприятий требует соблюдения установленных процедур, включая получение судебных решений в предусмотренных случаях. Документальное оформление действий оперативных сотрудников должно соответствовать строгим требованиям для обеспечения законности проводимых мероприятий. Проведение оперативно-розыскных предпринимательской деятельности мероприятий сопровождается в отношении процессуальными гарантиями и ограничениями. Особое внимание уделяется защите коммерческой и банковской тайны при получении информации.

Правила допустимости доказательств требуют соблюдения установленных законом процедур сбора сведений. Механизмы судебного контроля обеспечивают проверку законности оперативных действий. Административный надзор также играет важную роль в предотвращении злоупотреблений при осуществлении ОРД в экономической сфере.

Одной из ключевых проблем в применении оперативно-розыскной деятельности (ОРД) к экономическим преступлениям является неоднозначность юридического критерия квалификации «незаконного предпринимательства». Размытость границ между правомерной коммерческой деятельностью и составами экономических правонарушений существенно затрудняет своевременное и адекватное применение оперативно-розыскных мероприятий. Это создает риски как для правоохранительных органов, так и для добросовестных предпринимателей, поскольку не всегда очевидно, где заканчивается законная активность и начинается преступная. Существенные пробелы наблюдаются в нормативном обеспечении специальных способов получения экономической информации. Отсутствие четко регламентированной процедуры доступа к корпоративной и банковской информации, при одновременном соблюдении прав субъектов хозяйствования, является серьезным препятствием для эффективной борьбы с экономическими преступлениями. Как отмечается: «Так, следует отметить, что такой ситуации в значительной степени способствует несовершенство действующего законодательства. Требуется законодательного усовершенствования процедура отмены регистрации фиктивных предприятий и признания недействительными сделок таких предприятий с реально действующими предприятиями, поскольку сейчас указанная процедура требует длительного времени и сбора большого количества различных документов, представляемых в суд [7, с. 67]». Это подчеркивает необходимость разработки унифицированных правовых механизмов, позволяющих оперативно получать необходимые сведения без нарушения законных интересов. Значительные коллизии возникают между нормами, регулирующими защиту коммерческой тайны, и необходимостью оперативного вскрытия схем экономических преступлений. Эти противоречия часто приводят к спорам относительно допустимости и объема истребуемых сведений в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Отсутствие сбалансированного подхода в законодательстве создает препятствия для правоохранительных органов, вынужденных лавировать между защитой интересов бизнеса и необходимостью получения доказательств преступной

деятельности. Недостаточная нормативная регламентация межведомственного взаимодействия при проведении ОРД в экономической сфере также является серьезной проблемой. Существуют правовые препятствия для эффективного обмена информацией, согласования совместных мероприятий и распределения процедурной ответственности между различными правоохранительными и контролирующими органами. Например, «консультации специалистов часто остаются неформализованными в рамках УПК РФ, что снижает их значение в качестве доказательственного материала. Введение процессуальной фигуры специалиста-консультанта могло бы повысить объективность и независимость выводов, улучшая качество правоприменения [1, с. 310]». Это указывает на необходимость совершенствования правовой базы для обеспечения беспрепятственного и скоординированного взаимодействия всех участников процесса.

Оперативно-розыскная деятельность использует комплекс методов для выявления незаконного предпринимательства. Наблюдение позволяет фиксировать факты противоправной деятельности без непосредственного контакта с подозреваемыми лицами. Данный метод эффективен для сбора первичной информации о подозрительных операциях. Его применение требует тщательного планирования и соблюдения правовых норм. Опрос граждан и должностных лиц является важным инструментом получения оперативно значимых сведений. Он проводится с целью выявления информации о признаках незаконной предпринимательской деятельности. Опрос должен осуществляться в строгом соответствии с законодательством, обеспечивая достоверность получаемых данных. Результаты опроса могут служить основанием для проведения других оперативных мероприятий. Документирование незаконных действий представляет собой процесс фиксации доказательств экономических правонарушений. Этот метод включает сбор и анализ финансовых документов, договоров и иных материалов, свидетельствующих о противоправной деятельности. Документирование позволяет установить все элементы состава преступления. Его результаты используются при возбуждении уголовных дел и в ходе дальнейшего расследования. Оперативно-тактические комбинации применяются для комплексного решения задач по выявлению незаконного предпринимательства. Они представляют собой совокупность взаимосвязанных оперативных мероприятий, направленных на установление признаков противоправной деятельности. Специфика данных комбинаций заключается в адаптации к

особенностям экономических преступлений. Их использование требует высокого уровня координации между подразделениями правоохранительных органов.

Оценка эффективности оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в контексте борьбы с незаконным предпринимательством требует определения четких критериев результативности оперативных мероприятий. Ключевыми показателями выступают полнота выявления правонарушений, объем собранной доказательной базы и превентивный эффект, оказываемый на потенциальных нарушителей. Эффективность ОРД не сводится исключительно к количеству возбужденных уголовных дел, но охватывает весь спектр предотвращенных и пресеченных противоправных деяний. Важным аспектом является не только обнаружение фактов незаконного предпринимательства, но и обеспечение неотвратимости наказания, а также возмещение причиненного ущерба. В этом контексте, «критерием оценки деятельности контролирующих и правоохранительных органов должен быть реальный возврат средств и имущества государству и устранение правонарушений» [4, с. 92]. Такой подход подчеркивает значимость не только выявления, но и доведения дел до логического завершения с реальными последствиями для правонарушителей. Анализ судебной практики по делам о незаконном предпринимательстве выявляет ряд типичных недостатков в организации оперативно-розыскной деятельности. Среди них часто встречаются проблемы, связанные с недостаточной документированностью оперативных мероприятий, что приводит к оспариванию допустимости доказательств в суде. Также отмечается отсутствие надлежащего взаимодействия между различными подразделениями правоохранительных органов, что снижает общую эффективность выявления и пресечения преступлений. К числу распространенных недостатков относится и формальный подход к проведению оперативно-розыскных мероприятий, когда акцент делается на количественных показателях, а не на качестве собираемой информации. Это может приводить к недостаточному объему доказательной базы, не позволяющей привлечь виновных к ответственности. Недостаточная квалификация оперативных сотрудников в области экономических преступлений также является фактором, негативно влияющим на результативность ОРД.

Для повышения эффективности борьбы с незаконным предпринимательством предлагается создание специализированных межведомственных координационных центров. Такие структуры обеспечат оперативный обмен информацией между правоохранительными органами и согласованность их

действий. Центры позволят консолидировать ресурсы различных ведомств при расследовании экономических преступлений. Данный подход способствует преодолению ведомственной разобщенности и дублирования функций в оперативно-розыскной деятельности. Важным направлением оптимизации является разработка единых стандартизированных протоколов взаимодействия правоохранительных органов. Эти документы должны включать четкие алгоритмы передачи оперативно-значимой информации и координации совместных оперативно розыскных мероприятий. Унификация процедур позволит сократить время реагирования на выявленные факты незаконного предпринимательства. Согласованные регламенты обеспечат предсказуемость действий всех участников процесса и повысят эффективность расследований.

Для повышения эффективности выявления незаконного предпринимательства требуется разработка специализированных оперативно-тактических методик. Эти методики должны учитывать специфику современных схем теневой экономики, включая использование цифровых платформ и офшорных зон. Адаптация существующих подходов к новым реалиям позволит правоохранительным органам своевременно реагировать на меняющиеся способы совершения экономических преступлений. Внедрение таких методик обеспечит более целенаправленное и результативное проведение оперативно розыскных мероприятий. Ключевым аспектом повышения результативности оперативно-розыскной деятельности является совершенствование профессиональной подготовки сотрудников. Внедрение тренингов, моделирующих реальные практико-ориентированных ситуации выявления экономических правонарушений, позволит развить необходимые навыки. Специализированные программы обучения должны включать анализ типичных схем незаконного предпринимательства и отработку тактических приемов документирования преступной деятельности. Это обеспечит готовность оперативного состава к эффективному противодействию современным формам теневой экономики.

Проведенное исследование позволило выявить существенные законодательные пробелы в регулировании оперативно-розыскной деятельности (ОРД), которые препятствуют эффективному выявлению незаконного предпринимательства. Анализ нормативно-правовой базы показал, что отсутствие четких правовых рамок создает сложности для правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Устранение данных пробелов позволит обеспечить правовую

определенность и повысить результативность борьбы с противоправной экономической деятельностью, что соответствует поставленной цели исследования.

Практика применения оперативно-розыскных мероприятий для пресечения незаконного предпринимательства демонстрирует высокую эффективность при использовании комплексных методов. Изучение правоприменительного опыта подтверждает, что сочетание различных оперативных подходов способствует выявлению скрытых схем экономической деятельности. Данные выводы основаны на анализе статистических данных и практических примеров, что отвечает задаче исследования по оценке эффективности ОРД.

Ключевым фактором повышения эффективности оперативно-розыскных мероприятий является оптимизация взаимодействия между правоохранительными структурами и внедрение инновационных подходов. Разработанные рекомендации по совершенствованию мер включают усиление координации и обмена информацией. Это способствует более оперативному реагированию на угрозы незаконного предпринимательства и соответствует задаче исследования по разработке предложений по оптимизации.

Минимизация рисков правовых коллизий при применении оперативно-розыскной деятельности возможна через разработку сбалансированных рекомендаций. Учет как оперативных потребностей, так и защиты прав субъектов предпринимательства обеспечивает соблюдение законности. Данный подход позволяет избежать нарушений в ходе оперативно-розыскных мероприятий и соответствует задаче исследования по оценке потенциальных рисков и ограничений.

Список литературы

1. Балабанов А.А. Использование специальных знаний при расследовании экономических преступлений // Вопросы российского и международного права. — 2024. — № 6. — С. 310–318.
2. Войтихович С.А. Сущность информационно-аналитического обеспечения выявления экономических преступлений // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2016. — № 2. — С. 80–84.

3. Железников Е.А. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий при расследовании экономических преступлений // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2024. — № 10. — С. 296–301.
4. Измайлов М.К. Теневое предпринимательство в России: причины и последствия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2022. — № 3. — С. 86–99.
5. Лескова Ю.Г., Диденко А.А. Незаконное предпринимательство: изменение признаков состава уголовного преступления в свете реформирования гражданского Криминологический журнал законодательства Байкальского РФ // государственного университета экономики и права. — 2016. — № 1. — С. 96–104.
6. Мелихов А.И. Элементы системы сдержек и противовесов в сфере оперативно-розыскной деятельности // Сибирские уголовно процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 3. — С. 80–88.
7. Путренко А.Н. К вопросу о противодействии фиктивному предпринимательству в Украине // Международный опыт борьбы с преступностью. — 2011. — № 3. — С. 66–70.
8. Саакян Н.Б. Назад к сыску? // Наука и правоохрана. — 2013. — № 1. — С. 315–319.
9. Сидоренко А.В., Масленников К.И. Значение оперативно-розыскных способов выявления коррупционных преступлений в сфере госзакупок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2023. — № 4. — С. 150–158.
10. Смахтин Е.В., Белоусов А.В. Алгоритм оперативно-розыскной деятельности при раскрытии краж из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. — 2019. — №10. — С. 181–185.
11. Шестакова Л.А., Кочнев М.Е. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве РФ // Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal. — 2024. — № 1. — С. 15–25.

© Дзодзикова Ф.В., Миндзаева А.А.,
Халиева Л.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Моспанов Максим Николаевич

магистрант

Научный руководитель: **Ковалева Ольга Александровна**

доцент, к.ю.н.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается анализ правовой природы антиконкурентных соглашений в законодательстве России. Исследовано недобросовестное поведение участников товарных рынков. Проанализированы способы выявления такого недобросовестного поведения Федеральной антимонопольной службой и ответственность субъектов за злоупотребление своим положением на товарном рынке.

Ключевые слова: антиконкурентные соглашения, признаки, классификация, способы доказывания, картельный сговор, ответственность за картельный сговор.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ANTI-COMPETITIVE AGREEMENTS

Mospanov Maxim Nikolaevich

Scientific adviser: **Kovaleva Olga Alexandrovna**

Abstract: the article analyzes the legal nature of anticompetitive agreements in Russian legislation. The unfair behavior of commodity market participants is investigated. The methods of detecting such unfair behavior by the Federal Antimonopoly Service and the responsibility for abusing their position in the commodity market are analyzed.

Key words: anticompetitive agreements, signs, classification, methods of proof, cartel agreement, responsibility for cartel agreement.

В российской правовой системе, особенно в нормах, регулирующих конкуренцию на товарных рынках, предусмотрены разнообразные запреты, касающиеся нелегальной деятельности. Практика применения законодательства

становится все более ответственной и внимательной к деталям. В отличие от прежнего подхода, когда закон о конкуренции применялся формально и без учета динамики рынка, современные судебные решения демонстрируют значительные изменения.

Для снижения неопределенности предлагаются рекомендации в виде двусторонних договоренностей. Любое соглашение, в котором участвуют не менее двух сторон с целью получить выгоду в обход антимонопольного законодательства, когда участники извлекают большую прибыль, чем при честной конкуренции, определяется как антиконкурентное [1]. Соответственно, действия, направленные на заключение такого соглашения, подпадают под запрет.

Аргумент о безопасности в контексте конкурентного законодательства может трактоваться двояко. Его можно рассматривать с точки зрения экономической защиты, основанной на инвестициях и необходимости обеспечения значительного соотношения невозвратных затрат.

Согласованные действия, нацеленные на извлечение максимальной прибыли для участников рынка, о которых они знают заранее [3], также квалифицируются как антиконкурентные соглашения.

В законодательстве выделяют горизонтальные и вертикальные виды антиконкурентных соглашений. Горизонтальные соглашения заключаются между компаниями, работающими на одном уровне рынка, предлагающими схожие товары или услуги [2]. Вертикальные соглашения возникают между участниками разных уровней рынка, например, между поставщиком и заказчиком [2].

Существуют и другие типы соглашений, направленные на ограничение конкуренции.

М. А. Егорова [4] отмечает, что и горизонтальные, и вертикальные соглашения, прямо запрещенные законом о защите конкуренции, должны считаться недействительными, поскольку они нарушают закон и ущемляют публичные интересы.

Несмотря на различные цели, законодательство о конкуренции содержит разные подходы к применению и сдерживанию. Оба подхода отражают веру в то, что свободная конкуренция обеспечивает эффективность и пользу для потребителей. Главное отличие в том, что цели конкурентного законодательства – конкурентоспособная рыночная экономика и интеграция, а цели регулирования могут включать более широкие социальные аспекты, такие как защита потребителей.

Такие неэкономические цели напрямую не входят в задачи законодательства о конкуренции.

Учитывая схожесть целей и возможность регулирования одного и того же вопроса разными правилами, иногда результаты применения этих правил могут различаться. Например, сделки могут быть признаны оспоримыми, если их негативное воздействие будет доказано в суде [5].

Законодательство содержит критерии для признания антиконкурентных соглашений недействительными [2].

Федеральная Антимонопольная Служба (далее - ФАС) определяет форму вины в наступлении негативных последствий для рынка. Антиконкурентные соглашения сначала выявляются, а затем доказываются.

ФАС самостоятельно выявляет признаки антиконкурентного соглашения и привлекает к ответственности участников.

Создание препятствий для доступа на рынок является целью подобного соглашения. ФАС анализирует поведение таких участников.

ФАС квалифицирует формы вины, направленные на выявление соглашения, если участники знали о действиях друг друга, а также анализирует ситуацию на рынке, если она предопределяет предсказуемость групповой модели и позволяет получать неконкурентные преимущества.

Это пример картельного сговора, который является видом антиконкурентного соглашения.

Картельный сговор – это соглашение между участниками одного рынка, направленное на получение сверхприбыли [7].

ФАС считает картель самой опасной формой нарушения, ущемляющей интересы потребителей. Это серьезное нарушение антимонопольного законодательства, и понятие «картельный сговор» четко определено в законе.

В настоящее время почти все данные создаются в электронном виде, и объем потенциально значимой информации растет экспоненциально. Консолидация рынка и нормативно-правовой базы создает структуры конкурентного права и разделяет регулируемые и конкурентные элементы обмена информацией.

Рассматривая этот контекст, можно выделить два полюса: информация, обмен которой создает угрозу конкуренции, и технический обмен информацией, например, для совместного использования инфраструктуры. В середине находятся соглашения о сотрудничестве, предусматривающие обмен информацией по различным вопросам.

Законодательство предусматривает уголовную и административную ответственность за картельный сговор.

Административная ответственность применяется в виде штрафов для юридических и должностных лиц [8]. Судебная практика знает много примеров выявления картельных сговоров в разных сферах [9]. Размер штрафа зависит от серьезности нарушения. Часто фирмы оспаривают решения ФАС в суде.

В российском уголовном праве предусмотрена ответственность за действия, нарушающие конкуренцию, при подтверждении крупного ущерба (что отражено в судебной практике).

Исходя из этого, можно предложить увеличить степень ответственности по ст. 178 УК РФ для участников картельного сговора, если это привело к изменению или поддержанию цен на торгах, поскольку сговоры на торгах составляют большую часть нарушений.

Список литературы

1. Писенко К. А., Бадмаев Б. Г., Казарян К. В. Антимонопольное (конкурентное) право: учебник. – Москва, - 2014.
2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции"// Российская газета. 27 июля 2006 года. - Ст. 11.
3. Определение ВС РФ от 26.10.2020 № 305-ЭС20-13656 по делу № А40-118508/2019[Электронный ресурс]: Арбитражный суд электронное правосудие, картотека дела. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/fb75d9ef-05f8-48b4-b614-0f2969f8152c>.
4. Егорова М. А. Некоторые проблемы недействительности сделок, нарушающих требования антимонопольного законодательства. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография Москва, 2016.- 334 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1994 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2005. - Ст. 166.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.04.2009 № 15956/08 по № А65-3185/2008-СА1-23, постановление 9 ААС от 12.02.2020 № А40-240942/2018 [Электронный ресурс]: Арбитражный суд электронное правосудие, картотека дела. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a4f71763-aec4-4550-872e-1d7f68fbb6ff> и <https://kad.arbitr.ru/Card/81e11d5d-0f7a-4d46-965a-eedf4a3f1011>.
7. Егорова М. А. Картель как разновидность сделки // Сборник научных статей IV Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы

предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». - Москва, - 2016.

8. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2005. - Ст. 14.32.

9. Определение ВС РФ от 28.09.2021 № 305-ЭС21-16124 по делу № А40-129269/2017[Электронный ресурс]: Арбитражный суд электронное правосудие, картотека дела. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c0745867-17ef-42a0-923e-6ee38eafc5d2>.

10. Постановление АС Северо-Западного округа от 08.10.2021 № Ф07-12727/2021 по делу № А56-119104/2020 [Электронный ресурс]: Арбитражный суд электронное правосудие, картотека дела. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8a2ef247-4031-443b-9c09-9c38037a8b39>.

© Моспанов М.Н.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

ВЛИЯНИЕ СНА НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТА

Хаирова Анастасия Равильевна

преподаватель, к.с.-х.н.

Осечкина Анна Александровна

преподаватель

Борздыко Мария Дмитриевна

студент

ГБПОУ «Медицинский колледж № 7»

Аннотация: статья посвящена изучению значения сна для студентов и определению его влияния на успешность освоения образовательных программ, физическое и психическое здоровье, а также социальную адаптацию. В статье представлены результаты анкетирования, проведенного среди студентов колледжа, с целью изучения отношения учащихся к значимости полноценного отдыха в период обучения. Статья включает практические рекомендации по формированию здоровой практики сна, способствующие улучшению качества жизни и продуктивности студентов.

Ключевые слова: сон, здоровый образ жизни, студенты, гигиена сна, бессонница, хронический недосып, образовательная продуктивность.

THE IMPACT OF SLEEP ON A STUDENT'S HEALTHY LIFESTYLE

Khairova Anastasia Ravilievna

Osechkina Anna Alexandrovna

Borzdyko Maria Dmitrievna

Abstract: The article focuses on the importance of sleep for students and its impact on academic performance, physical and mental health, and social adaptation. The article presents the results of a survey conducted among college students to explore their attitudes towards the significance of adequate rest during the learning process. The article provides practical recommendations for promoting healthy sleep practices that can enhance students' quality of life and productivity.

Key words: sleep, healthy lifestyle, students, sleep hygiene, insomnia, chronic sleep deprivation, educational productivity.

Сон — ключевой компонент здорового образа жизни, оказывающий непосредственное влияние на физическое и психическое здоровье человека. Современный ритм жизни предъявляет высокие требования к молодым людям, в частности к студентам, находящимся в условиях постоянных эмоциональных и интеллектуальных перегрузок. Именно поэтому соблюдение гигиенических требований к качеству и количеству сна является важнейшим условием успешной адаптации студентов к образовательной среде и полноценной реализации личностного потенциала [1, 4].

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), около трети жителей планеты страдают нарушениями сна разной степени тяжести. Среди представителей молодого поколения проблема усугубляется особенностями возраста и характера социальной активности, когда студенты вынуждены совмещать обучение с работой, общественной деятельностью и досугом. Таким образом, качественное восстановление сил посредством сна является актуальной задачей для любого молодого человека, стремящегося добиться успеха в своей профессиональной подготовке и личностном развитии [3, 5].

Сон выполняет целый ряд жизненно важных функций, обеспечивающих нормальное функционирование человеческого организма:

1) Восстанавливающая функция. Во время сна происходит обновление и восстановление клеток и тканей, что предотвращает преждевременное старение и повышает устойчивость организма к внешним неблагоприятным факторам.

2) Иммуитет. Во время сна активизируется выработка цитокинов — белков, участвующих в защите организма от вирусов и бактерий, что укрепляет защитные силы организма.

3) Энергетическая функция. Сон восстанавливает запасы энергии, необходимые для активной жизнедеятельности.

4) Психологическая защита. Во время сна происходят процессы переработки и систематизации поступившей за день информации, развивается креативность и творческие способности.

5) Обучение и память. Недостаточно изученная фаза быстрого сна необходима для фиксации полученных знаний и интеграции вновь приобретенного опыта в структуру сознания.

6) Социальная функция. Здоровая структура сна облегчает коммуникацию и социальные контакты, делая общение эффективным и комфортным [1, 2, 5].

Недостаточность сна приводит к ряду негативных эффектов, наиболее заметных среди студентов, например: физическое состояние (повышенная утомляемость, снижение иммунитета, головные боли, расстройства пищеварения) и интеллектуальная сфера (плохая концентрация внимания, низкая продуктивность труда, трудности с решением задач и принятием решений).

Еще одним из негативных эффектов при недостатке сна является эмоциональная нестабильность, например, раздражительность, агрессивность, депрессия, апатия и отчуждение от окружающих. Страдает также и социальная адаптация, что приводит к возникновению конфликтов, неспособности наладить эффективные взаимоотношения с окружающими и снижению самооценки. Все это приводит к падению успеваемости, пропуску занятий и отставанию учащегося от группы [2, 3].

Кроме того, доказано, что хронический недостаток сна увеличивает риск развития таких патологий, как гипертония, сахарный диабет второго типа, ишемическая болезнь сердца, инсульт и различные онкологические заболевания [1, 4].

Многочисленные научные исследования подтверждают, что регулярный и качественный сон приносит значительную пользу здоровью и продуктивности студентов. Исследования показывают, что глубокий сон способствует лучшей концентрации внимания и лучшему усвоению материала, а экспериментальные наблюдения свидетельствуют о том, что полноценный сон усиливает творческий потенциал и ускоряет решение сложных задач [2, 4].

Отмечается прямая связь между хорошим сном и низкой частотой проявлений депрессии и тревожных расстройств среди учащихся.

Чтобы определить влияние сна на продуктивность и успеваемость учащихся, нами было проведено анкетирование на базе ГБПОУ «Медицинского колледжа № 7» города Москвы. Всего в исследовании приняли участие 150 студентов первого и второго курса в возрасте от 15 до 17 лет.

В результате мы выяснили, что примерно половина студентов спит меньше рекомендуемых семи-восьми часов в сутки, а более половины учащихся отмечают повышенную утомляемость и снижение работоспособности в течение дня.

Каждый третий учащийся указал на появление симптомов депрессии и повышенной раздражительности. Большинство студентов испытывает дискомфорт от позднего отхода ко сну и раннего утреннего пробуждения.

Проведенное исследование позволило выявить типичные сценарии поведения студентов в сфере организации собственного отдыха и определить основные причины нарушения режима сна.

На основании полученных результатов нами были разработаны рекомендации, которые помогут обеспечить достаточное количество сна у учащихся и улучшить его качество:

1) Соблюдение режима сна и бодрствования. Следует ложиться спать и вставать в одно и то же время, независимо от дней недели.

2) Создание комфортных условий для сна. Температура воздуха должна составлять +18...+20°C, помещение хорошо проветриваемое, освещение приглушенное, кровать удобная.

3) Исключение стимуляторов. За два-три часа до сна исключить чай, кофе, шоколад, никотин и алкоголь.

4) Физическая нагрузка. Рекомендуются проведение тренировок средней интенсивности в первой половине дня.

5) Расслабление перед сном. Теплый душ, чашечка травяного чая, спокойная музыка, легкое чтение способствуют быстрому засыпанию.

6) Самообладание и саморегуляция. Важно научиться контролировать эмоции и своевременно снимать напряжение.

В заключении можно сделать вывод о том, что сон является неотъемлемым компонентом здорового образа жизни учащихся. Понимание студентами важности качественного сна и умение организовать свое расписание таким образом, чтобы обеспечивать себе достаточно времени для отдыха, имеют решающее значение для их здоровья, успеваемости и профессионального роста. Осуществленная работа направлена на привлечение внимания студентов к вопросам грамотной организации сна и предполагает дальнейшее внедрение профилактических мероприятий в рамках образовательных учреждений.

Список литературы

1. Вейн, Александр Моисеевич. Сон человека. Физиология и патология : (СССР - ГДР) / А. М. Вейн, К. Хехт .— Москва ; Берлин : Медицина : Народ и здоровье, 1989 .— 269, [1] с. : ил .— (Народ и здоровье) .— Изд. подготовлено совместно с ГДР .— Библиогр.: с. 248-265 .— Предм. указ.: с. 266-270 .

2. Газенкампф К. А. Влияние нарушений продолжительности и качества сна на состояние психофизиологического здоровья и успеваемости студентов /

К. А. Газенкамф, Н. А. Шнайдер, Д. В. Дмитренко и др. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 12-2. — С. 257–260.

3. Гигиена детей и подростков: учебник / В. Р. Кучма. 3-е изд. доп. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 528 с.

4. Лизунов Ю. В., Кузнецов С. М., Бокарев М. А. и др. Гигиена: учебник для медицинских вузов. — 2-е изд., исправл. и дополн. — СПб.: СпецЛит, 2017.

5. Пивоваров Ю. П., Королик В. В., Зиневич Л. С. Гигиена и основы экологии человека: учебник для вузов. — М.: Академия, 2010.

© Хаирова А.Р., Осечкина А.А., Борздыко М.Д.

ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИ ШИЗОФРЕНИИ

Гацук Егор Андреевич
Наджемеденова Амина Таупиховна
Осипенко Алексей Владимирович

студенты

Научный руководитель: **Осипенко Марина Дмитриевна**
кандидат биологических наук,
доцент кафедры патологической физиологии
ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Аннотация: статья посвящена всестороннему рассмотрению современной патофизиологии шизофрении, рассматривая её как комплексную биологическую патологию. Анализируются новейшие научные публикации, посвящённые роли нейромедиаторов (дофамин, глутамат), изменениям структуры мозга, воспалительным процессам и когнитивным расстройствам, лежащим в основе заболевания. Представлены выводы о взаимосвязанности этих факторов и подчеркнута необходимость разработки инновационных подходов к лечению, учитывающих разнообразие патофизиологических механизмов шизофрении. Результаты обзора указывают на перспективность фармакотерапии, направленной на коррекцию дофаминовых и глутаматергических нарушений, подавление нейровоспаления и защиту нервных тканей.

Ключевые слова: шизофрения, патофизиология, дофамин, глутамат, нейровоспаление, нейрокогнитивный дефицит.

PATHOPHYSIOLOGICAL CHANGES IN SCHIZOPHRENIA

Gatsuk Egor Andreevich
Nadzhemedanova Amina Taupikhovna
Osipenko Alexey Vladimirovich

Scientific adviser: **Osipenko Marina Dmitrievna**

Abstract: the article is devoted to a comprehensive review of the modern pathophysiology of schizophrenia, considering it as a complex biological pathology. The latest scientific publications on the role of neurotransmitters (dopamine, glutamate), changes in brain structure, inflammatory processes and cognitive

disorders underlying the disease are analyzed. Conclusions about the interconnectedness of these factors are presented and the need to develop innovative treatment approaches that take into account the diversity of pathophysiological mechanisms of schizophrenia is emphasized. The results of the review indicate the prospects of pharmacotherapy aimed at correcting dopamine and glutamatergic disorders, suppressing neuroinflammation and protecting nervous tissues.

Key words: schizophrenia, pathophysiology, dopamine, glutamate, neuroinflammation, neurocognitive deficit.

Введение

Шизофрения остается одним из наиболее отягчающих психических заболеваний, представляющим значительную медико-социальную проблему во всем мире. Распространенность заболевания, его хроническое течение и выраженный нейрокогнитивный дефицит, приводящий к стойкой социальной дезадаптации, определяют актуальность глубокого изучения его биологической основы [1]. Современная психиатрия отошла от рассмотрения шизофрении как функционального психоза, накопив убедительные доказательства ее нейробиологической природы. Патофизиология этого заболевания представляет собой сложную мозаику, включающую генетическую предрасположенность, нарушения в ключевых нейромедиаторных системах (дофаминовой, глутаматергической, ГАМК-ергической), структурные и функциональные изменения головного мозга, а также иммунопатологические процессы [2, 3]. Данный обзор направлен на систематизацию современных представлений о патофизиологических изменениях при шизофрении, что является важным шагом для формирования целостного понимания болезни и поиска новых горизонтов для терапии.

Цель исследования. Проанализировать и обобщить современные научные данные о ключевых патофизиологических механизмах развития шизофрении.

Материалы и методы. Для проведения обзора был осуществлен поиск и анализ полных текстов научных статей на русском и английском языках в базах данных eLibrary, PubMed, Scopus за период 2009–2025 гг. Критериями поиска служили ключевые слова: «шизофрения», «патофизиология», «дофамин», «глутамат», «нейровоспаление», «нейрокогнитивный дефицит», «нейровизуализация». Отбирались оригинальные исследования, мета-анализы и систематические обзоры, соответствующие цели работы. Методологической

основой обзора является аналитическое описание и синтез полученных из литературы данных.

Результаты и их обсуждение

1. Нейромедиаторные дисфункции

Классической является дофаминовая теория шизофрении. Согласно современным представлениям, ключевым звеном является не столько постсинаптическая гиперчувствительность, сколько пресинаптическая дисфункция, характеризующаяся повышенной способностью к синтезу и высвобождению дофамина в мезолимбическом пути [2, 4]. Позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ) с лигандом 18F-DOPA демонстрирует повышенный синтез дофамина в стриатуме уже на продромальной стадии у лиц с высоким риском развития психоза, и этот показатель является предрасположенностью манифестации заболевания [2]. Гиперактивность дофаминергической передачи в мезолимбической системе ассоциирована с позитивной симптоматикой (бред, галлюцинации), в то время как гиподисфункция дофамина в мезокортикальном пути связывается с негативными симптомами и когнитивными нарушениями [1, 3].

Не менее важную роль играет глутаматергическая система. Гиподисфункция NMDA-рецепторов (N-метил-D-аспартат рассматривается как центральное звено, объединяющее различные патофизиологические аспекты шизофрении [2, 3]. Снижение активности NMDA-рецепторов приводит к дисфункции ГАМК-ергических интернейронов, что, в свою очередь, нарушает синхронизацию работы нейронных сетей, в частности, в префронтальной коре. Это лежит в основе дефицита рабочей памяти, исполнительных функций и других когнитивных нарушений [2, 5]. Кроме того, гиподисфункция NMDA-рецепторов опосредованно приводит к повышению высвобождения дофамина в стриатуме, создавая патогенетическую связь между глутаматергической и дофаминергической теориями [3].

2. Структурные изменения головного мозга и нейродегенерация

Данные нейровизуализации (МРТ, ПЭТ) последовательно подтверждают наличие структурных аномалий у пациентов с шизофренией. Мета-анализы с участием тысяч пациентов выявляют уменьшение общего объема головного мозга, а также сокращение объема серого и белого вещества [2, 6]. Наиболее выраженные изменения обнаруживаются в лобных долях (особенно в дорсолатеральной префронтальной коре), височных долях (включая гиппокамп и верхнюю височную извилину), передней поясной коре и островковой доле

[2, 3]. Эти области критически важны для когнитивного контроля, памяти, эмоций и интеграции сенсорной информации.

Потеря серого вещества, отражающая, в частности, сокращение числа дендритов и синапсов, прогрессирует после первого психотического эпизода и коррелирует с тяжестью нейрокогнитивного дефицита [2]. Изменения белого вещества связывают с дисфункцией олигодендроцитов и нарушением миелинизации, что приводит к дезинтеграции связей между различными отделами мозга и лежит в основе теории «дисконнекции» при шизофрении [3, 6].

3. Нейровоспаление и иммунные механизмы

В последние годы все больше данных свидетельствует в пользу нейровоспалительной гипотезы шизофрении. Хроническая активация микроглии (иммунных клеток ЦНС) приводит к повышенной выработке провоспалительных цитокинов, таких как интерлейкин-1 β (IL-1 β), IL-6 и фактор некроза опухоли- α (TNF- α) [2, 3]. Эти цитокины могут оказывать прямое нейротоксическое действие, нарушать нейрогенез и способствовать оксидативному стрессу. Повышенные уровни маркеров воспаления, в частности С-реактивного белка и IL-6, обнаруживаются в крови и спинномозговой жидкости пациентов с первым эпизодом психоза [3].

Эпидемиологические исследования также показывают, что перинатальные инфекции, аутоиммунные заболевания и тяжелые инфекции в анамнезе повышают риск развития шизофрении [1, 3]. Кроме того, примерно у 10% пациентов с шизофренией обнаруживаются антитела к NMDA-рецепторам, что еще раз подчеркивает связь между иммунной системой и патофизиологией заболевания [3].

4. Нейрокогнитивный дефицит как ядро расстройства

Важнейшим аспектом патофизиологии шизофрении является нейрокогнитивный дефицит, который часто предшествует манифестации психоза на 10 и более лет и остается стабильным после первого эпизода [2, 3]. Когнитивные нарушения (расстройства внимания, памяти, исполнительных функций) в значительной степени определяют функциональный исход заболевания и плохо поддаются терапии традиционными антипсихотиками. Этот дефицит является прямым следствием описанных выше патофизиологических процессов: дисфункции префронтальной коры, нарушения глутаматергической передачи и нейровоспаления [2].

Выводы

Современное понимание патофизиологии шизофрении базируется на модели взаимодействия нескольких ключевых механизмов: дофаминергической дисрегуляции, гипофункции NMDA-рецепторов, нейровоспаления и прогрессирующих структурных изменений головного мозга.

Нейрокогнитивный дефицит, являющийся центральным признаком заболевания, формируется в результате комплексного воздействия этих механизмов на интегративные функции коры головного мозга.

Перспективы терапии и профилактики шизофрении связаны с разработкой препаратов, направленных не только на дофаминовые рецепторы, но и на глутаматергическую систему, а также на модуляцию иммунного ответа и нейропротекцию.

Список литературы

1. Ванюков В.В., Гуляева И.Л., Ганеева Е.Р., Суханова О.С., Жвакина Е.А., Минхазева Э.М., Балужева Т.А. Современное представление об этиологии и патогенезе шизофрении // Пермский медицинский журнал. – 2024. – Т. 41, № 2. – С. 42–51. DOI: 10.17816/pmj41242-51.
2. Петрова Н.Н., Серазетдинова В.С. Патофизиология шизофрении // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2021. – № 3. – С. 37–41.
3. Серазетдинова В.С., Петрова Н.Н. К вопросу о нейрофизиологии шизофрении // Современная терапия в психиатрии и неврологии. – 2021. – № 4.
4. Howes O.D., Montgomery A.J., Asselin M.C. et al. Elevated striatal dopamine function linked to prodromal signs of schizophrenia // Arch Gen Psychiatry. – 2009. – Vol. 66. – P. 13–20. DOI: 10.1001/archgenpsychiatry.2008.514.
5. Snyder M.A., Gao W.J. NMDA hypofunction as a convergence point for progression and symptoms of schizophrenia // Front Cell Neurosci. – 2013. – Vol. 7. – P. 31. DOI: 10.3389/fncel.2013.00031.
6. Hajima S.V., Van Haren N., Cahn W. et al. Brain volumes in schizophrenia: a meta-analysis in over 18 000 subjects // Schizophr Bull. – 2013. – Vol. 39. – P. 1129–1138. DOI: 10.1093/schbul/sbt118.

© Гацук Е.А., Наджемеденова А.Т., Осипенко А.В.

НАРУШЕНИЕ ОБМЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ ВИТАМИНА D И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗМА ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Аведисян Аркадий Валерьевич

Аведисян Эдуард Валерьевич

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
медицинский университет Минздрава России»

Аннотация: значимость витамина D трудно переоценить. Стоит начать с того, что он является одним из четырех жирорастворимых витаминов, особо значимых для организма человека. За появление его в организме отвечают в основном кожные покровы и желудочно-кишечный тракт. Соответственно главными источниками витамина D являются невидимые человеческому глазу ультрафиолетовые лучи и пища богатая жирами, особенно рыбная. Между тем из-за влияния различных факторов как экзогенных, так и эндогенных, могут формироваться временные либо стойкие нарушения минерализации скелета и функций многих систем органов. Данную нозологию обозначают рахитом, свойственную только детям раннего возраста.

Ключевые слова: рахит, витамин D, минерализация костей, рецептор витамина D, холекальциферол.

VIOLATION OF THE METABOLIC MECHANISMS OF VITAMIN D AND THEIR EFFECT ON THE FORMATION OF THE BODY OF YOUNG CHILDREN

Avedisyan Arkady Valerievich

Avedisyan Eduard Valerievich

Abstract: the importance of vitamin D cannot be overestimated. It is worth starting with the fact that it is one of the four fat-soluble vitamins that are particularly important for the human body. The skin and gastrointestinal tract are mainly responsible for its appearance in the body. Accordingly, the main sources of vitamin D are ultraviolet rays invisible to the human eye and foods rich in fats, especially fish. Meanwhile, due to the influence of various factors, both exogenous and

endogenous, temporary or persistent violations of skeletal mineralization and the function of many organ systems can form. This nosology is referred to as rickets, which is peculiar only to young children.

Key words: rickets, vitamin D, bone mineralization, vitamin D receptor, cholecalciferol.

Введение

Впервые выявил характерные клинические аспекты рахита, связанного с витамином D, английский врач, анатом, профессор Френсис Глиссон в 1651 году. Он описал детей, больных рахитом, который в то время назывался Morbus Anglorum, поскольку был довольно распространён в Англии. Связь между недостатком солнечного света и рахитом была впервые обнаружена в начале XX века, а около 1920 года было сообщено об излечении рахита солнечным светом [1, с. 624].

Физиологические основы

Главными формами витамина D являются: витамин D₃ или холекальциферол, который образуется в коже после воздействия солнечного света (около 90%) либо поступает в организм с продуктами животного происхождения (около 10%), и эргокальциферол или витамин D₂, который содержится в продуктах растительного происхождения. Элементарным различием их является иное строение боковой цепи. Все-таки основной из двух форм является витамин D₃ [2, с. 12; 3, с. 61]. Холекальциферол после поступления в ткани связывается с витамин-D-связывающим белком, который в свою очередь способствует проникновению комплекса в кровотока с переходом на следующее звено метаболизма витамина D₃. Этим звеном является макрофагальная система печени – клетки Купфера, в которых витамин D₃ гидроксилируется в 25-гидроксихолекальциферол или (25(OH)D), он же кальцидиол, а затем в почках в 1,25-дигидроксихолекальциферол или (1,25(OH)₂D), по-другому кальцитриол. Это активный метаболит, который стимулирует всасывание кальция из кишечника [4, с. 2058]. При достаточном количестве 1,25(OH)₂D в почках образуется 24,25-дигидроксихолекальциферол (24,25(OH)₂D), который затем катаболизируется. Метаболиты витамина D связываются в кровотоке с витамин D-связывающим белком, который имеет высокое сродство к 25(OH)D, 24,25(OH)₂D и 1,25(OH)₂D и обладает высокой гомологией с альбумином. Активный метаболит 1,25(OH)₂D проникает в клетку и связывается с рецептором витамина D. Этот комплекс

образует гетеродимер с ретиноидным рецептором и связывается с элементом, чувствительным к витамину D, на гене, таком как ген остеокальцина, кальций-связывающего белка или 24-гидроксилазы. Затем следуют транскрипция и трансляция, и образуются белки, такие как кальций-связывающий белок или остеокальцин. Классический эффект 1,25(OH)₂D на активный транспорт кальция происходит в клетках кишечника. Кальций проникает в клетку через мембранные белки. В кишечной клетке 1,25(OH)₂D связывается с рецептором витамина D, и синтезируется кальций-связывающий белок, который регулирует активный транспорт через клетку. Кальций транспортируется во внеклеточную жидкость посредством АТФ-зависимого механизма.

1,25(OH)₂D оказывает влияние на классические органы-мишени: кости, кишечник и почки, стимулируя транспорт кальция из этих органов в кровь. 24,25(OH)₂D выполняет противоположную функцию, фиксируя соли кальция и фосфора в костной ткани, препятствуя гиперкальциемии и гиперфосфатемии.

Факторы риска и эпидемиология дефицита витамина D

Рахит у детей первых трёх лет жизни манифестирует при недостаточности витамина D, что объясняется повышенной физиологической потребностью в нём в периоде активного роста в сочетании с наличием предрасполагающих факторов. Дефицит витамина D является распространенным патологическим состоянием, развитие которого связано с комплексом факторов риска. К ним относятся состояния, ограничивающие синтез или поступление витамина: недостаточная инсоляция, высокая меланиновая пигментация кожи, пожилой возраст (связанный со сниженной синтетической функцией кожи), ожирение, синдромы мальабсорбции, а также недоношенность [5].

Эпидемиология дефицита имеет выраженные географические и демографические особенности. Исторически рахит, как крайнее проявление дефицита витамина D, был эндемичен для промышленных городов начала XX века. В современных условиях заболевание часто регистрируется среди детей-мигрантов в странах Северной Европы (например в Нидерландах), что объясняется комплексом диетических, поведенческих факторов и фотозащитными свойствами кожи [2, с. 13; 6, с.484; 8, с.7393].

Последствия дефицита витамина D

Выраженный дефицит витамина D проявляется двумя основными костными патологиями: рахитом (у детей) и остеомалацией (у взрослых). При остеомалации ключевым гистологическим признаком является обширное

покрытие трабекулярных и кортикальных костных поверхностей широкими остеοидными швами, что кардинально отличает ее от остеοпороза, для которого характерны минимальные объемы неминерализованного остеοида [7, с. 141].

Патогенез костных нарушений при дефиците витамина D носит двойственный характер. Во-первых, прямое следствие недостаточности – нарушение минерализации костного матрикса, ведущее к остеοмалации. Во-вторых, гипокальциемия, опосредованная низким уровнем 1,25(ОН)2D, стимулирует секрецию паратиреоидного гормона (ПТГ). Развивающийся вторичный гиперпаратиреоз вызывает ускоренный костный метаболизм с преобладанием резорбции, что приводит к потере, преимущественно, кортикальной костной ткани и может способствовать патогенезу остеοпороза. Таким образом, оба пути – повышают риск переломов, в частности переломов проксимального отдела бедренной кости [9, с.1321].

Между сывороточным уровнем 25(ОН)D и ПТГ существует четкая обратная зависимость, что подтверждается крупными эпидемиологическими исследованиями, такими как Longitudinal Aging Study Amsterdam (n=1320). Данные показали, что концентрация ПТГ прогрессивно снижается по мере роста уровня 25(ОН)D, достигая стабильного плато при значениях 75 нмоль/л, что существенно выше ранее предполагаемых порогов. Схожие результаты были получены в когортах США и Франции [10, с. 267].

Коррекция дефицита витамина D добавками у пожилых людей закономерно приводит к повышению уровня 25(ОН)D подавлению секреции ПТГ и увеличению минеральной плотности костной ткани. Примечательно, что индивидуальный ответ на терапию может модулироваться генетическими факторами. Например, в Амстердамском исследовании прием витамина D приводил к значимому увеличению плотности костной ткани шейки бедренной кости, степень которого зависела от полиморфизмов генов рецептора витамина D [11, с. 35].

Заключение

Витамин D играет фундаментальную роль в обеспечении нормального роста и развития ребенка, особенно в первые годы жизни, когда происходит интенсивное формирование костной ткани. Его активный метаболит, 1,25(ОН)2D, не только регулирует фосфорно-кальциевый обмен, но и оказывает плейотропное влияние на многие органы и системы.

Нарушения метаболизма витамина D, будь то поступления, синтеза или аномалии рецепторного аппарата, ведут к серьезным последствиям. У детей

раннего возраста, преимущественно до 2-х лет, это проявляется в форме рахита – заболевания, характеризующегося дефицитом витамина D с нарушением минерализации костей и фосфорно-кальциевого обмена, а также сопровождающегося дисфункциями многих органов.

Как показывают современные исследования, проблема дефицита витамина D сохраняет свою актуальность в России, что обусловлено климатогеографическими особенностями и требует разработки эффективных профилактических программ и мультидисциплинарного ведения данных пациентов с учетом современной диагностики и устранением модифицируемых факторов риска для предупреждения рахита и гармоничного развития ребенка.

Список литературы

1. Holick M.F., McCollum award lecture 1994: vitamin D: new horizons for the 21st century // Am. J. Clin. Nutr. – 1994. – V. 60 – P. 619-630.
2. Jorde R. RCTS are the only appropriate way to demonstrate the role of vitamin D in health. // J Steroid Biochem Mol Biol. – 2018. – V.177 – P. 10–14.
3. Silva M.C., Furlanetto T.W. Intestinal absorption of vitamin D: a systematic review. // Nutr Rev. – 2018. – V. 76(1). – P.60-67.
4. Riphangen I.J., Keyzer C.A., Drummen N.E.A., de Borst M.H. et al. Hypovitaminosis D: A veiled diagnosis // Ned Tijdschr Geneesk. – 2021. –V. 165. – D5291.
5. Christakos S., Dhawan P., Verstuyf A., Verlinden L., Carmeliet G. Vitamin D: metabolism, molecular mechanism of action, and pleiotropic effects. // Physiol Rev. – 2016. – V. 96(1). – P. 365–408.
6. Lips P. Vitamin D deficiency and secondary hyperparathyroidism in the elderly: consequences for bone loss and fractures and therapeutic implications // Endocrine Rev. – 2001. – V.22(4). – P. 477-501.
7. Lips P., Pluijm S.M.F., Smit J.H., van Schoor N.M. Vitamin D status and the threshold for secondary hyperparathyroidism in the Longitudinal Aging Study Amsterdam // Bone. – 2005. – V. 36(Suppl 1). – P. S141.
8. Nemere I., Farach-Carson M.C., Rohe B., Sterling T.M., Norman A.W., Boyan B.D., Safford S.E. Ribozyme knockdown functionally links a 1,25(OH)₂D₃ membrane binding protein (1,25D₃-MARRS) and phosphate uptake in intestinal cells // Proc Natl Acad Sci USA. – 2004.– V. 101(19). – P.7392–7397.
9. Salle B.L., Delvin E.E., Lapillonne A., Bishop N.J., Glorieux F.H. Perinatal metabolism of vitamin D // Am J Clin Nutr. – 2000. –V. 71(5) – P.1317S–1324S.

10. Bischoff H.A., Ferrari, Borchers M., Gudat F. et al. Vitamin D receptor expression in human muscle tissue decreases with age // J. Bone Miner. Res. –2004. – V. 19(2). – P. 265-269.

11. Wicherts I.S., van Schoor N.M., Boeke A.J.P., Lips P. Vitamin D deficiency and neuromuscular performance in the Longitudinal Aging Study Amsterdam (LASA) // J. Bone Miner Res. –2005. –V. 20(Suppl 1) – P. S35.

© Аведисян А.В., Аведисян Э.В.

TARGETED THERAPEUTIC STRATEGIES IN PREMATURE OVARIAN INSUFFICIENCY

Rapatova Alina Janybekovna

Kubanychbekova Gulzara Kubanychbekovna

lecturers of the department of
obstetrics, gynecology and pediatric
Asian International University named after S. Tentishev

Abstract: premature ovarian insufficiency (POI) is the loss of ovarian function before the age of 40, affecting 1–3.7% of women, with a heterogeneous pathogenesis that includes idiopathic, genetic, autoimmune, and environmental factors. Despite the effectiveness of hormone replacement therapy in alleviating menopausal symptoms, the potential for restoring ovarian function remains limited.

This article reviews current targeted therapeutic strategies, including pharmacological approaches with growth factors and cytokines, antifibrotic interventions, gene therapy, stem cell and regenerative technologies, as well as ovulatory restoration and fertility preservation methods such as ovarian tissue cryopreservation and transplantation. Special attention is given to individualized treatment considering patient age, ovarian reserve, and clinical phenotype.

A synthesis of clinical and preclinical data demonstrates the potential for restoring ovarian function and maintaining fertility, highlighting the importance of integrating molecular mechanisms, safe methodologies, and personalized treatment protocols.

Key words: premature ovarian insufficiency, stem cells, growth factors, antifibrotic therapy, ovarian tissue cryopreservation, ovulatory restoration, personalized treatment.

ЦЕЛЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ЛЕЧЕНИЮ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ ЯИЧНИКОВ

Рапатова Алина Жаныбековна

Кубанычбекова Гульзара Кубанычбековна

преподаватели кафедры акушерства, гинекологии и педиатрии
Азиатский международный университет им. С. Тентишева

Аннотация: преждевременная недостаточность яичников (ПНЯ) — это утрата функции яичников до 40 лет, затрагивающая 1–3,7% женщин, с многообразным патогенезом, включающим идиопатические, генетические, аутоиммунные и экологические факторы. Несмотря на эффективность заместительной гормональной терапии в облегчении симптомов менопаузы, возможности восстановления функции яичников остаются ограниченными.

В статье рассмотрены современные таргетные терапевтические стратегии, включая фармакологические подходы с факторами роста и цитокинами, антифибротические методы, генотерапию, стволовые и регенеративные технологии, а также восстановление овуляции и методы сохранения фертильности, такие как криоконсервация и трансплантация ткани яичников. Особое внимание уделено индивидуализации лечения с учетом возраста, резерва яичников и клинического фенотипа пациентки.

Обобщение клинических и доклинических данных демонстрирует потенциал восстановления функции яичников и поддержания фертильности, подчеркивая важность интеграции молекулярных механизмов, безопасных методик и персонализированных протоколов.

Ключевые слова: преждевременная недостаточность яичников, стволовые клетки, факторы роста, антифибротическая терапия, криоконсервация, восстановление овуляции, персонализированное лечение.

Introduction

Premature ovarian insufficiency (POI) is defined by reproductive hormone deficiency before age 40, impacting 1–3.7% of women due to various yet often unknown causes. Women with POI face infertility, late menopausal symptoms, and increased risks for osteoporosis and cardiovascular issues, along with neurocognitive challenges. Although effective treatments to restore ovarian function are lacking, hormonal replacement therapy (HRT) alleviates symptoms and improves quality of life, making its initiation critical. Some women may spontaneously resume ovarian function, suggesting opportunities for targeted therapies for restoration or function preservation [Kuang et al., 2022].

Personalized therapeutic strategies based on patient age, clinical phenotype, and disease progression can enhance HRT use for women with POI. Assessing age and ovarian reserve is crucial for young women with extra-ovarian pathologies or early secondary amenorrhea, as some may still conceive. Understanding a patient's age encourages clinicians to weigh HRT benefits in managing reproductive function

disruptions and alleviating POI symptoms. Regimens aimed at delaying ovarian failure, especially for women under 35 wishing to maintain fertility, can incorporate elective fertility assistance and embryo banking [Zhang et al., 2021].

Two significant therapeutic areas merit attention. First, various emerging pharmacological, physical, and biological agents, along with stem cell delivery systems, show promise in preserving or restoring ovarian function. These candidates target accurate ovarian reserve markers, allowing for patient stratification based on individual underlying issues and supporting diverse phytochemical combinations. Second, interventions to restore ovulatory capacity extend reproductive windows, addressing patients' procreation wishes, contraceptive needs, and symptom relief through methods like ovarian tissue cryopreservation, transplantation, and optimization of IVF and ICSI for mostly inactive ovaries.

Emerging Pharmacologic Strategies

Experimental therapies may bypass current considerations. Advanced strategies target ovarian reserve and maintain germ cell longevity (IVF/ICSI, oocyte cryopreservation). Emerging targets include signaling for reserve regeneration and anti-apoptotic pathways. These elements are relevant for POI, though safety concerns differentiate them from established options. Delivery systems for antisense oligonucleotides, small-interfering RNA, or mRNA can address viral vector issues. Alternatives involve growth factors/cytokines or antifibrotic agents to preserve existing follicles and extend folliculogenesis, accommodating natural peripubertal arrest and synchronizing follicles, which requires a minimum-dormant threshold [M. Polonio et al., 2021].

Stem cell and regenerative strategies focus on key pathophysiological factors related to POF/POI. Various stem cell types, including pluripotent embryonic and induced pluripotent stem cells and adult ovarian stem cells, show potential in restoring folliculogenesis. Pluripotent cells can create oocyte- and granulosa-like lineages that colonize ovarian niches and trigger follicle formation in ovariectomized rodents. Somatic stem cells, when injected into non-target organs, enhance whole-ovary maintenance via paracrine signaling. Further research is needed to deepen understanding of these mechanisms for better cell type and delivery method selection. Approaches can affect parity settings, influencing vector design, with non-parity methods possibly benefiting from transient systems to minimize off-target effects. Other considerations include expected durability, as multiple cycles might be needed post-restoration, along with ethical and regulatory challenges surrounding germline modification, complicating trial designs [Fàbregues et al., 2021].

Stem Cell and Regenerative Approaches

Restoring ovarian function is crucial in treating POI, as premature ovarian insufficiency rapidly depletes ovarian reserves, accelerating menopause and increasing long-term health risks. Additionally, in fertility preservation, ovulation restoration is essential.

A variety of strategies, such as cryopreservation of ovarian tissue, related technologies like transplantation, in vitro oocyte maturation, and targeted pharmacological interventions, show potential for restoring ovarian function and fertility. However, current methods do not adequately address the urgent need for intervention after POI diagnosis or the restoration of the natural ovulatory cycle. A structured framework that prioritizes or sequences therapeutic options can improve candidate selection.

The proposed candidate framework is driven by developmental background, individualised assessments, and ethical constraints. It emphasizes the leverage of molecular and biological determinants, focusing on functional assays alongside the recovery of ovarian anatomy and health status to prioritize fertility candidates [Zhang et al., 2021], [O. Martirosyan et al., 2023].

Gene Therapy and Molecular Targeting

Emergent pharmacologic strategies like gene therapy and molecular targeting deliver genes or small chemicals into cells to modify specific pathways. Gene correction in the human genome offers potential solutions for certain genetic diseases. Key pathways related to ovarian reserve, particularly somatic anti-apoptotic signaling duration, are emphasized. Further discussion includes other approaches, preclinical data, and safety issues [Song et al., 2023].

Pathways aimed solely at extending the ovarian lifespan following the endogenous attempt to establish POI involve the conditional KO of PTEN, the downstream or upstream target from PI3K-AKT. The aim of the experimental work is to leverage ovary-targeted nanoparticles for the unrestricted release of a PTEN inhibitor. Attention is paid to the long-term efficacy of the selected vector delivery system and the potential off-target effects of PTEN KD upon the broader physiology of the organism.

Growth Factors and Cytokine Modulation

Ovarian reserve and cellular health are regulated by a network of cytokines, hormones, and growth factors that respond to signals throughout the reproductive lifespan. Dysregulation can lead to premature ovarian insufficiency (POI) either as a

primary issue or a secondary factor in existing conditions affecting the ovarian niche. Modulating ovarian cell sensitivity to these circulating factors is a promising therapeutic target to restore folliculogenesis and oocyte quality, potentially reestablishing endogenous fertility. Candidate agents include the IGF family, SCF/KIT, VEGF, metabolic enzymes, and leucine [Scott Sills & H. Wood, 2022].

Delivering these factors through central or peripheral routes can affect ovarian follicles and alter metabolic pathways. The timing of administration may influence follicle genesis, oocyte quality, and supportive processes. Blood level maintenance varies by route; local and anterior-pituitary follicles respond quickly to stimulation, while other effects require intermediary steps, necessitating thorough investigation. An ovarian reservoir, which includes a large unused oocyte pool, allows for effective use of these agents to enhance oocyte quality and support the survival of existing oocytes during environmental stress [Molka et al., 2022].

Anti-Mibantil and Antifibrotic Interventions

Antifibrotic strategies focus on restoring ovarian function in conditions like premature ovarian insufficiency (POI), which is marked by extensive fibrosis. POI patient samples show severe stromal fibrosis from grafting, largely due to heightened transforming growth factor- β (TGF- β) and fibroblast growth factor-2 (FGF-2) activity, leading to collagen buildup. Inhibiting TGF- β and FGF-2 or curbing collagen synthesis may help prevent fibrotic tissue formation, suggesting antifibrotic methods could preserve ovarian follicles and stroma [Kuang et al., 2022].

Anti-mibantil is a small-molecule inhibitor of fibroblast activation protein (FAP) and prolylendopeptidase, being studied for ovarian stroma protection. FAP leads to myofibroblast activation and collagen deposition, while prolylendopeptidase aids in TGF- β activation, boosting collagen production. In a preclinical model, it was administered with anti-androgen flutamide, decreasing oocyte-deficient follicle formation and maintaining stromal structure after grafting POI-affected tissue, thus protecting the ovarian niche. Research on intraperitoneal delivery and biomarker modulation for single or combination therapy is ongoing.

Strategies to inhibit fibroblast migration and preserve follicle organization in the ovarian cortex are being explored. Fibroblast movement relies on tenascin C, a protein linked to extracellular matrix remodeling and produced in higher amounts by active fibroblasts. Researchers are testing a peptide that blocks fibroblast interaction with matrix-bound tenascin C post anti-androgen treatment to prevent migration into the medulla, where degeneration risk increases.

Barriers limiting excessive migration while allowing communication with other cell types are critical in antifibrotic treatments. Pharmacological agents that address various aspects of the fibrotic response should be considered to simplify treatment. Monitoring plasma or follicular anti-fibrotic markers may help assess target engagement and efficacy, alongside selected tissue biomarkers.

Ovulatory Restoration and Fertility Preservation

Premature ovarian insufficiency (POI) leads to permanent loss of ovarian function, marked by menstrual irregularities, low sex steroid levels, high follicle-stimulating hormone (FSH) levels, and lack of estrogen relief when progesterone is given. Healthy follicle development depends on the cooperation of oocytes, granulosa, and theca cells. A sufficient ovarian reserve is crucial for normal function, assessed through markers like antimüllerian hormone (AMH), antral follicle count (AFC), and FSH levels, as well as follicle and oocyte quality. In POI, ovarian reserve decreases quickly until menopause, while in cases of premature physiological menopause, ovarian function often persists over a decade.

POI can occur after the activation of dormant primordial follicles, preventing gradual loss of remaining oocytes. Awakening dormant follicles and/or recruiting others from the ovarian reserve is promising for fertility preservation in women with POI. Strategies should be conducted promptly under the guidance of specialists in reproductive technology to ensure optimal benefits. The first step is selecting a suitable therapeutic approach. Restoring ovarian function and preserving fertility requires careful decision-making. Evaluating climacteric symptoms and the capacity for pregnancy after ovulation initiation, ideally with at least one quality follicle, is crucial. Monitoring follicular development and hormonal profiles is also essential for these women.

Ovarian Tissue Cryopreservation and Transplantation

Premature Ovarian Insufficiency (POI) occurs when menstruation stops, characterized by hypergonadotropic hypogonadism and reduced fertility before age 40. It results from the rapid loss of follicles or early exhaustion of ovarian tissue. Around 1% of women experience POI before 40, leading to a reproductive lifespan shorter by a decade or two compared to others. This early ovarian failure severely impacts quality of life, leading to health issues such as bone, cardiac, cognitive, and urogenital disorders. It increases the risk of metabolic syndrome and lowers life expectancy, particularly in women with genetic issues. Newborn girls start with 1–2 million follicles, which decrease to about 30,000 by puberty, with the loss of ovarian reserve being crucial in developing POI.

The landscape of POI-targeted therapeutic strategies includes hormonal replacement therapy (HRT), emerging pharmacologic strategies like stem cell and regenerative approaches, gene therapy, growth factors, cytokine modulation, anti-mibantil interventions, fertility preservation, and ovarian tissue cryopreservation and transplantation.

Ovarian tissue cryopreservation and transplantation (OTC) preserve fertility in young women facing cancer or conditions that risk premature ovarian function loss. OTC restores ovarian endocrine function and the female reproductive cycle, making it a valid option for patients with reduced ovarian reserve when embryo cryopreservation is unfeasible. In cases like Fragile X, Turner syndrome, and others, OTC may offer a preventive solution. Large series of OTC procedures worldwide show no ovarian cancer transmission post-leukaemia or lymphoma, with satisfactory safety results for prepubertal tissue.

Ovarian Tissue Cryopreservation (OTC) is crucial for POI cases. An eligibility algorithm for OTC in young girls includes the desire for future fertility after therapy, verified ovarian cortex under 20% volume, and systemic pathology involvement. Further research is needed to enhance OTC and transplantation, focusing on graft pre-vascularization, follicular activation, and long-term preservation methods.

OTC involves five stages: candidate selection, tissue collection, processing, and transplantation onto host tissues. Processing, taking several hours, can occur at various facilities and requires a special travel kit. During cryopreservation, tissues are cut into small fragments, typically using a cryoprotective agent like ethylene glycol or dimethyl-sulphoxide. Pre-cooling to -80°C allows intracellular water diffusion, with freezing to -196°C occurring within 30 minutes after treatment. Circular equipment for sizes 0.8–1.5 cm is available. After extracting tissue from a child or small adult, slicing into 3 mm thick plates allows for reuse. Thawing should occur between 20 seconds and 1 minute at 10°C to 38°C , followed by washing and transplantation preparations.

Several implantation sites have been investigated, such as non-vascularized subcutaneous blood-free muscle layer, undetachable skin-fold pocket, intra-peritoneum, and vascularized site. In women, two primary fractions of oocytes can be retrieved from frozen-thawed ovarian cortex, η 1,000 per 8-cm pieces, η 250 per 10 mm squared slices. Ethically, procuring ovarian tissue in minors must follow four principles: the decision must lie with the minor patient, information must be appropriate for their mental age, institutional permission must be acquired, and compliance with national laws and medical society recommendations must be

ensured. Follow-up evaluation is crucial to address rising concerns of POI in minor girls after the reassessment of criteria and to reduce the number of eligible interventions now available from age 6.

In Vitro Fertility and Assisted Reproduction Optimization

Assisted reproductive technologies (ART) are crucial for women with premature ovarian insufficiency (POI) and those experiencing premature ovarian aging or diminished ovarian reserve (DOR) who still have some ovarian function. Tailoring ART protocols to these conditions can improve success rates. When oocyte or embryo yield is low, options like embryo cryopreservation and preimplantation genetic testing may be beneficial. It's important to optimize stimulation protocols to enhance oocyte quality and consider endometrial receptivity for appropriate embryo transfer timing [Osuka et al., 2023], [O. Martirosyan et al., 2023].

Specific parameters allow monitoring of POI and DOR in ART for infertility patients. Ovarian function recovery may be indicated by ultrasound-detected follicles or serum estradiol levels during stimulation. When embryo quality is satisfactory and preimplantation genetic testing is normal, cryopreservation permits delaying fresh transfer until assessing endometrial receptivity. It's vital to respect patient wishes and minimize waste, and the yield of oocytes, embryos, or blastocysts at different protocol stages is essential for outlining expected outcomes.

Conclusion

Premature ovarian insufficiency (POI) remains a significant medical condition affecting fertility and overall health in women of reproductive age. Current research indicates that integrating pharmacological, genetic, antifibrotic, and regenerative approaches may help restore ovarian function and maintain fertility. Individualized therapy, taking into account patient age, ovarian reserve, and clinical phenotype, is particularly important for developing safe and effective treatment protocols.

Despite promising results from preclinical and clinical studies, questions remain regarding the long-term efficacy, safety, and ethical aspects of stem cell therapy, gene therapy, and other innovative methods. In the future, integrating molecular and cellular technologies with traditional fertility preservation methods, such as ovarian tissue cryopreservation and transplantation, may pave the way for personalized medicine in the treatment of POI.

References

1. Kuang X., Tang Y., Xu H., Ji M., Lai D. The evaluation of ovarian function recovery following treatment of primary ovarian insufficiency: A systematic review // *Frontiers in Endocrinology*. 2022.
2. Zhang S., Zhu D., Li Z., Huang K., Hu S., Lutz H., Xie M., Mei X., Li J., Neal-Perry G., Wang S., Cheng K. A stem cell-derived ovarian regenerative patch restores ovarian function and rescues fertility in rats with primary ovarian insufficiency // *Theranostics*. 2021. Vol. 11, no. 17. P. 8277–8295.
3. Polonio A. M., García-Velasco J. A., Herraiz S. Stem Cell Paracrine Signaling for Treatment of Premature Ovarian Insufficiency // *Frontiers in Endocrinology*. 2021.
4. Fàbregues F., Ferreri J., Méndez M., Calafell J. M., Otero J., Farré R. In Vitro Follicular Activation and Stem Cell Therapy as Novel Treatment Strategies in Diminished Ovarian Reserve and Primary Ovarian Insufficiency // *Frontiers in Endocrinology*. 2021.
5. Martirosyan Y. O., Silachev D. N., Nazarenko T. A., Birukova A. M., Vishnyakova P. A., Sukhikh G. T. Stem-Cell-Derived Extracellular Vesicles: Unlocking New Possibilities for Treating Diminished Ovarian Reserve and Premature Ovarian Insufficiency // *Life*. 2023.
6. Song Z., Song K., Zhao H., He Y., Hu J. Network analysis and experimental approach to investigate the potential therapeutic mechanism of Zishen Yutai pills on premature ovarian insufficiency // *Heliyon*. 2023.
7. Sills E. Scott, Wood S. H. Growth factors, gene activation, and cell recruitment: From intraovarian condensed platelet cytokines to de novo oocyte development // *Journal of Clinical and Translational Research*. 2022. Vol. 8, no. 1. P. 49–53.
8. Molka B., Gwladys B., Dorian B., Lucie M., Mustapha B., Rosalie C., Brigitte G., Hafida K.-C., Moncef B. Follicular Fluid Growth Factors and Interleukin Profiling as Potential Predictors of IVF Outcomes // *Frontiers in Physiology*. 2022.
9. Osuka S., Kasahara Y., Iyoshi S., Sonehara R., Myake N., Muraoka A., Nakamura T., Iwase A., Kajiyama H. Follicle development and its prediction in patients with primary ovarian insufficiency: Possible treatments and markers to maximize the ability to conceive with residual follicles // *Reproductive Medicine and Biology*. 2023.

© Rapatova A.J., Kubanychbekova G.K.

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПРОТОКОЛЫ КВАНТОВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КЛЮЧЕЙ
(QKD) В ГИБРИДНЫХ СЕТЯХ: МОДЕЛИ УГРОЗ
И АРХИТЕКТУРА БЕЗОПАСНОСТИ**

Петров Савелий Станиславович

студент 4 курса

факультета информатики

и вычислительной техники

Научный руководитель: **Сорокин Олег Леонидович**

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный

технологический университет»

Аннотация: в статье рассматриваются принципы работы и безопасность протоколов квантового распределения ключей (QKD) в контексте их интеграции в гибридные сети. Анализируются фундаментальные свойства QKD, обеспечивающие теоретическую стойкость к вычислительным атакам, включая атаки с использованием квантовых компьютеров. Основное внимание уделено модели угроз для гибридных архитектур. Предложена концепция многоуровневой архитектуры безопасности, призванная минимизировать риски на стыке квантовых и классических компонентов системы.

Ключевые слова: квантовая криптография, QKD (Quantum Key Distribution), гибридные сети, квантовые коммуникации, модель угроз, безопасность ключевых систем.

**QUANTUM KEY DISTRIBUTION (QKD) PROTOCOLS IN HYBRID
NETWORKS: THREAT MODELS AND SECURITY ARCHITECTURE**

Petrov Saveliy Stanislavovich

Scientific adviser: **Sorokin Oleg Leonidovich**

Abstract: this article examines the operating principles and security of quantum key distribution (QKD) protocols in the context of their integration into hybrid networks. It analyzes the fundamental properties of QKD that ensure theoretical resistance to computational attacks, including those using quantum computers. The focus is on the threat model for hybrid architectures. A concept for a

multi-layered security architecture is proposed, designed to minimize risks at the intersection of quantum and classical system components.

Key words: quantum cryptography, QKD (Quantum Key Distribution), hybrid networks, quantum communications, threat model, key system security.

Развитие квантовых вычислений создает долгосрочную угрозу для современных асимметричных криптографических алгоритмов (RSA, ECC), лежащих в основе безопасного обмена ключами в интернете. В качестве одного из ответов на этот вызов рассматриваются протоколы квантового распределения ключей (Quantum Key Distribution/QKD), безопасность которых основана на фундаментальных законах квантовой физики. QKD позволяет двум легитимным сторонам сгенерировать общий секретный ключ, причем любая попытка перехвата со стороны злоумышленника будет обнаружена благодаря квантовым принципам (неопределенности Гейзенберга, необратимости измерения) [1]. Практическое развертывание QKD происходит в рамках гибридных сетей, где квантовые каналы сосуществуют с классической телекоммуникационной инфраструктурой. Следовательно, это создает уникальный комплекс угроз, требующий новых подходов к архитектуре безопасности.

Ключевые протоколы QKD, такие как BB84 (Беннет Брассард, 1984г.) и E91 (Артур Экерт, 1991г.), обеспечивают так называемую «безусловную безопасность» на этапе передачи квантовых состояний (обычно фотонов) [2]. Процесс распределения ключа состоит из трех основных этапов: квантовой передачи, последующего открытого обсуждения по классическому каналу для проверки и исправления ошибок и завершающего этапа усиления секретности для генерации итогового секретного ключа [4]. Важно понимать, что QKD решает исключительно задачу распределения ключа, но не шифрования данных. Полученный ключ затем используется в классических симметричных алгоритмах (например, AES) для засекречивания трафика [3].

Несмотря на физическую стойкость квантового канала, практические реализации QKD и их интеграция в гибридные сети вводят множество уязвимостей, которые могут быть использованы злоумышленником. Анализ позволяет выделить следующие ключевые модели угроз:

1. Атаки на аппаратное обеспечение (аппаратные уязвимости). Реальные однофотонные детекторы и источники фотонов имеют отклонения от теоретической модели. Это открывает возможности для атак, таких как:

- Атака ослеплением детекторов: мощным световым импульсом злоумышленник может «ослепить» детекторы Боба, заставив их работать в линейном, а не в однофотонном режиме, и таким образом получить информацию о ключе, не будучи обнаруженным [5].

- Атаки на временные характеристики: точное воздействие на время срабатывания детекторов может позволить Еве контролировать их состояние.

2. Угрозы на стыке квантового и классического каналов. Классический канал, необходимый для постобработки является критически уязвимым компонентом. К атакам такого типа относят:

- Атаки «человек посередине» (MITM) на аутентификацию. Перед началом QKD-сессии стороны должны аутентифицировать друг друга по классическому каналу, чтобы исключить подмену. Если используется слабый механизм аутентификации (например, на основе устаревшей хэш-функции), злоумышленник может успешно выдать себя за одну из сторон и провести две независимые QKD-сессии, перехватывая весь трафик [6].

- Компрометация классических серверов постобработки. Устройства, выполняющие алгоритмы коррекции ошибок и усиления приватности, являются стандартными вычислительными системами, уязвимыми к традиционным кибератакам (внедрение вредоносного ПО, эксплуатация уязвимостей ОС). Компрометация такого сервера делает бессмысленной безопасность квантового канала.

3. Угрозы архитектуре гибридной сети. Гибридная сеть подразумевает маршрутизацию как классических данных, так и квантовых ключей.

- Подмена или перенаправление потока ключей. Злоумышленник, получивший доступ к системе управления ключами (Key Management System/KMS), может перенаправить сгенерированные ключи на свой шифратор или подменить их.

- Атаки на доступность (DoS). Целенаправленное физическое воздействие (перегиб, засветка) или мощный шум в квантовом канале может сделать QKD невозможным, вынуждая систему перейти на менее безопасные резервные методы распределения ключей.

Для противодействия описанным угрозам необходима целостная архитектура безопасности гибридной QKD-сети. Ее основу должны составлять следующие стратегии и принципы:

1) Многоуровневая аутентификация и защита классического канала.

- Для первоначальной аутентификации сторон при установлении QKD-

сессии должны использоваться стойкие, предварительно распределенные ключи или механизмы на основе постквантовой криптографии (PQC).

- Весь классический трафик постобработки между QKD-устройствами Алисы и Боба должен быть защищен с использованием уже сгенерированных квантовых ключей (применение аутентифицированного шифрования), создавая рекурсивно безопасный цикл.

2) Аппаратная безопасность и сегментация.

- Критические компоненты (источники фотонов, детекторы, модули постобработки) должны быть физически защищены и функционировать в изолированном сегменте сети.

- Система управления ключами (KMS) должна быть выделена в отдельный защищенный домен, со строгим контролем доступа и мониторингом любой активности, связанной с экспортом или использованием ключей.

3) Гибридная модель распределения ключей.

- Архитектура не должна полагаться исключительно на QKD. Рекомендуется реализовать гибридный менеджер ключей, который динамически выбирает источник ключа в зависимости от условий: QKD-ключи (при доступности и низком уровне ошибок), ключи, сгенерированные постквантовыми алгоритмами (PQC), или традиционные ключи, доставленные по доверенным каналам. Это обеспечивает отказоустойчивость и непрерывность работы.

4) Непрерывный мониторинг и реагирование на аномалии.

- Система должна в реальном времени отслеживать параметры квантового канала (уровень ошибок, скорость счета детекторов). Резкое изменение этих параметров может сигнализировать об атаке и должно приводить к автоматическому прекращению сессии QKD и переходу на резервный метод.

- Требуется централизованный «Security Information and Event Management» (SIEM) для корреляции событий из квантовых устройств, классической сети и KMS.

Таким образом, можно сделать вывод, протоколы QKD представляют собой перспективную технологию для создания долгосрочно стойких систем распределения ключей. Однако их практическая безопасность в гибридных сетях определяется не только стойкостью квантового канала, но и комплексной защитой всей сопутствующей классической инфраструктуры. Успешное развертывание требует перехода от рассмотрения QKD как изолированного

решения к проектированию целостной, многоуровневой архитектуры безопасности. Такая архитектура должна интегрировать физические принципы квантовой криптографии, современные методы кибербезопасности для защиты классических компонентов и гибкие гибридные протоколы для обеспечения надежности и отказоустойчивости. Дальнейшие исследования должны быть направлены на стандартизацию таких гибридных архитектур и разработку эффективных методов обнаружения сложных аппаратно-ориентированных атак на QKD-оборудование.

Список литературы

1. Лукашов А.А., Фаерман В.А. Обзор и моделирование типовых аппаратных архитектур систем квантового распределения ключей // Известия Томского политехнического университета. Промышленная кибернетика. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-i-modelirovanie-tipovyh-apparatnyh-arhitektur-sistem-kvantovogo-raspredeleniya-klyuchey> (дата обращения: 05.12.2025).
2. Абрамова Е.С., Адамов Е.В., Аксенов В.П., Богач Е.А., Дудоров В.В., Колосов В.В., Левицкий М.Е., Погуца Ч.Е., Павлов И.И. Формирование криптографического ключа в сопряженных приемо-передающих атмосферных лазерных системах // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2023. Том 17. № 2. С. 33-41.
3. Беликова К.М. Место криптографии в обеспечении компьютерной кибербезопасности и охране информации о технологиях стратегического и опережающего развития в контексте защиты научно-технических достижений в странах БРИКС // Юридические исследования. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-kriptografii-v-obespechenii-kompyuternoy-kiber-bezopasnosti-i-ohrane-informatsii-o-tehnologiyah-strategicheskogo-i> (дата обращения: 04.12.2025).
4. Борисов В.В., Тарасов В.Н., Мадатов Д.А., Рыбин О.М. Концепция квантовой криптографии для обеспечения безопасной передачи данных / В. В. Борисов, В. Н. Тарасов, Д. А. Мадатов, О. М. Рыбин // Инфокоммуникационные технологии. – 2024. – Т. 22, № 2(86). – С. 53-64. – DOI 10.18469/ikt.2024.22.2.07. – EDN EMDQDY.
5. Белера Р.А., Деев Д.Д., Смирнов И.А., Короченцев Д.А., Черкесова Л.В. Квантовый хакинг: атаки на линии связи // Научное обозрение.

Технические науки. 2020. № 4. С. 7-13; URL: <https://science-engineering.ru/article/view?id=1295> (дата обращения: 05.12.2025).

6. Константиновна Ж.А., Михайлович Е.В., Рафаелович А.Б. Предупреждение компьютерных атак типа MAN IN THE MIDDLE, совершаемых с использованием генеративного искусственного интеллекта // Вопросы кибербезопасности. 2024. № 6 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-kompyuternyh-atak-tipa-man-in-the-middle-sovershaemyh-s-ispolzovaniem-generativnogo-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 05.12.2025).

© Петров С.С., 2025

О РАЗРАБОТКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Щербатюк Анастасия Сергеевна

Жилейко Алёна Андреевна

Уланова Юлиана Андреевна

студенты

АНОО ВО «Воронежский институт высоких технологий»

Аннотация: в работе рассматриваются некоторые предложения по формированию системы мониторинга в компьютерной сети организации. Показаны уровни информации, по которым должен вестись доступ в компании. Сформирована модель мониторинга сети, показаны ее основные компоненты. Отмечается необходимость применения технологии удаленного доступа.

Ключевые слова: мониторинг, компания, компьютерная сеть.

ON THE DEVELOPMENT OF PROPOSALS FOR THE MONITORING SYSTEM OF THE ORGANIZATION'S COMPUTER NETWORK

Shcherbatyuk Anastasia Sergeevna

Zhileiko Alyona Andreevna

Ulanova Yuliana Andreevna

Abstract: the paper considers some proposals for the formation of a monitoring system in the computer network of an organization. The levels of information that should be accessed in the company are shown. A network monitoring model is formed, its main components are shown. There is need to use remote access technology.

Key words: monitoring, company, computer network.

Компьютерные сети в настоящее время активно используются в различных организациях в ходе передачи данных, которые требуются для работы этих компаний. В состав информационных сетей входят рабочие станции, маршрутизаторы, коммутаторы, а также другие устройства. Если на устройствах произойдет сбой, то это приведет к тому, что передаваемая информация будет потеряна.

Целью работы является разработка предложений по мониторингу компьютерной сети организации.

Чтобы проводить анализ сетевой структуры, системный администратор должен обладать соответствующей квалификацией. Это позволит избежать больших затрат, даже если в сети изменятся какие-то параметры.

Важная роль в управлении данными, связанными с организацией, принадлежит информационным системам [1], в которых происходит обработка информации по кадрам. Информация классифицируется относительно разных уровней доступа. Эти уровни приведены на рис. 1. Они учитываются в ходе построения алгоритма мониторинга сети. Сначала ведется мониторинг по первому уровню, далее – по второму, и, наконец – по третьему.

Рис. 1. Уровни информации, по которым должен осуществляться доступ в организации

Мы провели разработку модели мониторинга сетевой структуры. В ней учитывается, что для эффективного анализа производительности требуется формирование отчеты по возникающим событиям и состояниям сетевых устройств [2]. Кроме того, дано описание того, как рабочие станции взаимодействуют между собой. Основные компоненты данной модели показаны на рис. 2.

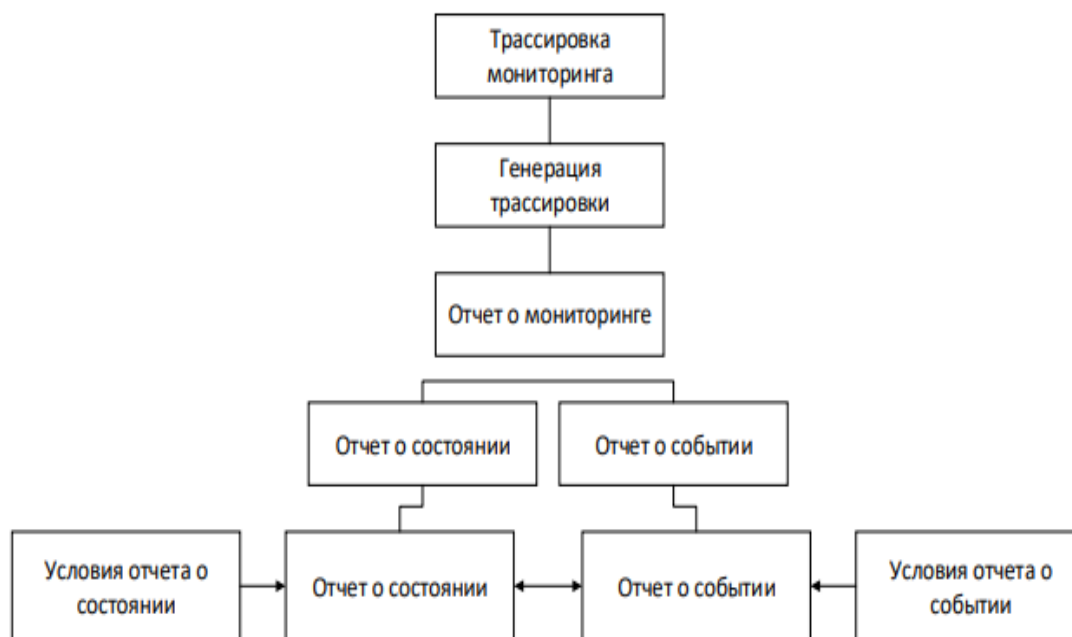

Рис. 2. Основные компоненты модели мониторинга сети

Анализ различных составляющих сети происходит на основе технологии удаленного доступа. Эта технология дает возможности для того, чтобы обеспечить выполнение сетевым администратором всех необходимых действий с сетевыми устройствами. Мониторингу подвергаются рабочие станции, маршрутизаторы, а также коммутаторы.

Информация передается к маршрутизатору и передается обратно на контрольный сервер. При этом в ходе рассмотрения каждого из подключенных устройств решение относительно того, какая должна быть активность, принимается администратором на сервере [3]. Администратор сервера принимает решение о необходимой активности на каждом подключенном устройстве.

На рис. 3 показано, каким образом работает предлагаемый подход.

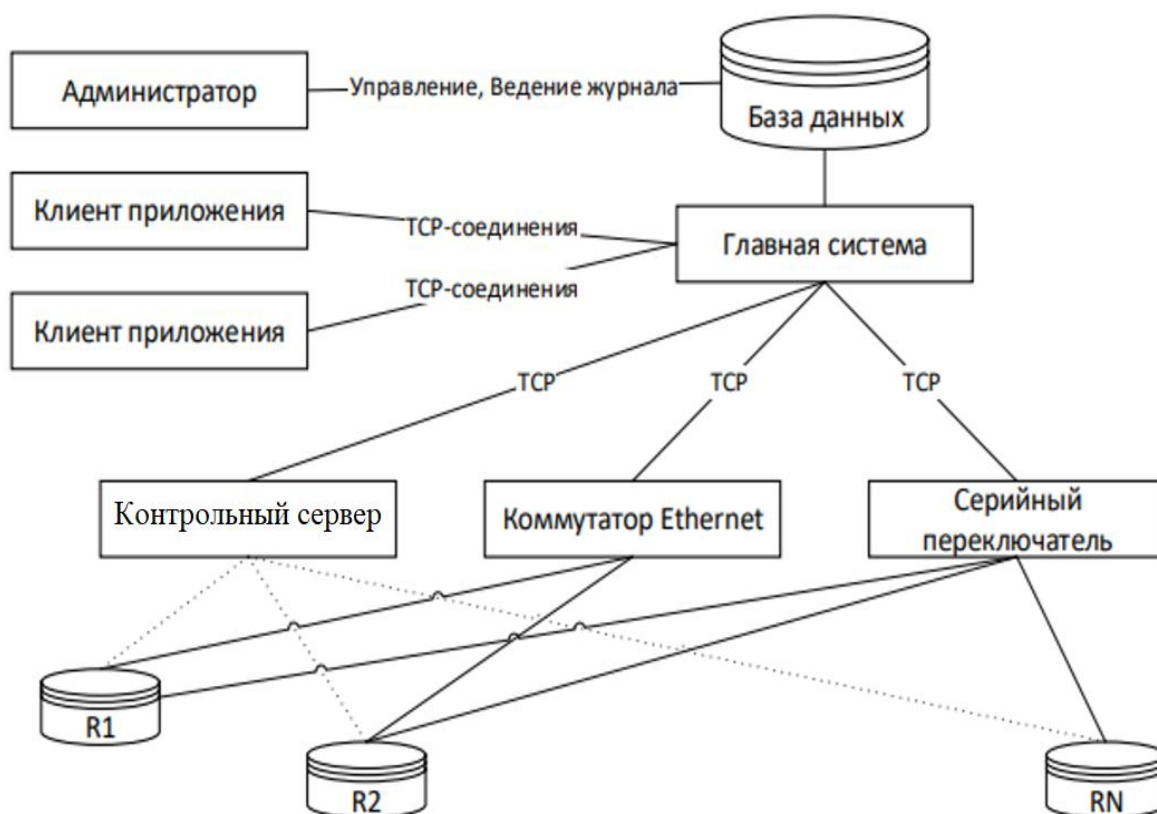

Рис. 3. Иллюстрация системы удаленного доступа

Тот маршрутизатор, который имеет связь с рабочими станциями, и тот маршрутизатор, который, связан с системой, предназначенной для осуществления сетевого мониторинга, должны быть соединены. Это соединение осуществляет сетевой администратор. Клиентскую компоненту необходимо установить на каждой из рабочих станций. Далее, можно выполнять самые разные действия внутри сетевой структуры после того, как будет установлено соединение между рабочими станциями и сервером.

Основные шаги, которые реализуются в ходе работы с системой мониторинга, следующие:

1. Аутентификация.
2. Анализ проблемы.
3. Просмотр комментариев.
4. Решение проблемы.

Вывод. Проведенный анализ показал, что на основе предложений по системе мониторинга можно уменьшить число проблем, возникающих в компьютерной сети компании. Системный администратор имеет возможности для того, чтобы рассматривать работу разных сетевых устройств на основе технологии удаленного доступа. В системе есть возможность для добавления в журнал ошибок дополнительных видов неисправностей.

Список литературы

1. Альтварг М.С., Телегина В.О., Фирсова Е.А. Проблемы развития телекоммуникационной сферы // Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах. – Курск, 2024. – С. 339-341.
2. Нестерович И.В., Шаляпин Д.А., Мельников И.Ю., Плотников А.А. О проектировании систем передачи информации // Современное перспективное развитие науки, техники и технологий : сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции. – Курск. – 2024. – С. 242-244.
3. Львович И.Я. О проблемах передачи информации в информационных системах // Оптимизация и моделирование в автоматизированных системах. Труды Международной молодежной научной школы. Отв. редактор Я.Е. Львович. – Воронеж, 2023. – С. 50-53.

© Щербатюк А.С., Жилейко А.А.,
Уланова Ю.А., 2025

УСТОЙЧИВЫЕ ПРАКТИКИ В ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКЕ: ПЕРЕХОД К ЭЛЕКТРОМОБИЛЯМ И ЗЕЛЁНЫМ ЦЕПОЧКАМ ПОСТАВОК

Ерохина Дарья Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»

Аннотация: в статье рассматриваются устойчивые практики в транспортной логистике с акцентом на переход к электромобилям и формирование зелёных цепочек поставок. Анализируются преимущества электромобилей в снижении выбросов CO₂, вызовы их внедрения такие, как инфраструктура и стоимость, а также стратегии оптимизации цепочек поставок для минимизации экологического воздействия.

Ключевые слова: устойчивость, транспортная логистика, электромобили, зелёные цепочки поставок, экология, углеродный след.

SUSTAINABLE PRACTICES IN TRANSPORT LOGISTICS: TRANSITION TO ELECTRIC VEHICLES AND GREEN SUPPLY CHAINS

Erokhina Darya Alexandrovna

Abstract: the article examines sustainable practices in transport logistics, focusing on the transition to electric vehicles and the formation of green supply chains. It analyzes the advantages of electric vehicles in reducing CO₂ emissions, the challenges of their implementation, such as infrastructure and cost, as well as strategies for optimizing supply chains to minimize environmental impact.

Key words: sustainability, transport logistics, electric vehicles, green supply chains, ecology, carbon footprint.

Транспортная логистика играет ключевую роль в глобальной экономике, обеспечивая перемещение товаров и услуг. Однако традиционные практики, основанные на использовании ископаемого топлива, приводят к значительному экологическому ущербу, включая выбросы парниковых газов и загрязнение

воздуха. Согласно данным, транспортный сектор ответственен за около 24% глобальных выбросов CO₂, что делает переход к устойчивым практикам необходимостью для достижения целей ООН по устойчивому развитию [1, с. 2]. В этой связи актуальны устойчивые практики, такие как внедрение электромобилей (EV) и формирование зелёных цепочек поставок (GSC), которые позволяют минимизировать углеродный след и повысить эффективность.

Цель статьи — проанализировать переход к электромобилям и зелёным цепочкам поставок в транспортной логистике, опираясь на реальные примеры и научные источники. Задачи включают обзор теоретических основ, анализ преимуществ и вызовов, а также предложения по внедрению.

Теоретические основы устойчивой логистики

Устойчивость в логистике подразумевает баланс между экономической эффективностью, социальной ответственностью и экологической безопасностью. Зелёная логистика фокусируется на минимизации воздействия на окружающую среду через оптимизацию маршрутов, использование альтернативных видов топлива и переработку материалов [2, с. 5]. Зелёные цепочки поставок интегрируют эти принципы на всех этапах: от закупок до доставки, включая выбор поставщиков с низким углеродным следом и применение технологий IoT для мониторинга [3, с. 10].

Переход к электромобилям в транспортной логистике

Электромобили представляют собой ключевой элемент устойчивой логистики, особенно в операциях последней мили (last-mile delivery). Их использование позволяет снизить выбросы CO₂ на 40-60% по сравнению с традиционными дизельными транспортными средствами, как показано в исследованиях по логистике в развивающихся странах [4, с. 15]. Например, компании вроде Amazon и DHL внедряют флоты EV, что приводит к экономии топлива и снижению эксплуатационных затрат в долгосрочной перспективе [5, с. 8].

Однако внедрение EV сталкивается с вызовами: высокая начальная стоимость (на 20-30% выше аналогов), недостаток зарядной инфраструктуры и зависимость от источников энергии. Для преодоления этих барьеров предлагается государственная поддержка, такая как субсидии и развитие сетей зарядных станций [6, с. 12]. В таблице 1 приведено сравнение характеристик традиционных и электрических транспортных средств.

Таблица 1

Сравнение традиционных и электрических транспортных средств в логистике [7, с. 3]

Параметр	Традиционные (дизель)	Электрические (ev)
выбросы co2 (г/км)	150-200	0-50 (с учётом энергии)
стоимость эксплуатации	Высокая (топливо)	Низкая (электричество)
дальность хода (км)	800-1000	300-500
время заправки/зарядки	5-10 мин	30-60 мин

Формирование зелёных цепочек поставок

Зелёные цепочки поставок подразумевают интеграцию устойчивых практик на всех уровнях: от сырья до конечного потребителя. В транспортной логистике это включает оптимизацию маршрутов с использованием AI для снижения пробега, переход на мультимодальный транспорт (комбинация железной дороги и EV) и мониторинг углеродного следа. Исследования показывают, что такие подходы снижают общие выбросы на 15-25% [8, с. 22].

Кейс Tesla демонстрирует успешную модель: компания использует вертикальную интеграцию для контроля над цепочками поставок батарей, что минимизирует экологический ущерб от добычи лития и способствует переработке [9, с. 45]. Для понимания зелёной цепочки поставок для электромобилей рассмотрим её как замкнутый цикл, где каждый этап ориентирован на минимизацию отходов и повторное использование ресурсов. Опишем процесс поэтапно:

Добыча и поставка сырья: Цепочка начинается с извлечения ключевых материалов, таких как литий, кобальт и никель, необходимых для производства батарей. Устойчивые практики включают выбор поставщиков с экологической сертификацией (например, по стандартам Responsible Minerals Initiative), применение возобновляемой энергии в процессе добычи и меры по восстановлению экосистем после завершения работ. Это позволяет снизить водопотребление и загрязнение окружающей среды на 20-30%, минимизируя негативное воздействие на локальные сообщества [1, с. 4].

Производство компонентов (батарей): На этом этапе сырьё перерабатывается в аккумуляторные батареи. Устойчивость достигается за счёт использования энергоэффективных технологий, таких как фабрики, работающие на солнечной или ветровой энергии, и разработки батарей с

уменьшенным содержанием редких металлов (например, литий-железо-фосфатные аккумуляторы без кобальта). Отходы производства подвергаются локальной переработке, что снижает общий углеродный след этапа [2, с. 7].

Сборка электромобилей: Компоненты интегрируются в готовые электромобили, включая кузов, электронику и системы управления. Здесь применяются принципы модульного дизайна для облегчения будущей разборки и ремонта, а также использование переработанных материалов в несущих конструкциях. Производство организуется с нулевыми выбросами за счёт перехода на "зелёную" энергию, что обеспечивает экологическую нейтральность всего процесса сборки [3, с. 12].

Логистика и распределение: Готовые электромобили и их компоненты транспортируются к дилерам или конечным потребителям. Устойчивые практики включают использование электромобилей или железнодорожного транспорта для доставки, оптимизацию маршрутов с помощью искусственного интеллекта для сокращения расхода топлива и применение экологичной упаковки из переработанных материалов. Этот этап тесно связан с транспортной логистикой, с фокусом на "последней миле" с минимальными или нулевыми выбросами [4, с. 18].

Эксплуатация и обслуживание: Электромобили вводятся в эксплуатацию в логистических системах. Мониторинг осуществляется через системы Интернета вещей (IoT) для оптимизации энергопотребления, а регулярное обслуживание продлевает срок службы транспортных средств, снижая необходимость в производстве новых единиц [5, с. 10].

Переработка и возврат в цикл: По истечении срока службы (обычно 10-15 лет) электромобили разбираются, батареи и другие компоненты перерабатываются с извлечением до 95% материалов. Полученные ресурсы возвращаются на начальный этап добычи или производства, замыкая цикл и предотвращая накопление отходов на свалках [6, с. 15].

Такая цикличная структура обеспечивает полную устойчивость: отходы одного этапа становятся ресурсом для другого, что в целом снижает углеродный след цепочки поставок на 40-50% по сравнению с традиционными линейными моделями. Анализ показывает, что в 2025 году рынок электромобилей в логистике вырастет на 20%, благодаря регуляциям ЕС (Green Deal), требующим снижения выбросов [7, с. 20].

Переход к электромобилям и зелёным цепочкам поставок является стратегической необходимостью для транспортной логистики. Эти практики не

только снижают экологический ущерб, но и повышают конкурентоспособность компаний. Рекомендуется инвестировать в инфраструктуру, развивать партнёрства с поставщиками и применять цифровые технологии для мониторинга. Дальнейшие исследования должны фокусироваться на экономической оценке в развивающихся рынках [8, с. 25].

Список литературы

1. Green logistics: Transforming supply chains for a sustainable future / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/384834807_GREEN_LOGISTICS_TRANSFORMING_SUPPLY_CHAINS_FOR_A_SUSTAINABLE_FUTURE.
2. Impact of Electric Vehicles (EV) in Logistics Operations in Establishing Green Supply Chain / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/392139973_Impact_of_Electric_Vehicles_EV_in_Logistics_Operations_in_Establishing_Green_Supply_Chain.
3. Sustainability of supply chains for electric vehicles / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/375489775_Sustainability_of_supply_chains_for_electric_vehicles.
4. Sustainable Supply Chain Networks: Integrating Green Transportation and Logistics Solutions / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/391047615_Sustainable_Supply_Chain_Networks_Integrating_Green_Transportation_and_Logistics_Solutions.
5. Exploring sustainable and efficient supply chains innovative models for electric vehicle parts distribution / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/384110730_Exploring_sustainable_and_efficient_supply_chains_innovative_models_for_electric_vehicle_parts_distribution.
6. The Future of Green Transportation and Supply Chain Infrastructures / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/396444944_Title_The_Future_of_Green_Transportation_and_Supply_Chain_Infrastructures_Impact_on_Human_Needs_and_Quality_of_Life_in_the_Western_World.

© Ерохина Д.А., 2025

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

УДК: 311.312

АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЁТА АУДИТОРНОЙ НАГРУЗКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ОСНОВЕ ПАРСИНГА ВЕБ-РАСПИСАНИЯ ВУЗА

**Турьева Юлия Андреевна
Захаров Алексей Дмитриевич**

студенты 4 курса
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
водного транспорта»

Аннотация: В статье рассматривается разработка консольного программного модуля на языке Go для автоматизации учёта аудиторной нагрузки преподавателей. Описаны архитектура решения, алгоритмы парсинга веб-расписания и агрегации данных. Приведены результаты апробации на данных кафедры и сформулированы рекомендации по внедрению системы в практику планирования нагрузки.

Ключевые слова: Веб-расписание, парсинг HTML, учёт учебной нагрузки, автоматизация, информационные системы вуза, язык Go, веб-скрейпинг.

AUTOMATION OF CLASSROOM WORKLOAD ACCOUNTING FOR UNIVERSITY TEACHERS BASED ON WEB TIMETABLE PARSING

**Turyeva Yulia Andreevna
Zakharov Alexey Dmitrievich**

Abstract: The paper presents a console software module in Go for automating university teachers' workload accounting. The architecture of the solution, web timetable parsing algorithms and data aggregation logic are described. The results of pilot implementation on a department dataset and recommendations for further integration into the university information system are given.

Key words: web timetable, HTML parsing, teaching workload accounting, automation, university information systems, Go language, web scraping.

1. Введение

Эффективное планирование и учёт аудиторной нагрузки преподавателей является одной из ключевых задач управления образовательным процессом в вузе. Традиционно распределение нагрузки и контроль её фактического выполнения осуществляются с использованием электронных таблиц или даже бумажных форм, что сопровождается высокой трудоёмкостью, вероятностью ошибок и сложностью оперативного анализа данных [1].

При этом большинство вузов уже публикует актуальное расписание занятий на своих официальных сайтах в виде веб-страниц. Эти данные являются фактически «единственным источником истины» по фактически проведённым аудиторным занятиям. Их автоматизированное использование для учёта нагрузки представляется логичным шагом в развитии информационных систем вуза [2].

Цель настоящего исследования — разработка и апробация программного модуля для автоматизации учёта аудиторной нагрузки преподавателей на основе парсинга веб-расписания вуза с сайта <https://rasp.ssuwt.ru> и последующей агрегации сведений по видам занятий, дисциплинам и учебным группам.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- проанализировать структуру веб-страниц расписания и форматы представления данных;
- разработать модель представления занятия и алгоритм извлечения данных из HTML-таблиц;
- реализовать консольное приложение на языке Go для сбора и агрегирования информации по нескольким преподавателям;
- провести экспериментальную проверку корректности подсчёта нагрузки и оценить трудоёмкость использования разработанного инструмента.

2. Материалы и методы исследования

Объектом исследования является процесс учёта аудиторной нагрузки преподавателей на уровне кафедры. Предметом исследования выступают методы автоматизированного сбора и обработки данных о проведённых занятиях на основе веб-расписания.

Исходные данные представляют собой HTML-страницы сайта <https://rasp.ssuwt.ru/gs/teachers/ttl>, на которых расписание преподавателя задаётся в виде таблицы с указанием дат, видов занятий, наименований

дисциплин и учебных групп. Для каждого преподавателя используется параметр `prepid`, а переключение недель осуществляется параметром `week`.

3. Программные средства

Разработка программного модуля осуществлялась на языке Go, что обусловлено его высокой производительностью, встроенной поддержкой параллелизма и наличием развитой стандартной библиотеки для работы с сетевыми протоколами [5]. Для парсинга HTML применялась библиотека `github.com/PuerkitoBio/goquery`, реализующая удобный CSS-подобный интерфейс к дереву DOM [6].

Основные используемые пакеты Go:

- `net/http` - выполнение HTTP-запросов к сайту расписания;
- `net/url` - формирование URL с параметрами `prepid` и `week`;
- `regexp` - извлечение дат из текстового содержимого ячеек таблицы;
- `time` - представление дат и фильтрация занятий по месяцам и годам;
- `sort` - сортировка агрегированных данных перед выводом отчёта;
- `bufio`, `os`, `strconv`, `strings` - реализация консольного интерфейса пользователя.

4. Структура данных и архитектура решения

Ключевой сущностью является структура `Lesson`:

```
type Lesson struct {  
    Date    time.Time  
    Subject string  
    Kind    string // лек, лаб, пр,  
    Group   string // группа  
}
```

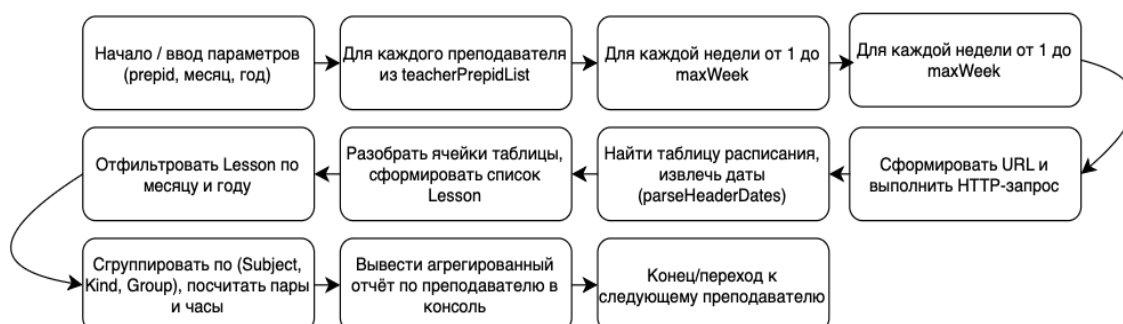
Данная модель позволяет хранить всю необходимую информацию для дальнейшей агрегации нагрузки по дисциплинам, видам занятий и учебным группам.

Приложение состоит из следующих логических модулей:

1. Интерфейс настройки (функция `main`):

- ввод и редактирование списка идентификаторов преподавателей `teacherPrepidList`;

- выбор месяца и года для анализа;
 - запуск процедуры формирования отчёта.
2. **Модуль определения года** (detectYear):
- перебор недель от 1 до maxWeek;
 - запрос страниц расписания и поиск первой доступной даты в заголовке таблицы;
 - определение года по найденной дате.
3. **Модуль сбора данных за месяц** (collectMonthLessons):
- обход всех недель семестра;
 - вызов функции fetchWeekLessons для каждой недели;
 - фильтрация занятий по выбранным месяцу и году.
4. **Модуль парсинга недели** (fetchWeekLessons):
- формирование URL с параметрами prepId и week;
 - получение HTML-страницы;
 - поиск таблицы расписания (findScheduleTable);
 - извлечение дат столбцов (parseHeaderDates);
 - разбор ячеек таблицы и формирование списка Lesson (parseLessonsFromCell).
5. **Модуль агрегации нагрузки** (countBySubjectAndKind, runReport):
- группировка занятий по ключу «дисциплина | вид занятия | группа»;
 - подсчёт количества проведённых пар;
 - перевод количества пар в часы (1 пара = 2 часа);
 - сортировка вывода по дисциплинам, видам занятий и группам.
- Общая схема работы программного модуля приведена на рисунке 1.

**Рис. 1. Общая схема алгоритма
автоматизированного учёта нагрузки**

5. Алгоритм парсинга веб-расписания

Для извлечения дат занятий из шапки таблицы используется регулярное выражение $\backslash d\{2\}-\backslash d\{2\}-\backslash d\{4\}$ и формат даты 02-01-2006. Функция `parseHeaderDates` последовательно просматривает строки `tbody` таблицы и формирует отображение `номер_столбца` \rightarrow дата, которое затем применяется при разборе строк с занятиями.

Внутри функции `parseLessonsFromCell` выполняются следующие шаги:

1. Поиск блока `div.cell` внутри ячейки. При его отсутствии занятие отсутствует.
2. Извлечение вида занятия (`span.type`), дисциплины (`div.subject`) и списка групп (`div.subg`).
3. При наличии нескольких групп, разделённых запятыми, для каждой группы формируется отдельный объект `Lesson`.

Такая схема позволяет корректно учитывать случаи, когда одно занятие проводится одновременно для нескольких учебных групп или подгрупп.

6. Заключение

В ходе исследования разработан и реализован программный модуль на языке Go для автоматизации учёта аудиторной нагрузки преподавателей на основе парсинга веб-расписания вуза. Предложенная архитектура включает подсистемы определения параметров семестра, сбора и фильтрации занятий по месяцам, а также агрегирования нагрузки по дисциплинам, видам занятий и учебным группам.

Экспериментальная апробация показала значительное сокращение трудозатрат при формировании отчётов и снижение вероятности ошибок по сравнению с ручным подсчётом. Полученные результаты подтверждают целесообразность внедрения технологий веб-скрейпинга и языков системного программирования в практику управления образовательным процессом в вузах.

Дальнейшее развитие работы видится в расширении функциональности системы, интеграции с существующими информационными системами вуза и построении аналитических модулей для поддержки управленческих решений на уровне кафедры и факультета.

Список литературы

1. Горюнов В.С. Информационные системы в образовании // Молодой ученый. – 2010. – № 5 (16). – Т. 2. – С. 159–161. Шилов В.Н., Сергеев А.В. Автоматизация управления учебным процессом в вузе. М.: Логос, 2017. 192 с.
2. Таборовец В.В., Стацук И.П., Русак Т.В. Автоматизация управления учебным процессом в вузе // Перспективные достижения современных учёных: международный научный Интернет-симпозиум, Одесса, 19–20 сентября 2017 г. – Одесса, 2017. – 6 с.
3. Юшкин В.Н. Автоматизация формирования учебной нагрузки вуза [Электронный ресурс] // Меридиан. – 23.03.2020. – Режим доступа: <https://meridian-journal.ru/site/article0825/> (дата обращения: 05.12.2025).
4. Кормен Т., Лейзерсон Ч., Ривест Р., Штайн К. Алгоритмы: построение и анализ. 3-е изд. М.: Вильямс, 2013. 1296 с.
5. Donovan A.A., Kernighan B.W. The Go Programming Language. Addison-Wesley, 2015. 400 p.
6. PuerkitoBio. GoQuery: a little like that jQuery, but for Go. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://github.com/PuerkitoBio/goquery>, свободный. – (дата обращения: 05.12.2025).

© Турьева Ю.А., Захаров А.Д.

**СЕКЦИЯ
БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ФЕРМЕНТ ЛИПАЗА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР
ГИДРОЛИТИЧЕСКОЙ ПОРЧИ РЫБНОГО СЫРЬЯ:
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ВЛИЯНИЕ
НА КАЧЕСТВО И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ**

Плахина Елена Андреевна

аспирант

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»

Аннотация: рыба и морепродукты, будучи важным источником белка и ω -3 ПНЖК, чрезвычайно подвержены порче. В отличие от окисления, первичным и запускающим процессом является гидролитическая порча, катализируемая липазами. Эндогенные и микробные ферменты гидролизуют липиды с накоплением свободных жирных кислот, что напрямую вызывает дефекты вкуса и запаха. Более того, СЖК становятся субстратом для быстрого окисления, создавая синергический эффект двух типов порчи. Цель работы – систематизация знаний о роли липаз в порче рыбного сырья и оценка методов контроля. Анализируются источники липаз, механизмы их действия и влияние на качество. Рассматриваются традиционные и перспективные подходы к ингибированию ферментативной активности для минимизации экономических и качественных потерь.

Ключевые слова: рыба, морепродукты, порча, липазы, гидролиз липидов, окисление липидов, свободные жирные кислоты, качество продукции, ферментативная активность, хранение.

**LIPASE ENZYME AS A KEY FACTOR IN HYDROLYTIC SPOILAGE
OF FISH RAW MATERIALS: FUNDAMENTAL MECHANISMS,
IMPACT ON QUALITY AND MODERN CONTROL METHODS**

Plakhina Elena Andreevna

Abstract: fish and seafood, being an important source of protein and ω -3 PUFAs, are highly susceptible to spoilage. Unlike oxidation, the primary and initiating process is hydrolytic spoilage, catalyzed by lipases. These enzymes (endogenous and microbial) hydrolyze lipids, leading to the accumulation of free

fatty acids (FFA), which directly causes defects in taste and odor. Moreover, FFA become a substrate for rapid oxidation, creating a synergistic effect between the two types of spoilage. The aim of this work is to systematize knowledge on the role of lipases in the spoilage of fish raw materials and to evaluate control methods. The sources of lipases, their mechanisms of action, and their impact on quality are analyzed. Traditional (low temperatures, heat treatment, evisceration) and promising approaches to inhibiting enzymatic activity to minimize economic and quality losses are considered.

Key words: fish, seafood, spoilage, lipases, lipid hydrolysis, lipid oxidation, free fatty acids, product quality, enzymatic activity, storage.

Рыба и морепродукты являются незаменимым источником высококачественного белка и длинноцепочечных полиненасыщенных жирных кислот (ПНЖК) семейства ω -3, таких как эйкозапентаеновая и докозагексаеновая кислоты. Однако высокое содержание ПНЖК делает липиды рыбьего сырья чрезвычайно уязвимыми к ферментативной порче. В отличие от окислительной, гидролитическая порча, инициируемая действием липаз, часто остается без должного внимания, хотя именно она является первичным и запускающим процессом, определяющим дальнейшую стабильность и качество продукта [1, с. 1206].

Накопление свободных жирных кислот (СЖК) в результате липолиза приводит не только к прямым дефектам вкуса и запаха, но и создает предпосылки для ускоренного окисления липидов [1, с. 1208]. Это синергетическое взаимодействие между гидролизом и окислением представляет собой серьезную проблему для рыбной промышленности, приводя к значительным экономическим потерям и снижению потребительских свойств продукции.

Поэтому целью данной работы является систематизация современных научных данных о роли липаз в процессах порчи рыбного сырья и оценка эффективности методов контроля их активности.

Для решения данной были поставлены следующие задачи:

1. Классифицировать источники и охарактеризовать свойства липаз в рыбном сырье.
2. Проанализировать биохимические механизмы гидролиза липидов и его влияние на органолептические и функциональные свойства продукции.
3. Оценить эффект между гидролитической и окислительной порчей.

4. Обобщить традиционные и инновационные подходы к ингибированию липазной активности.

Согласно литературным данным липазы подразделяются на эндогенные, пищеварительные, липопротеинлипазы, лизосомальные, и микробные.

Эндогенные ферменты являются основными катализаторами липолиза на начальных стадиях хранения.

Наибольшая активность пищеварительных липаз сосредоточена в пищеварительной системе (поджелудочная железа, желудочно-кишечный тракт). Эти ферменты, особенно панкреатическая липаза, оптимизированы для работы при нейтральных значениях pH и активно гидролизуют триацилглицериды после смерти рыбы в результате аутолиза.

Липопротеинлипазы присутствуют в мышечной ткани, преимущественно в темных мышцах, которые богаче митохондриями и липидами. Лизосомальные липазы проявляют активность при кислых значениях pH, которые могут устанавливаться в мышцах.

По мере хранения, особенно в охлажденном состоянии, доминирующую роль начинают играть липазы, продуцируемые микрофлорой, так называемые микробные липазы. Они обладают высокой термостабильностью и могут сохранять остаточную активность после мягких термических обработок, таких как пастеризация, продолжая порчу продукта во время хранения [2, с. 5].

Стоит отметить, что активность липаз зависит от вида рыбы, сезона вылова, физиологического состояния, а также от технологических операций (потрошение, мойка, замораживание/размораживание) [3, с. 4].

Основным биохимическим процессом у липаз является гидролиз сложноэфирных связей в липидах. В результате гидролиза триацилглицеридов происходит ступенчатое отщепление жирных кислот с образованием диацилглицеридов, моноацилглицеридов, глицерина и, что наиболее важно, свободных жирных кислот (СЖК). Гидролиз фосфолипидов основан на том, что фосфолипазы атакуют фосфолипиды клеточных и субклеточных мембран, что приводит к потере структурной целостности мышечной ткани [2, с. 7].

Анализ литературных данных показал, что в результате гидролиза наблюдается ухудшение вкуса и запаха рыбной продукции. Так, коротко- и среднецепочечные СЖК (например, масляная, капроновая, каприловая) обладают крайне низкими порогами органолептического восприятия и напрямую придают продукту прогорклый, мыльный и горький привкус, а также происходит изменение текстуры и функциональных свойств мышечной ткани рыбы [4, с. 128].

Сравнение эффекта гидролитической и окислительной порчи является центральным аспектом в современной науке о порче рыбных продуктов [2, с. 5].

Полиненасыщенные СЖК, высвобождаемые в результате действия липаз, окисляются в десятки раз быстрее, чем те же кислоты, входящие в состав триацилглицеридов. Это связано с их большей доступностью для активных форм кислорода. Некоторые СЖК (например, миристиновая) могут проявлять проксидантную активность, катализируя распад гидропероксидов липидов. Гидролиз мембранных липидов обнажает гем-содержащие белки (например, миоглобин), которые являются мощными катализаторами окисления [1, с. 1211].

Таким образом, липазная активность не просто параллельный процесс, а ключевой драйвер всей цепочки порчи, значительно ускоряющий формирование вторичных продуктов окисления (альдегидов, кетонов, спиртов), ответственных за окисленный запах и вкус.

К традиционным методам контроля липазной активности современные источники относят:

1) низкотемпературное хранение: замораживание до -18°C и ниже резко замедляет, но не полностью останавливает ферментативные реакции. Неправильное размораживание может привести к всплеску активности;

2) термическая обработка: пастеризация и стерилизация эффективно инактивируют большинство эндогенных и микробных липаз;

3) строгий контроль сырья: наиболее эффективный метод – быстрое и аккуратное потрошение, особенно удаление пищеварительного тракта, для минимизации загрязнения мышечной ткани высокоактивными ферментами [4, с. 126].

В результате изучения, оценки и обобщения существующей научной и литературной информации можно сделать следующие выводы.

Действие липаз представляет собой сложный, многофакторный процесс, инициируемый эндогенными ферментами и поддерживаемый микробными, что приводит к необратимой потере качества рыбного сырья.

Накопление СЖК в результате липолиза является не только прямой причиной гидролитической порчи, но и критически важным фактором, ускоряющим окислительную порчу, что подтверждает гипотезу о синергетическом характере этих процессов.

Для эффективного контроля качества необходима комплексная стратегия, сочетающая строгую гигиену на этапе сырья, оптимизацию традиционных методов хранения и внедрение перспективных физических технологий, позволяющих целенаправленно подавлять липазную активность.

Список литературы

1. Aubourg, S. P., Medina, I. Quality changes in fish lipids during storage: hydrolysis and oxidation // In Encyclopedia of Marine Biotechnology. – 2021. – P. 1205-1220.
2. K. Ma, Y. Zhang, P. Wang, Y. Sun, S. Dai, Z. Liu, Y. Zhou, Y. Li, Y. Liu. The interplay between lipolysis and lipid oxidation in fish muscle: A review // Trends in Food Science & Technology. – 2022. – № 120. – P. 1-15.
3. S. M. Mahfuz, Z. Miao, X. Liu, H. Shang, G. Zhao. Seafood enzymes and their application in food processing // Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety. – 2020. – № 19. – Vol. 2. – P. 1-25.
4. Olsen, R. E., Suontama, J., Langmyhr, E., Mundheim, H., Ringø, E., Melle, W., Malde, M. K., & Hemre, G. I. Lipase activity in Atlantic salmon (*Salmo salar*) muscle and its impact on the quality of processed products // Food Chemistry. – 2019. – № 301. – P.125-135.

© Плахина Е.А., 2025

СЕКЦИЯ НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 541

HYDROBIOLOGY AND THE ECOLOGICAL DYNAMICS OF AQUATIC SYSTEMS

Baisultan Eldana Bolysbekkyzy

Rakhman Aigerim Almaskyzy

Omirezak Banu Tleubergenkyzy

Duisebek Muslima Nurlankyzy

students

Scientific adviser: **Iztleuov Gani Moldakulovich**

Professor

Abstract: in this article -studies hydrobiology is an integrated scientific field that explores organisms inhabiting aquatic environments (hydrobionts), their interactions with surrounding conditions, their vital activities, and the functioning as well as biological productivity of water ecosystems. The term hydrobiology originates from the Greek words hydor (water), bios (life), and logos (science). It focuses on living beings that inhabit water bodies, their ecological relationships, life processes, and the biological output of rivers and lakes. At times, this discipline is described as the ecology of aquatic organisms, since it is closely connected to general ecological science. Hydrobiology includes several specialized branches, such as sanitary, agricultural, and technical hydrobiology. Technical hydrobiology examines the vegetation that attaches to ships, hydraulic structures (canals, dams, reservoirs), and port facilities, as well as the causes and prevention of biocorrosion of metals in aquatic systems. In broader terms, hydrobiology is a science dealing with the plant and animal communities of aquatic environments. It also investigates the living conditions and biological productivity of seas, oceans, and inland waters, and plays a major role in fishery science, sanitation, water management, and navigation. Hydrobiological research is essential for evaluating the productive capacity of lakes, reservoirs, ponds, and irrigation canals, their potential use in fisheries, and their ecological conditions.

Key words: hydrobiology, aquatic organisms, earth's crust, lithosphere, hydrochemistry, living organisms.

ГИДРОБИОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ВОДНЫХ ЭКОСИСТЕМ

Байсултан Елдана Болысбеккызы
Рахман Айгерим Алмаскызы
Омирзак Бану Тлеубергенкызы
Дуисебек Муслима Нурланкызы

студенты

Научный руководитель: **Изтлеуов Гани Молдакулович**
кандидат химических наук, профессор
ЮКГУ им. М. Ауэзова

Аннотация: в данной статье рассматриваются гидробиология – это комплексная научная область, которая изучает организмы, обитающие в водной среде (гидробионты), их взаимодействие с окружающими условиями, их жизнедеятельность, а также функционирование и биологическую продуктивность водных экосистем. Термин "гидробиология" происходит от греческих слов *hydor* (вода), *bios* (жизнь) и *logos* (наука). Он посвящен живым существам, населяющим водоемы, их экологическим взаимоотношениям, жизненным процессам и биологической продукции рек и озер. Иногда эту дисциплину называют экологией водных организмов, поскольку она тесно связана с общей наукой об экологии. Гидробиология включает в себя несколько специализированных разделов, таких как санитарная, сельскохозяйственная и техническая гидробиология. Техническая гидробиология изучает растительность, которая прикрепляется к судам, гидротехническим сооружениям (каналам, плотинам, водохранилищам) и портовым сооружениям, а также причины и способы предотвращения биокоррозии металлов в водных системах. В более широком смысле гидробиология - это наука, изучающая растительные и животные сообщества водной среды. Она также исследует условия жизни и биологическую продуктивность морей, океанов и внутренних водоемов и играет важную роль в науке о рыболовстве, санитарии, управлении водными ресурсами и судоходстве. Гидробиологические исследования необходимы для оценки продуктивной способности озер, водохранилищ, прудов и оросительных каналов, их потенциального использования в рыболовстве и их экологического состояния.

Ключевые слова: гидробиология, гидробионты, земная кора, литосфера, гидрохимия, живые организмы.

Hydrobiology is an integrated scientific field that explores organisms inhabiting aquatic environments (hydrobionts), their interactions with surrounding conditions, their vital activities, and the functioning as well as biological productivity of water ecosystems. The term hydrobiology originates from the Greek words *hydor* (water), *bios* (life), and *logos* (science). It focuses on living beings that inhabit water bodies, their ecological relationships, life processes, and the biological output of rivers and lakes. At times, this discipline is described as the ecology of aquatic organisms, since it is closely connected to general ecological science.

Hydrobiology includes several specialized branches, such as sanitary, agricultural, and technical hydrobiology. Technical hydrobiology examines the vegetation that attaches to ships, hydraulic structures (canals, dams, reservoirs), and port facilities, as well as the causes and prevention of biocorrosion of metals in aquatic systems. In broader terms, hydrobiology is a science dealing with the plant and animal communities of aquatic environments. It also investigates the living conditions and biological productivity of seas, oceans, and inland waters, and plays a major role in fishery science, sanitation, water management, and navigation. Hydrobiological research is essential for evaluating the productive capacity of lakes, reservoirs, ponds, and irrigation canals, their potential use in fisheries, and their ecological conditions.

Hydrobiology, understood as a discipline studying life in water, examines biological processes in freshwater, marine, and oceanic environments, as well as the productivity of these water bodies. Closely related fields such as limnology (study of lakes) and oceanology (study of seas and oceans) also contribute to hydrobiological knowledge. Hydrobiology is recognized as a branch of ecology because it analyzes the ecological state of aquatic systems and the interactions between aquatic organisms and their environment.

The biosphere (from Greek *bios* – life, *sphaira* – sphere) is the layer of Earth where life exists. This concept entered scientific literature in the 19th century, initially referring mainly to the world of animals. Today, the biosphere is understood as the global zone of life, extending from about 10–15 km above Earth's surface to 2–3 km below the ground and reaching depths of up to 10 km in the oceans. The term was first introduced by Austrian geologist Eduard Suess in 1875, but the foundations of biosphere theory were developed by academician V. I. Vernadsky. According to his doctrine, the biosphere represents a thermodynamic layer where temperatures range roughly between –50% and +50%.

The hydrosphere (Greek hydor – water, sphaira – sphere) represents Earth's water envelope and includes all water found on continents (surface waters, groundwater), in oceans and seas, and in the atmosphere. Oceans and seas make up about 94% of the hydrosphere, groundwater accounts for 4%, glaciers for roughly 2%, and only about 0.4% is represented by surface freshwater (rivers, lakes, wetlands). The total volume of Earth's water is approximately 1,370.3 million km³, which is around 1/800 of the planet's total volume. Many sedimentary rocks are formed at the intersection of the hydrosphere and lithosphere. Water exists in constant motion, continuously transitioning between different states during the global water cycle.

The lithosphere (Greek lithos – stone) is Earth's rigid outer layer, bounded above by the hydrosphere and atmosphere. Its upper portion consists of sedimentary rocks, beneath which lies the granitic layer, absent in oceanic regions. Below this is a dense basaltic layer. Water covers about 71% of Earth's surface and supports an enormous variety of life: around 150,000 species of animals and 10,000 species of plants inhabit aquatic environments. Organisms that spend all or part of their life cycle in water (e.g., insect larvae such as dragonflies and mosquitoes) are called hydrobionts. Because human civilization increasingly depends on aquatic resources—for drinking water, industry, transportation, fisheries, and energy production—the role of hydrobiology in environmental management continues to grow.

Hydrochemistry studies the chemical transformations of natural waters under the influence of biological, chemical, and physical processes. Since water is present in the hydrosphere, lithosphere, and atmosphere, hydrochemistry is closely linked to hydrology, meteorology, oceanography, soil science, and geochemistry. It investigates the composition and quality of dissolved substances, applying theoretical and analytical methods from chemistry and physical chemistry.

Modern hydrochemistry explores water's interaction with minerals, atmospheric particles, and living organisms; the solubility and stability of compounds; sorption and redox processes; and the migration of elements within the hydrosphere. It also examines the chemical makeup and regime of natural waters, how they change with geographic factors, and their suitability for industry, agriculture, water supply, and therapeutic purposes. Hydrochemistry plays a key role in understanding water pollution, the formation of mineral deposits, and the extraction of valuable substances from seawater.

References

1. Metrological terms and conditions characteristic analysis of things / Journal analysis. chemistry, 1975, Vol.30, N10, P. 2058.
2. Bagotsky V. S., Nekrasov L. N., Shumilova N. A. Uspekhi chemistry, 34, 1697, 1965.
3. Heyrovsky J. – Chem. Listy, 1922, Bd. 16, S. 256.
4. Savitskaya S., Songina O. A. The Plant. laboratory., 25, 6, 647, 1028 (1959); 26, 282 (1960).
5. Salomon E. – Z. Phys. Chem., 1897, Bd. 24, S.55; 1898, Bd. 25, S.366.

© Baisultan E.B., Rakhman A.A.,
Omirezak B.T., Duisebek M.N.

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КРИЗИС ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ: ГРАНИ ПРОЯВЛЕНИЯ

Маджара Алина Ивановна
Смирнова Полина Романовна
студенты

Некита Андрей Григорьевич
д.филол.н., профессор

Маленко Сергей Анатольевич
д.филол.н., профессор

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Аннотация: в настоящей статье авторы представляют результаты исследования кризисных процессов, происходящих в современном телевидении под влиянием цифровизации медиaprостранства. Проводится анализ факторов, определяющих трансформацию телевизионной индустрии, включая миграцию аудитории на стриминговые платформы и изменение моделей медиапотребления. Рассматриваются количественные показатели снижения численности телеаудитории, особенности конкурентной борьбы между линейным вещанием и видеосервисами по требованию. Результаты исследования демонстрируют многоаспектность кризисных явлений, затрагивающих различные сегменты медиаиндустрии. Авторы обосновывают необходимость поиска новых стратегий развития и формулируют перспективы адаптации телевидения к современной цифровой медиасреде.

Ключевые слова: медиакультура, цифровая трансформация, кризис телевидения, медиапотребление, линейное вещание, традиционное телевидение, видеосервисы.

CRISIS OF TELEVISION IN THE SPACE OF CONTEMPORARY MEDIA CULTURE: MANIFESTATION ASPECTS

Madjara Alina Ivanovna
Smirnova Polina Romanovna
Nekita Andrey Grigorievich
Malenko Sergey Anatolyevich

Abstract: in this article, the authors present the results of a study examining the crisis processes occurring in modern television broadcasting under the influence of digitalization of the media space. They analyze the factors determining the transformation of the television industry, including audience migration to streaming platforms and changing media consumption patterns. They examine quantitative indicators of television audience decline and the competitive dynamics between linear broadcasting and on-demand video services. The study's results demonstrate the multifaceted nature of the crisis, affecting various segments of the media industry. The authors substantiate the need to find new development strategies and formulate prospects for adapting television broadcasting to the modern digital media environment.

Key words: media culture, digital transformation, television crisis, media consumption, linear broadcasting, traditional television, video services.

Цифровая трансформация медиaproстранства стремительно изменяет традиционные модели функционирования индустрии телевидения. Развитие высокоскоростного интернета и массовое проникновение мобильных устройств во все сферы коммуникации создали предпосылки для появления новых форм медиапотребления, в рамках которых современный зритель стремится, в «художественной форме произвести полноценную рефлекссию» [1, с. 140], к интерактивности, гибкости и персонализированному доступу к информации.

Как справедливо отмечает Е.Л. Вартанова, телевидение постепенно перемещается в интернет-пространство. «Зрители, обходясь без традиционных телеэкранов, могут смотреть программы и на экранах компьютеров, и в нелинейном формате на любых подключенных к Интернету цифровых устройствах, которые и сами могут транслировать не только телепрограммы, но и сервисы онлайн-кинотеатров, и обычный интернет-контент» [2, с. 2]. Исследования демонстрируют, что молодая аудитория становится менее заинтересованной в просмотре традиционных телеканалов, предпочитая им стриминговые сервисы и видеоплатформы по запросу, обеспечивающие доступ к контенту в любой момент времени.

Подобная тенденция затронула не только способы распространения медиаинформации, но и всю систему производства телевизионного контента, перестроив бизнес-модели и логику взаимодействия между медиаплатформами и пользователями. Лишившись длившейся десятилетиями монополии на создание и распространение новостного контента, традиционное телевидение

столкнулось с резким усилением конкуренции в медиасреде. Указанная ситуация определяет актуальность системного анализа кризисных явлений в современной телевизионной индустрии.

Таким образом, цель настоящего исследования заключается в выявлении основных проявлений кризиса телевидения под влиянием цифровизации медиакультуры, а также в формулировании возможных стратегий адаптации телевидения к современным условиям.

Следует отметить, что трансформация телевизионного вещания в условиях современной цифровой медиасреды обусловлена сложным комплексом взаимосвязанных факторов технологического, поведенческого и социокультурного характера [3, с. 54].

Технологические инновации радикально изменили способы производства, распространения и потребления медиаконтента, создав альтернативные каналы доставки информации к аудитории. Так, А.Н. Фомина справедливо указывает, что «инновационные технологические возможности приводят к революционным изменениям в телеиндустрии, к её новым организационным формам, к созданию цифровых медиаплатформ, новых моделей и форматов цифрового телевидения, к формированию единой цифровой информационной среды, в которой создаются новые формы телепроизводства, разнообразные способы доставки контента, предоставляются новые возможности для его приёма и потребления» [4, с. 4365]. С подобным утверждением нельзя не согласиться, поскольку появление высокоскоростного интернета, развитие мобильных устройств и внедрение платформ видео по требованию сформировали самостоятельную экосистему, успешно конкурирующую с традиционным линейным телевидением. Именно стриминговые сервисы предоставили зрителям возможность самостоятельно управлять процессом медиапотребления, выбирая контент независимо от программной сетки телеканалов.

При этом именно поведенческие и социокультурные факторы усиливают кризисные тенденции в телеиндустрии. Так Д.А. Бабына фиксирует постоянный прирост пользователей OTT-платформ в постковидный период при одновременном снижении интереса к линейному вещанию [5].

Н.Р. Девяткин указывает на то, что способность цифровых платформ «оперативно реагировать на внешние вызовы закладывает основу для дальнейшего роста их влияния в медиасреде» [3, с. 53]. Цифровые платформы обеспечивают интерактивность, возможность обратной связи и формирование

сообществ по интересам, чего в принципе было лишено традиционное телевидение. Снижение доверия к телевидению как источнику информации происходит на фоне бурного роста популярности социальных сетей и мессенджеров, позволяющих получать новости в режиме реального времени.

Демографический фактор также усиливает кризисные тенденции в телеиндустрии. Молодые поколения зрителей, изначально родившиеся и выросшие уже в цифровой среде, демонстрируют минимальный интерес к линейному телевидению, предпочитая онлайн-платформы и видеохостинги. Структура медиапотребления молодёжи устойчиво формируется вокруг мобильных устройств и коротких видеоформатов, которые традиционное телевидение не способно предложить в силу специфики своего функционирования.

Экономические последствия такого рода процессов выражаются в снижении рекламных доходов телеиндустрии. Прибыль крупнейших медиакомпаний мира от эфирного телевидения сократилась в полтора раза за последние пять лет, а доля ТВ-рекламы в общих рекламных расходах упала с 31% до 18%. Вслед за уходом зрителей в онлайн упало и телесмотрение, что негативно влияет на финансовую устойчивость традиционных телеканалов и качество производимого контента [6].

Кризисные процессы в телевизионной индустрии проявляются через совокупность количественных показателей и качественных изменений моделей медиапотребления.

По данным исследовательской компании Mediascope, в январе-марте 2025 года среднесуточная аудитория телевидения в России составила 65% населения старше четырех лет при месячном охвате 99%. Среднее время просмотра телевидения на одного россиянина достигает 3 часов 36 минут в день, однако этот показатель существенно варьируется по возрастным группам: молодежь 12-24 лет уделяет телевидению значительно меньше времени, тогда как зрители старше 65 лет проводят перед экраном 7 часов 13 минут в среднем в день [7].

Данные октября 2025 года подтверждают сохранение высокого охвата телевидения: 97% россиян смотрят телевизор хотя бы раз в месяц, среднесуточная аудитория составляет 62% при среднем времени просмотра на человека 3 часа 20 минут в сутки. Сохраняется тренд на рост времени телесмотрения с возрастом. Потребление телевизионного контента сильно варьируется по возрастным группам: среди молодежи 12-17 лет только 22% смотрят телеканалы, в то время как в аудитории 65+ данный показатель достигает 81% [8].

Наряду с традиционным телевидением значительно вырос интерес и к цифровым платформам. И.А. Юмашева фиксирует, что в 2025 году ежемесячный охват российской аудитории цифровыми платформами составил 92,2%, что превышает показатели 2024 года (88,9%). «При этом наибольший процент среднесуточного охвата интернета наблюдается в возрастных категориях 12–17 лет (95%), 18–24 года (94%), 25–44 года (96%), 45–54 года (92%). Прослеживается и рост показателя суточного охвата интернета на 7% в возрастной категории 55–64 года (80%) [9, с. 1145].

Г.П. Бакулев отмечает, что «в контексте многоканальности фрагментация считается неизбежной» [10, с. 138], при этом «под данным процессом понимается дробление аудитории на множество малочисленных групп, которые потребляют разное содержание» [10, с. 138]. Указанный автор также подчеркивает, что «по мере роста медиапредложений диапазон моделей потребления тоже расширяется» [10, с. 138]. Он предлагает использовать термин «плавающая фрагментация» [10, с. 145], отражающий динамичный характер миграции пользователей между различными медиаплатформами.

Таким образом, кризис традиционного телевидения характеризуется не столько абсолютным сокращением аудитории, сколько её фрагментацией, снижением времени просмотра среди молодых возрастных групп и перераспределением внимания в пользу цифровых платформ и социальных сетей при сохранении высокого месячного охвата традиционного телевидения.

Описанная фрагментация аудитории и перераспределение медийного времени в пользу цифровых платформ напрямую обусловлены изменением конкурентной среды. Традиционное телевидение столкнулось с мощным вызовом со стороны стриминговых платформ. Д.А. Бабына определяет стриминговые сервисы как «медиакомпании, осуществляющие коммерческую дистрибуцию видеоконтента с использованием подписной модели, которые прошли путь от дополнительного канала распространения до полноценных цифровых вещателей, оказавших значительное влияние на медиапотребление россиян» [5, с. 89].

А.А. Топонен подчеркивает, что «наиболее важными отличительными чертами таких сервисов являются возможность своевременного повсеместного использования, индивидуализация и пользовательская независимость, датификация алгоритмов выбора, увеличение творческой свободы создателей контента» [11, с. 45].

Масштаб конкурентного давления подтверждается и статистикой: по данным международной аналитической компании Nielsen, в США доля зрителей эфирного телевидения в США впервые упала ниже 20%, тогда как стриминговые сервисы заняли 46% рынка. В России наблюдается схожая тенденция: «81% зрителей ТВ-каналов предпочитают интернет-среду. Традиционное телевидение теряет аудиторию. Молодежь активно поддерживает новые форматы. А растущая популярность онлайн-ТВ лишь усиливает эту тенденцию» [12].

Конкуренция за подписчиков трансформирует стратегии игроков рынка. А.Р. Акопян и его соавторы отмечают, что «с каждым годом конкуренция в сфере стриминговых платформ становится все более острой», при этом «формирование оригинального контента позволяет повысить конкурентное преимущество, меняя положение основных игроков на рынке при завоевании и удерживании аудитории» [13, с. 146]. Если на начальном этапе стриминговые платформы конкурировали обширностью библиотек контента, то в настоящее время ключевой стратегией становятся инвестиции в оригинальный эксклюзивный контент.

Анализ источников демонстрирует, что основные конкурентные преимущества стриминговых платформ перед традиционным телевидением включают:

1. Свободу выбора времени и места просмотра. Пользователи получают полный контроль над процессом медиапотребления, выбирая контент независимо от программной сетки телеканалов, с возможностью паузы, перемотки и повторного просмотра. Подобная автономия медиапотребления кардинально отличается от традиционного линейного телевидения, где зритель вынужден подстраиваться под заранее установленное расписание вещателя.

2. Оригинальный эксклюзивный контент. Стриминговые платформы активно развивают производство собственных сериалов, фильмов и документальных проектов, недоступных на других ресурсах. Качество производимого контента и узнаваемость брендов оригинальных проектов формируют лояльность аудитории и снижают отток подписчиков к конкурирующим платформам.

3. Персонализацию и алгоритмы рекомендаций. Технологии больших данных обеспечивают точечный таргетинг аудитории и персонализированные рекомендации на основе анализа предпочтений зрителей. Рекомендательные системы анализируют поведение пользователя в прошлом: просмотры, клики, лайки, время просмотра и другие сигналы для прогнозирования интересов аудитории.

4. Гибкие бизнес-модели. Видеосервисы предлагают различные тарифы от базовой подписки с рекламой до премиум-плана без рекламы. Гибридные модели, сочетающие элементы различных подходов к монетизации, позволяют платформам охватывать более широкие сегменты аудитории с разной платежеспособностью и готовностью к просмотру рекламы.

5. Мультиплатформенность и мультиэкранность. Доступ к контенту обеспечивается через смарт-ТВ, мобильные устройства, планшеты и компьютеры. Возможность переключения между устройствами при просмотре одного и того же контента формирует культуру медиапотребления, когда зритель может начать просмотр на смартфоне в дороге и продолжить на телевизоре дома. Мультиэкранность расширяет временные и пространственные границы потребления, делая медиаконтент доступным в любой момент времени независимо от местонахождения пользователя.

6. Обширные библиотеки. Платформы предоставляют доступ к тысячам фильмов, сериалов и шоу без временных ограничений, формируя у пользователя привычку к постоянному доступу к контенту. Каталоги видеосервисов включают как актуальные новинки, так и классические произведения разных жанров и эпох, обеспечивая разнообразие выбора для различных возрастных и социальных групп.

7. Интерактивность и дополнительные функции. Платформенные экосистемы обеспечивают интерактивный функционал, включая возможность создания профилей, списков просмотра и получения уведомлений о новых релизах. Функции социального взаимодействия, такие как комментирование, оценки и обмен рекомендациями, трансформируют процесс медиапотребления в социальную практику.

Описанные выше конкурентные преимущества стриминговых платформ определяют настоящую необходимость пересмотра традиционными телеканалами стратегий развития и поиска эффективных механизмов адаптации к цифровой медиасреде.

Так А. Н. Фомина отмечает, что «инновационные технологические возможности приводят к революционным изменениям в телеиндустрии, к созданию цифровых медиаплатформ, новых моделей и форматов цифрового телевидения. Главными трендами становятся многоформатность, мультиплатформенность, мультиэкранность и интерактивность» [4, с. 4375].

Телевизионные компании активно развивают и собственные OTT-сервисы, которые используют гибридный подход к монетизации. Важным

направлением остается интеграция искусственного интеллекта для персонализации контента.

Тенденции показывают, что цифровая трансформация требует от телекомпаний изменения бизнес-моделей, в том числе внедрения новых форматов, таких как 4K и Ultra-HD вещание, интерактивных сервисов, включая голосовое управление и вовлечение через социальные сети. Исследователи также подчеркивают значимость стратегий, направленных на инновационное развитие регионального телевидения. В российских регионах цифровая трансформация идет с заметным опозданием, что связано с особенностями инфраструктуры и экономической ситуации, поэтому их дальнейшее развитие требует адаптации традиционных моделей управления и создания новых конкурентных преимуществ путем внедрения цифровых средств и подходов к производству контента. Помимо технических инноваций, немаловажно реформирование организационных структур и развитие управленческого потенциала телекомпаний для эффективного внедрения цифровых технологий.

В целом, стратегией успешной адаптации телевидения к цифровой реальности становится комплексный подход, объединяющий внедрение передовых технологий, расширение форматов медиапотребления, оптимизацию экономических моделей и усиление конечного фокуса на зрителе как ключевом элементе медиасистемы.

Проведенный нами первичный анализ кризисных явлений позволяет сформулировать ключевые направления адаптации телевидения к условиям доминирования цифровой медиакультуры.

1. Создание гибридных продуктов, сочетающих линейное вещание с видео по требованию, использование адаптивного стриминга и мультиплатформенного распространения контента.

2. Использование ИИ для персонализации контента, формирования рекомендаций на основе анализа предпочтений зрителей.

3. Производство оригинальных программ и сериалов для удержания аудитории и конкуренции со стриминговыми платформами.

4. Внедрение голосовых ассистентов, возможности обратной связи, голосования, формирования зрительских сообществ.

5. Анализ поведения аудитории для точечного таргетинга, оптимизации программной сетки и создания востребованного контента.

6. Продвижение контента в ВКонтакте, МАХ, создание клипов и анонсов для социальных сетей.

7. Внедрение 5G Broadcast, DVB-I, технологий AR/VR для создания нового зрительского опыта, подготовка к переходу на голографическое ТВ.

8. Интеграция с цифровыми платформами, агрегаторами контента, смарт-ТВ производителями для расширения охвата.

Таким образом, нами были вкратце рассмотрены ключевые позиции, касающиеся кризисных процессов в современном телевидении, обусловленных цифровизацией медиaprостранства и изменением моделей медиапотребления. Анализ показал, что трансформация индустрии осуществляется под воздействием технологических инноваций, которые радикально меняют способы производства и распространения контента, создавая альтернативные каналы доставки информации. Наряду с этим, поведенческие и социокультурные трансформации зрительской аудитории усиливают давление на традиционные формы телевидения.

Выделены изменения в конкурентной среде, где традиционное линейное вещание сталкивается с вызовами цифровых платформ, способных предложить зрителю свободу выбора времени и места просмотра, эксклюзивный контент и эффективные механизмы персонализации на основе алгоритмов рекомендаций. При этом выявлено, что кризис телевидения проявляется не в тотальном сокращении аудитории, а в ее фрагментации и перераспределении с учетом возрастных и поведенческих особенностей разных групп пользователей.

Определены основные направления адаптации телевидения к цифровой реальности, включающие создание гибридных продуктов, использование искусственного интеллекта для персонализации, развитие оригинального контента, интеграцию интерактивных функций и расширение мультиплатформенных возможностей, внедрению новых технологий. Стратегии должны быть направлены на комплексную реформу бизнес-моделей и организационных структур, тщательно учитывающих специфику региональных рынков.

Список литературы

1. Маленко С. А., Некита А. Г. «Наш паровоз, вперед лети...»: постапокалиптическая «машинерия» линейной социальной иерархии в фильме «Сквозь снег» //Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT). – 2025. – № 2 (11). – С. 99–145. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2\(11\)-99-145](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2025-2(11)-99-145).

2. Вартанова Е. Л. «Пересборка» медиа: актуальные процессы трансформации в условиях цифровизации // Меди@льманах. – 2023. – № 3 (116). – С. 8–16.
3. Девяткин Н. Р. Трансформация цифрового медиапотребления России в 2022–2025 годах: факторы и тенденции // Проблемы медиабизнеса. – 2025. – Т. 4. – № 2. – С. 53–58.
4. Фомина А. Н. Цифровая трансформация телеиндустрии: тенденции и контексты. Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. – № 11. – С. 4363–4380.
5. Бабына Д. А. Развитие стриминговых сервисов в условиях цифровых трансформаций медиасистемы России // Меди@льманах. – 2023. – № 6. – С. 85–92.
6. Доходы медиахолдингов от ТВ и кино упали вдвое за 5 лет – URL: <https://adpass.ru/dohody-mediaholdingov-ot-tv-i-kino-upali-vdvoe-za-5-let/> (дата обращения: 22.11.2025).
7. Актуальные цифры медиапотребления россиян – выступление Mediascope. – URL: <https://mediascope.net/news/2928545/> (дата обращения: 27.11.2025).
8. Аудитория ТВ: как меняется телесмотрение в 2025 – URL: <https://mediascope.net/news/3182706/> (дата обращения: 25.11.2025).
9. Юмашева И. А. Обзор российского медиарынка 2025 г.: тренды и риски // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. – № 9. – С. 1140–1147.
10. Бакулев Г. П. Социокультурные эффекты фрагментации аудитории // Вестник ВГИК. – 2013. – № 17. – С. 137–146.
11. Топонен А. А. Рынок стриминговых видеосервисов России и США: обзор и тренды // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 45–76.
12. Исследование: традиционное телевидение уступает стримингам. – URL: <https://www.cableman.ru/content/issledovanie-traditsionnoe-televidenie-ustu-paet-strimingam> (дата обращения: 27.11.2025).
13. Акопян А. Р., Аракелян А. М., Воронцова Ю. В., Крысов В. В. Формирование конкурентных преимуществ онлайн-кинотеатров // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 146–156.

© Маджара А.И., Смирнова П.Р.,
Некита А.Г., Маленко С.А.

**ВЛИЯНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА
В СОВРЕМЕННОЙ БАЛЕТНОЙ ПРАКТИКЕ:
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ**

Дубивка Таисия Андреевна
студент

Научный руководитель: **Погорелова Мария Александровна**
старший преподаватель кафедры хореографии
Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация: в данной статье рассматривается влияние классического танца на современную балетную практику. Анализируется актуальная проблема ослабления классической подготовки в репертуарных коллективах. Исследование выявляет ключевую причину этого явления — кризис методик преподавания. Подробно разбираются такие недостатки, как консерватизм, догматизм и отсутствие интеграции с современными дисциплинами. В заключение предлагаются пути модернизации педагогического подхода для сохранения фундаментальной роли классического танца.

Ключевые слова: классический танец, современная хореография, современная балетная практика, балетная педагогика, классический экзерсис.

**THE INFLUENCE OF CLASSICAL DANCE IN MODERN BALLET
PRACTICE: PROBLEMS OF TEACHING METHODOLOGY**

Dubivka Taisia Andreevna
student

Scientific adviser: **Pogorelova Maria Alexandrovna**
senior lecturer, Department of Choreography
Krasnodar State Institute of Culture

Abstract: this article examines the impact of classical dance on modern ballet practice. It analyzes the current problem of the weakening of classical training in repertory companies. The study identifies the key reason for this phenomenon, which is the crisis of teaching methods. The article discusses in detail such shortcomings as conservatism, dogmatism, and the lack of integration with modern disciplines. In

conclusion, the article proposes ways to modernize the teaching approach in order to preserve the fundamental role of classical dance.

Key words: classical dance, modern choreography, modern ballet practice, ballet pedagogy, classical exercises.

Классический танец по праву считается краеугольным камнем, на котором зиждется все здание хореографического искусства [6, с. 10]. Его становление как универсальной системы подготовки артиста балета — это результат многовековой эволюции, кристаллизации наиболее эффективных приемов и принципов работы с телом. В основе этой системы лежит не просто набор движений, а целостная философия, направленная на преодоление естественных физических ограничений человека для создания идеализированной, художественно преображенной формы [1, с. 15]. Именно эта способность к преобразению делает классический танец бессмертным и сохраняет его значение даже в эпоху самых смелых хореографических экспериментов. Российская балетная школа, блестяще систематизированная Агриппиной Яковлевной Вагановой, продемонстрировала миру высочайшую эффективность этого подхода, воспитав плеяду артистов, чье мастерство стало эталоном [6, с. 5].

Фундаментальность классического танца проявляется, прежде всего, в его универсальных базовых принципах, которые не имеют срока годности [2, с. 45]. Выворотность ног — это не просто эстетический канон, а функциональный принцип, увеличивающий свободу и амплитуду движения, облегчающий выполнение сложных вращений и прыжков, а также обеспечивающий устойчивость в любом направлении. Понятие апломба, или устойчивости, является следствием выверенного баланса и координации, достигаемых годами кропотливых тренировок [7, с. 78]. Классический танец учит артиста чувствовать центр тяжести и управлять им, что является критически важным навыком не только для фуэте в «Лебедином озере», но и для сложнейших партерных комбинаций в постановках современной неоклассики. Координированная работа всего тела, где каждая часть — от кончиков пальцев ног до макушки — включена в единое пластическое высказывание, создает ту самую «выпуклость» и сценическое обаяние, которые отличают балетного артиста от любого другого танцовщика [1, с. 89].

Многогранность функций классического экзерсиса раскрывает его незаменимость в подготовке исполнителя [3, с. 22]. В техническом аспекте он

выступает как универсальный тренажер, комплексно развивающий физические данные. Ежедневный класс целенаправленно развивает мышечную силу, необходимую для высокого и легкого прыжка, профессиональную выносливость для сохранения энергии на протяжении всего многоактного спектакля, гибкость для достижения выразительных поз и гипермобильности, требуемой современной хореографией [5, с. 33]. При этом важно отметить, что экзерсис у станка и на середине зала выстраивает не просто мышцы, а специфическую «балетную» мускулатуру, способную к длительным нагрузкам в уникальных для человеческого тела позициях [6, с. 67].

Эстетическая функция классического танца не менее значима. Он формирует безупречную школу сценического движения, воспитывая у артиста чувство линии, гармонии и красоты [10, с. 102]. Через многократное повторение стандартных элементов у студента вырабатывается мышечная память на правильное, академичное исполнение, что впоследствии позволяет ему легко адаптироваться к стилистике любого хореографа, будь то строгий академизм или свободная пластика [4, с. 56]. Наконец, дисциплинирующая и алгоритмическая функция ежедневного класса невозможно переоценить. Ритмичная, структурированная природа урока приучает к собранности, концентрации и самоконтролю. Этот профессиональный ритуал не только разогревает тело, но и настраивает психику артиста на рабочий лад, воспитывая ответственность и внутреннюю организованность, без которых немислима карьера в балете [8, с. 124]. Таким образом, классический танец — это не архивная реликвия, а живая, динамичная система, продолжающая оставаться биологическим и эстетическим фундаментом для любого направления в хореографическом искусстве, обеспечивая преемственность традиций и высочайший уровень исполнительской культуры [9, с. 18].

Современный балетный театр представляет собой сложный и многоголосый организм, где классический танец уже редко выступает в своей чистой, канонической форме. Однако было бы глубоким заблуждением считать, что его влияние сошло на нет. Напротив, классика продолжает жить в современной хореографии, вступая с ней в напряженный и продуктивный диалог [9, с. 45]. Этот диалог реализуется в различных формах — от почтительного следования традициям до их сознательной деконструкции, но во всех случаях именно классическая школа остается тем фундаментом, который позволяет этот диалог вести. Анализ современных постановок позволяет

выявить три ключевые модели взаимодействия с наследием классического танца.

Наиболее очевидной формой присутствия классики является направление неоклассики, ярчайшим представителем которого стал Джордж Баланчин [8, с. 89]. В его творчестве классический танец не просто сохраняется, но и проходит мощную трансформацию, адаптируясь к новым музыкальным ритмам и эстетическим идеалам [8, с. 95]. Танец у Баланчина становится абсолютно самодостаточным, освобождаясь от пут сюжета и пантомимы. В таких балетах, как «Серенада» или «Агон», мы видим все те же арабески, аттитюды и пируэты, но их язык ускорен, динамизирован, остро заточен. Движения исполняются на больших скоростях, композиции строятся на сложных полифонических рисунках, а академические позиции рук и ног намеренно заостряются или слегка видоизменяются для придания большей графичности и экспрессии [9, с. 67]. Таким образом, неоклассика не отменяет классический танец, а раскрывает его новый, модернистский потенциал, доказывая, что его словарь далек от исчерпанности и может служить материалом для создания абсолютно актуального художественного высказывания. Артист в такой хореографии должен обладать безупречной школой, ибо любая техническая или стилистическая неточность здесь становится особенно заметной [6, с. 112].

Во многих спектаклях современной хореографии, особенно в жанре драмбалета или психологической драмы, классический танец как таковой может отсутствовать на поверхности. В работах таких мастеров, как Джон Ноймайер или в некоторых постановках Алексея Ратманского, пластическим языком может быть более свободная, подчас почти бытовая лексика. Однако именно здесь роль классической подготовки становится поистине фундаментальной [2, с. 134]. Она переходит в разряд «невидимого», но абсолютно необходимого инструментария. Сложнейшие поддержки, требующие от партнеров недюжинной силы и устойчивости, немислимы без апломба, выработанного у станка [7, с. 145]. Длинные, изматывающие партии, насыщенные падениями и работой в партере, требуют той самой выносливости и дыхания, которые воспитываются в ходе ежедневного классического экзерсиса. Даже кажущаяся естественность и раскованность движений в современных спектаклях часто является результатом высочайшего контроля над телом, основанного на тех же принципах выворотности и натянутости стопы [3, с. 44]. Современный артист должен уметь «говорить» на новом

пластическом языке, но грамматика этого языка по-прежнему зиждется на классической школе. Без этой грамматики его танец рискует стать невыразительным и технически несостоятельным [4, с. 91].

Самый радикальный диалог с классическим наследием ведут хореографы постмодернистского направления, такие как Уильям Форсайт или Матс Эк. Их метод можно охарактеризовать как сознательную деконструкцию — разборку классических па и принципов на составляющие с последующей их сборкой в новом, подчас шокирующем порядке [9, с. 122]. Пуанты, являющиеся символом академического балета, могут использоваться для топтания по сцене; арабеск намеренно искажается до гротеска; строгие позы рассыпаются в хаотичном, почти бытовом движении. Однако, принципиально важно, что подобный художественный жест работает только в том случае, если и хореограф, и артист, и зритель в достаточной степени знакомы с исходным канон [10, с. 155]. Чтобы эффективно «ломать» систему, ее нужно досконально знать [6, с. 98].

Цитирование и ироничное обыгрывание классики становится мощным выразительным средством, позволяющим говорить о кризисе традиционных ценностей, о телесных комплексах или о социальных конфликтах. Таким образом, даже в самых авангардных практиках классический танец не исчезает, а продолжает присутствовать в качестве «фантома» — культурного кода, от которого отталкивается хореограф и который узнает аудитория [9, с. 134]. Эта форма диалога требует от исполнителя не только виртуозной техники, но и глубокого интеллектуального понимания истории и теории танца, чтобы осмысленно трансформировать его язык [8, с. 167].

Подводя итог, можно утверждать, что современный балетный театр не отказался от классики, но вступил с ней в сложные, многоуровневые отношения. От прямого наследования и трансформации через роль невидимого фундамента до сознательной деконструкции — классический танец продолжает определять ландшафт хореографического искусства, оставаясь его главным смысловым и техническим ориентиром [10, с. 178].

Необходимость классического танца для современной сцены, в балетном мире наблюдается тревожная тенденция: уровень технической подготовки многих выпускников хореографических училищ и студентов вузов не соответствует запросам времени [1, с. 203]. Артисты часто оказываются не готовы к тем сложным и разнообразным задачам, которые ставит перед ними современный репертуар. Причина этого парадокса кроется не в отсутствии

талантов и не в самой системе классического танца, а в глубоком кризисе сложившихся методик преподавания [4, с. 115]. Существующая педагогическая практика зачастую оказывается разорвана между слепым, догматичным следованием устаревшим канонам и полным отрицанием академических основ, тогда как золотая середина — осмысленная, гибкая и адаптивная методика — оказывается наименее распространенной. Этот разрыв между богатейшей традицией и актуальным художественным языком проявляется в нескольких ключевых аспектах.

Одной из наиболее острых проблем является консервативная инерция, присущая многим балетным педагогическим школам [2, с. 176]. Методика, основанная на личном опыте педагога, полученном десятилетия назад, нередко передается из поколения в поколение без критического переосмысления [6, с. 56]. В результате студенты механически заучивают комбинации у станка, не понимая их прикладного, функционального значения. Для чего нужен выверенный *battement tendu*? Как сила, наработанная в *plié*, поможет исполнить сложную поддержку в постановке Начо Дуато? Какая связь между устойчивостью в пятой позиции и работой в партере у Уильяма Форсайта? Без ответов на эти вопросы классический экзерсис превращается для студента в бессмысленную и утомительную рутину, оторванную от его реальных творческих устремлений [4, с. 132]. Он видит свою цель в том, чтобы «выучить урок», а не в том, чтобы наработать универсальный инструмент для будущей профессии. Этот подход готовит идеального исполнителя для «Лебединого озера» образца середины XX века, но оставляет его беспомощным перед требованиями гибридной хореографии XXI века, где чистота линии должна сочетаться со свободным корпусом, а мощный прыжок — со сложным, «ломаным» ритмом [9, с. 156].

Отсутствие интеграции с современными дисциплинами и практикой.

Классический танец продолжает существовать в педагогической практике как замкнутая, автономная дисциплина. Его преподают в отрыве от других предметов, формирующих артиста [3, с. 67]. Возникает методический вакуум: на уроке классики студент часами отрабатывает выворотность (но делают это изолированно, без понимания биомеханического смысла) [5, с. 89]. В результате на уроке современного танца тот же педагог или другой специалист вынужден бороться с его зажатыми бедрами и негнувшимся позвоночником, не объясняя, как эти две системы могут работать вместе. Отсутствует прямая связь с курсом анатомии, который бы наглядно

демонстрировал, какие группы мышц включаются при выполнении *grand battement* и как их правильно развивать без риска травмы [4, с. 144]. Нет интеграции с актерским мастерством, который помог бы одушевить формальное движение [10, с. 192]. Студент воспринимает свое тело не как единый организм, а как набор разрозненных навыков, применяемых в разных аудиториях. В результате, попадая в репертуарный театр, он не может мгновенно переключиться с одного пластического языка на другой, его тело «заточено» под один формат. Методика не учит его главному — универсальности и адаптивности, которые являются ключевыми качествами для современного артиста [7, с. 201].

Традиционная балетная педагогика во многом базировалась на авторитарной модели, где педагог — непререкаемый авторитет, а ученик — пассивный исполнитель [2, с. 198]. Жесткая критика, акцент на ошибках, а не на достижениях, воспитание через страх — все это методы прошлого, которые вступают в противоречие с запросами на развитие творческой, мыслящей и психологически устойчивой личности [11].

Современный театр ждет от артиста не просто техничного исполнителя, но сотворца, способного к импровизации, к самостоятельному поиску образа, к диалогу с хореографом [8, с. 210]. Страх сделать ошибку, порожденный авторитарной педагогикой, напрочь блокирует способность к такому творческому участию. Студент, привыкший только копировать, теряется, когда от него требуют привнести что-то свое [4, с. 165]. Таким образом, устаревшая психологическая установка методики не только угнетает личность, но и напрямую препятствует профессиональному росту артиста в условиях современного коллектива, где ценится инициатива и интеллектуальная вовлеченность [9, с. 178].

Ещё одним критическим пробелом в методике является ее стандартизированный, «усредненный» подход ко всем ученикам [1, с. 220]. Анатомические особенности — глубина тазобедренных суставов, естественный прогиб в позвоночнике, длина связок — часто игнорируются в погоне за единым идеалом [5, с. 101]. Студента с неглубокой выворотностью заставляют силой садиться в шпагат, что ведет к разрушению тазобедренных суставов. Ученику с гипермобильностью не объясняют, как «закрепить» суставы для устойчивости, что приводит к хроническим вывихам и растяжениям [3, с. 112]. Локальная работа на износ отдельных групп мышц без понимания биомеханики приводит к профессиональным травмам в самый ответственный момент

карьеры. Современная хореография, с ее нестандартными нагрузками, лишь усугубляет эти риски [4, с. 176]. Методика, не основанная на глубоких знаниях спортивной медицины и физиологии, становится не методом развития тела, а методом его систематического разрушения. Это приводит к тому, что талантливые исполнители вынуждены преждевременно завершать карьеру, так и не раскрыв свой потенциал [12].

Проведенное исследование влияния классического танца на современную балетную практику и анализ существующих методик преподавания позволили прийти к ряду фундаментальных выводов, которые подтверждают первоначальную гипотезу о системном кризисе в педагогике как о ключевой проблеме. Было наглядно продемонстрировано, что классический танец отнюдь не утратил своей актуальности; напротив, его роль видоизменилась, став не столько целью, сколько универсальным средством, живительным фундаментом для любого направления в современной хореографии [1, с. 235]. Будь то чистая неоклассика Баланчина, где классический язык трансформируется, но остается доминирующим, сложная драматургия Ноймайера, где он служит невидимым каркасом, или радикальная деконструкция Форсайта, где он является объектом для художественного препарирования, — во всех случаях безупречное владение классической школой является обязательным условием для адекватного исполнения [9, с. 189].

Однако именно этот незаменимый фундамент сегодня оказывается под угрозой [2, с. 210]. Основной проблемой, выявленной в ходе работы, является глубочайший разрыв между традиционной системой преподавания классического танца и реальными потребностями современного артиста балета [4, с. 188]. Консервативная, догматичная методика, направленная на механическое воспроизводство устаревших форм, больше не отвечает вызовам времени [6, с. 123]. Она порождает целый ряд критических противоречий: между бессмысленным заучиванием комбинаций и отсутствием понимания их прикладного значения; между изолированным существованием классического экзерсиса и требованиями интеграции с современными дисциплинами; между авторитарной педагогической моделью, подавляющей личность, и острой необходимостью в творческом, мыслящем артисте-соавторе; наконец, между стандартизированным подходом ко всем ученикам и индивидуальными анатомическими особенностями, что приводит к профессиональному травматизму.

Таким образом, сохранение и усиление влияния классического танца в современной практике напрямую зависит не от консервации его форм, а от смелой и решительной модернизации методов его передачи новым поколениям [10, с. 222]. Преодоление кризиса видится в переходе к гибкой, интегрированной и осмысленной педагогической парадигме [3, с. 134]. Это предполагает:

- Переориентацию цели обучения с формального исполнения на глубокое понимание биомеханики и функционального назначения каждого движения в контексте современных сценических задач [4, с. 155].
- Активную интеграцию уроков классического танца с курсами contemporary, анатомии, актерского мастерства и импровизации, создавая у студента целостное представление о своем теле как об универсальном инструменте [5, с. 67].
- Индивидуализацию подхода, основанную на знаниях физиологии и спортивной медицины, что позволит минимизировать травматизм и раскрыть уникальный потенциал каждого учащегося [1, с. 198].
- Демократизацию педагогического процесса, заменяющую авторитаризм на партнерские отношения, поощряющие творческую инициативу, интеллектуальную любознательность и психологическую устойчивость [8, с. 145].

Только таким образом классический танец сможет не только сохранить статус «золотого фонда» хореографического искусства, но и стать динамичной, живой силой, питающей его развитие [6, с. 167]. Модернизация методики — это не отказ от традиций, а, напротив, единственный путь сберечь их суть в условиях стремительно меняющегося мира [10, с. 234]. Будущее российского балета, его конкурентоспособность на мировой арене и способность рождать новаторские произведения напрямую зависят от того, сумеем ли мы воспитать не просто техничных исполнителей, а универсальных, мыслящих и творческих артистов, для которых классический танец станет не смиренной рубашкой догм, а ключом, открывающим двери в любое направление современного искусства [9, с. 201].

Список литературы

1. Базарова Н. П., Мей В. П. Азбука классического танца. — СПб. — М. — Краснодар: Лань, 2006. — 240 с.

2. Ваганова А. И. Основы классического танца — СПб: Лань, 2000. — 192 с.
3. Введение в практику классического танца: учебно-методическое пособие / Составитель Громова Е. В. – Кириллов, 2013. — 84 с.
4. Курамшин Ю. Ф. Методы обучения двигательным действиям и развития физических качеств: Учебное пособие. – Л.: РГАФК, 1991. — 183 с.
5. Партерная гимнастика: учебно-методическое пособие / Составитель Громова Е. В. – Череповец, 2004.— 48 с.
6. Ваганова А. Я. Основы классического танца. — 6-е изд., испр. — СПб.: Лань; Планета музыки, 2017. — 192 с.
7. Тарасов Н.И. «Классический танец. Школа мужского исполнительства»: Учебник. — 4-е изд., стер. — СПб.: Лань; Планета музыки, 2020. — 480 с.
8. Баланчин Дж. Страсть к танцу: Мемуары / Пер. с англ. И. Эберт. — М.: АСТ, 2004. — 384 с.
9. Кремшевская Г. Д. Балетные спектакли последних лет. — Л.: Искусство, 1973. — 224 с.
10. Захаров Р.В. «Искусство балетмейстера»— М.: Искусство, 1954. — 432 с.
11. Ваганова М. Г. Классический танец в системе современного хореографического образования: проблемы и перспективы // Балет. — 2019. — № 5. — С. 10–13.
12. Шереметьевская Н. Е. Танец в эпоху постмодерна: диалог или конфликт традиций? // Театральная жизнь. — 2020. — № 4. — С. 24–27.

© Дубивка Т.А., 2025

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУБАЧИНСКОГО ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ

Сажин Александр Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент

Юрченко Наталия Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

Московский энергетический институт

(Научно-исследовательский университет),

Московский государственный технический

университет им. Н.Э. Баумана

(Научно-исследовательский университет)

Аннотация: статья освещает историю, современное состояние и проблемы сохранения уникального ремесленного наследия кубачинцев Северного Кавказа, веками прославившегося ювелирным искусством и металлообработкой.

В работе описано традиционное ремесло (кузнечное дело с V тысячелетия до н. э., обособленный уклад жизни мастеров); зафиксирован нынешний кризис (запустение аулов, отток мастеров, утрата навыков); выделены отличительные черты кубачинского ремесла (моноспециализация, уникальные техники, необычная архитектура); проанализированы ключевые проблемы (технологизация, рост цен на серебро, переход на менее подходящие материалы); подчеркнута ценность ручного труда для развития личности; предложены меры по сохранению наследия (господдержка, расширение обучения, ревитализация аула, продвижение бренда, социокультурные инициативы).

Ключевые слова: Северный Кавказ, традиционная культура, искусство аула Кубачи, изготовление и украшение клинкового оружия, сохранение традиционных техник.

THE PROBLEM OF PRESERVING KUBACHINSKY JEWELRY ART AND WAYS TO SOLVE IT

Sazhin Alexander Nikolaevich

Yurchenko Natalya Viadimirovna

Abstract: the article highlights the history, current state and problems of preserving the unique artisanal heritage of the Kubachin people of the North Caucasus, famous for centuries for jewelry and metalworking.

The work describes the traditional craft (blacksmithing since the fifth millennium BC, the isolated way of life of craftsmen); the current crisis is recorded (the desolation of villages, the outflow of craftsmen, the loss of skills); the distinctive features of Kubachi craft (monospecialization, unique techniques, unusual architecture) are highlighted; key problems are analyzed (technologization, rising silver prices, the transition to less suitable materials); the value of manual labor for personal development is emphasized; Measures to preserve the heritage are proposed (state support, expansion of education, revitalization of the village, brand promotion, socio-cultural initiatives).

Key words: North Caucasus, traditional culture, art of Kubachi village, manufacture and decoration of bladed weapons, preservation of traditional techniques.

Кубачинцы – особый народ на Северном Кавказе с многовековой историей. Их происхождение остаётся загадкой, но есть признаки его неавтохтонного (не местного) происхождения. Аулу присущи отличительные черты. Необычная для Кавказа архитектура. Специализация жителей на одном ремесле (с минимальным огородничеством). Уникальные техники ювелирного искусства, требующие сохранения. Обособленность от других кавказских народов. Обычай, схожий с генуэзским, хранение старинных тарелок и блюд в отдельной комнате. Персидские архитектурные мотивы и зороастрийская символика в постройках (например, в башне Акайла-Коля V–XIII веков) [1].

До 1467 года Кубачи были столицей государства Зирехгеран («кольчугоделетели» по-персидски); позже название сменилось на тюркское «Кубачи» с тем же значением [2].

Кузнечное дело на Кавказе и в Восточном Средиземноморье возникло в середине пятого тысячелетия до н. э. Кузнецы жили обособленно, не занимались сельским хозяйством и существовали за счёт мастерства. Эти черты характерны и для народа Зирехгеран-Кубачи [3].

Сегодня кубачинское искусство и Старый аул Кубачи в глубоком упадке. Старый аул заброшен, новый пустеет. Многие известные мастера уехали (к октябрю 2020 года) – например, Магомедов Гаджи-Бахмуд, Алихановы Расул и

Абусалам, Изабакаров Гаджи-Омар и др. В городах мастера часто заняты низкоквалифицированным трудом и теряют уникальные навыки.

Проблемы сохранения ремесла

1. **Технологизация общества.** Гаджеты и автоматизация снижают потребность в ручном труде, отучают людей творить и думать самостоятельно.

2. **Экономические трудности.** В августе 2025 года цена на серебро выросла вдвое, что сделало изделия неконкурентоспособными. Переход на медь, латунь и нейзильбер усложняет гравировку и лишает возможности использовать технологию черни.

3. **Утрата навыков ручного труда.** Люди перестают работать ручными инструментами (резцом, сечкой, чеканкой), что обедняет изделия. Кубачинское искусство развивает воображение и мелкую моторику (важную для правого полушария мозга), эмоциональную и творческую составляющую, интуицию и вариативность мастерства. В отличие от машинного производства, ручная работа требует гибкости, опыта и способности быстро реагировать на изменения [4].

В школе искусств аула Кубачи детей учат ювелирному искусству, танцам, вышивке золотом. Нужно расширить географию и количество школ, где преподают кубачинское искусство; включить в школьные программы упрощённые курсы гравировки на меди, латуни, резьбы по дереву и другим материалам. Обучение должно приносить удовлетворение. Важно избегать чрезмерно сложных заданий, чтобы не отбить желание творить [5]. Для сохранения методов гравировки нужны не только мастера и материалы, но и сопутствующие производства (литьё, прокатка, пайка, дифовка) [6].

Предложения по сохранению наследия

1. Экономическая поддержка:

- Создание госпрограмм по субсидированию закупок серебра и других материалов.
- Формирование заказов для мастеров (например, сувенирная продукция для госструктур).
- Налоговые льготы для предприятий, сохраняющих традиционные техники.

2. Образовательная стратегия:

- Расширение сети школ искусств с обучением кубачинскому мастерству (не только в ауле).

- Включение основ гравировки и резьбы в школьные программы (труд, ИЗО). Работа с медью, латуной, деревом, синтетическими материалами. Упрощённые техники (например, резьба по окрашенной древесине). Мастер-классы от носителей традиций.

3. Инфраструктурные меры:

- Ревитализация Старого аула как этнокультурного кластера (музеи, мастерские, туристические маршруты).
- Создание кооперативов для совместного использования оборудования (литьё, прокатка).

4. Продвижение бренда:

- Участие в международных выставках.
- Разработка дизайнерских коллекций на основе традиционных орнаментов.

- Цифровые архивы техник и узоров.

5. Социокультурные инициативы:

- Фестивали и конкурсы для молодёжи.
- Программы наставничества (мастера – ученики).

Выводы.

1. Ситуация с Старым аулом Кубачи и его искусством – катастрофическая. Замалчивание проблемы усложнит её решение.

2. Для сохранения национальной идентичности нужны государственные меры.

3. Чтобы остановить отток мастеров, необходимо обеспечить их достойно оплачиваемой работой.

4. Возрождение ювелирного искусства требует расширения сети обучающих школ и переноса техник на доступные материалы (дерево, синтетику и т.п.).

Список литературы

1. Аствацатурян Э.Г. Мастера серебряного дела Закавказья в XIX-начале XX в. Часть I-II. Указатель клейм и имен кавказских мастеров оружейного и серебряного дела. М.: Наука, Государственный исторический музей 1978, 1982., 304, 248, 260 с.

2. Щербина В. Средневековые замки, зороастрийские барельефы и рыцари-крестоносцы. Как дагестанское село Кубачи стало Меккой ювелирного

искусства [электронный ресурс], URL: <https://knife.media/dagestani-templars/> (дата обращения 30.09.20)

3. Юрченко Н.В. Диффузия культур Восточного Средиземноморья II-I тыс. до н.э. Формирование цивилизационного ядра и зарождение профессиональных эпосов коневодов и кузнецов ближневосточного региона. LAP LAMBERT Academic Publishing 2013. С. 333.

4. Алиханов Р.А. Кубачинский орнамент [Текст] / [ред. и вступ. статья Т.М. Разиной]. - Москва : Госбытиздат, 1963. 13 с.

5. Данилов А. В., Хайруллова Э. Р. Развитие творческих способностей учащихся на уроках декоративно-прикладного искусства // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева 2018 №4(100) с 131-138.

6. Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана [Текст] / Э.В. Кильчевская, А.С. Иванов; Науч.-исслед. ин-т худож. пром-сти Роспромсовета. - Москва : КОИЗ, 1959. - 176 с.

© Сажин А.Н., Юрченко Н.В.

РАБОТА С КОНЦЕРТМЕЙСТЕРОМ И КОМПОЗИТОРОМ ПРИ СОЗДАНИИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Любовецкая Неля Владимировна

студент

Научный руководитель: Погорелова Мария Александровна

к.п.н., старший преподаватель

кафедры хореографии

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный

институт культуры»

Аннотация: статья посвящена совместной работе хореографа и концертмейстера. В ней показаны актуальность их командной работы, основные методы и способы осуществления плодотворного сотрудничества. Также рассматриваются известные дуэты композиторов и балетмейстеров, которые при совместной работе создали великие произведения искусства.

Ключевые слова: хореограф, балетмейстер, концертмейстер, композитор, хореографическое произведение, музыкальное произведение.

WORKING WITH THE ACCOMPANIST AND COMPOSER WHEN CREATING A CHOREOGRAPHIC PIECE

Lyubovetskaya Nelya Vladimirovna

Scientific adviser: Pogorelova Maria Alexandrovna

Abstract: the article is devoted to the joint work of a choreographer and a concertmaster, and it shows the relevance of their teamwork, as well as the main methods and ways of carrying out fruitful cooperation. It also discusses well-known duos of composers and ballet masters who have created great works of art through their joint efforts.

Key words: choreographer, ballet master, concertmaster, composer, choreographic work, musical work.

Мир искусства велик и разнообразен. Каждая сфера творчества, так или иначе, связана друг с другом. Движения и ритм, танец и музыка —

неразрывный тандем, который со временем только укреплялся и в итоге стал практически единым целым.

Танец без музыкального сопровождения зачастую может потерять свою выразительность, эмоциональность, живость и смысловую глубину. Музыка же в свою очередь иногда может остаться непонятой для слушателя, в то время как танец помогает понять смысловую нагрузку, наглядно показывая, о чём хотел сказать автор композиции.

Благодаря этой неразрывной связи между танцем и музыкой рождаются великие хореографические произведения, которые раскрывают всю суть совместной работы хореографа и концертмейстера.

Актуальность данной темы заключается в том, что хореографический процесс не стоит на месте, и в современном мире танец стал более разнообразным, а музыка в нём стала не просто сопровождением, а главным основополагающим элементом в хореографии. И создание многих хореографических работ, которые начали выглядеть как полноценные спектакли, стало напрямую зависеть от концертмейстера, который может предложить уникальный музыкальный материал для хореографии, по-своему раскрывающий её смысл.

Главной **проблемой** педагогов в детских школах искусств, домах культуры, колледжах и институтах культуры зачастую становится нехватка концертмейстеров и композиторов при проведении занятий и при постановке нового хореографического материала для сцены. Работа с живой музыкой развивает у детей музыкальность, умение подстраиваться под разнообразный музыкальный материал, помогает развить нестандартное мышление при подборе композиции, именно это становится необходимостью работы с профессиональным музыкантом.

Концертмейстер — это профессиональный музыкант, который сопровождает исполнителя, танцора во время занятий, репетиций и выступлений. Но всё чаще концертмейстер становится не просто помощником хореографа, а его настоящим партнёром, который чувствует музыку и исполнителя хореографии, становится не просто фоном для танцевального монолога, а вступает в диалог с танцором.

Основными *задачами и функциями* концертмейстера являются:

Самая главная и важная часть работы — *аккомпанирование*. Концертмейстер работает над музыкальным сопровождением исполнителя,

обладает безупречным знанием материала, чувством ритма, умением подстраиваться под танцора.

Концертмейстер обладает широкими *репертуарными* знаниями в области музыки, музыкальной грамотностью, знаком с произведениями различных жанров и эпох, благодаря чему всегда способен подобрать нужное музыкальное произведение, а иногда даже создать новое.

Партнёрство неотъемлемая часть жизни музыканта. Концертмейстер является не просто поддержкой исполнителя, а становится его главным партнёром на сцене, который помогает передать музыкальный и хореографический образ.

Концертмейстер является *поддержкой* для солиста и коллектива, помогает справиться с волнением и даёт возможность сконцентрироваться во время выступления.

Великий педагог, композитор и профессор Московской государственной консерватории Евгений Михайлович Шендерович говорил: «Солист — это парус, аккомпаниатор — руль; лишённая одного из этих компонентов, лодка потеряет ориентир и не причалит к желаемому берегу», — подтверждая значимость совместной работы хореографа, исполнителя и концертмейстера.

Композитор — профессиональный музыкант, который создаёт музыкальный материал для определённого танца, хореографического произведения. Он играет важную роль при создании настроения и атмосферы, ритмической основы для хореографии.

Основные *задачи* композитора при работе с хореографом и при создании композиции:

Понять хореографа, его задумку, основную мысль произведения. Прежде чем приступить к работе над созданием произведения композитору важно разобраться в смысле сюжета. На этом этапе с пониманием поможет хореограф, он расскажет, какое настроение в постановке будет ведущим, на каких моментах стоит сделать основной акцент и какие эмоции должен испытать зритель, смотря постановку и слушая музыку.

Работа в паре и умение подстраиваться под партнёра. При работе в паре очень важно понимание, композитор должен быть готов к тому, что надо будет адаптироваться под хореографа, его предпочтения и желания при постановке номера. Могут вводиться правки и коррективы, их композитор в ходе работы тоже должен будет учитывать и исправлять.

Способность повествовать сюжет в произведении. Одна из основных задач композитора – вести рассказ через музыку, даже если отсутствует явный сюжет в танце. Музыка должна помогать развитию действий на сцене, создавая уникальный смысл, который слушая композицию, каждый зритель найдёт для себя сам. Композитор создаёт определённую атмосферу в постановке, которая помогает не только зрителю понять смысл, но и этот самый смысл передать танцорам с помощью движений.

Работа композитора и концертмейстера имеет одну главную идею – передать смысл хореографического произведения, которое было создано балетмейстером при работе с этими музыкантами. Оба профессионала задают танцевальной постановке определённый настрой, сопутствующий ей от начала до самого конца. Однако, подходы к работе у каждого специалиста свои. Один создаёт уникальное произведение, а второй из готовой композиции делает новое звучание.

В идеальном случае концертмейстер и композитор работают совместно, дополняя друг друга знаниями в музыке. Композитор сможет создать уникальное произведение, а концертмейстер сможет донести смысловую нагрузку до танцоров. В очень редких случаях и композитором, и концертмейстером является один и тот же человек.

Чтобы понять, с каким специалистом работать хореографу, важно знать этапы создания хореографического произведения.

Хореографическое произведение – это искусство, где танец и музыка сливаются в одно целое, получая от зрителей эмоциональный отклик. Для достижения этого эффекта необходимо тесное и крепкое сотрудничество между хореографом, композитором и музыкантом на всех этапах создания.

Первый этап представляет собой задачу понять замысел и концепцию, основу будущего произведения.

Все начинается с идеи, которая зарождается в голове хореографа. Он определяет тему, сюжет, атмосферу, стиль и общую концепцию будущего танца. Это может быть визуализация литературного произведения, выражение философской мысли, передача чувств или просто исследование возможностей тела в движении.

На этом этапе музыкант (композитор или концертмейстер) должен понять замысел хореографа. Важно проникнуться его видением, почувствовать атмосферу, ритм и эмоциональный посыл будущего произведения. Обсуждаются возможные музыкальные решения, включая:

1. Стил ь и жанр: Выбор музыкального ст иля, который лучше всего передает настроение и тему танца (классика, современный джаз, этническая музыка, народный танец и т.д.).

2. Настроение: Определение общей эмоциональной окраски музыки (лирическая, драматическая, торжественная, игривая и т.д.).

3. Структура: Обсуждение количества частей, их продолжительности, динамики и темпа, а также общей драматургии музыкального произведения.

Этот этап – это творческий процесс, где рождаются первые музыкальные идеи и закладывается основа для дальнейшей работы.

Второй этап представляет собой поиск или создание музыкальной композиции. Выбор на данном этапе зависит от того с кем из музыкантов будет работать хореограф.

Если балетмейстер работает с концертмейстером, значит партнёры подбирают подходящий музыкальный материал из уже существующих композиции. Концертмейстер благодаря своим музыкальным знаниям предлагает работы композиторов, которые на его взгляд наиболее точно будут передавать замысел работы. Далее композиция либо остаётся в исходном виде, либо подвергается адаптации именно для созданной хореографической работы. Концертмейстер играет уже существующую музыку, но в новом звучании, которое будет подходить по настроению хореографии. В композиции может меняться темп или определённые музыкальные фразы, на которых будет сосредоточен акцент. Работа концертмейстера заключается не просто в проигрывание музыки, но и том, чтобы её почувствовать и передать эти чувства исполнителям и зрителям.

Если хореограф работает с композитором, тогда начинается создание нового музыкального материала. Данный процесс занимает куда больше времени, ведь композицию приходится создавать с нуля, однако, оригинальность хореографического произведения повышается. Композитор пишет музыку специально для новой постановки, может импровизировать при создании, добавляя различные музыкальные инструменты, которые будут придавать работе новые краски. Балетмейстер же в свою очередь сможет лично корректировать композицию, а так же сам номер, зная, что композитор сможет подстроить музыкальный материал под изменившиеся движения.

Третий этап представляет собой репетиционный процесс.

На данном этапе происходит совмещение танца и музыки. Танцоры, слыша музыкальный материал, могут понять какие эмоции они должны

выражать, чтобы те были понятны зрителю. Хореограф, слушая музыку и видя танец, окончательно сможет понять, устраивают ли его идея, движения, и в целом воплощение задуманного. Руководитель сможет скорректировать пластику танцоров, видя свою задумку визуально. Композитор же в свою очередь сможет предложить на репетициях новые звучания композиции, сможет изменить некоторые детали или целые фрагменты в композиции, чтобы улучшить эмоциональный фон постановки, подчеркивая музыкой определённые танцевальные движения.

Четвёртый этап - премьеры.

Этот заключительный этап – это момент истины, когда совместные усилия всех участников воплощаются в жизнь.

1. Подготовка звукового сопровождения: Финальная фонограмма (при необходимости): Если в представлении используется фонограмма, на этом этапе создается ее окончательная версия. В нее вносятся все последние правки и улучшения, сделанные во время репетиций.

Качество звучания должно быть идеальным. Поэтому важно тщательно настроить звуковое оборудование, если музыка будет использоваться в записи. И так же важно будет учесть акустические особенности зала, если музыка будет живой, чтобы каждый инструмент качественно передавал звук, не нарушая целостности музыкальной композиции.

2. Роль музыканта на выступлении: Если музыка исполняется вживую, то музыкант является основным источником атмосферы в зале, и основным источников поддержки для танцоров на сцене.

Если музыка звучит в записи, музыкант обеспечивает безупречное звучание фонограммы.

Главные моменты, которые являются основой успеха в партнёрстве музыканта и хореографа:

1. Взаимопонимание и взаимоуважение. Оба специалиста должны уважать труд друг друга, чтобы прийти к плодотворной работе.

2. Мастерство. И хореограф, и музыкант должны владеть умениями и знаниями, которые будут необходимы для создания хореографического произведения. Должны быть профессионалами своего дела.

3. Владение знаниями в сферах друг друга. Для полного понимания картины хореографу необходимы знания в области музыки, как и музыканту знания в области танца, что поможет создать уникальную постановку, в которой танец и музыка сплетутся воедино.

Главным свидетельством того, что музыка и танец могут быть единым целым, являются великие балетные постановки, которые до сих пор вызывают восторг у зрителей. Их создатели, композитор и хореограф – воплощение плодотворной совместной работы двух специалистов, которые были преданы своему делу.

Мариус Петипа и *Пётр Ильич Чайковский* создали три самых знаменитых балета в мире: «Спящая красавица», «Щелкунчик» и «Лебединое озеро». Чайковский, вдохновлённый видением Петипа, смог создать музыку, которая передала атмосферу сказки и яркие характеры главных героев. Петипа, в свою очередь, проникся музыкой Чайковского и смог создать уникальную хореографию, которая сливалась с музыкой воедино, создавая невероятные сюжеты на сцене. «Лебединое озеро» - символ русского балета, постановка в редакции Петипа и Чайковского, которая и в наши дни не оставит никого равнодушным.

Джордж Баланчин и *Игорь Стравинский* – дуэт, который работал вместе несколько десятков лет. Хореограф и композитор создали множество неоклассических балетов, таких как «Аполлон Мусaget», «Поцелуй феи» и «Орфей». Данные работы оказали огромное влияние на развитие американского балета, стали образцом постановок, где хореограф чувствует каждую ноту в музыке, созданную профессионалом, и воплощает в реальность хореографию, которая отличается чистотой, элегантностью, и отказом от лишнего повествования.

Сергей Прокофьев и *Леонид Лавровский*. За свою долгую творческую жизнь Прокофьев работал со многими хореографами, однако, именно с Лавровским сложился наиболее длительный союз, за время которого они создали такие известные балеты, как «Ромео и Джульетта» и «Каменный цветок», они стали классикой советского балета. Лавровский сумел прочувствовать музыку Прокофьева, создавая уникальную хореографию, которая максимально раскрывала музыкальную выразительность.

В эпоху стремительного развития технологий всё чаще хореографы и композиторы создают новые и непохожие друг на друга хореографические произведения. Балетмейстер и музыкант стараются использовать новые технологии в создании музыки, а также новые движения и импровизацию при создании постановки. Часто постановщики и композиторы взаимодействуют и объединяются с другими видами искусства, с художниками, костюмерами, светорежиссёрами, которые помогают создать неповторимое произведение искусства, где используют декорации, необыкновенные костюмы, свет, которые,

в свою очередь, совместно с качественной музыкой и танцем создают целостную картину. В неё зритель погружается, будто в другую реальность.

В любые времена и эпохи, с любыми технологиями и знаниями, музыка и танец были и будут связаны друг с другом на особом уровне. Совместное творчество этих сфер искусства — это огромная сила, которая вдохновляет не только профессиональных исполнителей, но и обычных зрителей, они не останутся равнодушными к произведению, над которым с особым трепетом работали профессионалы своего дела, вкладывая в него свою душу и эмоции.

Список литературы

1. Прокофьев, С. С. Автобиография / С. С. Прокофьев. – Москва : [Всесоюзное издательство «Советский композитор»], 1982. – 599 с.
2. Ромм, Р. М. Музыка и танец / Р. М. Ромм. – Москва : [Музыка], 1978. – 103 с.
3. Сборник научных статей «Музыкальный театр: Диалог искусств» / Российский институт истории искусств. – Санкт-Петербург : [РИИИ], 2020.
4. Смирнов, И. В. Работа балетмейстера над хореографическим произведением / И. В. Смирнов. – Москва : [Просвещение], 1979. – 72 с.
5. Захаров, Р. В. Сочинение танца: Страницы педагогического опыта / Р. В. Захаров. – Москва: [Искусство], 1983. – 224 с.

© Любовецкая Н.В.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ ГОДА 2025

Сборник статей

Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 8 декабря 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 10.12.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 16,51.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35.

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>